

Юго-Западный государственный университет
(г.Курск, Россия)
Союз криминалистов и криминологов (Россия)
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина
Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева (Казахстан)
Костанайский государственный университет
имени Ахмета Байтурсынова (Казахстан)
Бухарский инженерно - технологический институт
(Узбекистан)

УДК 34
ББК 67.3
Э15 ЮР-10

Председатель организационного комитета –
Ларина Ольга Григорьевна, доктор юридических наук, профессор
Проректор по науке и инновациям
Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Редакционная коллегия:
Пронина Ю.О., к.ю.н., доцент, ЮЗГУ
Тарасов Ю.А., к.ист.н., доцент, ЮЗГУ
Пенькова А.Н., канд. ист. наук, доцент, ЮЗГУ

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы

Сборник научных трудов
3-й Международной
научной конференции
с включением материалов

XI-ого круглого стола
«Ценности и нормы правовой культуры в России»

26 марта 2021 года

Том 2

Курск 2021

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы:
сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции
(26 марта 2021 года)/ редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); в 2-х томах; Том 2;
Юго-Зап. гос. ун-т, Курск, 2021. - 289 с.

ISBN 978-5-907205-01-9

Содержание материалов конференции составляют научные статьи отечественных и зарубежных ученых. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области права.

Предназначен для работников, специалистов в области юриспруденции, преподавателей, студентов и аспирантов вузов.

Рекомендовано Союзом криминалистов и криминологов» для студентов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников.

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№0851-2021-0033).»

ISBN 978-5-907205-01-9

УДК 34
ББК 67.3

© Юго-Западный государственный университет
© ЗАО "Университетская книга", 2021
© Авторы статей, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Финансовое право	7
<i>Гафарова Г.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	7
<i>Захарова Е.Р.</i> ПОНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ НОРМ.....	11
<i>Мальцева А.Ю., Сигаева А.А.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА	13
<i>Моткалюк К.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ	15
Административное право	19
<i>Карпова М.А., Зарудный Р.А., Симикина Т.М., Кирина Л.А.</i> ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	19
<i>Лаврентьева А.А., Смирнова П.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПРИ ВЗЫСКАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ	23
<i>Литвинов А.В., Астафьев И.Н.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИКСАЦИИ ОПАСНОГО ВОЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	26
<i>Магсумов Т.А., Набиева Г.М., Сикачева М.Г.</i> ПРАВОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	29
<i>Мальцева А.Ю., Сигаева А.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	33
<i>Очеретько Е.А., Очеретько С.Н.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: БАЛАНС ПРАВ ОСВОБОЖДАЕМЫХ ЛИЦ И ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН	36
<i>Симоненко Е.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	44
<i>Талалина И.С.</i> К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ «ИНОСТРАНЕЦ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	47
<i>Федорова Е.В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	52
Теория и история государства и права.....	58
<i>Абдуллина А.Б., Кутляров А.Н.</i> КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В СХЕМАХ И ПРОЕКТАХ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА РАЙОНА	58
<i>Абдуллина А.Б., Комиссаров А.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В ДЮРТЮЛИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	61
<i>Абдуллина А.Р.</i> РАЗРАБОТКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА	63
<i>Абдуллина А.Р., Комиссаров А.В.</i> МЕЛИОРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ ЧИШМИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	66

<i>Алтунин А.Е.</i> ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	70
<i>Байрамов А.А.</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА О РОЛИ НАСИЛИЯ В ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗЕ	74
<i>Байрамов А.А.</i> В.Н. ЛЕШКОВ О РОЛИ НАСИЛИЯ В ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗЕ И ПРАВОГЕНЕЗЕ	77
<i>Бочаров М.А.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ С (ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ) ОВЗ.....	80
<i>Григорьева А., Семенова М.А.</i> РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.....	88
<i>Дешин М.А.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ.....	91
<i>Дешин М.А.</i> НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	95
<i>Ирмашева М.Б., Сейтенова С.Ж.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	99
<i>Каманина А.Н.</i> ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	102
<i>Кирина А.В., Плотникова А.В.</i> ГЕНЕЗИС ДРЕВНЕРУССКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	105
<i>Кораблёва А.А., Картамышева Н.В.</i> ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАТЕЙ: ОПЫТ И РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ США 1787 Г.).....	109
<i>Крылова Ю.О.</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА И ЕЕ ОХРАНА	112
<i>Крюкова М.И.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА.....	114
<i>Курбатова С.М.</i> О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП	119
<i>Кутляров А.Н., Абдуллина А.Р.</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ГОРОДОВ И ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ	122
<i>Ливенцева П.С., Картамышева Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ	125
<i>Мирончуковская В.В., Селянина Е.Ю.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	129
<i>Мирончуковская В.В., Усачева Д.Г.</i> ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ.....	132
<i>Мытник Е.В.</i> ЗНАЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕССАРАБИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	136
<i>Мытник Е.В.</i> ПРАВО В БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ.....	139
<i>Николаенко М.В.</i> ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА.....	142
<i>Погорлецкая И.И.</i> ЛЕТОПИСИ И ГРАМОТЫ КАК ИСТОЧНИКИ МОЛДАВСКОГО ПРАВА.....	145

<i>Протасова Е.С.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	151
<i>Снегирева П.Е., Левченко А.И.</i> АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ	155
<i>Сунцова Е.А.</i> ПРАВО И МОРАЛЬ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ	158
<i>Труфанова А.Ю., Картамышева Н.В.</i> ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО АГРОСТРАХОВАНИЯ.....	164
<i>Труфанова А.Ю.</i> ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА.....	167
<i>Чунихина Т.Н.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	172
<i>Шишкарёва Т.Н., Ларина О.Г.</i> КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЫЧНОЕ ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОСТНЫХ СУДАХ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ	175
Трудовое право	181
<i>Высоков Н.В.</i> РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА	181
<i>Гидт А.В., Макаревич М.Л.</i> К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	184
<i>Пономаренко В.В., Хронова И.А.</i> РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	188
<i>Хронова И.А., Чеснакова Е.Е.</i> ОФОРМЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	191
<i>Хронова И.А.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ САДОВОДЧЕСКОГО И ОГОРОДНИЧЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА.....	196
<i>Юсим Ю.М.</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ В НОРМАХ ТРУДОВОГО ПРАВА.....	200
Правовое обеспечение национальной безопасности	203
<i>Агапов Д.А.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	203
<i>Айснер Л.Ю., Наумов О.Д.</i> К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	207
<i>Брусенцева Ю.А.</i> КОРРУПЦИЯ И ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА – РАЗНОВИДНОСТИ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	210
<i>Вородюхин С.Е.</i> ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	213
<i>Донская О.Ю., Макаревич М.Л.</i> НЕДОСТАТКИ МЕР ПОДДЕРЖКИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ПЕРИОД COVID-19.....	216
<i>Зыкова М.В., Князев К.С.</i> ПРОБЛЕМА ОБОРОТА СПИСАННОГО (ОХОЛОЩЕННОГО) ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	219

<i>Крупенникова К.К.</i> ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	221
<i>Мартынюк Э.Г.</i> КРИПТОВАЛЮТА И ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ДЛЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	225
<i>Могунова М.М., Богущи О.В.</i> ПАНДЕМИЯ КАК ПРИЧИНА РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ	230
<i>Могунова М.М.</i> ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ	233
<i>Могунова М.М., Баймуханова Д.А.</i> ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРНЕТ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	237
<i>Могунова М.М., Шут О.А., Баландин А.Л.</i> ДЕСТРУКТИВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	240
<i>Прохоркина О.А., Чернышева Ю.А.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	245
<i>Родионов С.И.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА.....	248
<i>Рыбальченко А.Ю., Болтенкова Ю.В., Красников Р.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ «ЗАРАЖЕННОСТИ» ГОСУДАРСТВА.....	251
<i>Черникова Е.И., Щепихина А.Н., Кухарев Ю.С.</i> БОРЬБА С «ВНУТРЕННИМ» ЭКСТРЕМИЗМОМ В РОССИИ.....	254
<i>Чунихина Т.Н., Копица М.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ.....	258
<i>Шугуров М.В.</i> ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС В СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДО 2025 ГОДА: ОТРАСЛЕВЫЕ И КРОСС-ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ.....	263
<i>Шугурова И.В., Шугуров М.В.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ БАЛАНСА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	275
<i>Шут О.А.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ НАРКОБИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ	285

Финансовое право**ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ***Гафарова Гузель Рустамовна, к.ю.н., доцент**(e-mail: guzzell@list.ru)**Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева*

В данной статье раскрываются отдельные особенности государственной политики цен в Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: цены, государственное регулирование цен, публичные финансы, ценовая политика, пандемия, мониторинг цен, соглашения по сдерживанию цен, Правительство РФ, социально значимые товары

Государственное ценовое регулирование является важнейшей публичной управленческой деятельностью в сфере экономики. Значимость государственного ценового регулирования особо проявляется, как правило, в кризисные периоды развития и функционирования государства. Как известно, продолжающая уже более года пандемия COVID-19 стала беспрецедентным вызовом для каждого направления государственной деятельности, начиная с медицинского обслуживания заканчивая поддержанием общественного правопорядка. В период кризисных испытаний содержание любого направления государственной политики требует срочного пересмотра в целях своевременной реализации необходимых мер, в первую очередь, курса регулирования экономики как основы жизнедеятельности государства.

Ценовая политика, являясь самостоятельным направлением экономической политики, в рамках которой осуществляется регулирование уровня цен и тарифов на монопольные товары и услуги путем непосредственного государственного ценоустановления¹. В рамках ценовой политики можно выделить отдельные направления деятельности государственных органов: сбор ценовой информации, анализ факторов, причин формирования уровня цен и прогнозирование механизма ценообразования; регулирование (установление, изменение) уровня цен; контроль ценовой дисциплины; ограничения монополистической деятельности через антимонопольные меры².

Особенностью экономического развития современной России является наличие тенденции роста цен, которая заметно усилилась в 2020 году в условиях пандемии. Причинами роста цен на товары и услуги в обычных условиях (до пандемии), как правило, являются нестабильность показателей

внешнего рынка, деятельность «естественных» монополистов, направленная на установление высоких значений цен и т.д. При этом государственная реакция на сдерживание роста цен в обычном режиме всегда сводится к административным мерам антимонопольного характера.

«Коронавирусный» рост цен в 2020 году обусловил принять в срочном порядке целый пакет экстренных мер противодействия росту цен на базовые продукты. Председатель Правительства РФ Михаил Мишустин 10 декабря 2020 дал поручение оперативно принять конкретные меры для сдерживания цен на основные продукты питания после того как Президент РФ Владимир Путин днем ранее в рамках совещания по экономическим вопросам заявил, что рост цен на базовые продукты питания никак нельзя списывать на нынешнюю пандемию. Президент РФ Владимир Путин удивился подобным показателям роста цен³ и указал, что сложившаяся ценовая ситуация выглядит как попытка подогнать внутренние цены под мировые и использовать экспортные возможности⁴.

Так, в целях сдерживания роста цен Правительство РФ приняло следующие меры:

- специальные многосторонние взаимобязывающие соглашения по отдельным видам базовых продуктов⁵. Такие соглашения были подписаны в декабре 2020 года по поручению главы Правительства РФ Министерством сельского хозяйства РФ совместно с Министерством промышленности и торговли РФ с ключевыми торговыми сетями, поставщиками, отраслевыми ассоциациями производителей и торговли на срок до конца I квартала 2021 года. Данные соглашения способствуют снижению цен отдельных видов базовых продуктов и их поддержанию на адекватном значении. Например, это касается сахара и подсолнечного масла. По мнению, главы Министерства экономического развития Решетникова М.Г., значимо не только реализовать разработанные меры, но и выбрать стратегию на будущее в этом вопросе, т.е. закрепить постоянно действующий механизм, который предсказуемый и понятный для всех участников в подобных ценовых сценариях⁶. При этом контроль за исполнением данных соглашений осуществляет Федеральная налоговая служба на основе данных онлайн-касс совместно с мониторингом, который осуществляет Федеральная служба государственной статистики;

³ на сахар, подсолнечное масло на (23,8%), хлеб (6,3%), муку (12,9%)

⁴ <https://iz.ru/1098112/2020-12-10/mishustin-prizval-priniat-mery-dlia-sderzhivaniia-tcen-na-produkty>

⁵ Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2020 г. №2094 «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 15.12.2020. - №0001202012150045

⁶ <http://government.ru/news/41143/>

¹ Гафарова Г.Р. Правовые аспекты ценовой политики в системе финансовой политики государства // На-логи. 2012. №1. С. 30-34.

² Федотов Б.Г. Влияние конъюнктуры внешнего рынка, налогов и таможенно-тарифного регулирования товаров на ценообразование в РФ // Финансы. 2011. №6. С.29.

- введение тарифной квоты на вывоз за пределы Таможенного союза пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы в размере 17,5 млн т. в целях стабилизации цен на муку и хлеб⁷. Экспорт, превышающий указанное количество подлежит обложению пошлиной в пятьдесят процентов от таможенной стоимости продукции, но не менее чем сто евро за одну т. При этом в рамках предусмотренной квоты пошлины на вывоз ржи, ячменя и кукурузы равны нулю процентов, а пшеницы двадцать пять евро за т. Данная мера действует с 15 февраля до 30 июня 2021 г.;

- выделение субсидий на возмещение части затрат производителям муки, связанных с приобретением пшеницы⁸ в целях компенсации до пятидесяти процентов разницы между настоящей ценовым значением на продовольственную пшеницу и её среднемесячным средним ценовым значением за аналогичные периоды 3 предыдущих лет по статистике Росстата с учетом показателя инфляции;

- разработка и внедрение системы мониторинга за ценами на социально значимые товары, а также его механизма. При этом разработанная система должна содержать данные из совокупности различных источников, в том числе из Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики;

- разработка единого справочника социально значимых товаров в виде каталога для информационного обеспечения ценового мониторинга с применением новшеств системы контрольно-кассовой техники, позволяющих передавать в налоговые органы фискальные сведения в электронном формате;

- постоянное осуществление рядом уполномоченных органов государственной власти ценового мониторинга социально значимых товаров на всех стадиях – от производства до прилавка. Ценовой мониторинг должны осуществлять Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Федеральная антимонопольная служба согласно сферам ведения с еженедельным отчетом по результатам мониторинга в форме доклада лично главе Правительства РФ.

Анализ рассмотренных государственных мер регулирования цен позволяет выделить некоторые особенности ценовой политики периода панде-

мии: 1) ее содержание включает воздействие не только на сферу ценообразования, но и сферу публичных финансов; 2) она реализуется посредством и в сочетании, во-первых, методов административного регулирования цен, во-вторых, финансово-правовых средств воздействия на цены, в - третьих, контрольных мероприятий за ценовой дисциплиной; 3) в системе государственных органов, уполномоченных ее осуществлять, значительное место занимают органы, непосредственно осуществляющие финансовую деятельность государства; 4) необходимым фактором ее эффективности являются договорные механизмы между государственными органами и иными участниками ценообразования (хозяйствующими субъектами).

Список литературы

1. Гафарова Г.Р. Правовые аспекты ценовой политики в системе финансовой политики государства // *Налоги*. – 2012 - №1 - С.30-34.

2. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2020 г. №2094 «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» // *Официальный интернет - портал правовой информации*. – 15.12.2020. - №0001202012150045

3. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2020 г. №2097 «О тарифной квоте на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» // *Официальный интернет - портал правовой информации*. - 15.12.2020. - №0001202012150053

4. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2020 г. №2095 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации производителям муки части затрат на закупку продовольственной пшеницы» // *Официальный интернет - портал правовой информации*. – 15.12.2020. - № 0001202012150050

5. Федотов Б.Г. Влияние конъюнктуры внешнего рынка, налогов и таможенно-тарифного регулирования товаров на ценообразование в РФ // *Финансы*. – 2011. - №6. - С.29.

⁷ Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2020 г. №2097 «О тарифной квоте на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза» // *Официальный интернет - портал правовой информации*. – 15.12.2020. - №0001202012150053

⁸ Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2020 г. №2095 «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на осуществление компенсации производителям муки части затрат на закупку продовольственной пшеницы» // *Официальный интернет - портал правовой информации*. – 15.12.2020. - № 0001202012150050

ПОНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Захарова Екатерина Романовна, студентка

(katya.zaharova.2001@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья раскрывает сущность такого института, как финансово-правовая ответственность, через природу его возникновения, характерные признаки, особенности регулирования и цели применения. В конце работы автор приходит к выводу о самостоятельности рассматриваемой категории, как вида юридической ответственности.

Ключевые слова: финансовое законодательство, финансово-правовая ответственность, налоговое право, финансово-правовые нормы, финансовое право.

В науке финансового права под ответственностью исследователи понимают меры принуждения, применяемые уполномоченными органами от лица государства к нарушителю финансово-правовых норм, выражающиеся, как правило, в применении к данному лицу дополнительных обременений имущественного характера.

Возникновение данного вида юридической ответственности в первую очередь связано с непрерывным нарушением законодательства, регулирующего порядок денежного обращения, а также механизм обращения денежных потоков в наличной и безналичной формах. Именно финансово-правовая ответственность выступает средством государства в борьбе с нарушителями таких процессов, как эмиссия денег, оборот финансов и многие другие преступления и проступки, которые негативно влияют на функционирование финансовой системы государства в целом. [1, с.1]

При определении и применении к конкретному лицу мер налоговой ответственности учитываются тяжесть совершенного деяния, и субъективный состав участников, как в финансовом праве, так и в других отраслях. Учитывая эти обстоятельства, п. 3 и 4 ст. 108 НК РФ определяют соотношение налоговой ответственности с ответственностью, предусмотренной уголовным и административным законодательством. [2]

Кроме того, стоит отметить, что в соответствии с российским законодательством, финансовое регулирование, а именно установление налоговой ответственности и мер государственного принуждения, осуществляется исключительно федеральными органами власти.

Сущность рассматриваемого института финансовой ответственности раскрывается наиболее точно при рассмотрении ее основных принципов применения и характерных черт. К таким особенностям налоговой ответственности относятся:

1. Формальная определенность в форме отражения в правовых нормах и актах;

2. Обеспечивается принудительной силой государства;
3. Реализуется в позитивной и негативной формах;
4. Приводит к определенным неблагоприятным последствиям для нарушителя;
5. Устанавливается в процессуальной форме. [3, с.224]

Обращаясь к признакам финансовой ответственности, специалисты данной отрасли права выделяют в первую очередь социальное основание ответственности, которое необходимо для наиболее эффективного контроля происходящих в экономике процессов и охраны общественных отношений финансовой сферы. Финансовая ответственность, в свою очередь, реализуется в добровольной и государственно-принудительной формах. Из названия первой следует, что такой вид ответственности основан на добровольном участии субъектов финансовых правоотношений, и их самостоятельном выполнении соответствующих обязанностей. [4, с.240]

Государственно-принудительная финансовая ответственность, или как ее еще называют, негативная, обусловлена рядом особенностей применения: такая мера выступает в качестве ответной реакции со стороны государства, в лице специальных органов, за нарушение установленных правил в сфере финансов и их регулирования, применяемая к самому нарушителю. Таким образом, между субъектами складываются охранительные финансовые правоотношения, в которых государство обязано применить карательные меры к другой обязанной стороне.

Объектом финансовой ответственности является именно правовой статус нарушителя финансового законодательства. Средствами финансовой ответственности выступают методы, приводящие к изменению, чаще ухудшению, правового статуса правонарушителя, например, возложением дополнительных лишений и ограничений имущественного характера.

Еще одной особенностью финансовой ответственности является то, что она устанавливается финансовыми нормами. Как и любая другая норма права, финансово — правовая норма представляет собой установленное и охраняемое государством правило поведения участников общественных отношений, которое выражается в их юридических правах и обязанностях. Характерной чертой финансовой ответственности является и то, что в отличие от норм других отраслей права, данный институт регулирует отношения, возникающие в процессе планового образования, распределения и использования государством и органами местного самоуправления финансовых ресурсов, необходимых для наиболее продуктивного выполнения, поставленных перед ними задач. [5, с. 271]

Кроме того, к установлению и применению финансовой ответственности привлекают финансовые специально уполномоченные органы государства. В зависимости от полномочий по привлечению к ответственности за нарушение финансового законодательства государственные органы подразделяются на контролирующие и правоохранительные. К первой группе в области финансового контроля можно отнести такие органы, как: Счетная

палата РФ, Центральный Банк РФ, Министерство финансов РФ, Федеральная налоговая служба России. К правоохранительным специалистам относятся Федеральную таможенную Службу РФ, Министерство внутренних дел РФ.

На основе проведенного анализа ключевых категорий, входящих в понятие финансово-правовой ответственности, можно сделать вывод о самостоятельности рассматриваемого вида юридической ответственности. Также данная мера реализуется в рамках подотрослей финансового права - бюджетное и налоговое право, а также институтами валютного регулирования, финансово-правового регулирования банковской деятельности и другими.

Список литературы

1. Лагутин И.Б. Ответственность в системе денежного права Российской Федерации / Урда М.Н. // Финансовое право. 2015. № 5.
2. Налоговый кодекс РФ - М.: Энциклопедия российского законодательства//Система Гарант.
3. Грачева, Е. Ю. Налоговое право / Е.Ю. Грачева, М.Ф. Ивлиева, Э.Д. Соколова. - М.: ЮРИСТЪ, 2018. - 224 с
4. Мальцев, В. А. Финансовое право / В.А. Мальцев. - М.: Академия, 2017. - 240 с.
5. Петрова, Г.В. Налоговое право / Г.В. Петрова. - М.: Норма, 2017. - 271 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Мальцева Анастасия Юрьевна, студент

(e-mail: anastasiya.malceva.01@inbox.ru)

Сигаева Анастасия Александровна, студент

(e-mail: sigaeva123@list.ru)

Научный руководитель

Лагутин Игорь Борисович, д.ю.н., доцент

(e-mail: lagutinigor81@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена характеристике политических партий как субъектов финансового права.

Ключевые слова: политические партии, субъекты финансового права, права и обязанности политических партий.

Согласно Федеральному закону от 11.07.2001 N 95-ФЗ "О политических партиях" - политическая партия определяется как общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

В нашем современном мире важную роль играют политические партии. На данный момент нет такого государства, в котором бы отсутствовали политические партии, в большинстве стран присутствует многопартийность. В настоящее время они являются необходимым инструментом представительной демократии, с помощью которого граждане могут участвовать в жизни общества.

С начала отделения от других участников права политическая партия приобретает способность вступать в самые различные правовые отношения: конституционные, административные, гражданские, то есть становится субъектом права.

Субъекты права - осуществление предоставленных законом прав и обязанностей. Одним из видов субъектов права выступают субъекты финансового права. Субъект финансового права – это лицо, которое обладает финансовой правосубъектностью является участником финансовых отношений. Также необходимо отметить, что финансовая правосубъектность представляет собой отраслевую правосубъектность, которая обладает спецификой, определенной предметом и методом регулирования. В свою очередь, финансовые правоотношения являются правоотношениями публичного порядка, что допускает возможность их изменения или прекращения в соответствии с требованиями закона. Выделяют коллективные и индивидуальные субъекты. [1]

К коллективным субъектам финансового права относятся: органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные предприятия, Центральный банк РФ, коммерческие банки, политические партии, организации (предприятия и т.п.) и т.д. [4, с.110]

Как коллективный субъект финансового права политическая партия обладает финансовой правосубъектностью в отношении прав на получение бюджетных средств в порядке, предусмотренном ст. 33 ФЗ от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [12]; прав на формирование и расходование избирательного фонда в соответствии с требованиями избирательного законодательства и законодательства о политических партиях; обязанностей по уплате налогов и сборов; обязанностей налоговых агентов; обязанности предоставлять информацию в налоговые органы; обязанностью отчитываться о расходовании бюджетных средств и средств избирательных фондов, и другие.

Индивидуальными субъектами финансового права являются физические лица и иногда должностные лица – это граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. [3, с.71]

Особое место в защите прав и законных интересов субъектов финансового права принадлежит Конституционному Суду РФ.

Стоит отметить, что, несмотря на большое количество субъектов финансового права, в юридической литературе нет единой классификации, которая выделяла бы их многообразие.

Наличие финансовых прав у субъектов предполагает, что они могут:

1) постараться применить все свои силы для достижения определенного интереса, используя при этом правомерные средства и методы;

2) требовать от других участников совершения конкретных действий;

3) обращаться к государству за защитой нарушенных прав или за объективным рассмотрением и разрешением спорного правоотношения.

Таким образом, политическая партия является коллективным субъектом финансового права. Здесь она обладает правами и обязанностями в области финансовой деятельности, которые закреплены и регулируются как материальными, так и процессуальными нормами финансового права.

Список литературы

1. Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-subektah-finansovogo-prava-1> (дата обращения 07.03.2021)

2. Крохина Ю. А.. Финансовое право России : учебник / Ю. А. Крохина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, — 720 с. 2011

3. Финансовое право (общая часть): учебное пособие для бакалавров / А.С. Чуева, П.М. Курдюк, И.Н. Иваненко — Краснодар, 2013 — 141с.

4. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Ф59 Отв. ред. М.В. Карасева — М.: Юрист, 2004 — 576 с.

5. Хамидуллин К.Ш. Политические партии как субъекты финансового права [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-kak-subekty-finansovogo-prava> (дата обращения 05.03.2021)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ

Моткалюк Карина Александровна, студент

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

karina09012001@yandex.ru

Данная статья посвящена рассмотрению правового регулирования безналичных расчетов в Российской Федерации. А также будут разобраны основные формы безналичных расчетов, а именно: расчеты по аккредитиву, по платежным поручениям, по инкассо, по чекам.

Ключевые слова: денежные расчеты, расчеты по аккредитиву, по платежным поручениям, по инкассо, по чекам.

Рассматривая статью 861 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно прийти к умозаключению о том, что расчеты, которые осуществляют граждане, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, могут производиться, как в наличной, так и безналичной форме, без ограничения суммы.

Что касается денежных расчетов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, то данные отношения, отечественный законодатель регламентирует более жестко. То есть, все индивидуальные предприниматели и организации, по закону обязаны хранить, все доступные средства в банке. Что же касается расчетов, которые проводятся с участием юридиче-

ских лиц, то по общему правилу, должны проводиться в безналичном порядке. Однако, статья 861 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а именно в пункте 2, говорится, что расчеты между юридическими лицами, могут проводиться в наличной форме, если иное не установлено законом.[5]

На сегодняшний день, в Российской Федерации, порядок осуществления безналичных расчетов, регулируется положение Центрального банка Российской Федерации от 3 октября 2002 года (с изменениями от 16 декабря 2011г) «Положение о безналичных расчетах». Необходимо сказать, что данное положение, регулирует процессы безналичных расчетов, которые происходят между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями в валюте Российской Федерации, то есть в рублях. Данное положение, имеет свое распространение на всей территории Российской Федерации, и не распространяется на порядок безналичных расчетов с участием физических лиц.

Отечественный законодатель, предлагает осуществлять безналичные расчеты с помощью кредитных организаций или Банка России. В Российской Федерации, существуют четыре основные формы безналичного расчета;

Первая – расчеты по аккредитиву

Вторая – расчеты по платежным поручениям

Третья – расчеты по инкассо

Четвертая – расчеты по чекам

Клиенты банков, вправе сами выбрать для себя форму безналичных расчетов, данная информация заключается в договорах со своими контрагентами. По закону, банки не имеют полномочий вмешиваться в договорные отношения клиентов. При появлении претензий по расчетам между получателем средств и плательщиком, кроме возникших по вине банков, решаются в установленном законе порядке, но уже без участия банков.

Когда осуществляются безналичные расчеты, могут быть использованы следующие расчетные документы:

- аккредитивы

- платежные поручения

-платежные требования

-чеки

-инкассовые поручения

Рассматривая расчетные платежи по поручениям, необходимо сказать, что данные платежи, является прямое распоряжение владельца счета обслуживающему его банку, направить указанную в расчетном документе сумму, на счет получателя средств, открытый в этом или ином банке. Как показывает практика, платежные поручения исполняются раньше срока, предусмотренным законодательством. [3]

И так, платежные платежными поручениями могут производиться:

Первое – перечисления денежных средств за выполненную работу или поставленные товары.

Второе – перечисления денежных средств в бюджеты всех уровней.

Третье – перечисления денежных средств в целях возврата кредита, а также процентов по нему.

Четвертое – перечисления денежных средств в иных целях предусмотренных законодателем. [4]

На сегодняшний день, данный вид безналичного расчета является одним из самых распространенных, так как современные банковские технологии позволяют проводить электронные платежи в день в день. Главной отличительной особенностью, данной формы, основывается на том, что инициатива исходит от плательщика.

Банк при расчетах платежными поручениями, принявший поручение к исполнению, обязан не только списать денежную сумму со счета, но и обеспечить ее перевод на счет получателя. То есть, платежное поручение считается полностью исполненным только тогда, когда денежные средства достигнут счета получателя. Центральный Банк России, говорит о том, что общий срок безналичных расчетов не превышать 48 часов в пределах субъекта, и не более 120 часов в пределах Российской Федерации.

Гражданский Кодекс Российской Федерации в статье 865, в пункте 3 закрепляет прямую обязанность банка, при исполнении поручения, немедленно информировать клиента. В статье 866 Гражданского кодекса, закреплены правила, которые касаются ответственности банков за неисполнение или за ненадлежащее исполнение платежных поручений.

Рассматривая такую форму безналичных денежных расчетов, как аккредитив, то он представляет собой условное денежное обязательство, принимаемое банком по поручению плательщика, выполнить платеж в пользу получателя средств по предъявлении им соответствующих документов, по условиям аккредитива. [1]

На сегодняшний день, существуют два вида аккредитива:

Первый вид – непокрытые (или по-другому гарантированные) и покрытые (депонированные)

Второй вид – безотзывные и отзывные

Необходимо сказать, что при открытии непокрытого аккредитива банк-элемент дает возможность исполняющему банку право, списывать средства с ведущегося у него корреспондентского счета в пределах суммы аккредитива. Что касается покрытого аккредитива, то в данном случае банк-элемент перечисляет за счет средств плательщика сумму аккредитива в распоряжение исполняющего банка на весь срок действия аккредитива.

Что касается второго вида, то безотзывным является аккредитив, который может быть отменен, только при согласии получателя. А противоположность безотзывного аккредитива, является отзывной, то есть, в данном случае он может быть отменен или изменен без предварительного согласия получателя, а только при письменном распоряжении плательщика.

Следующая форма безналичного расчета, которая требует рассмотрения, является – Чек. Прежде всего, чек – это ценная бумага, которая содержит в себе распоряжение чекодателя банку, произвести денежный платеж чекодержателю. В данном случае имеются три стороны: Первая сторона – чекодатель, им является юридическое лицо, которое имеет денежную сумму на счету в банке и имеет право ими распоряжаться. Вторая сторона чекодержатель – юридическое лицо, в чью сторону направлен чек. Третья сторона – плательщик, им является банк, в котором находятся средства чекодателя. Гражданский Кодекс Российской Федерации, регулирует порядок и условия использования чеков в платежном обороте.

Гражданский Кодекс говорит о том, что:

Первое: Чек оплачивается плательщиком, за счет средств чекодателя.

Второе: Чекодатель не имеет право, отзываться чек, до истечения установленного срока.

Третье: Предоставления чека в банк, который обслуживает чекодателя, для получения платежа, считается предъявлением чека к оплате. [2]

Банковскую операцию представляют собой расчеты по инкассо, по средствам которой банк по поручению и за счет клиента на основании расчетных документов осуществляет действия по поручению от плательщика платежа.

Для осуществления данной формы безналичных платежей, банк-элемент имеет полное право привлекать в отношении другой банк. Данное положение закреплено в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

Что касается расчетов платежными требованиями, то они являются расчетными документами, которые отражают в себе требования кредитора к должнику по погашению определенной денежной суммы через банк.

Как показывает практика, платежные требования применяются при расчетах за поставленные товары, выпаленные работы, а так же в иных случаях предусмотренных договором.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ [Текст]: офиц. текст. – М.: Проспект, 2021. – 616 с.
2. Ибрагимов Р. Э. Международные системы платежей // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №9. – С. 319–325.
3. Гончарова С. С. Безналичные расчеты // Вестник Пермского университета. – 2016. – Вып. 2. – С. 124–128.
4. Романова Е. В. Расчеты по чекам // Философия права. – 2018. – № 4. – С. 90–93.
5. Вронская М. В. Расчеты по чекам // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – №3. – С. 67-72

Административное право**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ****Карпова Мария Александровна**, преподаватель

(e-mail: mashka_718@mail.ru)

Зарудный Роман Александрович, преподаватель

(e-mail: mister.zarudnij@yandex.ru)

Симикина Татьяна Михайловна, старший преподаватель

(e-mail: simikina2009@yandex.ru)

Кирина Людмила Алексеевна, старший преподаватель

(e-mail: carina.liudmila2016@yandex.ru)

Поволжский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации, г.Энгельс, Россия

В статье рассматриваются основания привлечения граждан, проходящих военную службу, курсантов военных училищ, лиц, призванных на военные сборы, служащих по контракту к административной ответственности. Установлено, что административные правонарушения, за которые военнослужащие несут административную ответственность наравне с другими гражданами, составляют большую часть по сравнению с количеством правонарушений, за которые они привлекаются к дисциплинарной ответственности.

В ходе написания статьи рассмотрены виды административного наказания в отношении военнослужащих и выделены их особенности. Описаны действия должностного лица при производстве дела об административном правонарушении в отношении военнослужащего, совершившего противоправное деяние.

Ключевые слова: военнослужащий, правонарушение, ответственность, наказание, законодательство.

На каждого гражданина Российской Федерации, находящегося на определенной должности возлагается ряд обязанностей. В случае нарушения регламентированной законодательством России деятельности человек несет ответственность. Лица, проходящие службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, тоже обладают обязанностями и в случае игнорирования установленных правил несут административную, дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Военнослужащие представляют собой социальную группу лиц, обеспечивающих выполнение функций и задач в области обороны и безопасности в государственных организациях, в которых законодательством предусмотрена военная служба как в добровольном порядке, так и по призыву. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» к ним относятся граждане, проходящие срочную службу, курсанты военных училищ,

лица, призванные на военные сборы, служащие по контракту [2]. Если военнослужащий совершает правонарушение, он несет юридическую ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Военнослужащие за совершение административных правонарушений несут дисциплинарную ответственность за исключением случаев, указанных в ч.2 ст.2.5 КоАП РФ, поэтому административная ответственность требует наиболее детального рассмотрения [1]. Административная ответственность применяется в отношении граждан, совершивших административное правонарушение, поскольку неправильно исполняли или игнорировали свои прямые обязанности по службе. При рассмотрении административного дела особое внимание обращается на характерные особенности проступка, личность военнослужащего, его материальное положение.

Так, по данным, представленным на сайте Судебной статистики Российской Федерации, в 2018 году было рассмотрено 8 114 административных дел в отношении военнослужащих, из них 6 092 подвергнуто наказанию, что составляет 75,1% наказанных. В 2017 в отношении данной категории граждан было рассмотрено 8 642 административных дела, где 6 339 военнослужащих было подвергнуто наказанию, что представляет собой 73% наказанных. Среди самых распространенных можно выделить такие виды наказания как штраф, лишение специального права и дисквалификация [8].

Армия России на сегодняшний день включает в себя около 1 млн человек. Представленная статистика показывает, что доля административных дел в отношении военнослужащих минимальна, что говорит о высокой осознанности личной ответственности за защиту Отечества, добросовестном и честном выполнении своих обязанностей большинством военнослужащих.

В административном законодательстве проявляется тенденция увеличения доли административных деяний, за которые лица, проходящие военную службу, несут административную ответственность наравне с другими гражданами, и соответственно уменьшается количество правонарушений, за которые они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. Например, согласно Федеральному закону от 06.12.2011 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" в ч.2 ст.2.5 КоАП РФ добавлены ч.2.1, 2.6 ст.19.5, ч.5 ст.19.8 [3]. В соответствии с Федеральным законом от 02.12.2013 "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" в ч.2 ст.2.5 КоАП РФ добавлена ст.7.32.1 [4]. Таким образом можно заметить, как со временем увеличивается количество правонарушений, за которые военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях

Анализ ст.2.5. КоАП РФ, ФЗ «О статусе военнослужащих», иных нормативно-правовых актов показывает, что административная ответственность военнослужащих имеет ряд характерных особенностей.

В ч.1 ст.2.5 КоАП РФ указано, что лица, проходящие военную службу несут дисциплинарную ответственность, которая назначается на основании Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Она наступает при несоблюдении таможенных требований, совершении контрабандных деяний, несоблюдении Налогового кодекса, нарушении закона о выборах, невыполнении требований государственных структур, выполняющих рассмотрение административного нарушения. За перечисленные противоправные действия, в отношении военнослужащего может быть вынесен выговор или строгий выговор, лишение нагрудного знака отличника или очередного увольнения, снижение в воинском звании или должности, досрочное увольнение с военной службы, предупреждение о неполном служебном соответствии, отчисление с военных сборов, дисциплинарный арест.

Особенность административной ответственности в отношении граждан, проходящих военную службу состоит в том, что в результате совершения военнослужащим административного правонарушения (за исключением случаев, предусмотренных ч.2 ст.2.5 КоАП РФ) производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению и в соответствии с ч.2 ст.24.5 КоАП РФ лицо должно быть привлечено к дисциплинарной ответственности. [1].

Так, согласно ч.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" когда субъектом противоправного административного деяния, закрепленного в главе 13 КоАП РФ является сержант, старшина, солдат, матрос, проходящий военную службу по призыву, а также курсант военной профессиональной образовательной организации и военной образовательной организации высшего образования до заключения с ним контракта о прохождении военной службы, производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению и передаче материалов дела командованию военной части [7].

Административная ответственность в соответствии с ч.2 ст.2.5 КоАП РФ наступает за нарушение порядка проведения выборов, невыполнение санитарных правил, несоблюдение правил в сфере государственных контрактов, неисполнение требований законодательства, касаемо охраны природы, несоблюдение правил пожарной безопасности, нарушение правил дорожного движения, несоблюдение норм, регламентирующих предпринимательскую деятельность [1].

К видам административного наказания в отношении военнослужащих относятся:

1. Предупреждение – применяется в случае, если военнослужащий впервые совершил правонарушение, не повлекшее серьезных последствий;
2. Административный штраф;

3. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

4. Лишение специального права – назначается на срок от 1 месяца до 3 лет.

Еще одна особенность состоит в том, что не все виды административного наказания могут быть применены к военнослужащим. Административный арест и исправительные работы не назначаются в качестве административного наказания данной категории граждан [5].

Здесь же стоит отметить, что в соответствии с ч.37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 (ред. от 28.06.2016) "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" при применении к военнослужащему, проходящему военную службу по призыву административного наказания за управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами и управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, судья не имеет права назначать предусмотренные данными статьями наказания: административный штраф, административный арест и обязательные работы [6].

Следующая особенность проявляется в действиях должностного лица в отношении военнослужащего, совершившего противоправное деяние:

1. Составление протокола об административном правонарушении;
2. В соответствии с ч.1 ст.28.9 КоАП РФ прекращение производства по административному делу;
3. Согласно ч.2 ст.28.9 КоАП РФ должностное лицо в течение суток присылает материалы в воинскую часть военнослужащего для дальнейшего привлечения его к дисциплинарной ответственности.

В результате командование военной части в соответствии с нормами Дисциплинарного устава Вооруженных Сил России решает вопрос об ответственности военнослужащего за совершенное противоправное деяние. Особенность состоит в том, что производство об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения военнослужащим административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что военнослужащие наравне с другими гражданами Российской Федерации исполняют обязанности, за нарушение или неисполнение которых к ним может применяться административная ответственность. Рассмотренные особенности административной ответственности в отношении военнослужащих отличают их правовое положение от остальных категорий граждан. За административные правонарушения к лицам, проходящим военную службу в Вооружен-

ных Силах России, может применяться как дисциплинарная ответственность, так и административная ответственность на общих основаниях.

Список литературы

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 06.12.2011 N 404-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 02.12.2013 N 326-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 01.02.2021) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 (ред. от 28.06.2016) "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 N 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС КонсультантПлюс.
8. Судебная статистика РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>. (Дата обращения: 18.03.2021).

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ
ПОЛИЦИИ И СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПРИ
ВЫСКАНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ**

Лаврентьева Анастасия Андреевна, студент

(e-mail: nay_lav@mail.ru)

Смирнова Полина Александровна, студент

(e-mail: nay_lav@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье поднимаются вопросы, возникающие при взаимодействии сотрудников полиции и службы судебных приставов в процессе исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в виде административного штрафа.

Ключевые слова: административное наказание; административный штраф; полиция; служба судебных приставов.

Административные и судебные меры в отношении правонарушителей в силу их многообразия и ускоренного применения занимают особое место

среди государственных принудительных мер. Административное наказание играет важную роль в системе таких мер.

Постепенный рост числа выявленных административных правонарушений, в том числе с помощью технических средств автоматической фиксации, требует от государственных органов выработки эффективных способов исполнения вынесенных в административном порядке распоряжений. В противном случае, «коэффициент эффективности сил, затраченных на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении, будет равен нулю»⁹.

Следует отметить, что порядок исполнения некоторых видов административных наказаний регулируется как нормами КоАП РФ, так и некоторыми другими федеральными законами¹⁰. Таким образом, существенных различий в порядке исполнения административных наказаний другими государственными органами и подразделениями органов внутренних дел не наблюдается.

Перед сотрудниками полиции стоят задачи по пресечению административных правонарушений и осуществлению производства по тем делам, которые отнесены законодательством к их компетенции. Но в то же время, они участвуют в исполнении других решений по делам об административных правонарушениях, не относящихся к компетенции полиции.

Например, КоАП РФ не отнесено исполнение постановлений о наложении административных штрафов, в компетенцию работников органов внутренних дел. Полномочия сотрудников ОВД на этапе исполнения постановления об административных правонарушениях ограничиваются разъяснением добровольного порядка уплаты штрафа, обжалованием решения об административном правонарушении, своевременным направлением копии постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, а также привлечением виновных за уклонение от уплаты штрафа к административной ответственности¹¹.

В соответствии с положениями ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ, а также федеральных законов от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» исполнение решения о наложении административного штрафа входит в компетенцию службы судебных приставов.

МВД России в целях обеспечения законности и усиления правопорядка обязывает территориальные органы внутренних дел оказывать содействие компетентным органам в взыскании административных штрафов с лиц,

⁹ Мотрович И.Д. О применении административных наказаний в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 45-48.

¹⁰ Марина М.П. Административно-юрисдикционный процесс // Вестник ВПК МВД России. 2017. № 3. С. 124-128.

¹¹ Симонова Е.А. Административный штраф как основная мера административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Исполнительное право. 2019. № 4. С. 33-36.

уклоняющихся от исполнения административного наказания. Результаты этой работы отражены в оценке работы ОВД при подготовке соответствующих докладов.

Критерием оценки исполнительных подразделений административного законодательства ОВД является, в частности, взыскание административных штрафов на уровне не менее 70% от суммы, наложенной¹². При взыскании наложенных административных штрафов сотрудники полиции взаимодействуют со службой судебных приставов.

Однако есть определенные проблемы в организации взаимодействия. К ним относятся отсутствие четко определённых форм и методов взаимодействия, непрофессионализм персонала, работающего с базами данных, и задержка с получением информации об уплате штрафа.

Правовая основа организации взаимодействия органов внутренних дел со службой судебных приставов установлена федеральными законами от 02.10.2007 г. № 229 - ФЗ «Об исполнительном производстве», от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах», приказом Минюста России № 208 и МВД России № 1003 от 09.09.2005 г. «Об утверждении Положения о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Министерства внутренних дел Российской Федерации», приказом МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 06.10.2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».

Перечисленные правовые акты содержат только общие положения и не предусматривают порядок работы каждого органа при проведении совместной работы¹³. Неполнота правового регулирования проявляется в отсутствии специализированных нормативных правовых актов, определяющих порядок взыскания административных штрафов, что является существенным недостатком, учитывая место данного вида административного наказания в системе административных наказаний.

Совершенствование законов об урегулировании отношений, призванных мотивировать нарушителей к уплате административного штрафа, способствовало бы повышению эффективности деятельности по взысканию административных штрафов.

Список литературы

1. Мотрович И.Д. О применении административных наказаний в административно-юрисдикционном производстве // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 45-48.
2. Марина М.П. Административно-юрисдикционный процесс // Вестник ВПЭК МВД России. 2017. № 3. С. 124-128.

¹² Костенников М.В. Проблемы исполнительного производства, связанные с принудительным взысканием административных штрафов // Публичное и частное право. 2017. № 3. С. 27-29.

¹³ Гвоздева Е.В. Проблемы исполнения административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 66-70.

3. Симонова Е.А. Административный штраф как основная мера административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации // Исполнительное право. 2019. № 4. С. 33-36.

4. Костенников М.В. Проблемы исполнительного производства, связанные с принудительным взысканием административных штрафов // Публичное и частное право. 2017. № 3. С. 27-29.

5. Гвоздева Е.В. Проблемы исполнения административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 66-70.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФИКСАЦИИ ОПАСНОГО ВОЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Литвинов Артем Валерьевич, к.т.н., б/з, доцент

(e-mail: artyom_hawk@mail.ru)

Омская академия МВД России

Астафьев Иван Николаевич, б/с, б/з

(e-mail: ast_ivn@inbox.ru)

Омская академия МВД России

В статье рассмотрены перспективные направления фиксации опасного вождения транспортных средств. Показан зарубежный опыт в части фиксации нарушений со стороны водителей, выражающихся в совершении небрежного или опасного вождения. Проведенный патентный поиск позволяет определить перспективы работы в направлении средств фиксации опасного вождения.

Ключевые слова: транспортное средство, фиксация, опасное вождение, квалификация.

Достаточно часто происходят резонансные случаи, связанные с наступлением тяжелых последствий дорожно-транспортных происшествий, причинами которых выступают несоблюдение установленной скорости движения, дистанции и бокового интервала, выезд на полосу встречного движения в нарушение ПДД [1]. Данные события вызывают у законопослушных граждан много вопросов к органам государственной власти и, в частности, к сотрудникам правоохранительных органов, проявляется непонимание граждан относительно отсутствия своевременного реагирования и предусмотренной ответственности на подобные действия водителей. Между тем законодательное закрепление ответственности за опасное вождение транспортных средств на территории Российской Федерации на сегодняшний день не нашло место.

Закрепление запрета «опасного вождения» путем внесения в соответствующей формулировки во второй раздел ПДД выполнено еще в 2016 г. Текущая ситуация складывается таким образом, что на этом какие-либо действия по урегулированию вопросов ответственности и фиксации рассмат-

риваемого явления не нашли отражения на законодательном уровне. Однако тема по-прежнему остается весьма живой и актуальной.

Исходя из вышеупомянутой формулировки, определяющей противоправные действия водителей, проявляющих признаки «опасного вождения», квалифицировать соответствующие действия как совокупность опасных маневров, создающих угрозы гибели или ранения людей, достаточно проблематично. Тем более, что каждое действие в отдельности является самостоятельным нарушением ПДД, ответственность за которые определена в главе 12 КоАП РФ [2].

Зарубежный опыт показывает, что предусматривается соответствующее разделение действий водителей на «небрежное вождение» (неумышленные действия) и «опасное вождение» (умышленные действия) [3]. Фиксируют подобные противоправные действия сотрудники полиции или граждане, которые обращаются в полицию, предоставляя соответствующие видеозаписи действий нарушителей.

В качестве наказания за агрессивное вождение законами разных стран предусмотрены достаточно существенные штрафы, в некоторых случаях предусматривается лишение водительской лицензии и даже тюремное заключение. Английское законодательство в области регулирования дорожного движения определяет действия водителей в качестве опасного вождения, сопоставляя их с определенным стандартом компетентного и осторожного водителя.

Стоит отметить, что в России принят соответствующий национальный стандарт «Параметры и критерии оценки качества вождения с целью оценки безопасности использования транспортных средств» [4]. Данный стандарт устанавливает параметры и критерии оценки качества использования транспортных средств категорий М и N ... В качестве оцениваемых стандартом определены: превышение скорости, резкие ускорения и замедления, торможение, маневрирование, агрессивное вождение, внимательность и дополнительный параметр. Помимо всего прочего предусматривается установка бортового комплекса, способного вычислять все перечисленные параметры. Несомненным достоинством такого стандарта является то, что сформированы определенные критерии противоправных управляющих действий водителей транспортных. На наш взгляд, именно подобные шаги в направлении повышения безопасности могут стать определяющими для разработки подобных стационарных или переносных комплексов фиксации опасного вождения.

Вызывают сомнения в эффективности борьбы с опасным вождением предложения некоторых авторов по размещению в салоне транспортных бортовых систем, способных считывать показания различных датчиков систем автомобилей, на основании которых квалифицировать действия водителей.

Примечательным является, что проведенный патентный поиск показал многообразие изобретений и полезных моделей, направленных на обнару-

жение, предупреждение и видеofиксации действий водителей, проявляющих признаки опасного вождения. Например, такая система [5] предназначена для обнаружения опасного вождения и компьютер транспортного средства. Таким образом, в данном случае предполагается оценивать действия водителя по снимаемым с соответствующих систем автомобиля и обрабатываемых с помощью компьютера. Предлагается способ предупреждения столкновений транспортных средств [6], который основан на приеме навигационных сигналов о направлении и скорости движения транспортных средств. Разработаны идеи реализации устройств по измерению дистанции или бокового интервала [7, 8]. На опасных участках могут быть применены беспилотные летательные аппараты, которые осуществляя патрулирование проводят фото- и видеofиксацию нарушений ПДД.

В заключении отметим, что география научных работ, посвященных проблеме опасного вождения, распространяется практически по всей территории Российской Федерации – это говорит о том, что для нашей страны данный вопрос является действительно важным.

Технические вопросы фиксации опасного вождения в настоящее время также не решены. Существующие средства фото и видеofиксации, работающие в автоматическом режиме не способны обеспечить фиксацию такого нарушения водителем Правил дорожного движения, как опасное вождение. В связи с этим автором был проведен патентный поиск, который показал, что разработки, позволяющие фиксировать отдельные признаки опасного вождения, собственно опасное вождение или обеспечивать информацией об опасном вождении других водителей существуют. Подобные разработки могут быть использованы для создания новейших, отвечающих современным требованиям, средств фиксации опасного вождения.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 26 марта 2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709 (дата обращения 25.03.2021).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 25.03.2021).
3. Романенко А.М. Об уголовной ответственности в Канаде за деяния, связанные с опасной эксплуатацией транспортных средств // А.М. Романенко. Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. Издательство: Российская академия адвокатуры и нотариата (Москва). 2017. №4 (47). С. 138-143.
4. ГОСТ Р 58782-2019. Параметры и критерии оценки качества вождения с целью оценки безопасности использования транспортных средств. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200170667> (дата обращения 25.03.2021).
5. Ян Хсин-сиан, Праках-Асанта Кваку О. Система и способ для обнаружения опасного вождения и компьютер транспортного средства // Патент РФ №2679299. Патентообладатель – Форд Глобал Текнолоджиз, ЭлЭлСи. 2019. Бюл. №4.
6. Бакулин А.А., Голубев А.И., Матахин В.В., Славский А.Л., Чулев Д.В. Способ и устройство предупреждения столкновений транспортного средства // Патент РФ

№2707970. Патентообладатель – Акционерное общество «Всероссийский научно-исследовательский институт «Сигнал». 2019. Бюл. №34.

7. Макнейлл Перри Робинсон, Висневски Джозеф, Десия Нунцио. Взаимодействие между транспортными средствами для упорядочивания дорожного движения // Патент РФ №2674744. Патентообладатель – Форд Глоубал Текнолоджиз, ЭлЭлСи. 2018. Бюл. №35.

8. Нанами Такеси. Устройство для управления автомобилем // Патент РФ №2581897. Патентообладатель – Тойота дзидося кабусики кайся. 2016. Бюл. №11.

ПРАВОВЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Магсумов Тимур Альбертович, канд. ист. наук, доцент

(e-mail: nabonid1@yandex.ru)

Набиева Гузель Маратовна, магистрант

*Сикачева Марина Геннадьевна, аспирант, заместитель директора
индустриально-педагогического колледжа по воспитательной работе
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

Исследуется независимая оценка качества работы образовательной организации общего образования, в частности – критерии и план проведения независимой оценки качества образования, а также даются рекомендации по успешному прохождению этой оценки и действиях руководителя школы при ее подготовке и проведении.

Ключевые слова: независимая оценка качества образования, НОКО, образовательный менеджмент, качество образования.4/

Значительный разброс образовательных результатов, демонстрируемых россиянами на этапе окончания школьного образования, наряду с низкой общественной удовлетворенностью качеством образовательных услуг, обусловили необходимость новых инструментов мониторинга и контроля деятельности образовательной организации (далее – ОО). Для решения указанной проблемы был введен институт независимой оценки качества образования (далее – НОКО) [8] – специфической оценочной процедуры в образовательной сфере, осуществляемой в интересах физических, юридических лиц и учредителя с целями: определения соответствия предоставляемых образовательных услуг государственным требованиям и нормативам; содействия потребителям образовательных услуг в выборе учреждений образования и образовательных программ, соответствующих личным ожиданиям и индивидуальным возможностям; определения проблемных участков в процессе реализации образовательных программ для их экспертизы и последующего устранения; получения данных, необходимых для составления рейтинговых списков школ; разработки комплекса мероприя-

тий, направленных на повышение конкурентоспособности каждой образовательной организации с учетом материально-технической базы, кадровой обеспеченности, особенностей детского контингента и регионального фактора [7].

Наиболее часто НОКО проводят по инициативе участников образовательного процесса – учащихся, родителей, педагогов, директора школы, органа местной власти или учредителя [9]. Чтобы инициировать проведение независимой оценки качества образования, необходимо заключить договор со специализированной организацией, руководствуясь нормами № 44-ФЗ (№ 223-ФЗ – для автономных школ).

В договоре обязательно прописывается, какие виды мониторинговых работ выполнит подрядчик, например (согласно письму Минобрнауки от 03.04.2015 № АП-512/02), в их числе:

- разработка методов и инструментов осуществления НОК ПО;
- выбор инструктивных и методических материалов с учетом специфики учебно-воспитательного процесса в исследуемой образовательной организации;
- сбор и обобщение данных в ходе первичного мониторинга, а также их последующая классификация;
- ситуативно – разработка программного обеспечения для сбора и анализа показателей образовательного комплекса;
- подготовка отчетов с рекомендациями для различных групп участников образовательных отношений – педагогов, руководителя ОО, органов власти и местного самоуправления;
- выполнение иных видов работ по направлению, осуществляемых в интересах учебно-воспитательного процесса и не противоречащих действующему законодательству РФ;
- проведение НОКО начинается с формирования списков школ, подлежащих мониторингу. Федеральные законы не содержат критериев, по которым идет отбор, но такие требования может установить общественный совет, зафиксировав данную информацию в положении о своей деятельности [1].

Типична ситуация, когда совет выбирает для экспертной проверки все подведомственные образовательные организации или группирует их по определенному критерию, например: по специфике ученического контингента; по территориальной или ведомственной принадлежности; по показателям наполняемости ОО; по специализации программного содержания, выбранного для реализации.

Согласно ч. 6 ст. 95.2 № 273-ФЗ от 29.12.2012 [7], общественный совет осуществляет комплекс НОКО в отношении школ не чаще раза в год и не реже раза в три года.

Непосредственно НОКО обучающихся и образовательного комплекса в целом стартует с момента, когда орган власти или местного самоуправления заключает договор о предоставлении услуг с организацией-

подрядчиком, руководствуясь письмом Минпросвещения от 22.01.2020 № МР-38/02. После этого экспертная организация устанавливает контакты со школой, в большинстве случаев – предварительно разъясняет педагогам, учащимся, родительской общественности значение экспертных процедур, порядок заполнения опросников и анкет, и только после этого приступает к сбору, обработке и анализу результатов с последующей подготовкой рекомендаций.

Организации, специализирующиеся на проведении мониторингово-экспертных процедур в отношении образовательного комплекса, устанавливают виды образования, группы ученического контингента и программного содержания, подлежащих оценке. Также в соответствии с ч. 2 ст. 95.1 № 273-ФЗ от 29.12.2012 [5] они определяют условия, формы, методы и план НОКО. При этом руководителям ОО при заключении договоров со специализированными организациями следует внимательно проверить, чтобы в документе были прописаны объект оценки, методы и формы НОКО; в противном случае получение объективных результатов, позволяющих повысить эффективность образовательного комплекса, останется сомнительным.

Первоочередная задача проверяющих – независимая оценка качества условий осуществления образовательной деятельности. Она предусматривает определение показателей по общим критериям, в их числе – доступность и открытость информационного пространства школы, комфортность условий для обучения, вежливость и доброжелательность, как педагогов, так и непедагогических и административных работников, уровень удовлетворенности потребителей образовательных услуг, а также доступность составляющих образовательного комплекса для инвалидов. Эти условия зафиксированы в приказе Минпросвещения от 13.03.2019 № 114, в котором можно найти уточнения по каждому условию.

Чтобы план НОКО был осуществлен полностью и в ходе оценки не обнаружилось нарушений, перед НОКО нужно проверить:

1. Присутствие данных о школе на информационных стендах в ОО. Полный перечень таких обязательных сведений, отражен в ч. 2 ст. 29 № 273-ФЗ от 29.12.2012.

2. Перечень публичных сведений, размещенных на сайте ОО. Базовый их состав включает номер телефона, электронную почту, точный адрес ОО, раздел «Часто задаваемые вопросы», а также подключение электронного сервиса для быстрой обратной связи, автоматической подачи заявлений и записи на консультации. Эксперты обязательно проверят, предусмотрена ли на сайте техническая возможность для потребителя образовательных услуг, чтобы выразить свое мнение и рассказать об уровне удовлетворенности.

3. Доступность школьной среды для обучающихся с ОВЗ и инвалидов, включая возможность дистанционного обучения и наличия соответствующих специалистов в ОО.

Если утвержденный план НОКО предусматривает участие ОО в сопоставительных исследованиях международного класса, то в соответствии с ч. 3 ст. 95.1 № 273-ФЗ от 29.12.2012 эксперты определяют вид исследования и будут проводить оценивание по требованиям российских, зарубежных и международных инстанций.

Результаты НОКО общественный совет формирует в течение месяца после того, как получит отчеты от компании-подрядчика. После эти данные направляются региональному органу власти, и, во исполнение ч. 10 ст. 95.2 № 273-ФЗ от 29.12.2012, публикуются на собственных официальных сайтах и на портале bus.gov.ru в тематическом разделе.

Руководителям школ нужно принимать во внимание результаты НОКО при организации комплексов ВШК и ВСОКО. Благодаря такому подходу удастся скорректировать проблемные моменты учебно-воспитательного комплекса и повысить эффективность деятельности учреждения по всем направлениям. Также школа обязана реализовать рекомендации, представленные общественным советом по результатам независимой оценки качества образования, в оговоренный срок.

Список литературы

1. Конасова Н. Ю. Общественная экспертиза качества школьного образования. СПб.: КАРО, 2020. 208 с.
2. Независимая оценка качества образования. – URL: http://kcioko.ru/org/job/quality_assessment/independent.htm (дата обращения 26.02.2021).
3. Оценка качества работы образовательных организаций. – URL: <https://eduinspector.ru/> 2013/10/18/ocenka-kachestva-raboty-obrazovatelnyh-organizacij/ (дата обращения 26.02.2021).
4. Письмо Минобрнауки России от 03.04.2015 № АП-512/02 "О направлении Методических рекомендаций по НОКО" (вместе с "Методическими рекомендациями по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность", утв. Минобрнауки России 01.04.2015).
5. Федеральный закон "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 № 223-ФЗ.
6. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ.
7. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
8. Кирушин К.Р., Марсумов Т.А., Коновалова Е.В., Валиева Р.З. Региональная правовая политика в сфере государственно-общественного управления образованием в России: управленческие модели Санкт-Петербурга и Республики Татарстан // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2-4. С. 55-63.
9. Марсумов, Т.А., Садыкова Л.Р. Образовательное право: учебник и практикум для вузов. Курск: Университетская книга, 2020. 164 с.

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Мальцева Анастасия Юрьевна, студент

(e-mail: anastasiya.malceva.01@inbox.ru)

Сигаева Анастасия Александровна, студент

(e-mail: sigaeva123@list.ru)

Научный руководитель

Михайлова Елена Николаевна, старший преподаватель

(e-mail: iog1983@rambler.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена административным штрафам за правонарушения в области дорожного движения.

Ключевые слова: дорожное движение, штраф, административный штраф, перспективы, тенденции.

Традиционно самым распространенным и вызывающим сложности с точки зрения исполнения административных наказаний, которые предусмотрены в Российской Федерации за совершение правонарушения в области дорожного движения, является административный штраф. В соответствии с общим правилом, содержащимся в ст.32.2 КоАП, исполнение постановлений о наложении данного вида наказания происходит в кредитной организации, куда лицо, совершившее правонарушение, добровольно вносит указанную сумму. Штраф обязан быть уплачен лицом не позднее 30 дней с момента вступления в законную силу постановления о наложении административного штрафа, либо же со дня истечения срока отсрочки или рассрочки, если же такие применялись. Факт оплаты подтверждается платежным документом, который выдается лицу, производящему платеж. Кажется, что такой традиционный механизм взимания штрафов не должны вызывать проблемы, но на практике только 33% от общего числа правонарушителей правил дорожного движения платят штрафы

Если же лицо, которое привлечено к административной ответственности, не произвело уплату у установленный законом срок, то начинает действовать механизм принудительного исполнения, предусмотренный ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которым копия постановления в течении 3 суток с момента истечения срока добровольной уплаты направляется должностным лицом, которое вынесло постановление для принудительного удержания суммы штрафа из доходов соответствующего лица. Таким должностным лицом является инспектор административной практики подразделения ГИБДД. В случае, если лицо, которое подверглось административному штрафу, не имеет реальных доходов, взыскание административного штрафа производится на основании того же постановления путем об-

ращения взыскания на личное имущество нарушителя или его долю в общей собственности. Такого рода действия производятся судебным приставом-исполнителем и регулируются ГПК РФ и ФЗ "Об исполнительном производстве". Также имеет важное значение для неукоснительного исполнения административного наказания в виде штрафа предусмотренная законом обязанность правомочного должностного лица выяснить имущественное положение привлекаемого к административной ответственности.

Важно сказать, что в период действия Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 года именно за правонарушения в области дорожного движения был самый высокий процент взыскиваемости штрафов. Это обусловлено существованием такой обеспечительной меры, как изъятие водительского удостоверения на месте совершения правонарушения до уплаты штрафа. Но с тех пор, как был принят новый КоАП такие меры по отношению к правонарушителям, которые предусматривали наложение административного штрафа, были отменены.

Меры, которые предпринимаются разными подразделениями ГИБДД дают нам некие определенные основания говорить об обеспечении неотвратимости данного вида наказания, но они и требуют дополнительных затрат, в их число входят и временные. Решение задачи стопроцентной взыскиваемости штрафов требуют более тщательной проработки, и на законодательном уровне тоже. В частности это касается и вопросов взаимодействия органов ГИБДД с Федеральным казначейством, Почтой России, ФССП, Сбербанком России и придания юридической значимости процессам взаимодействия взыскания штрафов за совершение нарушения правил дорожного движения, которые зафиксированы с помощью технических средств.

В качестве примера в этом отношении можно привести опыт Управления ГИБДД УВД по Курской области, которое с 2008 года и наш дни продолжает внедрять передовые методы по сбору штрафов за нарушение ПДД. Основа данной работы происходила в четырех направлениях:

1)целевое выявление неплательщиков при осуществлении специальных административных процедур

2) внедрение пилотного проекта многопараметрической информационно-аналитической системы для мониторинга, моделирования, анализа ситуаций в области обеспечения безопасности дорожного движения.

3)взаимодействие с ФССП и Управлением Федерального казначейства по Курской области

4)внедрение специальных технических средств

Внедрение Многопараметрической информационно-аналитической системы позволило создать блок отчетов по показателям административной практики, формирующихся в соответствии с основными формами отчетности по административным правонарушениям. С ее помощью сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения имеют возможность отследить информацию о количествах совершенных право-

нарушений, наложенных административных наказаний и своевременно-сти их исполнения.

Сотрудники регистрационных подразделений, экзаменационной работы и технического надзора ГИБДД УВД области при обращении организаций и граждан для регистрации транспортных средств, выдачи водительских удостоверений, прохождения технического осмотра и прочее осуществляется обязательная проверка всех без исключения физических лиц по базе данных на предмет уплаты ими административных штрафов. Водители также в обязательном порядке проверяются при участии в ДТП и нарушении ПДД.

Для осуществления наблюдения за своевременной уплатой штрафов используется несколько аппаратно-программных комплексов идентификации транспортных средств по государственным знакам "Поток". Названные средства производят автоматическое считывание и идентификацию государственных регистрационных знаков, которые проходят в потоке транспортных средств и позволяют провести их проверку по всем базам розыска, а еще выявить неуплату штрафа водителем транспортного средства.

Важным шагом явилось и то, что при взаимодействии со ФССП и Управлением Федерального казначейства области были подготовлены и направлены письма в службы судебных приставов и судебные участки города и области о производстве установленных платежей в строго установленный срок и также во все банки с приложением перечня реквизитов получателей платежей, которые смогли бы позволить избежать массы ошибочно распределенных денежных средств по иным статьям поступления. Все указанные и иные другие мероприятия в определенной значительной степени способствовали повышению уровня взыскаемости штрафов, если еще в 2009 году эта цифра была 91%, то в минувшем 2020 эта цифра увеличилась до 99%.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что явные положительные изменения в ситуации, которая связана с обеспечением неотвратимости административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения в области ПДД в Курской области, позволяют говорить о необходимости проведения такой целенаправленной работы и в других регионах. Указанные организационные меры позволяют лишь стабилизировать ситуацию по исполнению конкретного вида наказания, но не повлияют в целом на дорожную ситуацию. Введение дополнительных профилактических мер, в частности системы штрафных баллов, начисляемых в определенных случаях как вместе с соответствующим видом административного наказания, так и самостоятельно (за незначительные правонарушения, или правонарушения совершенные впервые), позволит влиять на ситуацию с административной деликтностью на дорогах на более ранних этапах, что, несомненно, положительным образом должно отразиться и на применении конкретных видов административного наказа-

ния.

Список литературы

1. Бикситова, Ж. Административная ответственность : учебное пособие / Ж. Бикситова ; Оренбургский государственный университет. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2012. – 151 с. – Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=259204> (дата обращения: 28.02.2021). – Текст : электронный.
2. Елистратов А.И., Административное право [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-pravo-1> (дата обращения 28.02.2021)
3. Конин, Н. М. Административное право. Учебник / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. - М.: Юрайт, 2015. - С. 233-240.
4. Миронов, А. Н. Административное право / А.Н. Миронов. - М.: ИНФРА-М, 2013. - С. 56-58.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: БАЛАНС ПРАВ ОСВОБОЖДАЕМЫХ ЛИЦ И ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН

Очеретько Елена Александровна, к.юр.н., доцент

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

(Lena.ocheretko@yandex.ru)

Очеретько Сергей Николаевич, зам. начальника

оперативного отдела ФКУ ИК-4 УФСИН России по Липецкой области

В данной статье рассматриваются проблемы современного административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Пройдя длительный путь своего становления и эволюции, на сегодняшний день, данный правовой институт все еще не является совершенным, как с организационной точки зрения, так и с точки зрения теоретических основ построения. Авторы полагают, что с целью действенного предупреждения рецидивной преступности в России необходимо внести некоторые изменения в Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹⁴, а также пересмотреть иные нормы законодательства, закрепляющие организационно-процедурные нормы данного института.

Ключевые слова: административный надзор; лица, освобожденные из мест лишения свободы; постпенитенциарный контроль; поднадзорное лицо.

Совершенствование системы административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в настоящее время выступает ключевым направлением уголовно-исполнительной политики государства, поскольку является институтом гарантийной превенции преступной дея-

¹⁴ Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (ред. от 01 октября 2019) // Российская газета. - 2011. - 08 апреля. - № 75.

тельности лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы. Однако в ряде случаев спорные положения отдельных норм действующего российского законодательства, по мнению поднадзорных лиц, несколько умаляют их права и свободы, снижают доверие общественности к рассматриваемому правовому институту. В то же время, та же общественность в лице правоохранителей и ученых выдвигает идею об усилении отдельных мероприятий, осуществляемых в рамках административного надзора. Печальная статистика рецидивной преступности, дает стимул совершенствования механизма предупреждения таковой в виде повышения качества отдельных средств административного надзора за освобожденными из указанных мест осужденными.

Сразу стоит отметить, что в странах, ведущих борьбу с рецидивной преступностью и имеющих в качестве превентивных государственных институтов административный надзор, приняты и действуют свои законодательные акты, регламентирующие порядок его осуществления. В Республике Узбекистан – Закон Республики Узбекистан от 2 апреля 2019 года № ЗРУ-532 «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания»¹⁵, в Казахстане – Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹⁶, в Российской Федерации – Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Лишь в Белоруссии административный надзор не выделен в отдельный нормативный акт, а регулирование осуществляется с помощью Уголовного кодекса Республики Беларусь¹⁷. Отметим, что нормативно-правовые основы надзора в России и странах СНГ сходны: указанные акты определяют понятие административного надзора, задачи его установления, объект и субъект, права и обязанности поднадзорных лиц, полномочия органов власти. Вместе с тем, указанные задачи имеют неодинаковый характер, хотя в целом исходят из концепции юридической превенции в отношении неправомерного поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Важным моментом выступает то, что неотъемлемым условием в рассматриваемых странах СНГ и России является факт установления административного надзора исключительно лишь при реальном отбытии наказания осужденным, а не при назначении условного срока отбывания наказания. Действующее законодательство России позволяет осуществлять административный надзор в России за иностранными гражданами или лицам без

¹⁵ Закон Республики Узбекистан от 2 апреля 2019 года № ЗРУ-532 «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2019. - 8 апреля. - № 14. - Ст. 256.

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 15 июля 1996 г. № 28-І «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (с послед. изм. и доп.) // Ведомости Республики Казахстан. - 1996. - № 13. - Ст. 272.

¹⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с послед. изм. и доп.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 1999. - № 76.

гражданства при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях по факту отбывания ими наказания в России, а также в случае принятия в отношении данных лиц решения о реадмиссии, если они не были помещены на основании решения суда в специальное учреждение. Вместе с тем, сходство норм уголовно-исполнительного права России и стран СНГ в области постпенитенциарного надзора, могло бы стать основанием для законодательного разрешения иностранным гражданам, отбывшим наказание в России, уехать в страну своего рождения, гражданства или постоянного проживания, с установлением в той стране в отношении него административного надзора и постановки на учет уже в том государстве. Конечно, подобный шаг предполагает заключение межгосударственного соглашения о передаче административного надзора из юрисдикции одного государства в юрисдикцию другого, но в силу длительности (иногда до 8 лет) срока административного надзора, возможно, было бы лицу, освобожденному из мест лишения свободы, например, воссоединиться с родственниками и проживать на территории «своего» государства, что облегчит его последующую адаптацию к проживанию «на воле». При этом логика установления подобного института передачи надзора под юрисдикцию другой страны, обусловленная, прежде всего, обеспечением прав бывшего осужденного, должна предполагать признание в другой стране деяния, совершенного им в России аналогичным преступлением. Пока же, назначенный лицу административный надзор, до истечения его срока препятствует выезду такого гражданина из России. Покинуть территорию Российской Федерации иностранный гражданин, отбывающий наказание в России может только либо в случае досрочного прекращения административного надзора, либо прекращения данного надзора в рамках ст. 9 Федерального закона РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Одной из ключевых проблем установления административного надзора за лицами, отбывшими наказание и в отношении которых установлен административный надзор, является комплекс ограничений, налагаемых на данных граждан судом, например, административное ограничение в виде запрещения пребывания в определенных местах (ст. 4 ФЗ № 64). Суд устанавливает виды конкретных ограничений с учетом принципа индивидуализации и персонализации наказания, то есть, исключая возможность появления гражданина в тех местах, где он совершил преступление, либо в местах, которые могут спровоцировать данное лицо вновь на совершение преступных действий. Например, в отношении педофилов, лиц, совершивших преступления против несовершеннолетних (подп. 1 п. 2 и п. 2.1 ст. 3 ФЗ № 64), суд императивно запрещает им пребывать на территории образовательных (государственных и частных) учреждений, местах досуга детей и молодежи. Если лицо совершило преступление в состоянии алкогольного опьянения, суд вправе рассмотреть вопрос о запрете посещения мест общественного питания – кафе, пиццерий, ресторанов - в которых

осуществляется продажа спиртных напитков, на что было прямо указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22¹⁸.

При назначении лицу ограничения в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий, под которыми следует понимать спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования), суд вправе с учетом подтвержденных материалами дела сведений о жизненных обстоятельствах и характеристики личности лица, разрешить ему посещение конкретных мероприятий и участие в них.

При этом суд конкретно должен обозначить тип запрещенных к посещению заведений и учреждений без расплывчатых формулировок, позволяющих неоднозначно толковать решение суда, как самим поднадзорным лицам, так и сотрудникам полиции, осуществляющим данный надзор. Так, например, терминологическая неясность в вопросах установления ограничений, налагаемых Ленинским районным судом г. Мурманска в отношении бывшего осужденного З.Е.М. по делу 2-1631/2012 явилась основанием для частичного удовлетворения судом заявления ФКУ ИК № 17 УФСИН по Мурманской области об установлении административного надзора в отношении З.Е.М. В частности, заявитель просил установить поднадзорному лицу среди прочих, ограничения прав в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участие в указанных мероприятиях (места досуга и развлечений: клубы, рестораны, кафе, дискотеки, бары, питейные заведения) и запрещение пребывания вне жилого либо иного помещения, являющегося местом жительства поднадзорного лица, с 22 часов до 06 часов. Однако суд посчитал возможным исключить из указанных в заявлении запрещенных мест проведения мероприятий кафе, а также «питейные заведения» ввиду неопределенности формулировки, уточнить тип клубов, посещение которых запрещается З.Е.И.¹⁹. С нашей точки зрения, приведенное решение суда показывает важность конкретизации описания и уточнения характера и типа запрещенных к посещению учреждений в отношении поднадзорных лиц.

Решением по делу № 2-2049/2012 суд установил в отношении А.В.Н. административный надзор на срок восемь лет и административные ограничения в виде: запрета пребывания в определенных местах: школах, детских садах, школьных и дошкольных досуговых учреждениях: кружках, музыкальных школах, спортивных секциях; запрета выезда за пределы

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70304380/> (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)

¹⁹ Судебная практика рассмотрения Ленинским районным судом г. Мурманска дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] // URL: files.sudrf.ru/1133/user/DocSud/Praktika_rassmotreniya_del_ob_administrativnom_nadzore.doc (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)

территории г. Пушкино Московской области; запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства поднадзорного лица с 22 часов до 06 часов, другие ограничения²⁰. Между тем, суд не нашел оснований для удовлетворения требований заявителя об установлении запрета пребывания на детских игровых площадках, поскольку указанная мера существенно ограничит право А.В.Н. на свободу передвижения, в связи с нахождением таких мест в пределах дворовых территорий многоквартирных домов, парковых зонах, а также невозможностью установления контроля за исполнением поднадзорным лицом такого запрета. Кроме того, по мнению суда, являлось нецелесообразным установление поднадзорному лицу запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участием в указанных мероприятиях (места досуга и развлечений: клубы, рестораны, кафе, дискотеки, бары, с 22.00 до 06.00), поскольку ему устанавливается запрет на пребывание в указанный период времени вне жилого или иного помещения, являющегося его местом жительства.

Данное решение суда также является ярким примером имеющихся трудностей легитимного ограничения прав граждан на выбор места пребывания, жительства и перемещения по стране. Ограничения в отношении поднадзорных лиц, заключающиеся в запрете на посещение ими школ, детских садов, и иных учреждений образования несовершеннолетних часто оспариваются поднадзорными лицами. Суды вынуждены идти на такие уступки, сужая круг запрещенных к посещению территорий и учреждений. Законодательно следует более строго подойти к скорейшему решению данного вопроса, поскольку несовершеннолетние граждане являются наиболее уязвимой частью населения для бывших преступников-педофилов, растлителей малолетних граждан и субъектов других антиобщественных и антигуманных действий. Полагаем, что запрет на посещение такими неблагонадежными лицами полного перечня типов и видов указанных мест, излагаемых в судебном решении и толкуемых однозначно, выглядит вполне справедливым и оправданным. Вместе с тем, некоторые специалисты (например, Е.В. Кашкина²¹) отвергают подобную идею в виду громоздкости потенциального перечня парков, садов и скверов, и общественных учреждений, запрещенных к пребыванию поднадзорными лицами. На наш взгляд, эта проблема выглядит надуманной – данный перечень можно вынести в отдельное приложение к решению суда, где четко и строго обозначить конкретные места. Однако на практике, даже самые отъявленные рецидивисты в период пребывания под административным надзором, заводят семьи и детей (поскольку это их нерушимое конституционное право!), и у них возникает надобность в посещении школ и детских садов, секций и

²⁰ Там же.

²¹ Кашкина Е.В. Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 1. - С. 32.

кружков в качестве родителя. Кроме этого, они снимают и приобретают в собственность квартиры в микрорайонах вблизи детских образовательных учреждений, а последние, как правило, располагаются на первых этажах многоквартирных домов, где указанные граждане обустроиваются к проживанию.

В случае запрещения выезда за установленные судом пределы территории в решении суда надлежит, в частности, указывать наименование субъекта Российской Федерации, муниципального образования, границы которого не разрешается покидать поднадзорному лицу в период действия административного надзора. Однако отсутствие в решении суда в качестве ограничений формулировки о запрете на выезд за пределы конкретной территории, тем более РФ в целом поднадзорного лица предполагается априори, например, при наличии в решении суда формулировки об обязательном нахождении по адресу своего места жительства лица в ночное время (с 22.00 вечера до 06.00 следующего утра). Сложность правоприменения анализируемого закона обусловлена еще и тем, что в нормах ФЗ № 64 нет прямого указания на запрет выезда из страны поднадзорного лица. Однако такой запрет проистекает из самого смысла уголовного наказания, о чем нами было сказано в начале статьи.

Судом при установлении административного надзора должен учитываться график выполнения лицом его трудовых обязанностей и учебы в рамках определения времени суток, когда поднадзорное лицо не вправе находиться вне места жительства или своего пребывания. Однако, указанные лица, как правило, выполняют трудовые функции нелегитимно, без оформления трудоустройства, - грузчиками, водителями, подсобными работниками, что опять же не всегда удовлетворяет резолютивную часть решения суда об установлении над лицом административного надзора.

Также проблемным моментом практической реализации административного надзора, выступает, например, замешательство участковых уполномоченных в реализации отдельных процедур рассматриваемого института правоохранительной превенции. Например, подобное возникает в том случае, когда лицо, освободившееся из мест лишения свободы, имеет постоянную регистрацию в одном месте, а по месту временного пребывания находится фактически и работает в другом. Например, зарегистрирован по месту жительства в г. Иваново. По факту отбывания наказания по маршрутному листу приехал в г. Балашиху Московской области, где фактически проживает, состоит на учете в органах полиции с явкой на проверку по решению суда трижды в месяц в течении четырех месяцев, между тем, имея временную официальную регистрацию в г. Химки Московской области. Участковый уполномоченный настаивает на его регистрации в г. Балашиха, либо перенаправлении дела поднадзорного лица в г. Химки по месту регистрации данного гражданина (в результате чего поднадзорному лицу придется ездить отмечаться в другой город – уже не по месту работы). С нашей точки зрения, участковый уполномоченный должен либо ходатайствовать о перенаправлении дела по месту официальной регистрации

поднадзорного лица, либо требовать регистрации его по месту фактического нахождения в связи с характером работы последнего. Ст. 11 Федерального закона РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» допускает в п. 5 вариативный способ уведомления правоохранительных органов по своему усмотрению - орган внутренних дел либо находящийся по месту жительства, либо по месту пребывания в течение трех рабочих дней. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713²² в п. 9 уточняет, что граждане, прибывшие для временного проживания в жилых помещениях, не являющихся их местом жительства, на срок более чем 90 дней, обязаны до истечения указанного срока обратиться к лицам, ответственным за прием и передачу в органы регистрационного учета документов, и представить указанный в данном Постановлении пакет документов для регистрации. Соответственно прибыв в г. Балашиху, данный гражданин должен был зарегистрироваться по месту пребывания в Балашихе, а не в Химках. Тем более, что по месту официальной регистрации данного гражданина автоматически исключается возможность проверки его местными органами полиции, которые могут лишь надеяться на его законопослушность и благонадежность при самостоятельной явке в г. Химки для отметки.

Нередко члены семьи, проживающие совместно с лицом, в отношении которого установлен административный надзор, обращаются в правоохранительные органы с жалобами на нарушение их конституционных прав ночными проверками пребывания поднадзорного лица в месте своего жительства. Доводами указанных лиц служат: нарушение сна и спокойствия жен, малолетних детей и других родственников поднадзорных лиц. Однако при проведении проверок, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении указанных граждан чаще всего на деле выясняется, что такое обращение с жалобами на сотрудников полиции чаще всего выступает попыткой родственников поднадзорных лиц легального снятия с них административного надзора. Сотрудники полиции наиболее часто посещают поднадзорных лиц за 5 минут до указанного в решении суда времени с тем, чтобы не препятствовать отдыху проживающих с ним членов семьи, что регулируется Приказом МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 в разделе «Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Таким образом, анализ правоприменительной практики установления административного надзора за лицами, вернувшимися из мест лишения свободы по факту отбывания наказания, дает наглядное представление о

²² Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»
// [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7271/ (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)

несовершенстве действующего законодательства и подзаконных нормативных актов, например, в вопросах регистрации указанных граждан по месту жительства и месту временного пребывания, конкретизации в решениях судов комплекса ограничений, налагаемых на данных лиц, порядке проверки их по месту жительства. Необходимо внесение поправок в действующее уголовно-исполнительное законодательство, либо принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ, более современного, поскольку предыдущее - от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» не позволяет исчерпывающим образом ответить на обозначенные нами вопросы, ставящие в тупик сотрудников правоохранительных органов в их повседневной работе, а также приводящее в замешательство самих поднадзорных лиц.

Список литературы

1. Республика Казахстан. Законы. Закон Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Текст] : [закон : принят 15 июля 1996 г. № 28-І: по состоянию на 27 декабря 2019 г.] // Ведомости Республики Казахстан. - 1996. - №13. - Ст.272.
2. Республика Беларусь. Законы. Уголовный кодекс Республики Беларусь № 275-3 [Текст] : [закон : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: по состоянию на 11 ноября 2019 г.] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 1999. - № 76.
3. Республика Узбекистан. Законы. Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-532 «Об административном надзоре за отдельной категорией лиц, освобожденных из учреждений по исполнению наказания» [Текст] : [закон : принят Законодательной палатой 7 января 2019 г.: по состоянию на 20 февраля 2020 г.] // Собрание законодательства Республики Узбекистан. -2019. - 8 апреля. - № 14. - Ст. 256.
4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» № 64-ФЗ [Текст] : [федер. закон : принят Гос. Думой 06 апреля 2011 г.: по состоянию на 19 февр. 2020 г.] // Российская газета. - 2011. - 08 апреля. - № 75.
5. Постановление Правительства РФ от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7271/ (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70304380/> (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)
7. Судебная практика рассмотрения Ленинским районным судом г. Мурманска дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс] // URL: files.sudrf.ru/1133/user/DocSud/Praktika_rassmotreniya_del_ob_administrativnom_nadzore.doc (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)
8. Судебная практика рассмотрения Ленинским районным судом г. Мурманска дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

[Электронный ресурс] // URL: files.sudrf.ru/1133/user/DocSud/Praktika_rassmotreniya_del_ob_administrativnom_nadzore.doc (дата обращения: 19 февраля 2021 г.)

9. Кашкина, Е.В. Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст] / Е.В. Кашкина // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 1. - С. 31 – 35.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Симоненко Евгений Юрьевич, преподаватель

(e-mail: simonenko@mail.ru)

Омская академия МВД России, г.Омск, Россия

В данной статье рассмотрены проблемы профилактики административных правонарушений на территории Российской Федерации. Отмечается, что несмотря на комплекс мероприятий, ежегодно проходящих органами государственной власти проблема обеспечения безопасности дорожного движения по прежнему остается острой и является одним из приоритетных направлений развития страны.

Ключевые слова: проблемы, профилактика, административные правонарушения, дорожно-транспортные происшествия.

Правонарушения в области дорожного движения затрагивают интересы граждан, социального общества и государства в целом и являются общественно опасным деянием.

Ответственность в сфере дорожного движения выражена государственно-правовым воздействием на лиц, нарушивших правила дорожного движения.

Ежегодно, по официальным данным статистики ГИБДД и Росстата, количество дорожно-транспортных происшествий, погибших, раненых и пострадавших выглядит ужасающим, учитывая, что из года в год они находятся приблизительно на одном уровне. Тем более, что в большинстве случаев дорожно-транспортных происшествий происходит по причине невнимательности, алкогольного и наркотического опьянения, некорректного поведения именно водителей автомобилей.

С целью сокращения дорожно-транспортных происшествий и их негативных последствий подразделениями ГИБДД реализуется комплекс профилактических мероприятий морального воздействия на поведение и сознание водителей транспортных средств и иных участников дорожного движения [1 – 3].

Меры профилактики административных правонарушений в сфере дорожного движения выделены в две группы [4]:

1. Надзорно-технические и организационные мероприятия, которые включают в себя комплексную работу по регулированию дорожного дви-

жения и контроль за соблюдением ПДД, использование специальной техники и т.д.;

2. Комплекс профилактических мероприятий общей и индивидуальной направленности, выражающихся в эмоционально-воспитательном воздействии на участников дорожного движения.

В качестве форм и методов реализации пропаганды безопасности дорожного движения выступают:

тематические подборки теле- и радиопередач, освещающих различные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения;

формирование агитационных видеороликов с демонстрацией тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий, комментариями свидетелей, участников и очевидцев, а также экспертов в области безопасности, медицинских работников и т.д.

разработка и распространение соответствующих корреспондирующих материалов для работы по агитации безопасности дорожного движения;

работа со школьными и дошкольными учреждениями;

профилактические беседы с нарушителями правил дорожного движения.

Безусловно, результат к которому должны стремиться органы ГИБДД в части профилактической работы, сводится к уяснению тяжести последствий несоблюдения правил дорожного движения, наступление соответствующего морального, физического и иного вреда, а также реализации принципа неотвратимости наказания за совершенные правонарушения.

Особую важность представляет взаимодействие ГИБДД с различными подразделениями полиции, другими ведомствами, службами, а также образовательными, социальными организациями и объединениями. Причем важно использование кейс-технологий, моделирование ситуаций из служебной деятельности, которые были бы особенно полезны для обучающихся дошкольного и школьного возраста.

Несмотря на разработанные в последнее время и внедренные в ежедневную работу сотрудников ГИБДД меры профилактического воздействия на участников дорожного движения, существенного сокращения наиболее злостных административных правонарушений в сфере дорожного движения не произошло.

Характер причин и условий, которые способствуют возникновению административных правонарушений, связанных с нарушением правил дорожного движения, обязывает обеспечить необходимый комплекс профилактических, социальных, организационных, технических, естественнонаучных мероприятий, направленных на достижение необходимого уровня развития дорожной инфраструктуры, в частности средств регулирования дорожного движения, состояния автомобильного парка на территории нашей страны, соответствия высокого уровня служебной подготовки кадров их ответственности и дисциплины, а также уровня правовой грамотности участников дорожного движения.

Проблема профилактики административных правонарушений в сфере дорожного движения находится в прямой зависимости от внезапности сложившейся ситуации, стечения случайных обстоятельств, непосредственно предшествующих им, так и от сознательного нарушения водителем правил дорожного движения, рассчитывающим избежать как общественно опасного последствия, так и ответственности и наказания за данное противоправное деяние.

Деятельность по профилактике административных правонарушений в области безопасности дорожного движения затрудняется рядом причин, обусловленных неудовлетворительным состоянием автомобильного парка страны, недостатками в организации дорожного движения, несоблюдением правил дорожного движения участниками дорожного движения, некоторыми пробелами нормативной правовой базы, рядом лазеек, которыми в том числе пользуются различные граждане для того, чтобы подорвать авторитет правоохранительных органов.

Статистика безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации по сути является наиболее наглядным индикатором состояния дорожно-транспортного травматизма и показателем агитационной и профилактической работы в том числе органов ГИБДД РФ. Между тем только эффективное взаимодействие государственной власти и органов местного самоуправления позволит добиться положительного эффекта.

Административные правонарушения в сфере дорожного движения характеризуются специфическими особенностями [5], которые определяются наличием источника повышенной опасности, т.е. транспортным средством, нарушением норм административного или уголовного права и ролью каждого участника дорожно-транспортного происшествия.

В заключении подведем такой итог, что проблема реализации профилактических мероприятий в области безопасности дорожного движения необходимо решать целенаправленным комплексным подходом, реализующим условия для всестороннего взаимодействия подразделений ГИБДД с рядом организаций и учреждений. Данный комплекс позволит воздействовать на систему «человек-автомобиль-дорога», что в последствие устраним причины и факторы, способствующие совершению административных правонарушений. Комплексный деятельности и всесистемный подход к решению проблемы профилактики административных правонарушений в области дорожного движения позволит выявить закономерности их развития, спрогнозировать и обеспечить постоянный их контроль, не допуская роста правонарушений.

Список литературы

1. Россинский Б.В. Правонарушения в области дорожного движения // Закон. 2002. - № 7. - С. 47-53.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900
3. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Российская газета. № 245. 26.12.1995.

4. Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1998 № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25.22.06.1998. Ст. 2897.

5. Шошин, Д. А. Проблемы административной ответственности за нарушения правил дорожного движения / Д. А. Шошин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 6 (244). — С. 90-93. — URL: <https://moluch.ru/archive/244/56376/> (дата обращения: 24.03.2021).

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЯ «ИНОСТРАНЕЦ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Талалина Ирина Сергеевна, студент
(e-mail: irinatalalina@mail.ru)

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

В данной статье анализируются различные подходы к определению понятий «иностранец» и «лицо без гражданства» в российском законодательстве и юридической литературе; ставится вопрос о классификации иностранцев; выделяются имеющиеся проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, классификация, иностранцы, мигрант.

Легальное определение большинства понятий, характеризующих административно – правовой статус иностранцев в РФ дано в Федеральном законе от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ)²³. Так, «иностранец» определяется как физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, а «лицо без гражданства» – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Закрепленные еще в 2002 году в правовом документе, данные формулировки не поддавались модификациям, что говорит о достоверном отражении сложившейся практики и удовлетворении потребностей теоретиков. Однако, сам указанный нормативный акт, существующий более 18 лет, претерпевал изменения более 100 раз, и на сегодняшний день имеется новая редакция, не вступившая в законную силу и являющаяся пока лишь законопроектом. Также поправки в области взаимоотношений государства и иностранных лиц были произведены и осуществляются в Кодексе Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях²⁴ (далее – КоАП), и Федеральном законе от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»²⁵, что говорит о подвижности законодательства в этой сфере.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона № 115-ФЗ понятие «иностранец» в равной степени относится и к «лицу без гражданства», что предполагает под собой относительную схожесть для отечественного законодательства в правовом статусе тех и других. Данные термины объединяют для целей отражения равных между собой прав, свобод и обязанностей в тех случаях, где это считается уместным.

Согласно мысли О.Е. Кутафина, для индивида естественным состоянием считается наличие гражданства или подданства какого-либо государства, а потому отсутствие такового является сравнительно редким исключением²⁶.

Говоря о научной юридической литературе, выделяют множество точек зрения относительно трактовки, классификаций, признаков «иностранцев», «иностранцев граждан». Однако, в вопросе соотношения категорий «иностранец» и «иностранец гражданин» ученые единообразны и закономерно отмечают, что эти понятия тождественны, равнозначны и могут использоваться «в тандеме».

Таким образом, такое юридическое понятие как «иностранец» представляет собой физическое лицо, имеющее некую правовую связь с государством, в котором оно не является гражданином, не обладает гражданством (подданством), но обладает гражданством (подданством) иной страны²⁷.

И если в вопросе определений «иностранец» и «лицо без гражданства» формулировки закреплены на законодательном уровне и их преобразование остается в дискуссиях ученых и научных трудах, то, обращаясь к правовым актам, освещающим предмет миграционного законодательства, остается открытым существующая проблема отсутствия легального понятия «мигрант» и следующих за этим проблем обозначения его правового статуса. В то время как общественные отношения, где основным объектом регулирования выступает мигрант, продолжают углубляться и разветвляться вместе с набирающим свои темпы развития миграционным законодательством, оказывается заторможенным разработка категориального аппарата²⁸.

²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 53. Ст. 8447 (ред. от 30.12.2020)

²⁵ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029. (ред. от 08.12.2020)

²⁶ Кутафин О.Е. Российское гражданство. — М.: Юрист, 2004. С. 287-302.

²⁷ Степанов А.В. Организационно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по обеспечению административно-правового статуса иностранных граждан (правил пребывания): Дисс. канд. юрид. наук. — Омск, 2002. С. 20.

²⁸ Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов / И.В. Плюгина // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 107 – 115.

²³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032. (ред. от 24.02.2021)

Поэтому видится логичным вывод о необходимости дополнения части 1 статьи 2 Федерального закона № 115-ФЗ как минимум таким необходимым для законодательства понятием как «мигрант», и предложить сформулировать его как «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее или не имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, которое, реализуя свое волеизъявление и преследуя личную цель, пересекает границу Российской Федерации, приобретая при этом особый правовой статус, и становится объектом особого контроля со стороны уполномоченных органов Российской Федерации». Таким образом, в ряде случаев появляется возможность использования данного термина, заменяя понятия «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства», а также упрощения для толкования федеральных законов в сфере миграционной политики. Помимо использования данного термина в Федеральном законе № 115-ФЗ, необходимо ввести его и в иные нормативные акты для унификации и приведения норм и законов о миграции к единообразию.

Вопрос классификации иностранных лиц на основе различных критериев представляет собой отнесение лиц, пребывающих на территорию Российской Федерации, к тем или иным группам, в зависимости от времени, цели, порядка их пребывания и иного. Правовая литература не стала исключением, учеными предпринимаются попытки глобальной систематизации иностранцев по различным родовым признакам.

Так, ещё в 1979 году А.М. Арбузкин и О.Ф. Мураметс предложили классификацию по ряду основных критериев²⁹: цель приезда (турист, учащийся, работающий по соглашению, направленные в служебную командировку и иные), время пребывания (временно пребывающие, постоянно проживающие), юрисдикции (дипломаты, военнослужащие воинских частей, члены экипажа военных кораблей, лица, на которых полностью распространяется юрисдикционная деятельность государственных органов), наличия гражданства иных стран. Данная система достойна внимания и представляет собой многоуровневый охват различных групп иностранных лиц, пребывающих либо уже находящихся в России.

Принимая во внимание приведенную выше классификацию, а равно основываясь на законодательстве, в том числе с учетом норм Федерального закона № 115-ФЗ, для целей настоящего исследования наиболее детально необходимо систематизировать иностранцев по трем критериям: постоянно проживающие, временно пребывающие и проезжающие через территорию Российской Федерации транзитом. В связи с чем, основными категориями иностранных граждан являются: 1) временно пребывающие (статья 5); 2) временно проживающие (статья 6); 3) постоянно проживающие (статья 8); 4) незаконно пребывающие.

²⁹ Арбузкин А.М., Мураметс О.Ф. Принципы правового регулирования пребывания в СССР иностранцев: Учеб. пособие. / М.: ВНИИ МВД СССР. 1979. С. 40-56.

Согласно статье 5 Федерального закона № 115-ФЗ временно пребывающие иностранные граждане – физические лица, временно находящиеся на территории Российской Федерации, срок пребывания которых обусловлен действием визы, действием разрешения на работу, выданным высококвалифицированному иностранному специалисту либо, в порядке, не предусматривающим получения визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 суток, если иное не предусмотрено законом. Соответственно вид на жительство или разрешение на временное проживание у таких лиц отсутствует.

Временно проживающие в Российской Федерации, согласно статье 6 Федерального закона № 115-ФЗ, это иностранные граждане, имеющие право проживания в пределах утвержденной Правительством Российской Федерации квоты, на территории определенного субъекта и ограниченные трехгодичным сроком действия разрешения, если иное не предусмотрено законом. Иначе можно обозначить данную категорию как «переходную», так как после проживания определенного периода, иностранец имеет право получить вид на жительство, что фактически изменит его статус на обозначенную выше третью категорию (часть 1 статьи 8 Федерального закона № 115-ФЗ). Исключение составляют случаи, когда вид на жительство выдается без разрешения на временное проживание (часть 2 статьи 8 Федерального закона № 115-ФЗ).

Постоянно проживающие иностранные граждане – физические лица, обладающие национальными документами или полученным в закреплённом законом порядке видом на жительство. Порядок получения вида на жительство не имеет различий. Согласно части 3 статьи 8 Федерального закона № 115-ФЗ предусмотрено, что вид на жительство выдается на неограниченный срок, за исключением предусмотренных законом случаев. Благодаря данному документу иностранный гражданин имеет право свободно, без ограничений перемещаться по всей территории Российской Федерации.

Незаконно пребывающими иностранными гражданами признают лиц:

- прибывших на территорию Российской Федерации в нарушение установленного порядка;
- не имеющих либо лишенных документов (вид на жительство, разрешение на временное проживание, виза, приглашение на работу и иные), необходимых для беспрепятственного нахождения на территории иностранного государства;
- уклоняющихся от выезда за пределы Российской Федерации в связи с истечением срока разрешающих документов;
- нарушивших порядок транзитного пересечения границ Российской Федерации.

Такие иностранцы находятся на нелегальном положении, в которое попадают в связи с перечисленными выше ситуациями, а также не предпринимают самостоятельных попыток перемещения на территорию государ-

ства, гражданами которого они являются, или страну последнего пребывания³⁰. В связи с чем, уполномоченные органы Российской Федерации организуют административное преследование указанных иностранных лиц с целью последующего выдворения.

Для универсального понимания обязательного минимума прав и основных свобод личности международным сообществом были выделены международно-правовые стандарты, являющиеся обязательными для государств. Однако, единообразия в правовых режимах пребывания иностранных граждан добиться невозможно, так как любая страна определяет порядок пребывания под призмой собственных, закрепленных в стране принципов и суверенитета. Поэтому, каждое государство имеет основания требовать от иностранцев выполнения утвержденных правил, а взамен обеспечить наиболее благоприятное пребывание на территории страны и под их юрисдикцией. Отступление от норм влечет за собой неблагоприятные последствия в виде юридической ответственности, от которых могут быть освобождены далеко не все иностранные граждане.

Однако, государство пребывания иностранцев не имеет право ограничивать их в свободе передвижения, в том числе в покидании его пределов, дискриминировать отдельные группы иностранных граждан по половым, расовым, языковым, религиозным и иным признакам. Целенаправленно подавлять волю и ограничивать в достижение целей, осуществления прав и свобод, предусмотренных международными актами и действующим на территории государства законодательством. Такие нарушения норм международного права недопустимы³¹.

Таким образом, наличие статуса иностранного гражданина, лица без гражданства, мигранта, беженца и т.д. проявляется в момент нахождения физического лица на территории иностранного государства. При осуществлении права на перемещение между странами у каждой категории лиц встречаются различные особенности, как например, порядок получения разрешения на въезд, период нахождения на территории выбранной страны, наличие специального набора прав и обязанностей, способность самостоятельного передвижения по территории государства и т.д. Однако контроль со стороны государственных органов производится в равной степени за всеми въезжающими и покидающими страну лицами.

Политика Российской Федерации в отношении приезжающих лиц достаточно лояльна, о чем говорит выбранный правовой режим пребывания. Однако, совершенствование законодательства в вопросах миграционной политики должно вестись, с учетом постоянного развития международных отношений и все большей глобализации. Период пандемии 2020 года продемонстрировал достаточную степень сплоченности и ответственности

³⁰ Андриченко Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 10;

³¹ Степенко В.Е., Пацевич В.С. Теоретико-правовая категория «мигрант»: некоторые подходы к определению понятия // Миграционное право. 2020. № 3. С. 3-6.

мирового сообщества, однако на продолжительный период смог приостановить набирающую темпы интеграцию стран.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 53. Ст. 8447 (ред. от 30.12.2020);
2. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029. (ред. от 08.12.2020);
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032. (ред. от 24.02.2021);
4. Андриченко Л.В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 10;
5. Арбузкин А.М., Мураметс О.Ф. Принципы правового регулирования пребывания в СССР иностранцев: Учеб. пособие. / М.: ВНИИ МВД СССР. 1979. С. 40-56;
6. Кутафин О.Е. Российское гражданство. — М.: Юристъ, 2004. С. 287-302;
7. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов / И.В. Плюгина // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 107 – 115;
8. Степанов А.В. Организационно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по обеспечению административно-правового статуса иностранных граждан (правил пребывания): Дисс. канд. юрид. наук. — Омск, 2002. С. 20;
9. Степенко В.Е., Пацевич В.С. Теоретико-правовая категория «мигрант»: некоторые подходы к определению понятия // Миграционное право. 2020. № 3. С. 3-6.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Федорова Елизавета Владимировна, магистрант
(e-mail – elizafedorova999@mail.ru)*

Дальневосточный Федеральный университет, г.Владивосток, Россия

В данной статье на основе изучения действующего законодательства и отдельных материалов судебной практики анализируются вопросы, связанные с привлечением военнослужащих к административной ответственности по ст. 12.8 КоАП РФ, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, административный штраф, административный арест, военнослужащий.

Проблема безопасности дорожного движения является одной из самых серьезных и глобальных не только для нашей страны, но и для всего мира. Россия представила проект резолюции об объявлении периода 2011—2020 годов «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения». Однако за 2019 год, по данным статистики, было рассмотрено 1 036 557 дел об административных правонарушениях в области дорожного движения, из них доля наказанных составила 81%. 240 182 дела об ад-

министративных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 Кодекса об административных правонарушениях, было рассмотрено за 2019.

Данная проблема активно рассматривается и изучается учеными юристами, такими как В.В. Головкин, К.В. Маслов, А.С. Шиенкова, А.М. Подгайный. Например, И.Н. Князева в своих работах исследует вопросы привлечения военнослужащих к административной ответственности. Подобные проблемы мы хотели бы рассмотреть в данной статье.

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности.

Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» закреплено, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности (ч. 1 ст. 28)³².

По общему правилу в случае совершения административного правонарушения наступает административная ответственность. Однако для военнослужащих установлено исключение, которое заключается в том, что военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, за административные правонарушения могут быть привлечены как к административной ответственности, так и к дисциплинарной.

Несоблюдение юридической техники при подготовке проекта Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ), изменение и дополнений к нему привело к пробелам в законодательстве, что в свою очередь порождает ряд правовых казусов, при назначении административных наказаний военнослужащим за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, в частности главы 12 КоАП РФ³³.

Несовершенство законодательства и отсутствие единства судебной практики порождает ряд спорных теоретических и практических позиций, что обусловило выбор темы настоящей статьи.

Существуют определенные ограничения в применении отдельных видов административных наказаний к военнослужащим.

Из ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ усматривается, что административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Также ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ установлен запрет на

применение административного ареста к военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы³⁴.

При этом в санкциях многих норм КоАП РФ предусмотрены только виды наказаний, которые невозможно применить к военнослужащим, даже в случаях, когда последние несут административную ответственность на общих основаниях.

Например, ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами. Санкцией этой статьи установлен административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с КоАП РФ не может применяться административный арест, в размере тридцати тысяч рублей.

В соответствии с п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 8 (в редакции от 28 июня 2016 года) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», при назначении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, административных наказаний за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.7 и частью 3 статьи 12.8 КоАП РФ, судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (часть 6 статьи 3.5), административный арест (часть 2 статьи 3.9) или обязательные работы (часть 3 статьи 3.13), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи Кодекса³⁵.

Поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу части 2 статьи 24.5 и пункта 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела - передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, при совершении ряда административных правонарушений военнослужащими по призыву, или курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных орга-

³²О статусе военнослужащих: федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Российская газета 1998. № 104 с. 2331. (ред. 08.12.2020).

³³Шахова, А.М. Административная ответственность военнослужащих // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 821-827.

³⁴Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 246. Ст. 1447. (ред. от 30.12.2020).

³⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. № 207. С. 5031. (ред. 28.06.2016).

низаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы, невозможно их привлечение к административной ответственности на общих основаниях, а дело в отношении них прекращается с передачей командиру воинской части для применения иных мер воздействия.

Такой мерой может быть привлечение к дисциплинарной ответственности. При этом выбор дисциплинарного взыскания оставлен исключительно на усмотрение командира воинской части и крайне широк от выговора до дисциплинарного ареста (ст. 55 Дисциплинарного устава ВС РФ)³⁶.

При таких обстоятельствах военнослужащие указанной категории зачастую либо избегают какой-либо ответственности, либо её размер несоизмерен совершенному правонарушению, например, получают выговор за совершение административного правонарушения, предусматривающего наиболее тяжкий вид административного наказания – арест.

Таким образом, представляется обоснованным внести изменения в указанный устав и ФЗ «О статусе военнослужащих», предусмотрев обязанность командира при поступлении из материалов о совершении военнослужащим административного правонарушения, предусматривающего административный арест, направлять в военный суд документы о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности в виде дисциплинарного ареста.

При привлечении военнослужащих по контракту к административной ответственности на общих основаниях также возникают проблемы переквалификации их действий, например, с ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ на ч. 1 или ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ (данная проблема характерна для применения ст. 12.26 и ряда других статей КоАП РФ).

Так ч. 1 и ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ (управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа в размере тридцать тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Учитывая, что административный арест не применяется к военнослужащим, за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, может быть назначен только административный штраф.

По возможности переквалификации действий такого военнослужащего с ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ на ч. 1 или ч. 2 той же статьи в судебной практике выделим два различных подхода.

Первый подход предусматривает, что установив, что военнослужащий по контракту, действия которого квалифицированы по ч. 3 ст. 12.8 КоАП

РФ, обладал правом управления транспортными средствами, суд обосновывает невозможность переквалификации с ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ на ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, тем, что лишение специального права, предусмотренное санкцией ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, является более тяжким видом наказания, чем административный штраф, определённый санкцией ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, а административный арест, предусмотренный санкцией ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ к военнослужащим применен быть не может. После чего производство по делу прекращается в связи с отсутствием состава административного правонарушения. Это позволяет военнослужащим, скрывая наличие у них права управления транспортными средствами, обжалуя ранее вынесенные постановления или иными способами, избегать ответственности.

Более удачной представляется практика, предусматривающая, что относящиеся к назначению наказания особенности статуса субъекта не влияют на категорию тяжести совершенного им административного правонарушения.

В соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» несмотря на обязательность указания в протоколе об административном правонарушении конкретной статьи КоАП РФ, право окончательной квалификации действий лица относится к полномочиям судьи³⁷.

Если протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершённого правонарушения, то судья вправе переквалифицировать действия лица, привлекаемого к ответственности, на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовой объект посягательства, при условии, что назначаемое наказание не ухудшит положение лица, в отношении которого ведётся производство по делу.

Единственным критерием разграничения тяжести административного правонарушения является вид и размер наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи КоАП РФ, исходя из последовательности, определённой ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ, от мягкого к наиболее строгому виду административного наказания. Законом в данном случае не предписано принимать во внимание особенности применения к лицам, имеющим соответствующий статус, административных наказаний.

Учитывая, что ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ в качестве наказания предусмотрен административный арест, являющийся более строгим видом по отношению к административному штрафу и лишению специального права, в случае установления соответствующих обстоятельств, препятствий для пере-

³⁶«Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 № 2140) (ред. от 30.06.2002).

³⁷Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» // Российская газета. 2005. № 80. (ред. 19.12.2013).

квалификации действий военнослужащего на ч. 1 или ч. 2 ст. 12.8 того же Кодекса не имеется.

Таким образом, возможность указанной переквалификации представляется нам более обоснованной, соответствующей целям общей и частной превенции административного наказания.

Однако данную проблему переквалификации недостаточно решить исключительно путем разъяснения нормативно правового акта и использованием разъяснений судебной практики по таким делам.

Она должна быть решена на законодательном уровне, путем внесения соответствующих изменений в КоАП РФ. При этом законодатель при формулировании правовых предписаний должен не допускать пробелов и несогласованностей.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета 2001. № 246. Ст. 1447. (ред. от 30.12.2020).
2. О статусе военнослужащих: федер. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Российская газета 1998. № 104 с. 2331. (ред. 08.12.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета. 2014. № 207. С. 5031. (ред. 28.06.2016).
4. «Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 № 2140) (ред. от 30.06.2002).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» // Российская газета. 2005. № 80. (ред. 19.12.2013).
6. Шахова, А.М. Административная ответственность военнослужащих // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 821-827.

Теория и история государства и права

КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ В СХЕМАХ И ПРОЕКТАХ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА РАЙОНА

Абдуллина А.Б., бакалавр, студент

Кутлияров Амир Наильевич, к.э.н., доцент

Башкирский ГАУ, г.Уфа, Россия

В данной статье дается анализ содержания схемы землеустройства административного района, а также описываются задачи и цели данной схемы. Статья раскрывает понятие и состав мероприятий по рациональному использованию и охране земель.

Ключевые слова: рациональное использование и охрана земель, схемы и проекты землеустройства района.

В настоящее время первостепенной задачей земельного законодательства является рациональное использование земель. Согласно статьи 14 Федерального закона от 18.06.2001 N 78-ФЗ "О землеустройстве" планирование и организация рационального использования земель и их охраны проводятся в целях совершенствования распределения земель в соответствии с перспективами развития экономики, улучшения организации территорий и определения иных направлений рационального использования земель и их охраны в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях (рисунок 1).

Наиболее детально данный вопрос рассматривается на уровне административных районов. В качестве главных целей районного землеустройства можно выделить эффективное землевладение и землепользование, организация и размещение производств и предприятий, а также комплекс мероприятий по рациональному использованию и охраны земель.

Схемы и проекты землеустройства района включают в себя комплекс юридических, экономических и технических документов, расчеты и описания, содержащие мероприятия по межотраслевому, межхозяйственному и внутрихозяйственному устройству земель. При разработке схемы землеустройства района необходимо выполнить следующие условия:

- использование земель в соответствии с их качественными характеристиками, при использовании технологий минимальных энергетических и ресурсных затрат;
- экономию земель в отрасли промышленного производства;
- развитие взаимодействия землепользователей различных областей хозяйственной деятельности мелких и средних населенных пунктов в частности;
- развитие инфраструктуры, переработки сельскохозяйственной продукции, сырья, рыночного взаимодействия.

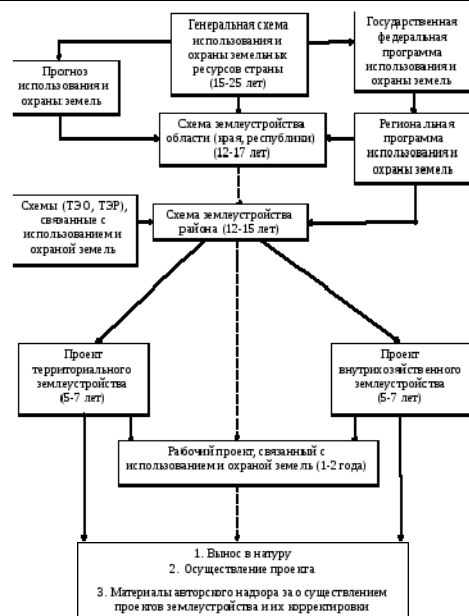

Рисунок 1 - Система землеустройства (стадии землеустройства)

Схема землеустройства района состоит из текстовой и графической частей. Текстовая часть включает в себя следующие разделы:

- общие сведения о районе;
- характеристика природных и экономических условий, современного состояния и использования земель;
- эколого-хозяйственное зонирование территории района;
- перераспределение земель района по категориям и формам собственности;
- развитие и размещение районного агропромышленного комплекса;
- организация угодий;
- природоохранные мероприятия;
- технико-экономические показатели схемы и эффективность разработанных мероприятий;
- план реализации схемы.

Основными задачами природоохранного раздела схемы землеустройства района являются агроэкологическое районирование, выделение однородных по природным признакам территорий, использование собранной информации для решения производственных и территориальных вопросов. Также производится уточнение границ особо охраняемых территорий и организация использования и охраны земель.

Разработка мероприятий по рациональному использованию и охране земель невозможна без установления их исходного состояния. Для этого ус-

танавливают причины, вызывающие деградацию, загрязнения и негативные процессы, проводят оценку и прогноз развития процессов деградации почвенных ресурсов, устанавливают виды, местоположения, границы и площади деградированных и загрязненных земель, а также проводят анализ работ, которые выполняются в районе по охране земель и их восстановлению.

На основании данных государственного учета земель и кадастра недвижимости, анализа ранее выполненных обследовательских и изыскательных работ, инвентаризации нарушенных земель, геоботанического обследования и сбора информации формируются мероприятия по рациональному использованию и охране земель. В данных комплекс могут входить:

1) Организационно-хозяйственные мероприятия. К данной области можно отнести совершенствование использования деградированных и загрязненных земель, их консервация и реабилитация. Также возможно изменение специализации сельскохозяйственных мероприятий и перевод деградированных земель в другие категории, разработка систем севооборотов, коренное улучшение кормовых угодий и другие.

2) Агротехнические мероприятия. Они включают в себя работы по противоэрозионной агротехнике, ярусной и плантажной вспашке, безотвальной обработке солонцеватых земель, внесению различных удобрений и другие.

3) Лесомелиоративные мероприятия. К ним относят создание защитных, водорегулирующих и других лесополос и лесных защитных насаждений.

4) Гидротехнические противоэрозионные мероприятия.

5) Мелиоративные мероприятия. Они представляют собой осушение сильно-заболоченных сельскохозяйственных угодий, гипсование и другое.

6) Рекультивация земель. Сюда входят снятие загрязненного слоя почвы, внесение почвенной массы, в целях уменьшения степени загрязнения, деактивизация территорий и другие.

7) Проведение изысканий и разработку проектно-сметной документации на осуществление предусмотренных схемой мероприятий по защите земель от деградации, загрязнения и других негативных воздействий.

8) Определение объемов и видов работ, а также их стоимости.

9) Установление очередности и организация осуществления мероприятий.

Таким образом данные мероприятия направлены на рациональное перераспределение, использование и охрану земель, сохранение окружающей среды и развитие сельскохозяйственного производства района. Также необходимо принимать во внимание что схема землеустройства района служит основой при планировании развития АПК, разработки проектов землеустройства, объектов капитального строительства и различных элементов инфраструктуры. Следовательно, схема землеустройства является связующим звеном мероприятий, связанных с использованием и охраной зе-

мель, а также определяет основные направления развития землеустройства в районе.

Список литературы

1. Федеральный закон "О землеустройстве" от 18.06.2001 N 78-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]: Принят Государственной Думой 24.05.2001, одобрен Советом Федерации 06.06.2001г. // СПС «Консультант Плюс»;
2. Волков С.Н. Землеустройство. Землеустроительное проектирование. Межхозяйственное (территориальное) землеустройство, Т.3.-Москва.: Колос, 2002. – 284 с.;
3. Волков С.Н. Землеустройство. Теоретические основы землеустройства, Т.1.-Москва.: Колос, 2001.- 496 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В ДЮРТЮЛИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Абдуллина А.Б., бакалавр, студент

Комиссаров А.В., д.сель.н., доцент, профессор

Башкирский ГАУ, г.Уфа, Россия

В статье рассматривается текущее состояние мелиорированных земель и мелиоративных систем на территории Дюртюлинского района Республики Башкортостан

Ключевые слова: Мелиорация, орошение, осушение, оросительная система, осушительная система, источник орошения

В условиях дефицита влаги гидромелиорация земель может стать основным резервом для повышения урожайности сельскохозяйственных культур в растениеводстве. Передовые методы мелиорации земель позволяют повысить продуктивность мелиорированных угодий в 2,5-3 раза [1]. Однако, несмотря на возможный потенциал мелиорированных земель, площади орошаемых земель за период с 1989 по 2010 гг. в Республике Башкортостан уменьшились с 200,7 до 35,5 тыс.га, а осушаемых земель с 38,5 до 32,5 тыс.га. [2]. По данным мелиоративного кадастра в Дюртюлинском районе в 1989 году мелиоративный фонд насчитывал 6,185 тыс.га активно используемых мелиорированных земель. В том числе: орошаемых сельскохозяйственных угодий – 5,138 тыс.га; осушаемых сельскохозяйственных угодий – 1,019 тыс.га. Около 80% оросительных и осушительных систем было построено в период с 1970 по 1987 годы. Высокий темп строительства оросительных систем реализовывался за счет строительства некапитальных быстроразборных систем. Забор воды и подача на орошение осуществлялась, как правило, передвижной дизельной насосной станцией. Трубопроводы монтировались из разборных алюминиевых труб. Дождевальные машины для полива использовались также передвижные или разборно-переносные (КИ-50, ДА-2, ДДН-70, ДДА-100М). Все это способствовало быстрому износу основных фондов мелиоративных систем. Так уже к 2007 году по результатам проведенной инвентаризации в районе выяснилось, что на 61% площади орошаемых угодий оросительные

системы неработоспособны. Процент технического износа сооружений оросительных систем составил 60% и более. Оросительные системы требовали или реконструкции и восстановления или перевода в неорошаемые. Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 3 мая 2007 г. № 459-р орошаемые земли Дюртюлинского района на площади 3138 тыс.га были переведены в неорошаемые, а оросительные системы на данной площади – списаны.

В настоящий момент в Дюртюлинском районе площадь мелиорируемых земель составляет 3,019 тыс.га. В том числе площадь орошаемых сельскохозяйственных угодий составляет 2,0 тыс.га. Из них самая новая оросительная система – Дюртюлинская межхозяйственная оросительная система, была введена в эксплуатацию в 1991 году. Площадь орошения под системой 0,987 тыс.га. Источником воды для орошения служит Староянтузовское водохранилище на р. Евбаза. Для полива сельскохозяйственных культур применяются дождевальные машины ДМ «Фрегат». Из 2,0 тыс. га орошаемых земель под проведение поливов используется не более 10% площадей. На остальной площади по различным причинам поливы не проводятся.

Осушительные системы в Дюртюлинском районе на площади 1,019 тыс.га были введены в эксплуатацию в течение 1970-1990-х годов и их площадь по настоящий момент не изменилась. Почти 79% осушаемых земель используются под сенокосы и пастбища. На протяжении многих десятков лет на осушительных системах не проводилось ремонтных работ и реконструкции. В процессе эксплуатации осушительных систем происходило заиливание и зарастание каналов сорной растительностью, размыв откосов водой, деформация дамб. Что приводит к снижению технического уровня мелиоративных систем, способствуют заболачиванию прилегающих к каналам земель, повышению уровня грунтовых вод. По исследованиям авторов технический износ осушительных систем в Приволжском федеральном округе составляет 75-100% [3]. По данным инвентаризации технический износ осушительных систем в Республике Башкортостан в настоящее время составляет более 60%. Высокой степенью износа отличаются гидротехнические сооружения: проезды, трубчатые регуляторы-переезды, проводящая и регулирующая сеть. В результате рекогносцировочных обследований осушительных систем, выяснилось, большая часть гидротехнических сооружений требует капитального ремонта или замены, осушительные каналы заилены и заросли кустарником, а также требуется восстановление коллекторно-дренажной сети [4].

Для повышения эффективности использования водных и земельных ресурсов на мелиоративных системах требуется ведение постоянного мониторинга за их техническим и мелиоративным состоянием. В Республике Башкортостан мониторинг мелиорируемых земель осуществляет федеральное государственное бюджетное учреждение – ФГБУ «Управление «Башмелиоводхоз».

Список литературы

1. Щедрин В.Н. Перспективы развития мелиорации сельскохозяйственных земель Ростовской области на период до 2020 года / Щедрин В.Н., Балакай Г.Т., Бабичев А.Н. // Вестник аграрной науки Дона. – 2011. – т.3. - №1 – С. 87-93
2. Юмагулова Л.В. Мелиорация как фактор устойчивого развития сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан [Текст] / Юмагулова Л.В., Комиссаров А.В. // Современному АПК – эффективные технологии: мат-лы междунар. науч. - практ. конф. – Ижевск, 2019. – Т. 1. – С. 488-491.
3. Ольгаренко Д.Г. Технический уровень и эффективность эксплуатации мелиоративных систем // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2015. № 4(20). С. 287-295.
4. Севастьянов А. С. Гидрогеолого-мелиоративное состояние осушаемых земель Республики Башкортостан / А. С. Севастьянов, А. В. Комиссаров, Ю. А. Ковшов // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Наука молодых - инновационному развитию АПК». - Уфа: ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, 2016. - С. 106-112.
5. Комиссаров А. В. Мониторинг мелиорируемых земель в Республике Башкортостан / А. В. Комиссаров, Ю. А. Ковшов, М. Г. Ишбулатов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.-2011.- т.№ 10.- С.56-61

РАЗРАБОТКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Абдуллина Аделина Робертовна, бакалавр, студент

Башкирский государственный аграрный университет, г.Уфа, Россия

В данной статье рассматриваются основные этапы разработки генерального плана планировки и застройки сельского населенного пункта. Статья рассматривает состав и содержание генерального плана населенного пункта.

Ключевые слова: генеральный план, опорный план, текстовая часть, графическая часть.

Согласно статьи 35 Градостроительного кодекса РФ от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ генеральным планом является градостроительная документация о градостроительном планировании развития территорий городских и сельских поселений. Генеральный план разрабатывается в соответствии с утвержденной в установленном порядке градостроительной документацией федерального уровня и уровня субъекта Российской Федерации.

Основной целью составления генерального плана является пространственная организация территории населенного пункта, которая даст возможность рационального использования и охраны земель, совершенствования инженерной и транспортной инфраструктур, социально-экономического развития, охраны природы, защиты территорий от воздействия чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, повышения эффективности управления развитием территории.

Процесс разработки генерального плана включает в себя следующие основные этапы:

1. Изучение и анализ исходных данных об экономических, природных, демографических и других условиях.
2. Подготовка топографической основы.
3. Разработка проектного решения
4. Оформление графических и текстовых материалов
5. Согласование проекта
6. Утверждение проекта

В проекте генерального плана максимально учтены существующая застройка, инженерно-транспортная и рекреационная структуры сельского поселения, наличие памятников историко-культурного наследия. Для обоснования решений выполнен детальный анализ существующего положения всех функциональных систем в виде анкетирования производственных предприятий, объектов социальной инфраструктуры, жилищного фонда и предприятий культурно-бытового обслуживания, проведен анализ демографических процессов, возможного увеличения численности населения за счет внешней миграции и естественного прироста.

Генеральный план застройки сельского населенного пункта состоит из графической и текстовой частей.

Графическая часть состоит из следующих чертежей:

- 1) плана современного использования территории поселения (опорный план) со схемой экологических ограничений в М 1:10000 или 1:25000, выполняемого на топографической подоснове (рисунок 1);

Рисунок 1 Опорный план

- 2) генерального плана поселения (основной чертеж) (в масштабе топографического плана) М 1:10000 или 1:25000.

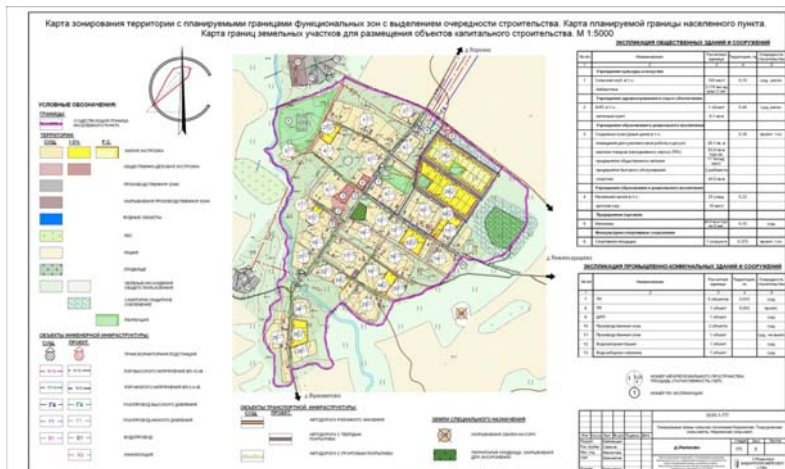

Рисунок 2 Генеральный план

- 3) проект размещения первоочередного строительства;
- 4) архитектурные материалы - эскизы, характеризующие идею архитектурно-пространственной композиции;
- 5) схемы развития внутреннего и внешнего транспорта;
- 6) схемы, отображающие инженерное оборудование и инженерную подготовку территории;
- 7) схемы размещения социальной сферы- предприятий и учреждений медицинского и культурно- бытового обслуживания;

Текстовая часть проекта генерального плана включает в себя следующие разделы:

- характеристика сельского поселения, населенного пункта;
- определение количества населения на расчетный срок, потребность в культурно-бытовых объектах, объем нового жилищного строительства;
- размещение объектов капитального строительства;
- функциональная организация территории;
- транспортное и инженерное обеспечение территории населенного пункта.

Также немаловажными являются мероприятия по рациональному использованию и охране окружающей среды. Они включают в себя охрану воздушного бассейна, охрану источников водоснабжения, снижение уровня шума, загрязнения, вибрации и других воздействий, а также сохранение памятников архитектурного и культурного наследия.

Утвержденный проект генерального плана может быть использован в качестве основы для создания территориального градостроительного кадастра, банка данных для разработки всех последующих градостроительных

программ развития сельского поселения с выявлением его ресурсных возможностей.

Генеральный план на современном этапе является документом, определяющим устойчивое развитие территории при осуществлении градостроительной деятельности с обеспечением безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, с ограничением негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и с обеспечением охраны и рационального использования природных ресурсов.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 22.12.2004 г.; одобрен Советом Федерации 24.12.2004 г.: (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // СПС «Консультант Плюс».
2. Иодо, И.А. Градостроительство и территориальная планировка [Текст] : учебники и учеб. пособия для студ. вузов / И.А. Иодо. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. - 285 с.
3. Плохотнюк А. В., Каморный В. М., Форостяный Е. А. Проблемы при подготовке проектов планировки в отношении размещения объектов инфраструктуры на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29164557>.
4. Уварова Е. Л., Васильев А. С., Федоров И. С. Проект межевания и проект планировки территории как элементы организации территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29946689>.
5. Севостьянов А.В. Основы градостроительства и планировка населенных мест [Текст]: учеб. пособие /А.В. Севостьянов, А.В. Новиков, М.Д. Сафарова. - М.: Академия, 2014. - 283 с.

МЕЛИОРАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ ЧИШМИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Абдуллина Аделина Робертовна, бакалавр студент

*Комиссаров Александр Владиславович, д. сель.н., доцент, профессор
Башкирский государственный аграрный университет, г.Уфа, Россия*

В статье рассматриваются этапы развития мелиорации в Чишминском районе Республики Башкортостан

Ключевые слова: мелиорация, орошение, осушение, оросительная система, осушительная система, источник орошения.

Чишминский район находится в центральной части Республики Башкортостан. Территория района расположена на Прибельской увалисто-волнистой равнине. Граничит с землями Уфимского, Кармаскалинского, Давлекановского, Благоварского и Кушнаренковского районов. Речная сеть района представлена нижнего течения левобережными притоками рек Белой, Дема и Уршак: Удряк, Кармасан, Чермасан, Карамала, Уза, Калмашка и их притоки. На территории района располагается около 250 озер. Площадь сельскохозяйственных угодий Чишминского района составляет 130,6 тыс. га, в том числе пашни — 101,5 тыс. га, сенокосов — 4,9 тыс. га,

пастбищ — 23,9 тыс. га. Выращиваются сахарная свёкла, подсолнечник, зернобобовые. Почвы выщелоченные, карбонатные и обыкновенные чернозёмы.

Климат умеренно-континентальный, неустойчивый по годам и временам года. Средняя многолетняя температура января – 15°, самый теплый месяц июль (средняя многолетняя + 19,3°). Среднегодовое количество осадков – 491мм. Осадки на территории района выпадают крайне неравномерно. Наибольшее количество осадков выпадает в период июнь - август. В отдельные годы распределение осадков нарушается, количество месячных осадков подвергается большим колебаниям. За последнее столетие в Республике Башкортостан засушливыми были 1906, 1911, 1921, 1936, 1939, 1946, 1948, 1955, 1957, 1963, 1973, 1975, 1981, 1987, 1991, 1995 1972, 1975, 1981, 1982 и 2010 годы [1].

Республика Башкортостан находится в зоне неустойчивого естественного увлажнения. По этой причине сельскохозяйственная гидротехническая мелиорация играет важную роль в агропромышленном комплексе республики [2]. Значительное развитие мелиорации в республике пришлось на вторую половину XX века. В период с 1966 по 1989 гг. были построены оросительные системы на площади 200,7 тыс. га; осушительные системы на площади 38,5 тыс. га. Построено 450 прудов и водохранилищ для орошения [3]. В том числе в этот период на территории Чишминского района было введено в эксплуатацию 896 га орошаемых земель и 906 га осушенных сельскохозяйственных угодий (таблица 1).

Рис. 1. Схема открытой осушительной сети в СПК "Родина"

Забор воды на оросительных системах осуществлялся передвижными насосными станциями типа СНПЭ 100. В качестве оросительной техники для поливов применялись дождевальные машины типа ДКШ-64 "Волжанка" и ДДН-70. Осушительные системы представляют собой сеть открытых

осушительных, магистральных каналов и отрегулированных водоприемников.

Всего на настоящий момент в районе насчитывается 1984 га мелиорированных земель. Из них 1078 га орошаемых сельхозугодий и 906 га осушенных земель.

Таблица 1. Перечень мелиоративных систем Чишминского района Республики Башкортостан

Наименование	Год ввода	Площадь системы, га	Водоисточник, водоприемник
Орошение:			
Оросительная система Чишминского плодосовхоза	1972	300	Пруд на р. Карамала
Оросительная система колхоза им. Ленина	1972	200	Пруд на р. Карамала
Оросительная система Чишминского ОПХ	1974	396	Пруд на р. Удряк
Енгальшевская межхозяйственная оросительная система	2011	182	Пруд на р. Кайгалыш
Осушение:			
осушительная система СПК "Заря"	1986	401	Р. Балышлы
осушительная система колхоза "Родина"	1986	95	руч. Безымянный
осушительная система СПК "Дим"	1986	410	Казияз, р. Уршак

В 2011 году близ с. Енгальшево для выращивания овощных и кормовых культур была построена Енгальшевская межхозяйственная оросительная система площадью 182 га. Закрытая оросительная система представляет собой сеть стальных и полиэтиленовых магистральных, распределительных и поливных трубопроводов. Забор воды осуществляется блочно-модульной электрифицированной насосной станцией с помощью итальянских насосов фирмы "Cargari". Для обеспечения участка поливной водой был реконструирован существующий пруд и земляная плотина на р. Кайгалыш. Построены современные водосбросные сооружения на плотине, водозабор. Емкость пруда - 406 тыс.м3. Для полива сельскохозяйственных культур на системе используется дождевальная техника фронтального типа ДМ "Фрегат" и шланго-барабанного типа ДМ "Ocmis".

С началом 1990-х годов техническое состояние оросительных и осушительных систем стало ухудшаться. Хозяйства, на балансе которых числились мелиоративные системы, прекратили свое существование. Возникли

трудности с финансированием полевых работ. Насосно-силовое оборудование и дождевальная техника изнашивались и морально и физически. Из существующих оросительных систем в рабочем состоянии (за исключением введенной в 2011 году Енгальшевской МХОС) к настоящему времени остались сооружения оросительной системы Чишминского плодосовхоза. Все это не могло сказаться на мелиоративном состоянии орошаемых и осушаемых сельскохозяйственных угодий. По данным режимных наблюдений в хорошем мелиоративном состоянии находятся 89%, в удовлетворительном - 11% орошаемых земель района. На большей части орошаемых земель уровни грунтовых вод залегают на глубинах ниже критических (3-5 м). На площади 122 га уровень грунтовых вод залегает в пределах 2-3 м. Минерализация грунтовых вод не превышает 1000 мг/дм³. Засоления орошаемых почв не наблюдается. По своим ирригационным свойствам оросительные воды удовлетворяют требованиям, предъявляемым к качеству вод источников орошения (таблица 2).

Таблица 2. Ирригационные свойства источников орошения Чишминского района

Наименование	Пруд на р. Карамала (колхоз им. Ленина)	Пруд на р. Карамала (Чишминский плодосовхоз)	Пруд на р. Удряк	Пруд на р. Кайгалыш
Минерализация воды, мг/дм ³	523	565	629	726
Ирригационный коэффициент	9,7	9	21	13,5

Минерализация оросительных вод в источниках орошения не превышает 1000 мг/дм³. Ирригационный коэффициент изменяется от 9 до 21.

Осушаемые сельскохозяйственные угодья района находятся в хорошем мелиоративном состоянии на площади 453 га. Здесь грунтовые воды залегают глубже 0,75 м. В удовлетворительном состоянии – 396 га. В неудовлетворительном (уровень грунтовых вод выше 0,5 м) – 57 га.

В целом орошаемые и осушаемые земли района обладают хорошим мелиоративным потенциалом. При условии выполнения капитального ремонта и реконструкции мелиоративных систем у района есть возможности для обеспечения устойчивого развития растениеводческой отрасли.

Список литературы

1. Комиссаров, А.В. Водный режим чернозема типичного под покровом козлятника восточного в Предуралье Башкирии в условиях засухи 2010 года / А.В. Комиссаров, Ю.А. Ковшов // Особенности развития агропромышленного комплекса на современном этапе. Матер. Всероссийской научно- практической конференции. - Уфа, 2011. - часть I. - С. 240-242.

2. Галин З.А. Экономические проблемы развития сельскохозяйственных мелиораций и водохозяйственных организаций: на примере Республики Башкортостан: автореф.

дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Галин Загир Аксанович; – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный ун-т, 2000. – 148 с.

3. Юмагулова Л.В. Мелиорация как фактор устойчивого развития сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан [Текст] / Юмагулова Л.В., Комиссаров А.В. // Современному АПК – эффективные технологии: мат-лы междунар. науч. - практ. конф. – Ижевск, 2019. – Т. 1. – С. 488-491.

4. Ольгаренко Д.Г. Технический уровень и эффективность эксплуатации мелиоративных систем // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. 2015. № 4(20). С. 287-295.

5. Севастьянов А. С. Гидрогеолого-мелиоративное состояние осушаемых земель Республики Башкортостан / А. С. Севастьянов, А. В. Комиссаров, Ю. А. Ковшов // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Наука молодых - инновационному развитию АПК». - Уфа: ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, 2016. - С. 106-112.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Алтуниин Андрей Евгеньевич, студент

E-mail: andreika9328@gmail.com

Научный руководитель –

Плотникова Александра Владимировна, к.ю.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье автор рассматривает ключевые аспекты глобализации в контексте ее влияния на государство и право, выделяет проблемные аспекты глобализации, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: глобализация, политика, право, государство, правовое сознание.

На сегодняшний день огромное влияние на государство и право в целом оказывает глобализация, характерная не только для Российской Федерации, но для всего мира. Процессы, происходящие в международных отношениях, затрагивают интересы России и создают необходимость корректировки ее международно-правовой политики таким образом, чтобы она не противоречила международным соглашениям и стандартам и давала возможность реализовывать внутренний потенциал страны. Так основным способом нивелирования негативных последствий глобализации является национальная международная политика государства.

Рассматривая институт глобализации, следует отметить и ее негативные стороны: во-первых, теряется специфика национальных правовых систем; во-вторых, начальный период глобализации характеризуется односторонностью, стремлением развитых стран диктовать свою волю развивающимся, что сказывается и в правовой плоскости; в-третьих, инфляция универсальных прав; в-четвертых, в силу открытости границ усиливается международная трансляция кризисных явлений, создаются предпосылки

для развития такого отрицательного явления правовой жизни как транснациональная преступность³⁸.

В XXI веке, высокого уровня технического прогресса, стремительного развития рыночных отношений, политического плюрализма, острой борьбы за соблюдение прав и свобод человека и гражданина, подавляющее большинство государств являются республиками³⁹.

Одним из основных препятствий на пути выстраивания и осуществления правовой политики в современных условиях является отсутствие действенных механизмов взаимосвязи и взаимодействия властных структур государства и институтов гражданского общества, недостаточная степень доверия между ними в деле выработки стратегии и тактики правового развития общества. Это относится и к таким участникам политико-правовых отношений, каковыми являются различные государства, которые часто не готовы адекватно воспринимать иную, отличную от их собственной позицию⁴⁰.

Налаживание полноценного диалога между государственными и общественными структурами как субъектами правовой политики на международном уровне должно стать одним из основных приоритетов правовой политики. Внутригосударственная правовая политика также нуждается в придании ей указанной целевой установки.

В тоже время глобализация и расширение экономических связей в мире в последний период серьезно повлияла на формы коррупционных проявлений, которая приводит к тому, что капитал, сосредоточиваясь в руках незначительной части населения, создает условия для коррумпирования чиновников различного уровня⁴¹.

Глобализация права осуществляется с помощью глобализации правового сознания через средства массовой коммуникации. В литературе отмечается, что уровень глобализации правового сознания зависит: во-первых, от уровня развития сознания общества и, во-вторых, от уровня самого правосознания той или иной социальной группы.

³⁸ Воробьев С.М., Комаров С.А. Информатизация и государственно-организованное общество в формационном измерении // Теория государства и права. – 2019. – № 4. – С. 26.

³⁹ Плотникова А.В., Ковалева М.К. Абсолютная монархия в XXI веке // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сборник научных работ Международной научно-практической конференции. Курск, 2015. С. 239.

⁴⁰ Приймак Ю.А. Взаимосвязь между сущностью, формой и функциями государства, а также факторы, влияющие на эволюцию функций государства / Ю.А. Приймак // Власть Закона. – 2019. – №3 (39). – С. 217.

⁴¹ Плотникова А.В., Ховалкина А.М. Коррупция в России: теоретико-правовой аспект // Меры противодействия коррупции: наука и практика: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Курский государственный медицинский университет. 2018. С. 56.

Так же, несовершенство правовой системы и противоречивость законодательство оказывает прямое влияние на формирование правового нигилизма в сознании граждан⁴².

Что касается взаимодействия государства и гражданского общества в условиях глобализации, то здесь тоже неизбежна некоторая трансформация. Гражданское общество становится менее зависимым от конкретного государства, хотя его формирование без государства – невозможно. Глобализация требует от гражданского общества максимально быстрой реакции на мельчайшее ограничение прав и свобод человека. На него возлагается обязанность поиска путей решения важнейших внутригосударственных глобальных проблем. Несмотря на некоторую трансформацию связей государства и гражданского общества, последнее продолжает оставаться основным признаком демократического, социального, правового государства. Роль национального государства требует основательного анализа, так как экономическая и политическая взаимозависимость государств, ставит под угрозу национальный суверенитет государства⁴³. За национальным государством всегда должно быть сохранено преимущественное право на решение таких задач как, например, национальная безопасность, контроль над добычей полезных ископаемых, борьба с международным терроризмом, регулирование миграционных потоков и т.д.

В процессе глобализации правосознание поступательно переходит от запретительно-предписывающего характера регулирования к преимущественно дозволительному, когда превалируют юридические дозволения, субъективные права; правовой статус автономии личности становится все более устойчивым. В массовом правосознании закрепляются общие для всего человечества принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина в правовой организации общественной и государственной жизни; укрепляется уважение закона и правопорядка, идей и ценностей господства права; повышается правовая активность граждан в осуществлении своих прав и надлежащем исполнении своих юридических обязанностей⁴⁴.

Глобализация переоценивает такие фундаментальные основы государственного строительства как государственный суверенитет, следовательно, существенно модифицируется собственно управленческая функция государства, что сопровождается очевидным снижением его управленческого потенциала.

Процесс глобализации приводит к изменению и переосмыслению роли государства, как основной формы политической организации общества.

⁴² Плотникова А.В., Плотников Д.В., Базаров А.А. Правовой нигилизм в судебной системе Российской Федерации // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы VI Международного молодежного форума. – Елец, 2018. – С.438.

⁴³ Касюк А.Я. Глобализация и новый мировой порядок / А.Я. Касюк, И.В. Манохин, И.К. Харичкин // Вестник МГЛУ. Выпуск 10(749). 2016. С. 170.

⁴⁴ Ганиева Д.З. Правовая система России в условиях цифровой экономики // Теория государства и права. – 2020. – № 3. – С. 54.

Среди многочисленных дискуссий о роли государства в условиях глобализации существуют разные мнения, среди которых можно выделить два основных: о необходимости образования мирового государства, и о неизбежном торможении социального прогресса. Но в этих мнениях единым является одно – глобализация подвергает изменениям все сферы жизни и деятельности человечества и сильно влияет на основные характеристики государства. Одной из причин кризиса современного государства является процесс интернационализации, универсализации, как результат глобализации. Эти процессы приводят как к изменениям, так и появлениям новых функций государства. Изменения некоторых внутренних функций государства происходит под сильным влиянием международных аспектов, под давлением внешней среды. В целом развитие внутренних функций государства становится невозможным без учета задач, целей международных сообществ. Так как проблемы, решение которых возможно только на международном уровне, увеличиваются не только качественно, но и количественно, становится неизбежным взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств⁴⁵.

Итак, подведем промежуточный вывод, под глобализацией права следует понимать достаточно противоречивое и сложное явление. Процесс глобальной интеграции права осуществляется путем стандартизации правовых норм. На сегодняшний день возрастает роль международного права. Однако процессы глобализации приводят к регламентации власти государства и укреплению гуманистических начал в системах правового регулирования. При этом государствам следует сохранять приоритеты миролюбия, уважения территориальных границ других государств и невмешательства в их внутренние дела, признании сохранения мира на планете и отказа от войны в любых целях.

Отметим также, что существующий на сегодня цивилизованный тип развития общества предоставляет непосредственные возможности для формирования государства и права в целом. И важнейшей задачей государства в данном контексте выступает адаптация в условиях активной цифровизации и информатизации, так как новый качественный этап развития человеческой цивилизации зависит от возможности государств грамотно «подстраиваться» к новым реалиям, к современным социальным вызовам. Ведь, безусловно, цель постиндустриальной человеческой цивилизации – это объединение человечества и социальных институтов, а для ее достижения нужно выделить и сохранить материальные и духовные ценности всего человечества.

Список литературы

1. Воробьев С.М., Комаров С.А. Информатизация и государственно-организованное общество в формационном измерении // Теория государства и права. – 2019. – № 4. – С. 25–37.

⁴⁵ Воробьев С.М., Комаров С.А. Риски в информационной цивилизации: теоретико-правовое осмысление // Теория государства и права. – 2019. – № 3. – С. 23.

2. Воробьев С.М., Комаров С.А. Риски в информационной цивилизации: теоретико-правовое осмысление // Теория государства и права. – 2019. – № 3. – С. 20–36.

3. Ганиева Д.З. Правовая система России в условиях цифровой экономики // Теория государства и права. – 2020. – № 3. – С. 50–55.

4. Приймак Ю.А. Взаимосвязь между сущностью, формой и функциями государства, а также факторы, влияющие на эволюцию функций государства / Ю.А. Приймак // Власть Закона. – 2019. – №3 (39). – С. 214–221.

5. Касюк А.Я. Глобализация и новый мировой порядок / А.Я. Касюк, И.В. Манохин, И.К. Харичкин // Вестник МГЛУ. Выпуск 10(749). 2016. С. 167–180.

6. Плотникова А.В., Ковалева М.К. Абсолютная монархия в XXI веке // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сборник научных работ Международной научно-практической конференции. Курск, 2015. – С. 239–244.

7. Плотникова А.В., Плотников Д.В., Базаров А.А. Правовой нигилизм в судебной системе Российской Федерации // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы VI Международного молодежного форума. – Елец, 2018. – С. 436–439.

8. Плотникова А.В., Ховалкина А.М. Коррупция в России: теоретико-правовой аспект // Меры противодействия коррупции: наука и практика: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Курский государственный медицинский университет. 2018. – С. 52–58.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА О РОЛИ НАСИЛИЯ В ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗЕ

Байрамов Арсен Абдулкадирович, аспирант

Научный руководитель –

Сафронова Елена Викторовна, д.ю.н., профессор

elena_safronova_2010@mail.ru

НИУ «БелГУ», Россия

В статье исследуются политико-правовые взгляды отечественного ученого, представителя юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневича на проблему происхождения государства. Акцент сделан на анализ теории насилия, которая в представлениях мыслителя рассматривалась с позиции «достоинств-недостатков».

Ключевые слова: государственно-правовые взгляды, отечественная доктрина, теории происхождения государства.

Интерес к теории насилия проявлял видный представитель юридического позитивизма в отечественной правовой науке Г.Ф. Шершеневич (1863–1912 гг.). В проблеме исследования происхождения государства (в теоретическом аспекте) русский юрист, цивилист усматривал и предлагал два основных варианта. Все зависит от постановки вопроса в контексте исследования государствогенеза.

Возможны следующие вариации. Во-первых, каким образом впервые в недрах нашего общества зародилось государство? А, во-вторых, каким образом в настоящее время (когда практически все общество избрало форму

государственности) появляются новые государственные образования? В данном контексте особый интерес Г.Ф. Шершеневич проявлял к первому варианту исследования, считая данный вопрос довольно сложным, спорным и неоднозначным. В частности, в приоритет ставилась проблема обоснования государства: «Вопрос о том, почему нужно повиноваться государственной власти, в представлении связывается с вопросом, каково происхождение его... Не то важно, каково было в действительности происхождение государства, а как найти такое происхождение, которое способно было бы оправдать предвзятый вывод» [2, с.251]. Объясняя в данном контексте происхождение государства, автор уделит внимание уже сложившимся и получившим научное обоснование в Западной Европе таким теориям государствоведения, как божественная (самая древняя); теория договорного происхождения государства (которая, по мнению Г.Ф. Шершеневича дискредитировала себя); патримониальная теория, объясняющая происхождение государства из поземельной собственности; патриархальная (теория семейного происхождения), стремящаяся определить момент перехода от семейного строя к государственному; теория завоевательного происхождения (собственно, теория насилия в современной ее интерпретации). Именно теория насилия (завоевательная теория), по мнению отечественного юриста, нашла самый большой отклик в различных странах.

Раскрывая сущность данной теории, отечественный юрист отмечал, что государство всегда основывается на факте завоевания: «Завоевание одной общественной группы другой, поставив лицом к лицу победителей и побежденных, и есть именно то, что вызывает потребность в государстве» [2, с.251]. Совместное существование двух враждебных групп требует установления порядка, поддерживаемого силой победителя, который пользуется выгодами своего положения. Для побежденных данный порядок предусматривает некоторый объем предъявляемых к ним требований.

Исследуя данный вопрос, Г.Ф. Шершеневич ссылаясь не только на труды Л. Гумпловича, но и на воззрения таких сторонников теории насилия, как французский социолог, представитель школы органической социологии Р. Вормс (1869-1926), основатель психологического эволюционизма Л. Уорд (1841-1913), английский юрист и историк Э. Дженкс. Например, Р. Вормс считал, что «государство рождено победой, завоеванием одного племени другим, соседним» [2, с.258]. Американский социолог Л. Уорд акцентировал внимание на том, что государство рождается из завоевания, но не хаотично, а в определенном естественном порядке [2, с.258]: покорение одной расы другой; происхождение каст; постепенное смягчение этого положения, устанавливающего значительное неравенство личное, общественное и политическое; подстановка на место чистого военного господства законного порядка и рождение идеи права; происхождение государства, в котором всем присваиваются права и обязанности; соединение разнородных элементов в народ, более или менее однородный; рождение и развитие чувства патриотизма и образование нации.

Следует отметить, что Г.Ф. Шершеневич имел собственное отношение к теории насильственного происхождения государственности, выстраивая свою позицию с помощью применения формулы «недостатки-достинства». Во-первых, отвечая на мнение противников о том, что завоевание далеко не единственный способ происхождения государства, Г.Ф. Шершеневич уточнял: «Конечно, если против теории завоевания выдвигают факты новейшей истории, то Гумплович прав, когда возвращает вопрос к его постановке: выяснить первичное происхождение государства» [2, с.259]. Во-вторых, в качестве недостатка положений теории насилия выделялось возражение против того, что сами завоеватели – это изначально высокоорганизованное сообщество (уже существующее государственное образование). По словам Г.Ф. Шершеневича данное возражение довольно не убедительно. Власть рождается из первобытного общества (семьи), поэтому далеко не всегда завоеватели являли собой состоявшееся «движущее государство»: «Толпа норманнов, собравшаяся пограбить под руководством более сильного и ловкого, не может считаться организованным в государство союзом. Современные рыбаки и звероловы, отправляясь на далекую охоту, выбирают атамана, которого слушаются беспрекословно, - разве это государство?» [2, с.259]. Распространена точка зрения, что факт насилия в государствоведении – это угроза, собственно, идее государства. По этому поводу Г.Ф. Шершеневич утвердительно подытоживал: «если факт остается исторически верным, его нельзя опровергать никакими моральными соображениями... Главное, однако, что вопрос о том, как произошло государство не решает вопроса о том, где обоснование современного государства» [2, с.260].

Таким образом, Г.Ф. Шершеневич соглашаясь со сторонниками теории насильственного образования государства и права, делал вывод о том, что таковая вполне подходит для объяснения процесса образования «ранних государств». Отечественный юрист, в частности, отмечал, что история подтверждает важную роль как внешнего, так и внутреннего насилия в формировании государственности. По мнению ученого, потенциал насилия, угроза его применения зачастую становились причинами образования государств. Г.Ф. Шершеневич, таким образом, выделил три основных фактора происхождения государства:

- 1) естественный рост общества, сопровождаемый его стратификацией и обуславливающий появление власти экономически сильнейших;
- 2) добровольное объединение родов и племен под властью избранного вождя из-за угрозы внешней опасности;
- 3) завоевание слабых сильными, порождающее необходимость учреждения власти и порядка для стабилизации отношений между побежденными и победителями [2, с.260].

Список литературы

1. Алонцева Д.В. История политических и правовых учений: учебное пособие. – Елец, 2019. – 84 с.

2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 1 Философия права. Часть теоретическая. - М.: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и К. Пименовская, 1911. - С. 251 – 260.

В.Н. ЛЕШКОВ О РОЛИ НАСИЛИЯ В ГОСУДАРСТВОГЕНЕЗЕ И ПРАВОГЕНЕЗЕ

Байрамов Арсен Абдулкадирович, аспирант

Научный руководитель –

Сафронова Елена Виктровна, д.ю.н., профессор

elena_safronova_2010@mail.ru

НИИУ «БелГУ», Россия

В статье исследуются политико-правовые взгляды отечественного ученого, славянофила В.Н. Лешкова на проблему происхождения государства. Акцент сделан на анализ теории насилия, которая в представлениях мыслителя рассматривалась сквозь призму государствовоенеза и правовоенеза.

Ключевые слова: государственно-правовые взгляды, отечественная доктрина, теории происхождения государства.

Не отрицая того, что формирование юридической науки в России происходило под влиянием западноевропейской мысли, следует отметить специфику отечественного государствоведения и правоведения, обусловленную социокультурным контекстом. Право всегда является отражением национальной ментальности, поэтому, при исследовании генезиса и эволюции теорий насилия особенно актуальным представляется изучение подходов к проблеме отечественных юристов конца XIX – начала XX веков. Следует отметить, что в традиции отечественной юриспруденции мы не найдем последовательных сторонников классических теорий насилия, тем не менее, анализу данных идей посвящены работы многих русских государствоведов и правоведов.

Но новые теории еще не созданы; лишь сознается необходимость пересмотра давно признанных принципов, отыскание новых руководящих идей» - эти слова профессора А.Я. Яценко, произнесенные в начале XX столетия, не утратили своей актуальности и по сей день.

А.Я. Яценко подготовил вступительную статью к работе «Очерки науки о государстве», опубликованную в 1909 году В.И. Дунаевым и А.А. Никитским. Подвергая критике взгляды многих мыслителей прошлого и настоящего на государство как особое существо, своеобразный организм и даже личность, Дунаев и Никитский считали, что совершенно невозможно подтвердить и оправдать подобные предположения, потому как «мы не имеем права пользоваться этой аналогией ... для уяснения явлений государственной жизни... И общество, и государство лишены, прежде всего, той замкнутости, ограниченности от окружающей внешней среды, кото-

рая представляется характерной для всего организма... Речь может идти не о каком-либо особом, фантастическом существе, а всего лишь о живых человеческих существах, создающих, организующих ту своеобразную форму общения, которая называется государством».

Отвечая на вопрос о возникновении государственности, авторы, в первую очередь, обращали внимание на насильственную природу появления «государственной власти», о наличии которой можно говорить тогда, когда наблюдается разделение живущих в обществе лиц на властвующих, имеющих право на принудительное регулирование совместной жизни, и подвластных, безусловно повинующихся первым. Отсюда, государство – организация принудительного властвования.

Отечественные исследователи также акцентировали внимание на расхождении во взглядах многих ученых по поводу сущности государства. Так, «некоторые пытаются точнее определить характер самого властвования, указывая, что оно всегда является господством завоевателей над покоренными или одних групп населения (сословий, классов) над другими» [2, С.25].

Российский юрист, славянофил В.Н. Лешков (1810-1881 г.) выразил свое мнение по поводу роли насилия в государствовоенезе и правовоенезе в сочинении «Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века» (1858). Раскрывая ценность теории вообще как учения и ее влияние на историю, он подчеркивал, что теория «есть... цель исторического движения; история – след постепенного восхождения законодательства, к теоретическим, разумным положениям» [3, С.20]. По словам В.Н. Лешкова, теория всегда следует за жизнью.

Возникновение государства российский юрист рассматривал в контексте приоритетности общего над частным, и, наоборот. Основываясь на исторических примерах эволюции общества и государства, В.Н. Лешков указывал на то, что в древности частное человеческое почти совсем исчезало в общем, не имея «отдельного бытия, признанного государством»; в средневековый период в попытке подчинения частного, общее не могло распространиться на весь быт народа и не могло развить государства; только, начиная с позднего средневековья, потом нового времени и исключительно вследствие борьбы, государство получило устройство. Таково по В.Н. Лешкову обоснование происхождения и дальнейшего развития Западной Европы. А для российского государства как организации политической власти ученый-славянофил определял особый путь и особые условия возникновения, развития и дальнейшего функционирования. Таким образом, генезис государств различен. Причем, по словам самого автора, в основу происхождения государств можно положить, например, религиозный аспект (Египет) или действие силы, благодаря которой овладевались пространством, и подчинялись население и целые племена (Ниневия, Вавилон, Спарта, Рим). Обычно цель таких государств – поддержание своего могущества во внешних сношениях и установление юридических норм для

жизни различных элементов своего населения. Аналогичными являются высказывания В.Н. Лешкова и о правогагенезе (истории «общественного права»), где история права для каждого народа своя, и этих историй может быть ровно столько, сколько народов и государств.

Исследуя гагенез Германского мира (государства), В.Н. Лешков пришел к выводу о том, что сельская община (сельская марка), которая первоначально являлась свободной, в период ленной системы вынуждена была подчиниться силе, непосредственно стоящей у власти: «отсюда необходимость уступать силе и во владении и в личной независимости; отсюда резкая противоположность в обществе, состоящая в значительном развитии рабства, при личной собственности, на Западе Европы» [3, С.70].

Таким образом, по В.Н. Лешкову насилие (особенно на первоначальной стадии) играет не последнюю роль в государствогагенезе Западной Европы, как в древние античные времена, так и в период становления средневековых государств. «Народ является на сцену истории как на поле битвы, разделенный, по крайней мере на два враждебных стана...во всеоружии с битвою и враждою, отнимая, порабощая и завладевая..., вынуждают у законодателя принятия тех или других мер к соединению в один народ покоренных, порабощенных и победителей» [3, С.92]. В отличие от Запада, русский путь славянофил определял как мирное, органически выработанное народное единство, обусловленное однородностью его происхождения.

Список литературы

1. Алонцева Д.В. История политических и правовых учений: учебное пособие. – Елец, 2019. – 84 с.
2. Дунаев В.И., Никитский А.А. Очерки науки о государстве. - М.: Польза, 1909. - С. 20-21.
3. Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. - М.: Типография Московского университета, 1858. – С. 20-92.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ С (ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ) ОВЗ

Бочаров Максим Анатольевич,

maks.bocharov97@gmail.com

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья в обществе – один из важнейших показателей, характеризующих зрелость общественного сознания. Предметом данной работы является мнение студентов ЮЗГУ, имеющих ОВЗ, в отношении реализации инклюзивной образовательной среды. В рамках изучения проблемы образовательной социализации студентов с ОВЗ, был проведен опрос студентов Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ), для изучения специфики образовательной социализации и выявления мнения обучающихся о качестве реализации инклюзивного образовательного пространства в вузе. Результаты исследования позволяют сделать выводы о хорошей эффективности реализации инклюзивной образовательной среды в Юго-западном государственном университете. Несмотря на общее положительное впечатление, есть и моменты, на которые стоит обратить внимание для усовершенствования работы в будущем, а именно усовершенствование работы по освещению деятельности ВУЗа по реализации инклюзивной образовательной программы и перечня оказываемой студентам с ОВЗ помощи.

Ключевые слова: образовательная социализация, лица с ОВЗ, Инклюзивное образование, студенты с ОВЗ, интегрированное обучение.

Введение

Проблема личности лиц с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) и их интеграции в образовательную среду (инклюзия), и шире - в социальную среду, сохраняет свою актуальность и по сей день. По данным Росстата, на 1 января 2018 года в России зарегистрировано 12,1 млн человек всех групп инвалидности (8,2% населения России). Из них мужчин — 5,2 млн человек, женщин — 6,9 млн. Можно выделить и положительную динамику данной проблемы, согласно статистике бюро МСЭ, численность инвалидов, достигших совершеннолетия, с 2016 года по 2019 идет на убыль, однако детская инвалидность стремительно растет. Отмечается, что ежегодно в стране регистрируется 15-25 тысяч случаев детской инвалидности. Динамика данной группы населения, не может оставаться без внимания, с годами, за счет постоянного роста численности лиц с ОВЗ, особенно среди детского населения, все более важно становится изучение особенности потребностей данной категории [1,2].

В Курской области 10,6% (117001 человек) представителей населения имеют группу инвалидности. Этот показатель выше общероссийского, который составляет на 7,7% от взрослого населения страны. Из которых 9,64% (11 275 человек) имеют I группу инвалидности, 38,57% (45127 чело-

век) имеют II группу инвалидности и 51,79% (60599 человек) соответственно имеют III группу инвалидности [4].

Таблица 1 - Численность инвалидов Курской области по группам.

Общая численность инвалидов	I группы	II группы	III группы
117001	11 275	45127	60599

Согласно федеральному реестру инвалидов возрастная структура инвалидности в Курской области выглядит следующим образом: 18-30 лет 4 738 человек, 31-40 лет 8 592 человек, 41-50 лет 13 493 человек, 51-60 лет 23 769 человек, свыше 60 лет 66 409 человек. На диаграмме ниже представлено более наглядно распределение инвалидности по возрасту [12].

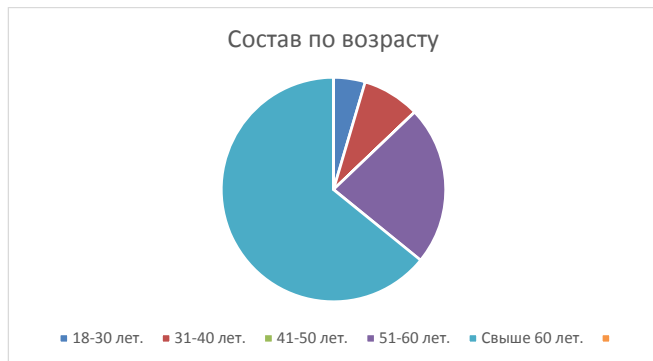

Рисунок 1

Отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья в обществе – один из важнейших показателей, характеризующих зрелость общественного сознания. Социальная поддержка инвалидов является не только приоритетным направлением социальной политики государства, её основные направления должны поддерживаться всем населением страны. В настоящее время реализация социальной политики РФ направлена на решение вопросов социализации и полноправной интеграции в общество граждан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, что еще раз подчеркивает важность данной тематики для исследования [5,7].

Обзор литературы

Особое внимание в рамках исследования социальной адаптации лиц с ОВЗ, отводят детям с ограниченными возможностями здоровья, если говорить конкретно об образовательной социализации, то проводятся множественные исследования инклюзии в системе дошкольного, общеобразовательного и средне-специального образования, в свою очередь тема специ-

фики социальной адаптации студентов высших образовательных учреждений, имеющих ОВЗ – является менее освящаемой [2].

В зарубежной научной литературе немного теоретических работ, посвященных организации высшего инклюзивного образования, большая часть исследований направлена на решение практических задач создания доступной среды. Среди них немало работ, в которых обсуждаются барьеры университетской среды и способы их устранения. Авторы отмечают, что студенты с ОВЗ, поступая в вуз, сталкиваются с большим количеством трудностей и препятствий, чем их здоровые сверстники. Это и организационные, и структурные, и психологические барьеры, и барьеры отношения [4].

Особое внимание в работе иностранных авторов уделяется использованию модели социальной инвалидности, которая включает в себя реструктуризацию образовательной сферы, в которой каждому ученику открыты возможности учиться и участвовать во внеклассных мероприятиях. Кроме того, для студентов с высшим образованием это не только профессиональные знания и опыт социального общения в студенческой среде, но и единственная возможность найти работу и получить финансовую независимость. [2,3,10] В российском и зарубежном образовании есть две точки зрения на отношения между учащимися с ОВЗ, учебным заведением и государством. С одной стороны, часть исследователей считает, что студентам с ОВЗ лучше иметь нормальный статус студента в университете, поскольку он способствует их успешной интеграции в здоровую среду сверстников. Российские и зарубежные исследования показали, что компенсационные механизмы позволяют студентам с ОВЗ наравне управлять учебной программой со здоровыми сверстниками, но физические, интеллектуальные и эмоциональные затраты на поддержание этого равенства намного выше, поэтому при работе со студентами с ограниченными возможностями требуется больше утонченности и внимания. [6,11] Единственным значимым отличием является субъективная оценка благополучия, в которой студенты с ОВЗ заметно ниже, чем здоровые студенты. [7,9] Основная трудность – выпадение из образовательного процесса в силу неприспособленности вузовского образовательного пространства к потребностям студентов с ОВЗ.

Методология

В следствии чего, в рамках написания данной работы, был проведен опрос студентов Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ), для изучения специфики образовательной социализации и выявления мнения обучающихся о качестве реализации инклюзивного образовательного пространства в вузе.

Объект исследования: люди с ограниченными возможностями различных групп инвалидности и характеров инвалидизирующих заболеваний старше 18 лет, обучающиеся в ЮЗГУ. Предмет исследования: мнение студентов ЮЗГУ, имеющих ОВЗ, в отношении реализации инклюзивной

образовательной среды. *Метод опроса*: анкетирование. *Цель* исследования: выявление специфики проблем студентов с ОВЗ, а также степени удовлетворенности реализации инклюзии в университете.

Основные задачи исследования: - Выявление специфики образовательной социализации обучающихся с ОВЗ; - Определение удовлетворенности реализации инклюзии в ЮЗГУ.

На первом этапе исследования, было необходимо собрать информацию о обучающихся в ЮЗГУ студентах с ОВЗ, для этого была реализованы технологии межведомственного сотрудничества. Согласно полученным данным, в ЮЗГУ обучается 87 студентов с ОВЗ. На втором этапе исследования были сформированы анкеты и перенесены в формат google form и использованы для сплошного анкетирования студентов ЮЗГУ с ОВЗ. Данное исследование было проведено в январе – феврале 2021 года. При подведении итогов использовался метод сравнительного анализа.

Результаты исследования

В опросе приняло участие 30 респондентов, из них 66,7% (20 человека) женского пола, 33,3% (10 человек) мужского. Анкетирование проводилось посредством сети интернет через google form(ы). Респондентами проведенного исследования были студенты Юго-Западного государственного университета, имеющие ОВЗ. Респонденты указали следующие факультеты: Факультет экономики и менеджмента (ФЭиМ), Факультет лингвистики и межкультурной коммуникации (ФЛиМК), Факультет строительства и архитектуры (ФСА), Юридический факультет.

Благодаря вопросу «Какие ограничения по здоровью у Вас имеются?», удалось выявить следующее распределение среди респондентов: Большинство учащихся, прошедших анкетирование указали «нарушения опорно-двигательного аппарата» (42,9% опрошенных), остальные распределились в равной степени, «нарушения центральной нервной системы» (14,3%), «соматические заболевания» (14,3%), «нарушения зрения» (14,3%), «нарушения речи» (14,3%). Также с помощью вопроса «Укажите Вашу группу/категорию инвалидности», удалось выявить, что большинство опрошенных имеют первую группу инвалидности, или являются инвалидами с детства, более наглядно информация представлена на диаграмме ниже.

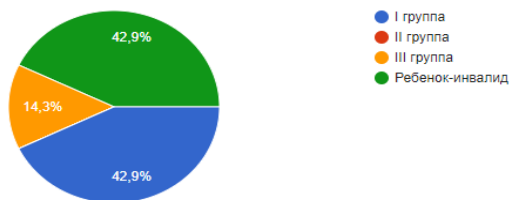

Рисунок 2

На вопрос «Какие формы обучения Вам удобны для получения знаний и квалификации по выбранной профессии?», большинство респондентов (44,4%) отдали предпочтение очно-заочному обучению в общих группах, следующим по популярности выбором (22,2%), среди респондентов стала очная форма обучения в специализированных группах. Данный вопрос позволяет выявить мнение респондентов по поводу наиболее комфортного формата обучения для студентов с ОВЗ, с чего мы можем сделать вывод, что студенты ЮЗГУ наиболее расположены к обучению в общих группах очно-заочного формата обучения. Более подробную информацию о распределении мнения респондентов, можно увидеть на диаграмме ниже.

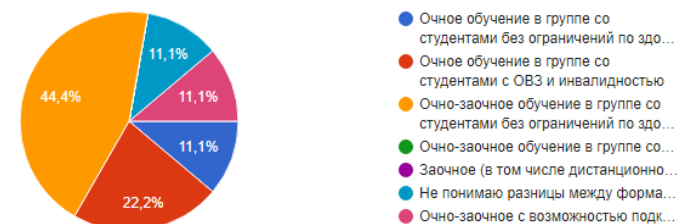

Рисунок 3

На вопрос «В чем у Вас возникали потребности при получении высшего образования?», основная масса респондентов выбрала вариант «в специальном оборудовании» (42,9%), также значимое количество респондентов отдала предпочтение «В разработке индивидуальной образовательной программы» (28,6%) и «В специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды (подъемники, пандусы, адаптированные лифты и другое дополнительное оборудование)» (28,6%). Данный вопрос ярко иллюстрирует нехватку чего в процессе обучения в ЮЗГУ студенты с ОВЗ испытывали. На графике ниже представлено наглядное распределение ответов респондентов.

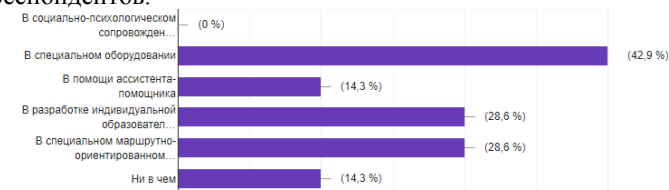

Рисунок 4

На вопрос «испытываете ли вы трудности в общении с одноклассниками?», большинство респондентов (88,9%) ответили отрицательно, при этом, в следующем вопросе «Какие трудности у вас возникали при взаимодействии с одноклассниками?», удалось выявить следующие пробле-

мы: недопонимание, замкнутость, отреченность, хотя большинство и выделяет отсутствие каких-либо затруднений в взаимодействии с коллективом. В целом, это позволяет сделать выводы, что организация работ по формированию доступной среды обучения, не прошла мимо студентов нашего ВУЗа и в большинстве своем, удастся устанавливать взаимодействие внутри группы между обучающимися, независимо от состояния их здоровья, что не отменяет наличие трудностей на индивидуальном уровне и необходимость дальнейшего развития инклюзивной образовательной среды в университете.

Кроме положительной оценки реализуемых программ, есть вопросы, которые если не позволяют делать какие-либо негативные выводы, то как минимум заставляют заострить на себе особое внимание. Так на вопрос «Есть ли в вашем Вузе курсы дополнительной подготовки по обучению для лиц с ОВЗ?», абсолютно все респонденты (100%), ответили: «Затрудняюсь ответить», что говорит о очень низкой осведомленности, среди непосредственно объектной категории студентов, о реализуемых программах в университете. При этом на вопрос «Как вы считаете открытие специализированных центров для обучения студентов с ОВЗ повлияют на адаптацию студентов с ОВЗ?», большинство опрошенных (77,8%), ответили – да. В связи с чем, необходимо заострить внимание на реализацию подобного опыта, так и на освещении реализуемых деятельности ВУЗом.

Помимо прочего, в рамках исследования мнения студентов, имеющих ОВЗ, удалось выявить следующие меры, которые по мнению обучающихся, являются приоритетными: Дополнительные учебные технологии (специализированные по ОВЗ студента) (33,3%), дистанционное обучение (онлайн лекции и тд) (33,3%), наглядный учебный материал с использованием ИКТ (22,2%)... Весомая часть студентов выражает большую заинтересованность в дистанционном обучении, что так же подтверждает и распределение ответов на вопрос «Как вы считаете «дистанционное обучение — это необходимый элемент в адаптации студентов с ОВЗ?», где большинство респондентов (66,7%), ответили в утвердительном тоне. Вопрос влияния на предпочтение обучающимися дистанционных форм обучения, требует отдельного внимания, так как может иметь не только критично вынужденные факторы.

Следует отметить, что большинство респондентов нуждается в психолого-педагогической помощи (55,6%), также обращают внимание, что требуется совершенствование доступности объектов, хотя большинство студентов не вносят каких-либо предложений. К вопросу о комфортности обучения в ЮЗГУ, большая часть опрошенных, оценивает свое обучение как «абсолютно комфортно» (44,4%) и абсолютно никто не выбирает противоположную крайность. Более наглядно распределение ответов респондентов представлены на диаграмме ниже.

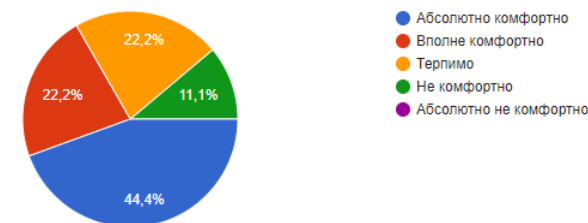

Рисунок 5

Работу ВУЗа по сопровождению довузовской подготовки и профориентационную работу с абитуриентами-инвалидами и лицами с ОВЗ, большинство прошедших опрос оценивают, как «Вполне, но могло быть и лучше» (66,7%), и опять-таки, никто не считает работу не продуктивной. Также работу педагогов нашего вуза, большинство оценило достаточно высоко «10\10» (55,6%), при этом минимальным показателем стала оценка в «3 балла» (11%). В целом респонденты выражают общую удовлетворенность своим обучением в ЮЗГУ, но очевидна слабая осведомленность деятельностью ВУЗа.

Заключение

Собранные в рамках исследования данные, позволяют сделать выводы о хорошей эффективности реализации инклюзивной образовательной среды в Юго-западном государственном университете, которые потенциально должны благотворно влиять на процесс образовательной социализации студентов, имеющих ограниченные возможности здоровья, а в последствии и на успешную интеграцию личности в общества. Несмотря на общее положительное впечатление, есть и моменты, на которые стоит обратить внимание для усовершенствования работы в будущем, а именно: для повышения осведомленности среди всех учащихся в ЮЗГУ, требуется организация специальных мероприятий, посвященных освящению деятельности ВУЗа в рамках реализации Инклюзивной образовательной среды в университете. Использование средств массовой информации, в частности сети интернет, популярных социальных сетей, для освящения не только о реализуемой деятельности, но и формированию адекватного, товарищеского отношения ко всем категориям учащихся в ЮЗГУ, а не просто толерантности. Заострение особого внимания на реализации индивидуальной, адресной помощи студентам с ОВЗ, в частности организация психологической поддержки и педагогического сопровождения, о котором, как показало исследования большинство студентов и не знает, хотя отмечает необходимость в нем для успешной адаптации.

Список литературы

1. Абрамов А.П. Методы искусства управлять самим собой // Духовно-нравственное воспитание молодежи: история и перспективы развития: материалы Межвузовской научн. конференции (22 ноября 2012 г.). Курск: Филиал НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в Курской области, 2012. С. 62-72.
2. Бочаров М.А. Абрамов А.П. Инновационные технологии комплексного сопровождения семей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Научный журнал «Дискурс». 2019. 11 (37). С. 92–101.
3. В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ" // INFOYROK.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://infourok.ru/statya-problemi-socializacii-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-sovremennom-obschestve-2326618.html> (дата обращения: 12.01.2020 г.).
4. Васильченко А. Е., Кузнецова О. В. Особенности социализации детей с ограниченными возможностями здоровья // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». - 2018.
5. Интеграция лиц с ОВЗ в общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. URL: http://studopedia.ru/6_114961_abilitatsiya-detey-i-podrostkov.html](http://studopedia.ru/6_114961_abilitatsiya-detey-i-podrostkov.html) (дата обращения: 15.02.2021).
6. Мещерякова Н.Н., Роготнева Е.Н. — Опыт организации обучения студентов-инвалидов в высших образовательных учреждениях Российской Федерации // Социодинамика. — 2017. — № 9. — С. 46 - 57. DOI: 10.25136/2409-7144.2017.9.21181 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21181
7. Основные проблемы детей-инвалидов и их семей [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. URL: http://studentdate.ru/osnovnie-problemi-detey-invalidov-i-ih-semej/](http://studentdate.ru/osnovnie-problemi-detey-invalidov-i-ih-semej/) - 04.12.2016 г.
8. Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/171/problema_socializacii_detey_s_ogranichennymi_vozmozhnostyami_zdorovya/](http://sociosphera.com/publication/conference/2013/171/problema_socializacii_detey_s_ogranichennymi_vozmozhnostyami_zdorovya/) - 04.12.2016 г.
9. Пюра Д. С., Долгова М. В. Проблемы и особенности родителей детей с ОВЗ // Молодой ученый. — 2019. — № 9. — С. 247-250. — URL <https://moluch.ru/archive/253/58061/> (дата обращения: 13.01.2021).
10. Сладкова, О.А. Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья / О.А. Сладкова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. -2017. - №11. — С. 45-49.
11. Солодянкина О.В. Воспитание ребёнка с ОВЗ. Методическое пособие для родителей. - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010, М.:АПКТИ, 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ckro.pruzhan.by/?cat=35&paged=3>. (дата обращения: 20.02.2021).
12. Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс] // <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost/chislennost-po-grupparam?territory=undefined> (дата обращения: 10.02.2021).

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*Григорьева Анна Сергеевна, студентка**Семенова Мария Александровна, студентка**Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия*

В данной статье анализируется процесс развития личного страхования в советский период. Данная статья дает возможность проанализировать политику советского государства и пути решения проблем, возникших в ходе проведения данной политики.

Ключевые слова: личное страхование, страховая политика государства, институт страхования, декрет, СССР.

В истории развития института личного страхования центральное место занимает период Советской России. Сразу после Великой Октябрьской революции 1917 года власть берет под свой контроль некоторые виды страхования, в частности медицинское и социальное, которые до революции проводились через больничные кассы. В начале 1918 года Советом Народных комиссаров принимает Декрет «Об учреждении государственного контроля над всеми видами страхования, кроме социального» для того, чтобы установить правильные начала страхового дела и принять попытку его всестороннего развития в государстве. [1, с.665]. По положениям этого декрета, Советское государство в лице Совета по делам страхования должно было установить контроль за работой страхового дела. На Совет возлагалось рассмотрение законодательных положений по вопросам страхования, проектов полисных условий, направление всей страховой политики. [2, с. 18].

После того, как страховая политика государства стала более стабильной, было принято решение ввести понятие личного страхования. Официальное постановление правительства от 6 июля 1922 года «О государственном страховании» давало Госстраху разрешение на проведение операций, связанных с личным страхованием. Но по ряду причин личное страхование было сложным процессом, доступным не каждому, одной из таких причин являлось отсутствие стабильной валюты в Советской России. [3, с. 183].

Таким образом, в условиях прогрессивного обесценивания денежной валюты, о всеобъемлющем страховании не могло быть и речи, так как государство не могло в полной мере обеспечить население достойным «островком безопасности». Номинальная сумма страхового обеспечения очень скоро после заключения договора страхования имела расхождения с фактической стоимостью имущества, поэтому страхование обесценивалось и становилось невыгодным для страхователя. [4, с.112]. Советское правительство не устраивало такое положение дел в стране, поэтому были предприняты попытки решить проблему нестабильной валюты: были проведены две деноминации, в результате чего денежная масса в обращении

уменьшилась. В октябре 1922 года началось осуществление денежной реформы. [5, с. 50].

С момента завершения денежной реформы Госстрах приступил к заключению договоров долгосрочного страхования жизни. Именно этот вид страхования дал начало личному страхованию. [6, с.265; 7, с.280]. Условия долгосрочного страхования жизни предусматривали накопление внушительного резерва взносов под будущие выплаты страховых сумм. Этот резерв помогал в развитии народного хозяйства, пока временно находился в распоряжении государства. А уже по окончании срока страхования, резерв взносов по каждому договору достигал размера страховой суммы и подлежал возврату застрахованному лицу. [8, с.14]. Перечисленные особенности долгосрочного страхования стали основным мотивом для того, чтобы начать операции именно с него.

Повсеместное и всеобъемлющее заключение договоров страхования жизни началось в январе 1924 г. в Москве; далее открылись операции в Ленинграде, Ростове-на-Дону и других советских городах. К 1 апреля было застраховано уже 273 чел., а до конца 1924 года Главное правление изготвило 10 349 полисов [9].

В начале 1930 г. подняли вопрос о том, имеет ли место личное страхование в социалистическом государстве. Сторонники ликвидации личного страхования утверждали, что в нем есть элемент капиталистического самобогащения. Данный экономический институт служит примером пережитка капитализма, и его деятельность противоположна советской действительности. Дискуссия привела к тому, что правительство поручило Народному комиссариату СССР рассмотреть вопрос о личном страховании и предоставить возможные пути решения в Совнарком. [10, с.177].

Нельзя не отметить еще один немаловажный этап в развитии института личного страхования – коллективное страхование жизни. Коллективное страхование жизни регулировалось рядом договоров и положений. Например, страхование жизни от несчастных случаев или травм при производстве, приведших к инвалидности. В таких случаях предусматривалась выплата от 10 до 100 рублей на человека. [11, с. 49]. При летальном исходе сумма направлялась родственникам погибшего. Договоры могли изменяться при коллективном решении, можно было дополнить его новыми положениями о ежегодной дополнительной выплате каждому сотруднику. Несмотря на все положительные стороны, коллективное страхование приносило прибыль лишь до середины 1936 года, так как в дальнейшем суммы для покрытия расходов стало не хватать. А с началом Великой Отечественной войны, средств в государственной казне вовсе не осталось и по постановлению 1942 года «О добровольном страховании жизни» коллективное страхование было запрещено. Личное страхование возобновилось только после войны.

Таким образом, проведение политики личного страхования в советский период имело ряд трудностей, но несмотря на это, данный шаг был боль-

шим достижением того времени, который дал толчок для дальнейшего развития института страхования.

Список литературы

1. Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века / Р.А. Арсланов, В.В. Керов, М.Н. Мосейкина и др. – М.: АСТ: Астрель: ХРАНИТЕЛЬ, 2007 – 846 с.
2. Анухина Н.В. История развития советского страхового дела в период 1921-1928 гг. (на примере Курской губернии): Автореф. дис. ... канд. истор. наук / Н.В. Анухина – Курск, 2008 – 28.
3. Картамышева Н.В. Из истории развития личного страхования в 20-е годы XX века (на материалах Курской губернии) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 32 (2). С. 182-185.
4. Егурнова М.Ю., Тюрнева М.Э., Картамышева Н.В. Особенности развития законодательства о личном страховании граждан в 20-х годах XX века // Ценности и нормы правовой культуры: сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста – Курск, 2016. С. 110-115.
5. Картамышева Н.В. От социального обеспечения к социальному страхованию (при переходе к новой экономической политике) // Влияние исторических процессов на развитие Российской науки: сборник научных статей – Курск: ЮЗГУ, 2012. С. 48-51.
6. Хрущев Е.Г. Ограничения и защита прав трудящихся на капиталистических предприятиях в начале НЭПа-историко-правовой анализ // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Курск, 2018. С. 264-266.
7. Симонян А.Р., Хрущев Е.Г. Политико-правовые учения, заложенные в период НЭПа // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сборник конференции. Отв. ред.: О. Г. Ларина – Курск: ЮЗГУ, 2017. С. 277-283.
8. Картамышева Н.В. Медицинское страхование как форма социальной защиты населения в охране здоровья (конец XX века) // Окружающая среда и здоровье: сборник трудов конференции – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. С. 13-16.
9. Гохман В. Личное страхование к десятилетию октября // Вестник государственного страхования. 1927. № 21-22.
10. Картамышева Н.В., Худо В.Д. Достижения и просчеты финансово-экономических преобразований в период НЭПа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). С. 175-180.
11. Малиева А.А. Развитие института страхования в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №3. С. 46-51.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Дешин Михаил Анатольевич, старший преподаватель

(e-mail: mik-deshin@yandex.ru)

Елецкий филиал АНО ВО «РосНОУ»

В данной статье раскрываются особенности становления социального обслуживания населения в России в период с конца 11 века до 90 годов 20 века.

Ключевые слова: сфера социального обслуживания, социальная работа, социальная помощь, социальная поддержка.

Опыт других стран в сфере социального обслуживания показывает, что благодаря социальным технологиям можно своевременно и эффективно решать различные социальные конфликты, предотвращать рискованные ситуации, минимизировать социальное напряжение, принимать эффективные управленческие решения. В других странах в качестве основного источника финансирования выступает государство. В европейских странах социальная работа осуществляется в тесной взаимной связи с социальной политикой. Немаловажным значением для формирования современной эффективной системы социальной помощи в европейских странах обладают принципы так называемой Эльберфельдской системы. Примерно с середины 19 века эта система распространилась на всю территорию Германии и на часть Франции. [5]

Основные принципы:

- централизация общего направления дел и самостоятельность каждого отдельного попечительства при рассмотрении частных вопросов;
- индивидуализация помощи наряду с детальным обследованием каждого нуждающегося человека;
- привлечение всех граждан к принятию активного участия в призрении бедных.

Проводимые сегодня по всему миру радикальные реформы в политике, экономике, культурной и социальной практике свидетельствуют о том, что ни одно государство не может обойтись без специалистов в сфере социального обслуживания, то есть без социальных работников. Именно работники социальной сферы оказывают помощь социально незащищенным слоям населения в решении их проблем. Социальные работники не только смягчают уровень социальной напряженности, но и принимают активное участие в разработке законодательных актов, направленных на более полное выражение интересов разных категорий граждан.

Несмотря на то, что изучение иностранного опыта социальной работы уже внесло большой вклад в развитие социальной сферы в нашей стране, российское общество не может в полной мере принять и попытаться воспроизвести ни одну из моделей организации социальной деятельности,

эффективно действующей в иностранных государствах. В России происходит формирование своего специфического механизма поддержки населения, определяющегося разнообразными факторами: экономическим развитием отдельных регионов и страны в целом; переходом от одного к другому типу общественного устройства; усилением социальной дифференциации. [7]

Характерным для нашей истории является довольно причудливое переплетение традиций:

- при общинном самоуправлении - крайние формы крепостничества;
- при самодержавном правлении - извечная тяга к воле;
- при последовательной централизации - существование беглой и казачьей вольницы;
- при религиозности – свободомыслие.

Долгое время в народном сознании широко была распространена иллюзорная идея о действенности защиты интересов народа в действиях личностей, мыслящих критически и благородных разбойников, готовых к борьбе с тиранами тираническими методами (Бакулин, Перовская, Лавров, Желябов и другие народники).

С другой же стороны, достаточно длительной и сильной была традиция упования на вмешательство доброго барина, царя-батюшки, а также на благотворительность и милосердие. Западничество, славянофильство, народничество и коммунизм – эти социальные идеи, зародившиеся в 19 веке, во многом определили судьбу нашего государства в 20 веке. Этими проблемами в отечественной науке занимались Ленин В., Плеханов Г., Бердяев Н., Сорокин П. и другие. [7]

Социальная работа берет свое начало из благотворительности, которая существовала на всех этапах развития нашего общества. Историки подтверждают, что добродетельное отношение к ближним присутствовало еще у племен восточных славян. Соловьев С. М. отмечает, что в отличие от воинственных литовцев и германцев, которые избавлялись от слабых и «лишних» сородичей и истребляли пленных, наши предки были более милостивыми к малым и старым соотечественникам, а также к пленным, которым через определенное время разрешалось или остаться, или вернуться в родные края. Восточнославянские племена любили и приветляли странников, а также отличались гостеприимством и радушием.

В 10 веке образовался институт нищелюбия, отождествляемый с человеколюбием, главной принципом которого стала христианская заповедь о любви к ближним. Согласно Церковному уставу 996 года, на помощь нищим, содержание и строительство больниц, монастырей и церквей была определена «десятина».

В 1551 году при царе Иоанне Грозном в Постановлении Стоглавого Собора было закреплено, что попечение о бедных – это дело общества. В этот период возникла потребность в выделении нуждающимся «адресной» помощи, что сегодня является одним из главных принципов социального

обеспечения. Например, престарелые и прокаженные устраивались в богадельни, а здоровые должны были питаться по дворам. Именно в это время благотворительность в России начала переходить из общественного феномена в объект государственного призрения. [4]

При Петре Первом общественное призрение уже превратилось в некую систему. Он считал необходимым разделять нуждающихся людей по причинам их нужды, определяя необходимую помощь исходя из этой нужды. Также он указывал, что предупреждение нищеты является лучшим способом борьбы с ней. Им были созданы органы призрения и предприняты меры по регулированию частной благотворительности.

В начале 18 века Петр 1 расширил закрытое призрение для новых слоев населения: зазорных (незаконнорожденных) детей, увечных и раненых офицеров, солдат, урядников, матросов, а также для душевнобольных. Были созданы новые типы учреждений – поселки для пленных, инвалидные дома и пр. Развивались и формы так называемого «открытого призрения»: обеспечение промыслами и землей, кормовые деньги, пенсии. Главным начинанием реформатора стало ограничение роли церкви в устройстве призрения и социальной политике, а также передача заботы о немощных и бедных в ведение государственных структур. [6]

При Екатерине 2 (середина 18 века) начали складываться условия для полной реорганизации существовавшей социальной благотворительности. Были созданы специализированные учреждения для образования и воспитания детей. В Петербурге и Москве открывались воспитательные дома для незаконнорожденных и покинутых детей, госпитали для бедных рожен (включающие анонимное отделение, в котором можно было рожать в масках), были созданы вдовьи и ссудные кассы. Екатериной было издано несколько указов, которые облегчили участь каторжников и арестантов. Ею же была отменена смертная казнь.

Губернской реформой 1775 года были введены учреждения, являющиеся абсолютно новыми для России: дворянские опеки, сиротские ссуды, губернские приказы по общественному призрению. [2]

В середине 19 века земской (1864 год) и городской (1880 год) реформой основная тяжесть социальной помощи была возложена на земское и городское общественное самоуправление.

На рубеже 19-20 вв. все более четко начала проявляться необходимость систематического изучения разных форм помощи нуждающимся гражданам. Так, в 1909 году был создан Союз учреждений, деятелей и обществ по частному и общественному призрению. Главной задачей этого Союза было объединение всех существующих организаций частного и общественного призрения на местах и по всей стране в целях разработки примерных уставов, предоставления методической помощи и пр.

В различных секциях 1 съезда Союза рассматривались разные вопросы: на кого именно должна возлагаться обязанность по призрению нуждающихся; кого нужно призывать; каковы основные источники покрытия за-

трат; каким образом должна упорядочиваться деятельность благотворительных частных организаций; кто, и каким образом должен осуществлять обучение детей в детских приютах и пр. [6]

В 1917-1918 годах в России было принято «Постановление об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм исполнительному комитету увечных воинов». Новым правительством основной акцент делался на государственной помощи в форме социального страхования и обеспечения.

В качестве профессиональной деятельности социальная работа в России начала складываться в начале 1990-х годов. Создание нового вида деятельности и организация сети учреждений были обусловлены такими факторами:

1) экономический кризис и ряд социальных проблем, возникших в обществе в связи с распадом единого геополитического, экономического и социального пространства;

2) возникновение в обществе тенденций, ранее не характерных для него: распад института семьи и брака, снижение уровня рождаемости, обострение криминогенной обстановки, профессиональное нищенство, вынужденная миграция, высокий уровень безработицы.

В связи с этими стихийными процессами на первый план вышла задача, заключающаяся в поддержке и защите наиболее уязвимых категорий населения. К числу таких приоритетных групп населения относятся: семьи с детьми, дети, малоимущие, инвалиды, престарелые, уволенные в запас военнослужащие, беженцы.

Началом развития современной системы социальной защиты стало формирование в 1990 году Комитета по делам семьи и демографической политики при Совете Министров СССР. Затем, в 1991 году было принято несколько правительственных документов, оформивших нормативную и правовую базу социальной помощи в РФ. Постановление, выданное Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам от 23.04.91 года и Постановление Совмина от 31.05.91 года «О первоочередных мерах по созданию государственной системы социальной помощи семье в РСФСР» на законодательном уровне ввели новую профессию – «специалист по социальной работе», определив сферу ее применения. [3]

Появились новые группы понятий, которые отражают наличие различных видов и форм реципрокного поведения: социальное обеспечение, социальная поддержка, социальная помощь. Они сгруппированы вокруг такой базовой категории, как «социальная защита». Совокупность данных понятий напрямую связана с дефиницией «помощь»: экстремальная помощь, материальная помощь, гуманитарная помощь и пр. [1]

Отметим, что до 1980-х годов в нашей стране существовали отдельные направления и формы социальной работы, например:

- медико-социальная помощь;
- патронажные службы;

- муниципальная педагогика;
- службы соцобеспечения;
- функционировали различные ассоциации и общественные организации (профсоюзы, Общество Красного Креста, ВОГ, ВОС, ВОИ и пр.).

Активно развивалась структурная социальная работа. Она заключалась в оптимизации работы социальных учреждений, обеспечивала социальную поддержку и защиту разным категориям нуждающихся граждан. Кроме того структурная социальная работа повышала эффективности социальной политики государства в целом. При этом, не существовало целостной многоуровневой системы социальной работы.

Сегодня мы можем наблюдать, как формируется отечественная научная парадигма социальной работы, оформляющаяся под воздействием иностранных концепций и основывающаяся на отечественном историческом опыте защиты и помощи нуждающимся. [2]

Список литературы

1. Акмалова А.А. Правовое обеспечение социальной работы. М.: Инфра-М., 2016.
2. Галаганов В.П. Организация работы органов социального обеспечения в РФ. М.: Кнорус, 2016.
3. Гусев А.Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Журн. рос. права. - 2016. - № 7. - С.120-128.
4. Дзгоева-Сулейманова Ф.О. Право социального обеспечения в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2017.
5. Захарова Н.А. Право социального обеспечения. М.: Омега-Л, 2015.
6. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России. Дашков и К, 2004.
7. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения. М.: Кнорус, 2016.

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Дешин Михаил Анатольевич, старший преподаватель

(e-mail: mik-deshin@yandex.ru)

Елецкий филиал АНО ВО «РосНОУ»

В данной статье раскрываются особенности назначения судебной экспертизы в случае возникновения в ходе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в разных сферах деятельности.

Ключевые слова: гражданское дело, суд, экспертиза, граждане, должностные лица, эксперт, судебная экспертиза.

В 79 статье ГПК РФ говорится, что в случае возникновения в ходе рассмотрения гражданского дела вопросов, требующих специальных знаний в разных сферах искусства, техники, ремесла и науки, судом назначается проведение судебной экспертизы. Суд может поручить производство экспертизы отдельному эксперту или судебно-экспертной организации.

Стороны и иные участники гражданского дела могут подать ходатайство о поручении проведения экспертизы конкретному эксперту (экспертной организации). Также они вправе заявить отвод эксперту. Объекты для экспертизы, обладающие статусом вещественных доказательств, и объекты, способные приобрести такой статус после экспертизы, предоставляются сторонами и иными участниками дела. Суд может предложить им предоставить дополнительные доказательства.[1]

В соответствии с частью 3 статьи 57 ГПК РФ, граждане или должностные лица, которые не имеют возможности представить истребуемые судом доказательства в установленные сроки или вообще, обязаны оповестить об этом суд в срок, не превышающий 5 дней с момента, как ими было получен запрос на предоставление доказательств. В случае не оповещения суда, на виновное лицо будет наложен штраф за не предоставление доказательств. Штраф назначается в таком размере:

- на граждан – до 5 тыс. рублей, установленных федеральным законом;
- на должностное лицо – в размере 30 тыс. рублей, установленных федеральным законом.

При уклонении какой-либо из сторон от участия в экспертизе, суд, исходя из того, какая сторона уклоняется, вправе признать факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза, опровергнутым или установленным.

Экспертиза назначается:

- а) по инициативе суда, рассматривающего дело;
- б) по ходатайству лиц, принимающих участие в деле.

Экспертиза может быть назначена на любом этапе гражданского процесса до момента вынесения окончательного решения. Тем не менее, предпочтительнее назначать проведение экспертизы до начала рассмотрения дела в суде, так как при ее назначении во время заседания приходится откладывать слушания.[2] В соответствии с 8 пунктом 1 части 150 статьи ГПК РФ, при подготовке дела к рассмотрению в суде, судья может назначить проведение экспертизы и выбрать эксперта.[1]

Судебная экспертиза – один из основных источников доказательств по гражданскому делу.[2] В каждом отдельном случае судом анализируется возможность и целесообразность экспертизы. В некоторых случаях в ГПК РФ прямо указано на целесообразность проведения экспертизы. Так, исходя из 29 статьи ГК РФ, лицо, которое в связи с душевным расстройством не в состоянии осознавать или руководить своими действиями, может быть признано недееспособным в судебном порядке. Над таким лицом устанавливается опека и назначается опекун. Наиболее распространенным поводом для ограничения дееспособности лица выступает злоупотребление наркотиками или алкоголем (30 статья ГК РФ). Над такими лицами устанавливается попечительство.

Исходя из содержания 283 и 286 статей ГПК РФ, при производстве по делам о признании лица ограничено дееспособным или недееспособным, а

также по делам о восстановлении лица в дееспособности, суд обязан назначить судебно-психиатрическую экспертизу. При отсутствии достаточных сведений о слабоумии или психическом расстройстве лица, суд не должен назначать проведение судебно-психиатрической экспертизы.

В 283 статье ГПК РФ не предусмотрено проведение обязательной экспертизы для граждан, в отношении которых судом возбуждено дело о признании их ограниченно дееспособными или недееспособными. Тем не менее, суд, учитывая мнение участников дела, может назначить проведение судебно-психиатрической экспертизы для определения психического состояния лица.

Если основание, по которому человек был признан ограниченно дееспособным, отпало, то суд, по заявлению самого лица либо его законного представителя, и на основе соответствующего медицинского заключения, принимает решение об отмене ограничения дееспособности в отношении такого лица (1 часть 286 статья ГПК РФ). Восстановление дееспособности лица, которое было признано полностью недееспособным, является возможным на основании заявления члена семьи, опекуна, органов опеки, психоневрологического или психиатрического учреждения, и только при наличии заключения судебно-психиатрического экспертного исследования.[4].

При назначении судебной экспертизы в рамках гражданского дела, суду необходимо определить ее род и вопросы, выносимые на разрешение эксперта, а также вынести мотивированное определение. Такое определение включает три части – вводную, описательную, резолютивную.[6]

Немаловажное значение отводится правильной формулировке вопросов, которые выносятся на разрешение эксперта. В соответствии с 86 статьей ГПК РФ, если эксперт при производстве экспертизы установит обстоятельства, обладающие значением для дела, то он может включить выводы о таких обстоятельствах в свое заключение.

В соответствии с 188 статьей ГПК РФ, специалист должен разъяснить суду и сторонам дела вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию. При неясности или неполноте выводов основной экспертизы, суд вправе назначить проведение дополнительной экспертизы. [1]

Исходя из содержания 3 части 87 статьи ГПК РФ, в судебном определении о назначении повторной или дополнительной экспертизы должны излагаться мотивы несогласия судебного органа с ранее представленным экспертным заключением. По нашему мнению, данное положение сформулировано недостаточно точно, так как оно подлежит применению только в отношении повторной судебной экспертизы.

Суд может, но не обязан назначать повторную или дополнительную экспертизу. При наличии противоречий между заключениями разных специалистов (экспертов) и в случае отказа суда от назначения повторной экспертизы, суду необходимо обосновать в решении, почему предпочтение было отдано выводам того или иного эксперта. Лица, принимающие участие в

деле, могут подать ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы, о выборе экспертной организации или частного эксперта, а также об отводе эксперта.[3]

В ходе рассмотрения дела кассационный и апелляционный суд может установить новые факты или новые доказательства (358 статья, 3 часть 327 статья ГПК РФ). Поэтому он вправе назначать проведение экспертизы. Рассмотрение дела апелляционным судом осуществляется по правилам, установленным для суда первой инстанции. Доказательства в кассационном суде исследуются в порядке, который установлен для судов первой инстанции.

В последнее время повысился интерес к установлению отцовства путем проведения генетической экспертизы. Для производства такой экспертизы необходимо отобрать образцы крови матери, ребенка и предполагаемого отца. Срок проведения экспертизы – около трех недель.

Судебные экспертизы производятся специалистами судебно-экспертных организаций по поручению руководителя такой организации, получившего постановление суда.[1] Подчеркнем, что проведение экспертизы может происходить в рамках судебного заседания либо вне заседания, если этого требует характер исследования. Лица, принимающие участие в деле, могут присутствовать при производстве экспертизы. Исключение составляют случаи, когда такое присутствие может помешать процессу исследования, совещанию специалистов или составлению заключения.

Преобразования в экономике и общественных отношениях привели к значительным изменениям объема гражданского процесса, спровоцировали рост количества гражданских дел и число назначаемых судебных экспертиз. В связи с этим, существенно увеличилось количество экспертиз, производимых государственными экспертными структурами Минюста РФ по гражданским делам. Тем не менее, свыше 50% экспертиз в рамках гражданского процесса проводится негосударственными экспертными организациями и частными экспертами.

Экспертам возмещаются затраты, связанные с явкой в суд и выплачивается вознаграждение за работу. Причем, вознаграждение выплачивается за работу, которая была выполнена именно по поручению суда, если такая работа не включена в круг служебных обязанностей эксперта. Размер вознаграждения эксперту определяет суд по согласованию со сторонами дела, и по соглашению с самим экспертом.[5]

В соответствии с 37 статьей Закона № 73-ФЗ, государственная судебно-экспертная организация имеет право на договорной основе проводить экспертизы для юридических и физических лиц, взимая плату за проведение судебных экспертиз по делам об административно-правовых нарушениях, арбитражным и гражданским делам. Но в ГПК РФ не предусматривается порядок оплаты экспертиз, проведенных специалистами государственных судебно-экспертных организаций. Исходя из логики 96 статьи, судебные экспертизы по гражданским делам должны проводиться за счет бюджета

субъекта РФ или федерального бюджета. Данное противоречие пока еще не урегулировано законодателем.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2020 г.). Ст. 57.
2. Муженская Н. Экспертиза в российском законодательстве. М., 2014.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском судопроизводстве. М., 2015. С. 125.
4. Смирнова С.А. Судебно-экспертная деятельность в правоприменении. М., 2017.
5. Сорокотягина Д., Сорокотягин И. Судебная экспертиза. Р-на Д., 2018.
6. Фетисенкова Н.В. Теория и практика судебных экспертиз. М., 2017.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ирмашева Маржан Бекбулатовна, студентка

(e-mail: Irmasheva.Marzhan@mail.ru)

Сейтенова Сауле Жусупбековна, м.ю.н.,

(e-mail: Saule.Seitenova@mail.ru)

Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова, г.Кокшетау, Казахстан

В статье исследованы особенности формирования правовой системы в Казахстане, а именно институт суда биев, который, как явление прецедентного права, имел место в истории казахского народа.

Ключевые слова: судебный прецедент, национальная правовая система, суд биев.

В современных условиях глобализации и конвергенции национальных правовых систем возникает необходимость в более гибком регламентировании отношений, особенно в сфере международных отношений, в бизнесе. Это является актуальным для всех государств, в том числе для Казахстана и России.

В условиях наблюдающегося сближения правовых систем процесс формирования правовой системы в Казахстане является весьма интересным, так как в определенный исторический период мы наблюдаем элементы прецедентного права.

В каждом государстве существует своя правовая система, получившая название национальной, которая включает в себя различные правовые явления, такие как законодательство, особенности правосознания и правовой культуры, юридическая практика. Эти явления имеют свои особенные пути развития и становления, находятся в тесной связи и взаимообусловленности с другими сторонами социальной жизни конкретного общества, что обуславливает своеобразие, специфичность национальных правовых систем. Тем не менее, национальные правовые системы можно объединить в условные группы по нескольким критериям, главный из которых заключается в определении главного компонента правовой системы, предопределяющий другие - это или законодательство, или юридическая практика, или правовой обычай, или правовая идеология. Эти группы получили название правовой семьи. Выделяют 4 семьи правовых систем: континентальная, англо-саксонская, религиозно-правовая и система обычного права. Однако высказывались и другие мнения, согласно которым, определяющим фактором рассматриваются не общность источников права, структурное сходство, а идеология. К примеру, Алексеев С.С., обосновывал существование «заидеологизированной правовой системы» [1, с. 195], к которой относил государства, в которых преобладала либо религиозная, либо политическая идеология.

Правовая система современного Казахстана относится к романо-германской или континентальной правовой системе [2]. Существует также подход, согласно которому, правовая система Казахстана вместе с правовыми системами России и странами СНГ образуют «евразийскую» группу в континентальной системе [3].

Становлению казахстанской правовой системы предшествовали сложные политические, социально-экономические процессы. Начало формирования континентальной правовой системы в Казахстане приходится на 1 этап российской колонизации.

Переход к новой системе был поэтапный, наряду с действующими правовыми обычаями постепенно вводились нормы российского законодательства. Это был период параллельного существования двух правовых систем. Но система обычного права XIX в. в Казахстане имела свои особенности. В недрах этой системы зарождались ростки прецедентного права, что видно в существовавшей практике суда биев. «Временное положение об управлении в степных областях» 1866 - 68 гг. внесло изменения в судебное устройство. По этому «Положению» в Казахстане действовали две судебные системы: 1) общеимперские суды, разбиравшие дела на основании общих законов империи 2) суд биев, который действовал, руководствуясь нормами обычного права и шариата. Из ведения суда изъяты крупные уголовные дела, которые были переданы в ведение военных судов, которые судили по военным законам за измену, сопротивление властям убийство должностных лиц и по общим уголовным законам империи - за убийство, разбой и грабежей. В ведении суда биев находились семейно-брачные дела, а также «мелкие иски и тяжбы - на сумму не более 30 рублей». Эти нововведения привели к трансформации правового сознания общества, отношение людей к праву стало меняться. Теперь нормы обычного права не играли решающей роли при разрешении споров. Главным регулятором общественных отношений становился закон, хотя суды биев продолжали действовать вплоть до конца 20-х гг. XX в., пока не исчезли в результате репрессивной политики властей.

Суд биев являлся важнейшим социально-правовым институтом казахского общества на протяжении многих веков. Авторитет суда биев был высок в обществе, бии являлись его знатоками и хранителями норм обычного

права. Они являлись прекрасными ораторами, людьми справедливыми и честными, обладали большим уважением среди людей. Звание «бий» могли получить только порядочные люди с безупречной репутацией. Слава о них растекалась по всей степи. И поныне в народной памяти живы имена Казыбек би, Толе би, Айтеке би, Досай, Сырымбет, Есейхан би и др. Бии дорожили своим званием и, при рассмотрении дел, в точности следовали нормам обычного права. Впрочем, если бы бий при разбирательстве и решении какого-либо дела отступил от обычаев, то истец имел право обратиться к другому бию или султану, которые примет другое, справедливое решение. Такие случаи были редкими и разглашались по всей степи. После этого люди для разбирательства не являются уже к бию, обличенному в несправедливость.

Однако биям нередко приходилось разбирать дела, которые не регламентировались нормами обычного права в силу своей сложности или новизны. Фактор новизны вполне объективен и закономерен, поскольку менялись социально-экономические условия, постепенно менялся уклад жизни, а, следовательно, и потребности общества. И в такой ситуации бий, исходя из общих принципов норм обычного права и своего жизненного опыта, принимал определенное решение, которое затем становилось образцом при рассмотрении схожих дел другими судьями - биями. Таким образом, бий создавал судебный прецедент. Создаваемые биями прецеденты являлись одним из источников права казахов XV-XVIII вв. и послужили основой для развития в казахском обществе прецедентного права.

Причины, обусловившие развитие прецедентного права в Казахстане, заключались в слабой центральной власти государства, в неразвитости социальных отношений и главное - в правовых традициях. В соответствии с ними; 1) обычаи воспринимались как достояние нации, которые надо в неизблемости соблюдать; 2) в народе существовала потребность в выполнении решений биев - людей мудрых, авторитетных в обществе. Здесь проявляется особенность менталитета народа, заключающаяся в почитании старших, в преклонении перед мудрым Словом, а также некоторая демократичность правовой системы. Она состояла в следующем: регулирование общественных отношений осуществлялось не путем принятия центром правовых предписаний, а обычаями, выработанными народом и прецедентами, создаваемыми биями - избранныками народа.

В настоящее время, в соответствии с Законом РК «О правовых актах», нормативные постановления Верховного Суда РК признаются одними из основных видов НПА [4, п.2 ст.7]. Это свидетельствует о том, что нормативные постановления суда являются общеобязательными наряду с другими источниками действующего права РК [5] и, следовательно, признаются источниками права. Стоит отметить, что это положение вызывает множество дискуссий. Но, на наш взгляд, это явление прогрессивно по своей сути и влечет дальнейшее развитие и совершенствование правовой системы.

Таким образом, на практике, при континентальной правовой системе, судебный прецедент признается источником права. Этот процесс видится естественным. Так как в условиях стремления мировой цивилизации к общечеловеческим ценностям и глобализации общественных отношений, сближение национальных правовых систем и взаимопроникновение их элементов вполне реальны. Сейчас, когда в казахстанском обществе усилена роль судов, внедрен суд присяжных, вопрос о прецедентном праве актуален. И в этом плане правовая система Казахстана имеет свой исторический опыт

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория права. Издательство БЕК, Москва.- 2004., С.220
2. ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (doingbusiness.kz)
3. https://studwood.ru/725202/pravo/stanovlenie_pravovoy_sistemy_kazakhstana
4. Закон РК «О правовых актах» от 06.04.2016 г. № 480-ЗРК
5. <https://articlekz.com/article/14904>

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Каманина Анастасия Николаевна, студент

(e-mail: kamanina.anastasia@mail.ru)

Научный руководитель: **Сидоренко Т.В.**, к.э.н., доцент

(e-mail: tsidoren@yandex.ru)

Финансовый университет при Правительстве РФ, г.Москва, Россия

В данной статье рассматриваются основные методы правового регулирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Предметом исследования выступают правовые основы регулирования деятельности малых и средних предприятий на российском рынке. Цель работы - выяснить, каким образом происходит процесс защиты прав владельцев малого и среднего бизнеса, а также изучить процесс регулирования законности их деятельности на российском рынке. Приоритетными задачами в данном вопросе выступают достоинства и недостатки системы правового регулирования субъектов малого и среднего бизнеса. Делается вывод о том, что правовая защита малого и среднего бизнеса в Российской Федерации играет ключевую роль в становлении системы эффективного функционирования малых и средних предприятий в условиях рыночной экономики.

В экономике российского государства деятельность малых и средних предприятий играет важную роль - она формирует конкурентную среду на рынке, влияет на процветание инновационной сферы, повышает социальные показатели за счёт создания новых рабочих мест и сокращения уровня безработицы в стране, способствуют экономическому росту и производству значимой части ВВП. Отметим, что функционирование малого и сред-

него бизнеса напрямую связано с законодательной деятельностью, поскольку правовые основы его регулирования осуществляются посредством существующих в Российской Федерации нормативно-правовых актов, специализированных документов и законов, а также посредством вмешательства судебных органов.

Среди ряда основных законодательных актов, регулирующих деятельность малого и среднего бизнеса в Российской Федерации, выделяются следующие: Гражданский кодекс РФ⁴⁶, Налоговый кодекс РФ⁴⁷, федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁴⁸, правовые акты на уровне регионов и территорий. Правовое регулирование малого и среднего бизнеса может осуществляться и косвенным путём посредством внесения изменений и выпуска других документов.

Деятельность малых и средних предприятий тесно связана с бюджетным законодательством, что способствует развитию бизнеса за счёт средств государственного бюджета, например, посредством выдачи помощи предпринимателям в виде субсидий. Однако такая помощь имеет характер ограничения, поскольку её можно использовать только с определёнными целями, чтобы арендовать помещение для ведения бизнеса или оплатить его приобретение, на покупку оборудования, которое необходимо для налаживания производственных процессов, на приобретение объектов, которые относятся к ряду интеллектуальной собственности.

Также, малый и средний бизнес регулируется документами, которые применяются в сфере внешнеэкономических отношений для регулирования внешней торговли, установления прав и обязанностей участников этого процесса (участников ВЭД, государства и государственных органов), а также для регулирования процессов проведения валютных операций.

В ходе реализации своей деятельности малые и средние предприятия сталкиваются с трудовыми отношениями. Они возникают между работниками и работодателями. Данные отношения регулируются Трудовым кодексом РФ⁴⁹, а также рядом дополнительных законов.

Отдельные малые и средние предприятия, занимающиеся деятельностью, способной причинить ущерб здоровью и безопасности граждан, целостности культурных и природных объектов наследия, экологии, подвергаются лицензированию.

⁴⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)

⁴⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998N146-ФЗ (ред. от 29.09.2019)

⁴⁸ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

⁴⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

Лицензирование представляет собой специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности.⁵⁰

Основы защиты права в деятельности малого и среднего бизнеса, можно найти и в Конституции РФ, где указано, что российским бизнесменам обеспечиваются равные права и условия для ведения деятельности в части единого рынка, прав на свободу перемещения товаров и услуг, денежных средств⁵¹.

Таким образом, правовое регулирование деятельности малого и среднего бизнеса включает в себя широкую базу законов, нормативно-правовых актов и распоряжений, оно тесно связано с банковской сферой, внешнеторговой деятельностью, лицензированием и с процессом рыночного регулирования. Правовое регулирование происходит как в рамках федерального законодательства, так и на уровне отдельно взятых регионов и территорий страны.

Достоинством системы правового регулирования субъектов малого и среднего бизнеса в России можно назвать то, что существует масса законодательных актов, направленных на защиту прав предпринимателей (это законодательство о противодействии коррупции, о конкуренции, о саморегулируемых организациях и прочее).

Недостатком системы правового регулирования субъектов малого и среднего бизнеса можно считать широкий разброс сфер, которые затрагиваются в ходе осуществления предпринимательской деятельности. В виду чего возникает ряд пробелов в знаниях предпринимателей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998N146-ФЗ (ред. от 29.09.2019)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019)
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021)
5. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О лицензировании отдельных видов деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)
6. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019)

⁵⁰ Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О лицензировании отдельных видов деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)

⁵¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)

ГЕНЕЗИС ДРЕВНЕРУССКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ*Кирина Ангелина Валерьевна, магистрант**Курская область, г. Суджа**Плотникова Александра Владимировна, к.юрид.н., доцент**Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия*

В статье рассматривается возникновение древнерусской правовой культуры. Раскрываются подходы к определению культуры и правовой культуры. Делается вывод о зарождение правовой культуры в XII веке, что не могло не отразиться и на юридической сфере.

Ключевые слова: правовая культура, генезис, древнерусская правовая культура, право, культура.

На сегодняшний день с полной уверенностью можно утверждать, что реализация цели, провозглашенной в Конституции Российской Федерации, - формирование демократического, правового государства (статья 1)⁵² зависит от различных элементов, среди которых – наличие высокого уровня правового сознания и правовой культуры.

Актуальность данного исследования состоит в том, что построение правового государства и гражданского общества требуют новых подходов в решении фундаментальных проблем правовой теории, формировании моральных и правовых идеалов общества и высокой правовой культуры. Все это обуславливает необходимость изучения исторических аспектов происхождения правовой культуры в Российской Федерации.

Таким образом цель исследования - изучение генезиса древнерусской правовой культуры.

Культура (от латинского cultura – возделываю, обрабатываю) - форма человеческого существования в его творческой и речевой активности.⁵³

В Большой Российской энциклопедии (под редакцией С.Л. Кравец) термин «культура» трактуется как исторически сложившийся образ жизни людей, включающий в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, технику и технологии, способы мышления, деятельности, взаимодействия и коммуникации.⁵⁴

Данное описательное понятие культуры используется в различных науках. Стоит отметить, что термин «культура» по отношению к человеку

впервые был употреблен древнеримским мыслителем Цицероном и означал возвращение человеческого духа.⁵⁵

Если рассматривать культуру в плоскости права, то здесь также существуют различные подходы к пониманию «правовая культура». Кроме того, формулировка данного понятия связана с теоретическими, практическими и методологическими трудностями, которые вызваны прежде всего сложностью и многогранностью данного феномена (поскольку данный термин включает философско-правовые, обще-юридические, педагогические, психологические, социальные, политические и другие аспекты).

В настоящее время категория «правовая культура» все чаще употребляется как в правовой, педагогической, философской литературе, так и в повседневной жизни, в частности, в общении между людьми.

Бесспорно, развитие права является проявлением повышением правовой культуры населения. Продвигающее в России правовое развитие не просто носит ценный характер, а очень важный в формировании правовой культуры. Можно утверждать, что на данном этапе в современном обществе проходит период трансформации правовой культуры, происходит переосмысление самой ситуации отношений государства и личности⁵⁶.

Анализируя подходы к определению культуры, и правовой культуры в частности, стоит отметить, что многие определяют правовую культуру через категорию «ценность» (прямо или косвенно, но «ценность» является ядром данной конструкции).

Так, В.Н. Карташов определяет правовую культуру как разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей.⁵⁷

Н.Н. Лебедева в своем диссертационном исследовании отмечает, что основой общей концепции правовой культуры есть информационно-ценностные ориентиры личности в правовой сфере.⁵⁸

Г. Радбурх отмечает, что культура сама по себе не является ценностью, но она - объективно существующая данность, смысл и значение которой

⁵⁵ Костина А.В. Культурология: учебник / А.В. Костина. - 3-е изд., доп. - М.: КНОРУС, 2008. - С. 16.

⁵⁶ Плотникова А.В., Плотников Д.В., Черкашина А.А. Правовая культура в современном российском обществе // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сб. науч. ст. Международной научной конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 2017. - С. 269.

⁵⁷ Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; редкол.: В.Н. Карташов [и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. - Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. - С. 8.

⁵⁸ Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рос. правовая акад. юстиции РФ. - М., 2004. - С. 12.

⁵² Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵³ Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильянов и др. - М.: Энциклопедия: ИНФРА - М, 2003. - Т. 9 - С. 330.

⁵⁴ Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. - Т. 16 - С. 308.

заключается в создании ценности или, говоря словами Штамmlера, «в стремлении к истинному».⁵⁹

Проблемой данного исследования является то, что сложность анализа проблематики истории отечественной юриспруденции и своеобразия её методологии связана с тем, что современная российская юридическая наука в наиболее фундаментальных вопросах – в вопросах правопонимания, оснований права, в области гражданско-правовых отношений, – в подавляющем большинстве случаев опирается на зарубежные концепции и разработки, так, среди традиционных типов правопонимания только психологическая теория Л.И. Петражицкого.⁶⁰

Те немногие труды, которые посвящены русской политико-юридической мысли, теряются в обширном «море» литературы, посвящённой анализу западных теорий и концепций.

Таким образом, выделим основные этапы развития отечественной правовой культуры в виде схемы на рисунке 1.

Условно охватывает период с IX (VIII) по XVII вв. Думается, однако, что здесь необходимо сделать определенные уточнения в рамках внутреннего подразделения этого этапа на ряд периодов.

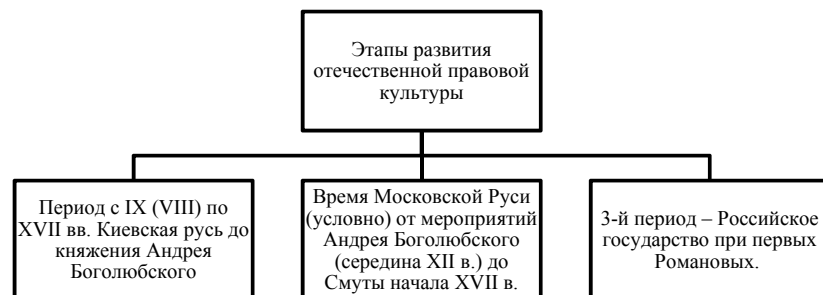

Рисунок 1 - Основные этапы развития отечественной правовой культуры

В качестве самостоятельного необходимо рассматривать период Киевской Руси от 882 г. – объединения Севера и Юга под властью князя Олега (дата, условно рассматриваемая в историко-правовой литературе как дата образования древнерусского государства) до периода княжения во Влади-

⁵⁹ Радбрух Густав. Философия права. - пер. с нем. - М.: Международные отношения, 2004. - С. 13.

⁶⁰ Сорокин В.В. История и методология юридической науки: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Сорокина. – Барнаул, 2016. – 699 с.. 2016

миро-Суздальской Руси Андрея Юрьевича Боголюбского (1157-1174 гг.), поскольку именно этот князь впервые в истории взял Киев, разграбил его, и не остался в нём княжить, а вернулся в свою столицу – недавно отстроенный город Владимир, что свидетельствует об утрате Киевом позиции центра Руси, а Русью – единства.

Л.Н. Гумилёв вполне обоснованно, на наш взгляд, рассматривает древнерусский суперэтнос и российский суперэтнос как различные образования, утверждая, что первый прекратил своё существование как раз в 12-13 веках, в определенной своей части (на северо-востоке) выступив материалом для образования нового, московского суперэтноса, наряду с финно-угорскими, тюркскими и другими племенами и народами.

В области государственно-правовой науки Т.В. Кашанина также считает, что древнерусская государственность погибла в XIII веке, а новая, московская, строилась уже на иных началах. Кроме того, И.Л. Солоневич именно с Андрея Боголюбского начинает отсчитывать новую, служилую систему организации русского государства.

Таким образом, генезис древнерусской правовой культуры берет свое начала еще с XII века. Это время для Киевской Руси характеризуется масштабной революцией, которая не могла не отразиться и на юридической сфере. В этот период в официальной юридической историографии считается пространная редакция Русской Правды, но это, по большому счёту, очень упрощённый подход, поскольку этот памятник права (при условии что он на самом деле действовал и отражал реально существовавшие общественные отношения) регулировал очень незначительную сферу социальной реальности, оставляя всё остальное на откуп обычного права, о содержании которого мы на сегодняшний день можем строить только догадки.

Но политические и этнографические изменения революционного масштаба с очень высокой степенью вероятности способны повлечь и трансформацию юридической сферы. Произшедшие же изменения нашли своё отражение уже в правовых памятниках Московской Руси и Российского государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2021).

2. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. - Т. 16 – 750 с.

3. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; редкол.: В.Н. Карташов [и др.]; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. - Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. – 200 с.

4. Костина А.В. Культурология: учебник / А.В. Костина. - 3-е изд., доп. - М.: КНОРУС, 2008. – 336 с.

5. Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: Теоретический аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рос. правовая акад. юстиции РФ. – М., 2004. – 21 с.

6. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильянов и др. - М.: Энциклопедия: ИНФРА - М, 2003. - Т. 9 – 527 с.

7. Плотнокова А.В., Плотноков Д.В., Черкашина А.А. Правовая культура в современном российском обществе // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сб. науч. ст. Международной научной конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 2017. - С. 264-270.

8. Радбрух Густав Философия права. - пер. с нем. - М.: Международные отношения, 2004. – 240 с.

9. Сорокин В.В. История и методология юридической науки: учебник для вузов /под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Сорокина. – Барнаул, 2016. – 699 с.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ: ОПЫТ И РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ США 1787 Г.)

Кораблёва Анастасия Андреевна, студентка

(e-mail: k.vaylengil@gmail.com)

Картамышева Наталья Викторовна, к.и.н., доцент

(e-mail: kartamysheva_1@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассматривается принцип разделения властей, в частности, воплощение его в Конституции США 1787 г. Авторы исследуют ветви власти с целью выявления особенностей их формирования и конституционного отражения.

Ключевые слова: разделения властей, Конституция США, система сдержек и противовесов

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№0851-2021-0033).»

Глубокий политический и экономический кризис, ставший одним из следствий войны за независимость и во многом усугубленный неспособностью Конгресса повлиять на стабилизацию ситуации, явно обозначил слабость существующего в Соединенных Штатах Америки законодательства. Возникновение финансовых проблем, затруднительное положение фермеров и ремесленников, нередко выливавшееся в восстания, острая необходимость в упрочении экономических связей и основ нерушимого государственного единства перед лицом внешних и внутренних угроз – все это явилось предпосылками для созыва Конституционного Конвента, в последующем известного как «Филадельфийский Конвент».

В мае 1787 года по инициативе, в первую очередь, Мэдисона и Гамильтона, неоднократно призывавших к созданию централизованной власти, в г. Филадельфия собралась одобренная Конгрессом конференция. Перед 55 депутатами из 12 штатов была поставлена задача выработки новой конституции [1, с.507]. Уже 17 сентября 1787 года результат их трудов был оформлен в окончательный вариант, а 18 сентября Конституция США – основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, – была скреплена подписями делегатов, затем опубликована в газетах.

Конституция США впитала в себя лучшие черты либерализма и его разработок, особенно в области организации государственной власти. Была разработана система законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Авторы Конституции, утверждая статус каждой из них, опирались на учения о разделении властей, которые нашли наиболее точное и развернутое изложение в работах Джона Локка и Шарля Луи де Монтескье. В частности, Ш. Монтескье говорил, что под разделением властей следует понимать средство, способное помешать авторитаризации государственной власти через учреждение относительно независимых, взаимно контролирующих деятельность друг друга государственных ветвей власти [2, с.60].

В соответствии с положениями Конституции законодательная власть поручалась Конгрессу, который, в свою очередь, состоял из двух палат: Сената и Палаты представителей.

В ст. 1 разд. 8 прописывались достаточно широкие законодательные полномочия Конгресса в сфере экономики, юстиции, финансов, обороны государства, внешней политики [3, с.33]. В том числе устанавливался порядок, согласно которому принятый обеими палатами законопроект приобретал силу закона после подписания Президентом (в течение 10 дней). По истечении отведенного срока законопроект приобретал статус принятого. При отклонении законопроекта Президентом, Конгресс имел право добиваться его утверждения. Для этого требовалось одобрение его 2/3 голосов в обеих палатах. Другими словами, законодательству уже было известно отлагательное вето президента.

Кроме того, выделялись специальные полномочия палат. Различался и порядок их формирования, требования к кандидатам и сроки деятельности.

Так члены Палаты Представителей, избираемые населением штатов в соответствии с численностью штата (один кандидат от 30 тыс. граждан), исполняли полномочия в течении двух лет, а после подлежали переизбранию. Общие требования к кандидатам представляли следующее: возраст не менее 25 лет, срок проживания в США не менее 7 лет и непосредственно проживание в штате, от которого они избирались. В ведении Палаты Представителей находились законопроекты в области «изыскания доходов», начало процедуры импичмента и другие.

В Сенате заседали представители штатов. Они избирались законодательным собранием штатов по два человека от штата. Срок выполнения полномочий – шесть лет. Требования к ним предъявлялись более строгие:

возраст не менее 30 лет, проживание в США не менее 9 лет и проживание на территории штата-избирателя. Помимо этого, треть сенаторов подлежала переизбранию каждые два года. В полномочия Сената входило обязательное участие его при заключении Президентом международных соглашений, назначении представителей дипломатических миссий, судей Верховного суда, также возможность предлагать поправки в финансовые законопроекты Палаты Представителей.

Исполнительная власть возглавлялась Президентом, являвшимся одновременно главой государства и главой правительства. Избирался Президент сроком на четыре года через двухстепенные выборы [4, с. 286]. Статус главы государства мог получить гражданин старше 35 лет и проживавший на территории США свыше 14 лет. Вместе с Президентом подлежал избранию Вице-президент, т.е. непосредственный помощник, не обладавший самостоятельной сферой деятельности.

В ст. 2 изложены полномочия Президента. Как глава государства, он выступал главнокомандующим; был наделен правом помилования, отсрочки исполнения приговора; по согласованию с Сенатом назначал на должности высших должностных лиц, в том числе послов; в экстренных обстоятельствах созывал Конгресс. В качестве главы исполнительной власти при помощи подчиненного ему аппарата государственных служащих Президент управлял страной, включая издание административных распоряжений в рамках закона.

Верховный суд США стал на вершину общенациональной судебной системы. Как сказано ранее, назначение судей Верховного суда входило в компетенцию Президента, но требовалось согласие Сената. Должности членов Верховного суда являлись пожизненными; судьи могли лишиться их только в случае совершения поступка, порочащего честь судьи. Все нижестоящие федеральные суды организовывались в соответствии с законами, принимаемыми палатами Конгресса. Действовал принцип несменяемости и независимости судей [5, с.9]. Их рассмотрению подлежали все дела, которые должны были быть рассмотрены «по общему праву и праву справедливости» с соблюдением Конституции, законов, ратифицированных международных актов.

На сегодняшний день Конституция США остается действующей, что доказывает качественный подход «отцов-основателей» к разработке важнейшего закона государства. Опыт системы «сдержек и противовесов», гарантирующей исключение узурпации государственной власти, в будущем оказался перенят другими странами мира, а каждая ветвь, наделенная четко очерченным размером полномочий, служит взаимоуравновешивающей для других ветвей.

Список литературы

1. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / Прудников М.Н. – М.: Юрайт, 2013 – 806 с.

2. Монтескье Ш.Л. О духе законов [Электронный ресурс]: электронная библиотека «Гражданское общество» / Гражданское общество в России – Электрон. текст. дан. – М., 2010. – 274 с. – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/>

3. The Constitution of the United States – 40 с.

4. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / Исаев И.А., Филиппова Т.П. – М.: Проспект, 2014 – 559 с.

5. Шаварин М.С. Конституционно-правовой аспект разделения властей в США // Труды Института государства и права Российской академии наук. – М., 2010. – №6. – 12 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА И ЕЕ ОХРАНА

Крылова Юлия Олеговна, студент

(e-mail: ykrilova@yandex.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье описана характеристика Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. как инструмента уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности: защиты авторских прав, прав на товарные знаки, коммерческую тайну.

Ключевые слова: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., интеллектуальная собственность, защита права, авторское право, право на товарный знак, коммерческая тайна.

По результатам Стокгольмской конференции 1967г. под интеллектуальной собственностью мы понимаем права, относящиеся к литературным, художественным, научным произведениям, исполнительской деятельности, изобретениям, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям.

Перед тем, как рассматривать защиту интеллектуального права, рассмотрим немного его истории. Первый патент был выдан еще в 15 веке во Флоренции, а уже в 17 веке был издан первый закон о патентах. Рассматривая Россию, первый закон был обнародован позже, чем в других странах, а именно в 19 веке в 1812г. Однако еще в 18 веке произошло клеймение всех «русских товаров». Самым явным проявлением защиты интеллектуальной собственности стали законы, изданные в 1992-1993г. Возвращаясь немного назад, а именно к 1845г., можно сказать, что уже и в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. ряд статей предусматривает защиту интеллектуальной собственности. Результаты интеллектуальной деятельности трактовались как предметы собственности, которые включали в себя и собственность интеллектуальную.

Рассмотрим более подробно. Ответственность за присвоение чужого имущества «словесности, наук, искусств или художеств» раскрывала ста-

ть 1683[1]. Следующая статья определяла наказание за заимствование части произведения. Уголовные дела начинались по жалобе пострадавшего – «обиженного». Более того, появилась предусмотренная данным уложением ответственность за плагиат. Однако плагиат рассматривался формально и не учитывал такой критерий как стоимость ущерба, причиненного пострадавшему.

Если обратиться к авторским правам на музыкальные произведения, можно заметить, что их Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. не охватывало, потому что данное понятие возникло немногим позже [2].

По словам Лепиной Т.Г., самое жесткое наказание среди вышеперечисленных преступлений устанавливалось за присвоение авторства [4]. Но присвоение себе части, превышающую установленную законом, а также незаконное распространения не своего произведения без разрешения автора предусматривали менее строгие санкции. Если же рассматривать современное законодательство, а именно УК РФ 1996 года, можно заметить разницу в соотношении наказаний. Настоящий УК предусматривает наиболее строгую санкцию по отношению к заимствованию или незаконному использованию предметов авторского права [3].

Помимо авторских прав данное Уложение определяла защиту товарных знаков. Первым нормативным актом, который описывал подробно правила и санкции, связанные с клеймением товаров, был Новоторговый устав 1667 года. В рассматриваемом нами Уложении товарному знаку была уделена ст. 1789 (в первой редакции) в главе 14. В предлагаемой статье была установлена санкция за подделку товарного знака или, как называлось это ранее, клейма товара. В следующей редакции были добавлены сразу 3 статьи, уточняющие нормы, связанные с заимствованием товарного знака. Наказание оставалось достаточно строгим (а именно заключение тюрьмы на срок от 4 до 8 месяцев), однако денежный штраф больше не использовался как наказание. Если сравнить с действующим уголовным законодательством, можно сделать вывод, что современные санкции по отношению к преступлениям, связанных с товарным знаком, стали даже немного лояльнее. Единственное, составы стали формально-материальными, в отличие от формальных составов в Уложении 1845 года.

В Уложении 1845 года впервые включает себя такие правовые нормы, связанные с тайной, не разглашаемой информацией. Коммерческой тайне также было посвящено 3 статьи в разделе 8[1]. Наказание было достаточно серьезным – лишение свободы на срок от 4 до 8 месяцев для тех, кто расскажет какую-либо ценную информацию, доверенную ему при использовании своих профессиональных обязанностей на фабриках, заводах или мануфактурах без согласия на это. А также данные статьи предусматривали ответственность для банковских служащих за разглашение банковских тайн, а также за учинение подрыва кредита с явным намерением. Позже, в следующей редакции 1903 года понятие коммерческой тайны было расши-

рено: были добавлены новые статьи о разглашении различного рода информации. Была добавлена целая глава, однако в действительности она так и не была введена в работу. Несмотря на то, что Уложение 1845 года предусматривало в основном формальные составы преступлений, преступления, связанные с разглашением коммерческой тайны, имели формально-материальный состав, т.е. были ориентированы на экономическую составляющую защиты интеллектуальной собственности.

Подводя итог, можно сказать, что Уложение о наказаниях уголовным и исправительных 1845 года дало толчок в развитии современному российскому законодательству, связанному с охраной интеллектуальной собственности. Впервые на правовой арене появились много аспекты, раскрывающие сущность интеллектуального права, а также ответственность за несоблюдение данных норм.

Список литературы

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: [с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената]. Десятое изд., исправ. и доп. СПб., 1884. С. 709–712
2. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2003. С. 34–35.
3. Электронный ресурс - "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Известия Юго-Западного государственного университета Серия История и право. 2013г. №1 С. 90-93

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

Крюкова Мария Игоревна, студентка

Научный руководитель –

*Плотникова Александра Владимировна, к.ю.н., доцент
Юго-Западный государственный университет, г.Курск Россия*

В статье проанализирована роль и значение ценности права. Поставлена проблема понимания роли и значения правовых ценностей в современности. Указана необходимость развития гражданского общества и права в целом, так как развитие права, конкретных правовых ценностей выражается в правовом прогрессе. При этом собственная ценность права прямо обусловлена его социальной природой и весьма зависит от этапа развития общества, стадии цивилизации, характера политического режима и соответственно от стадии его «гуманитарного восхождения» — движения от права сильного к праву гражданского общества. Результаты исследования привели к выводу, что право имеет огромную ценность для общества, так как оно обеспечивает его регулирование и способствует упорядочиванию общественных отношений. Путём решения можно считать оздоровление ценностями права и непосредственная реализация права.

Ключевые слова: правовые ценности, ценность права, правовое государство, гражданское общество, правоотношения.

На сегодняшний день актуальной является проблема понимания роли и значения правовых ценностей в системе общества. Люди, не осознавая влияния права на общественные и государственные отношения, пренебрегают его нормами. Поэтому нужно понимать, что право, прежде всего, — это одно из сложных общественных явлений, это способ установления объективной меры вещей, метод социальной регуляции [5, с. 10].

Для эффективности применения и непосредственного воздействия права на различные сферы общественных отношений, мы должны раскрыть значение права для общества и конкретизировать его сущность через категорию «ценность права». Она представляет собой способность права служить средством для удовлетворения интересов общества и отдельной личности [4, с. 41].

В первую очередь начнём с истоков развития и возникновения права. Так, общество является продуктом взаимодействия людей и представляет собой сложную иерархичную систему развития индивидов на основании общих интересов, которое при всей сложности своей структуры и разнообразии составных частей просто не может существовать без упорядочения различных взаимоотношений. Таким фактором, регулирующим общественные отношения, является право.

Так, мы приходим к выводу: право—это средство социального регулирования.

Из вышесказанного можно понять, что исторически право возникло и развивалось во взаимодействии и взаимосвязи с обществом. Именно общество придаёт праву высшей степени ценностные свойства: общеобязательность, стабильность, строгую определённую и обеспеченность «будущего» [2, с. 9].

Можно отметить следующие основные правовые ценности для общества:

- право—это возможность обеспечить всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях. Оно позволяет добиться состояния жизни, когда порядок стабильность присутствует во всей стране постоянно, непрерывно во времени.

- придаёт действиям людей организованность и устойчивость,

Обеспечивает ответственность за свои действия, то есть является регулятором общественных отношений.

В этом проявляется ценность правового порядка [1, с. 67].

- право является неотъемлемой частью развития общества, которое в ходе своего исторического развития задаёт праву основные направления его деятельности. Следовательно, развитие ценности права, конкретных правовых ценностей выражается в правовом прогрессе.

- право имеет инструментальную ценность, которая выражается в возможном использовании права с его свойствами в качестве средства для решения разного рода задач. Право также предназначено для использования различными субъектами социальной жизни — и государством, и церковью, и общественными объединениями, и гражданами. Оно помогает нам отстаивать свои права и выполнять юридические обязанности в различных сферах общественных отношений, обеспечивает состояние защищённости населения. В этом выражается ценность правового равенства граждан.

Также стоит сказать, что право— это явление культуры. Оно всегда реализовывает в себе существующие культурные ценности, которые, «преломляясь» сквозь структуру права, постепенно становятся ценностями правовыми. Социокультурные правовые ценности — это ценности, содержание которых отражает особенности социального и культурного развития конкретного общества и государства.

Кроме того, не последнюю роль в борьбе с правовым нигилизмом играет правовая культура [7, с. 438].

Невозможно не отметить тот факт, что правовые ценности закрепляют общественные идеалы, выработанные общественным и правовым сознанием. Так, право закрепляет и гарантирует основные положения о свободе личности, обеспечивает равенство и справедливость между гражданами в государстве. Это позволяет нам выделить ценность права, которая выражается в правовой свободе граждан и ответственности и справедливости по отношению к ним.

Так, проникновению коррупции во все сферы жизнедеятельности способствует пропаганда средствами массовой информации насилия и бездуховности, пренебрежительного отношения к нравственным принципам и традиционным российским ценностям [8, с. 56].

Стоит отметить, что несомненной ценностью права является то, что на правовой основе формируются институты гражданского общества.

Развивается демократическая избирательная система, многопартийность, рыночная экономика, правовое государство и многое другое, что обеспечивает тесную связь между государством и обществом. Именно через гражданское общество право может проявить свои ценностные свойства. Вследствие этих факторов можно наблюдать постепенное и динамичное развитие цивилизации. Так мы видим ценность права для государства, которая состоит в том, что чётко устанавливается граница между свободой и несвободой, произволом. Эта граница обозначена через юридическую обязанность [3, с. 117].

Связь с государством состоит в том, что право во многом принимается, применяется и обеспечивается государственной властью. Государство для того и функционирует, что гарантировать соблюдение исполнения юридических норм.

Так можно сделать вывод, что именно на современном этапе право решает задачу по созданию гражданского общества, что говорит об уровне развития государства и его взаимодействии с обществом.

Ещё одной ценностью права можно выделить то, что именно оно помогает решать глобальные проблемы современности: экологические, экономические, международное сотрудничество, международный терроризм, проблема войны и мира и т.д. Нерешённость этих проблем создаёт угрозу для будущего человечества и препятствует прогрессивному развитию общества. Решение данных проблем может быть достигнуто только путём содействия всего мирового сообщества путём соблюдения всеми государствами международных норм, повышения их значимости в обществе. Так мы видим ценность права в решении глобальных проблем.

Ценность права выражается в следующих аспектах:

- 1) регулирования общественных отношений (придаёт действиям людей согласованность, ответственность, законность);
- 2) защиты существующего общественного строя (устанавливает меры юридической ответственности за общественно опасные деяния);
- 3) обновления общества, фактором его прогресса (содействует развитию тех социальных связей, в которых заинтересовано общество);
- 4) решения глобальных проблем современности (экономических, демографических, экологических и т.п.);
- 5) определения меры свободы личности в обществе (определяет границы свободы);
- 6) утверждения нравственных начал в общественной жизни, инструментом воспитания населения и формирования цивилизованной правовой культуры. [4, с.41]

Право представляет собой настолько уникальный, сложный и общественно необходимый феномен, что на протяжении всего времени его существования научный интерес не только к нему не исчезает, но и возрастает. Вопросы «правопонимания» принадлежат к числу «вечных». [3, с.125].

Таким образом, ценность права — это его способность служить целью и средством для удовлетворения социально справедливых, прогрессивных потребностей и интересов граждан, общества в целом [4, с.41]. Для решения выше поставленной проблемы обществу необходимо знать основные ценности права, понимать его предназначение в жизни и принять тот факт, что именно право является тем самым «посредником» между государством и обществом, способствуя их гармоничному взаимодействию и совместному развитию. Реализацию права в полной мере также можно считать путём решения проблемы.

Список литературы

1. История политических и правовых учений: учебник для вузов / Под общ.ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. - 944 с.

2. Понятие, сущность и основные признаки права / Введение в теорию государства и права // [электронный ресурс] // URL: <https://zdamsam.ru/b23566.html> (дата обращения: 15.03.2021)

3. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 428 с.

4. Шаблова Е. Г. Правоведение: учеб. пособие. — Екатеринбург : Изд-во Урал. Унта, 2016. — 192 с.

5. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 1996. — 472 с.

6. Правоведение: учебное пособие для студентов неюридических факультетов / сост. Ларина О.Г., Ламанов Е.Н. и др. — Курск, 2016. — 192 с.

7. Плотникова А.В., Плотников Д.В., Базаров А.А. Правовой нигилизм в судебной системе Российской Федерации // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы VI Международного молодежного форума. — Елец, 2018. - С.436-439.

8. Плотникова А.В., Ховалкина А.М. Коррупция в России: теоретико-правовой аспект // Меры противодействия коррупции: наука и практика: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Курский государственный медицинский университет. 2018. - С. 52-58.

9. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность/ Ларина О.Г., Шевелева С.В.// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 179-187.

10. Категория финансовых прерогатив государства в историко-правовой науке/ Ларина О.Г.// Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 2 (31). С. 128-132.

11. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности/ Захаров В.В., Исаев И.А., Ларина О.Г., Салтыкова С.А.// Москва, 2012.

12. "Культурная" оппозиция советской молодежи/ Ларина О.Г., Калкутин Д.Л., Кухарев Ю.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 68-73.

13. Доходная и расходная части Российского бюджета в первой половине XIX века/ Ларина О.Г.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 1. С. 116-119.

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Курбатова Светлана Михайловна^{1, 2}, к.юр.н., доцент

¹ Красноярский государственный аграрный университет

² Красноярский государственный медицинский университет

им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого Минздрава России

e-mail: sveta_kurbatova@mail.ru

В статье затронут вопрос о правовом положении лиц старших возрастных групп населения. Отмечается необходимость формирования специального правового статуса у такой категории лиц, учитывая их особенности, обусловленные возрастными причинами, а также исходя из социальной сущности Российской Федерации и понимания уязвимости данной категории граждан в случаях их участия в правоотношениях в качестве их участников.

Ключевые слова: лица старших возрастных групп, правовое положение, правовой статус, социальное государство, социальная уязвимость

Вопросы, связанные с изучением особенностей лиц старших возрастных групп, являются предметом изучения разных наук: правовых, медицинских, социальных, психологических и др., чему имеются разные причины, в том числе и то, что данная категория населения в настоящее время уже достаточно большая по своим количественным характеристикам, а далее ее численность будет только увеличиваться (табл. 1). Поэтому эти вопросы приобретают все большее значение для общества и государства.

Табл. 1 Динамика долей различных возрастных групп в общей численности населения, % [7]

	1989	2002	2010	2014	2017	2022
Доля лиц пенсионного возраста	18,5	20,5	22,2	23,5	25,0	~ 28,5
Доля лиц в возрасте 60+	15,3	18,5	18,2	19,4	20,8	~ 22,5
Доля лиц в возрасте 65+	9,6	13,3	12,7	13,1	14,2	~ 16,5

При этом ни наука, ни законодатель не сформировали общепринятого определения лиц, которые в силу возрастных изменений возникает необходимость наделять дополнительными правовыми гарантиями, обеспечивающими возможность надлежащей реализации ими своих прав, защиты своих интересов. Встречаются разные термины – «престарелые», «лица преклонного» или «третьего возраста» и др. [6].

Считаем, что в данном случае следует ориентироваться на международный уровень. Так, согласно периодизации возраста, установленной Все-

мирной организацией здравоохранения (ВОЗ) [1], выделяются периоды: «пожилой возраст» (с 60 по 74 лет); «старческий» (с 75 по 89 лет); «долгожители» (с 90 лет и старше).

Данная периодизация не привязана к понятию пенсионного возраста, и это правильно: в разных странах он разный. Эта периодизация связана именно с учетом состояния человеческого организма и уровнем его когнитивных функций, определяемая теорией «среднего человека»: в среднем, после 60 лет у людей наблюдается спад деятельности функций головного мозга, приводя, в том числе к различным психическим расстройствам и психиатрическим заболеваниям. Хотя отмечается, что в разных странах «старческие» болезни проявляются по-разному, например, «в тропических странах, несмотря на низкий уровень развития, случаи деменции встречаются крайне редко; по официальным данным, в России около 1,8 млн человек с данным заболеванием, однако эти цифры могут быть не слишком точными, поскольку из-за низкой информированности общества о проблемах и симптомах старческой деменции многие считают их естественными признаками, сопровождающими процесс старения. Примерно у 5% населения старше 65 лет отмечается тяжелая деменция, у 9–16% — легкая и умеренная. Распространенность деменции увеличивается с возрастом: до 20% у лиц в возрасте после 80 лет и старше» [4].

Тем не менее данные 2 причины (рост количества населения старших возрастных групп и уменьшение с возрастом активности функций головного мозга), на наш взгляд, являются достаточными, чтобы государства в нормах своего национального законодательства, посредством формирования специального правового статуса данных лиц, реализовали свою социальную сущность в полной мере, не ограничиваясь сферами здравоохранения и социального обеспечения, в которых, по-сути, и раскрывается особое правовое положение данной категории населения, что обуславливается самой сущностью данных сфер, занимающихся больными, возрастными, одинокими, немощными и т.п. лицами. Необходимо расширять границы правового поля, в котором бы данные субъекты не чувствовали себя уязвимыми. Конечно, если у этих лиц есть родные и близкие, и если они постоянно рядом и заботятся о них, то это хорошо, это правильно с точки зрения морали. Кроме того, в некоторых случаях закон прямо предписывает необходимость заботиться о нетрудоспособных родителях трудоспособным детям, о собственнике жилья – плательщику ренты с пожизненным иждивением и т.д. Однако, если речь идет о формальном подходе к выполнению своих обязательств по отношению к престарелым, то это теряет тот, смысл, который закладывался законодателем. Осуществление же заботы добровольно, согласно общепринятым нормам морали и нравственности выходит далеко за пределы того минимума, который прописан в правовых нормах. Учитывая тот факт, что не всегда такая забота со стороны третьих лиц осуществима (в силу нежелания, а то и невозможности, например, ввиду проживания в другом населенном пункте), то, на наш взгляд, такая

забота должна стать частью реализации политики социального государства, которым, согласно ст. 7 Конституции РФ, является и Россия.

Взгляды на социальное назначение государства определяются теми объективными условиями, которые характерны для данного уровня развития общества. И если изначально сущность социального государства понималась буквально, т.е. в контексте социальных прав, социального обеспечения, социальной защиты и пр. [3], то со временем происходят изменения в обществе и меняются и воззрения на социальное назначение государства. [5]: оно расширяется, охватывая все новые сферы жизнедеятельности, поэтому задача такого государства – сделать так, чтобы все категории населения получили реальную возможность как участия в повседневной деятельности, в реализации своих прав. А для тех категорий, которые самостоятельно не могут это сделать (в частности, лица старших возрастных групп), то также и задача по обеспечению этого, в том числе посредством предоставления дополнительных правовых гарантий.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения: сайт // Электронный ресурс. – URL: <https://www.who.int/ru>
2. Деменция у пожилых людей: почему она развивается, как ее распознать и можно ли остановить // Электронный ресурс. – URL: <https://www.kp.ru/guide/dementsija.html>
3. Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в условиях современной России // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 1. С. 15-30
4. Курбатова, С.М. О влиянии концепции социального государства на формирование специального правового статуса участников уголовного судопроизводства из числа лиц с ограниченными когнитивными способностями // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 196-199.
5. Салманова, Г.Д. Сущность и социальное назначение государства // Системные технологии. 2014. № 10. С. 1-3
6. Статистика пожилых людей [Электронный ресурс] <https://vawilon.ru/statistika-pozhilyh-ljudej/>
7. https://isp.hse.ru/data/2017/12/20/1159973591/Prokofieva_TR%20services%20PA.pdf

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ГОРОДОВ И ДРУГИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Кутлияров Амир Наилевич, к.э.н., доцент

Абдуллина Аделина Робертовна, бакалавр; студент

Башкирский государственный аграрный университет, г.Уфа, Россия

Статья рассматривает понятие территориального зонирования городов и населенных пунктов, основные цели и способы достижения. В статье раскрывается понятия территориальных зон, их назначение и состав земель отдельной территориальной зоны.

Ключевые слова: территориальные зоны, территориальное планирование

Согласно статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации территориальное планирование определяется как планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения.

Территориальное зонирование регламентирует целевое использование земель, тем самым создает условия для устойчивого развития территорий городов и других населённых пунктов.

В качестве основных целей территориального зонирования выделим:

- установление назначений и видов использования территории сельского поселения;
- подготовка основы для разработки нормативного правового акта – правил землепользования и застройки, включающих градостроительное зонирование и установление градостроительных регламентов для территориальных зон;
- выявление территориальных ресурсов и оптимальной инвестиционно - строительной стратегии развития сельского поселения.

Согласно статьи 85 Земельного кодекса Российской Федерации в границах населенных пунктов выделяют следующие зоны (рисунок 1): жилые, общественно-деловые, производственные, инженерных и транспортных инфраструктур, рекреационные, сельскохозяйственного использования, специального назначения, военных объектов, иные территориальные зоны.

Жилая зона – зона благоприятного и безопасного проживания населения, которая отвечает социальным, культурным, бытовым и другим потребностям.

К жилой зоны относят следующие объекты:

- социального и коммунально-бытового назначения;
- здравоохранения;
- дошкольного, начального и среднего образования;
- культовых зданий;
- стоянок автомобильного транспорта;

- гаражей.

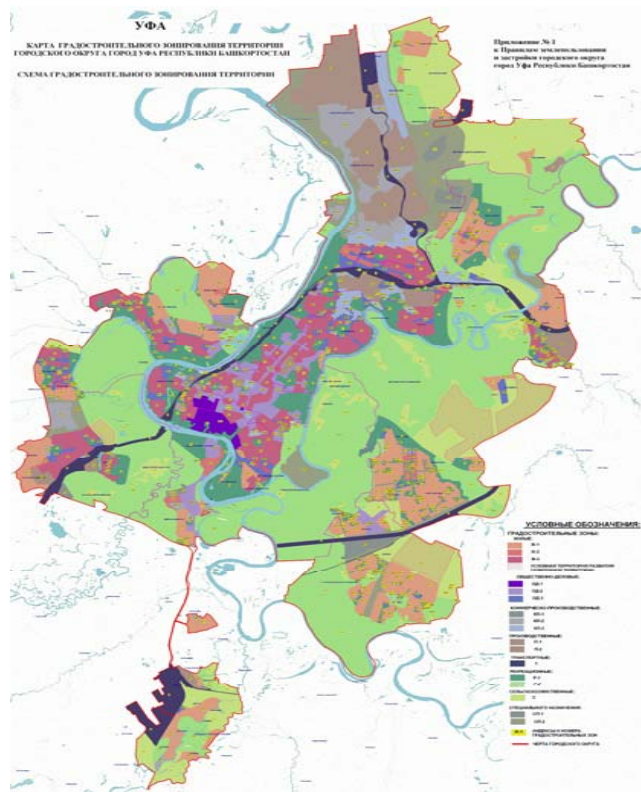

Рисунок 1 Схема градостроительного зонирования территории г. Уфа

Также сюда можно включить территории, которые предназначены для ведения садоводства и дачного хозяйства.

В общественно-деловой зоне относятся объекты культуры, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, здравоохранения, коммерческой деятельности, образовательных учреждений, административные, культовые здания, автомобильные стоянки легкового транспорта, центры деловой, финансовой, общественной активности, торговые комплексы.

Зона рекреационного назначения представляет собой участки территории в пределах и вне границ населённых пунктов, предназначенные для организации массового отдыха населения, туризма, занятий физической культурой и спортом, а также для улучшения экологической обстановки и включает парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, водоёмы и иные

объекты, используемые в рекреационных целях и формирующие систему открытых пространств населенных пунктов.

Основной задачей зоны производственной, инженерной и транспортной инфраструктур является обеспечение жизнедеятельности поселения и размещение производственных, складских, коммунальных, транспортных объектов, сооружений инженерного обеспечения в соответствии с требованиями технических регламентов.

В состав зон специального назначения включаются зоны, занятые кладбищами, зелёными насаждениями специального назначения, объектами размещения отходов потребления и иными объектами, размещение которых может быть обеспечено только путем выделения указанных зон и недопустимо в других территориальных зонах.

К зоне сельскохозяйственного использования относятся сельскохозяйственные угодья вне границ населенных пунктов, которые относятся к землям сельскохозяйственного назначения и сельскохозяйственные угодья в границах населенных пунктов, которые составляют земли сельскохозяйственного использования.

Зоны с особыми условиями использования территорий включают:

- санитарно-защитные зоны,
- зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации,
- водоохранные зоны,
- зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения,
- зоны охраняемых объектов,
- иные зоны, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

К землям особо охраняемых территорий относятся земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты в соответствии с постановлениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или решениями органов местного самоуправления полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим.

Таким образом выделение территориальных зон — это определение вида использования территорий и установление тем самым ограничений на их использование.

Основными принципами такого зонирования являются территориальное развитие селитебных территорий, формирование рекреационных территорий, сохранение и развитие особо охраняемых территорий, а также упорядочение функциональной структуры территории.

Главной целью территориального зонирования несомненно является создание благоприятной и функциональной атмосферы и облика города и

нных населенных пунктов, которые обеспечат комфортное проживание населения. Территориальное зонирование вносит упорядочение в застройку городов, предопределяет рациональный подход к их проектированию.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 22.12.2004 г.; одобрен Советом Федерации 24.12.2004 г.: (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации: от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 28.09.2001 г.; одобрен Советом Федерации 10.10.2001 г.: (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // СПС «Консультант Плюс».
3. Иодо, И.А. Градостроительство и территориальная планировка [Текст] : учебники и учеб. пособия для студ. вузов / И.А. Иодо. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. - 285 с.
4. Уварова Е. Л., Васильев А. С., Федоров И. С. Проект межевания и проект планировки территории как элементы организации территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=29946689>.
5. Севостьянов А.В. Основы градостроительства и планировка населенных мест [Текст]: учеб. пособие /А.В. Севостьянов, А.В. Новиков, М.Д. Сафарова. - М.: Академия, 2014. - 283 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Ливенцева Полина Сергеевна, студентка

Картамышева Наталья Викторовна, к.ист.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассматривается римское семейное право, в частности, внимание уделяется браку в Древнем Риме и его особенностям. Авторы делают анализ особенностей брачного союза в эпоху расцвета Римской империи с целью сравнения некоторых норм римского частного права с семейным правом России.

Ключевые слова: римское право, брак, семейные отношения, гражданский брак, взаимоотношения.

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№0851-2021-0033).»

Римское право, его становление и развитие, его рецепция и влияние на последующие правовые системы бесспорны. Источники римского права позволяют проследить, как право, будучи формой общественных отношений, отражает динамику жизни и социально-исторического процесса, перипетии диалектики свободы и несвободы во взаимосвязях и взаимоотношениях людей.

Изучение римского брачного права и его институтов сохраняет актуальность и по сей день, поскольку современное брачное право многих стран мира также основывается, прежде всего, на соображениях юридического родства.

Римское брачное право весьма сложно: не всякая семья, не всякие родственного характера отношения мужчины и женщины признавались по римскому праву браком, рождающим правовые последствия и связанным с признаваемыми законом взаимоотношениями участников этого союза. Изучение римского семейного права предполагает совокупность различных проблем.

Изучение римского права, в том числе римского семейного права и брака в Древнем Риме, привлекало внимание как советских и российских ученых, так и зарубежных исследователей. Например, Н.П. Боголепов представил римское право в качестве одного из проявлений нравственной жизни народа, изложив историю римского права по периодам, а не по институтам.

И.А. Покровский стремится выявить общие закономерности в развитии государства и права, имеющие непреходящий и универсальный характер, рассмотреть судьбу римского права после падения античного мира, процессы его рецепции вплоть до современного ему периода. Внимание привлекает работа Я.Ю. Межерицкого, в которой он анализирует римское брачное законодательство – законы о браке, семье. Он отмечает, что в целом судить о пользе или вреде тех или иных брачных установлений очень трудно, поскольку история не дает возможности сравнивать осуществившийся результат с предполагаемым.

В.С. Сергеев рассматривал брачное законодательство в первую очередь как меру, направленную на «повышение рождаемости среди граждан», связанную также со стремлением сохранить «чистоту» римского народа. С.И. Ковалев подчеркивал нацеленность законов на укрепление семьи, повышение рождаемости, а также против распущенности нравов. Примерно в том же ключе оценивается брачное законодательство и в работе А.Б. Егорова.

По мнению Н.А. Машкина, забота о росте населения и увеличении числа будущих солдат имела значение скорее как официальный мотив брачного законодательства, чем как истинная его причина. Главное заключалось в том, что семья была важнейшей ячейкой римского рабовладельческого общества, а потому брачное законодательство находилось в тесной связи с политикой укрепления рабовладения. [1, с.75]

Брак в римском частном праве имел свои особенности и содержал положения, которые позже были заимствованы современным законодательством многих стран мира. Известный римский юрист Модестин (III век н.э.) рассматривал брак как своего рода союз мужчины и женщины, заключенный на всю жизнь, как единство божественного и человеческого начал.

Однако такое заявление не до конца соответствовало реалиям того времени.

Первоначально брак в Риме назывался «*cum manu*» и расширялся как супружеский союз, провозглашающий власть мужа над женой. Особенность такого брака – полная власть мужа над женой. Вступив в такой брак, жена становилась неродной родственницей в семье мужа. Но это не говорит о том, что женщины в Риме были полностью во власти мужчин и зависели от них. Был и другой вариант брака – жена могла избежать власти мужа, выйдя замуж без соблюдения особых формальностей. Такой союз называется «*sine manu*», или брак, без власти мужа над женой. Таким образом, брак в форме «*sine manu*» – это особая форма брака, основанная на равенстве супругов, независимости жены от мужа. [2, с.81] При этом жена была полноценной хозяйкой в доме и матерью детей. Все остальные вопросы оставались на усмотрение ее мужа. Такая форма брака очень похожа на современную принятую в мире.

Примерно со второго периода республики эта форма брака постепенно вытеснила союз, где муж властвовал над женой, и стала преобладающей. Еще в I веке до нашей эры появляется особая форма супружеских отношений, подразумевающая постоянное сосуществование двух людей, не состоящих в браке друг с другом, с целью ведения общего хозяйства. Но такая форма ограничивала имущественные права женщины. Кроме того, дети в таком браке считались незаконнорожденными и имели ограниченные права на наследство.

Как и сами виды браков в Риме, были особыми и условия вступления в брачный союз. Так, условием проведения брачной церемонии с соответствующими правовыми последствиями было соблюдение будущими супругами определенных правил, некоторые из которых были абсолютными. Остальные условия были относительными и их наличие было необходимо для регистрации брачных отношений между людьми, принадлежащими к разным социальным слоям населения Древнего Рима. [3, с.182-184.]

Одним из основных условий вступления в законный брак было достижение молодоженами совершеннолетия: для юношей – 14 лет, для девушек – 12 лет. Второе условие – обоюдное согласие супругов. Хотя изначально согласие на брак давал только домовладыка, а от девушки требовалось согласие опекуна. Однако с течением времени и развитием социальных отношений сформировался несколько иной взгляд на супружеские отношения, и ситуация изменилась.

Из сказанного следует, что изначально все положения о согласии на брак берут свое начало в теории власти, на которой в целом была построена родственная семья. Владыка соглашался на брак детей не потому, что был отцом, а потому, что был главой семьи, носителем семейной власти. Однако по мере того, как правосубъектность участников брака и семейных отношений перешла от первоначальной абсолютной власти главы семьи к

полной независимости, интересы и воля детей постепенно стали приниматься во внимание, даже если домовладыка не давал согласия на брак.

Например, Закон Юлия разрешал потомкам пользоваться правом подавать апелляцию в магистрат против необоснованного отказа домовладыки дать согласие на брак. Впоследствии людям, желающим жениться, разрешалось вступать в брак без согласия главы семьи. Были случаи, когда согласие на брак испрашивалось не у родственника по половому признаку, а у кровных родственников: женщина, находившаяся под опекой, могла выйти замуж только после получения согласия своего опекуна, разрешение на брак стали выдавать родители невесты, а в их отсутствие – матери или другие близкие родственники. [4, с.28.]

Еще одно важное условие вступления в брак – это законное право вступать в брак. Ограничения брака из-за отсутствия собственных прав молодых людей могут возникать либо из того факта, что пара принадлежала к разным слоям населения, либо из семейных связей между ними, либо, в редких случаях, из других отношений, которые существовали между ними. Итак, закон не допускал брачных союзов между патрициями и простыми людьми. До первого закона о браке Августа (18 г. до н.э.), супружеские отношения вольноотпущенников со свободными гражданами были запрещены, а после июльского закона – запрещены браки вольноотпущенников с лицами сенаторского сословия.

Следующей предпосылкой для запрета брака было родство, как по родству, так и по крови: по прямой линии без ограничения степеней, а по боковым линиям – до шестой линии родства.

Способы заключения брака в Древнем Риме имели свою особенность. Заключению брачного союза должна была предшествовать помолвка. Во время образования римского государства такой обряд совершали жених и невеста с согласия глав семейств. Сторона, нарушившая условия помолвки, теряла право на подарки, переданные ею другой стороне, а также возвращала то, что было принято ею в качестве подарков от другой стороны. [5, с.241]

В Древнем Риме брак мог заключаться тремя способами: посредством религиозной церемонии; покупка женихом невесты; согласие обеих сторон. Первые два метода брака также назывались «правильным браком», то есть браком с мужской силой. Третий метод брака привел к установлению «неправильного брака», брака, в котором мужская сила не была главной. Сам религиозный обряд проходил в богатых патрицианских семьях. Этот метод был великолепной церемонией, сопровождавшейся поеданием лепешек (хлеба), принесением жертв в виде еды в пользу Юпитера. [6, с.53-54.]

Таким образом, брак в Древнем Риме был довольно развитым и разнообразным правовым институтом, который включал в себя прямое заключение брака, внебрачное сожитие и имущественные отношения супругов. Было бы хорошо включить некоторые правовые нормы римского ча-

стного права в современное российское семейное право, так как в настоящее время в российском обществе люди обычно живут в форме простого сожительства, называя это «гражданским браком», что является незаконным и не регулируется на законодательном уровне.

Список литературы

1. Бизаева А.А., Кузичкина М.В. Брачно-семейные отношения Древнего Рима. // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2016. № 4 (62). С. 75-77.
2. История государства и права зарубежных стран (Древний мир и Средние века): учебное пособие / Долженкова Е.В., Емельянов А.С., Картамышева Н.В. и др. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2018 – 274 с.
3. Зайков А.В. Римское частное право – М.: Юрайт, 2019 – 422с.
4. Кайнов В.И. Правовое регулирование брака в семейных отношениях в Древнем Риме // Мир юридической науки. 2013. №3. С.28-35.
5. Новицкий И.Б. Римское частное право – М: КноРус, 2019 – 596с.
6. Строгеецкий В.М. Римское право. М.: Директ-Медиа, 2014 – 441 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мирончуковская Виктория Викторовна, к.фил.н., доцент

bosfor4878@mail.ru

Селянина Елена Юрьевна, студентка

foxelenahelen2@gmail.com

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «информационная безопасность», актуализируются современные угрозы информационной безопасности Российской Федерации, а также правовые и теоретические вопросы обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, доктрина, интернет.

Информационная безопасность в обществе является актуальной социальной задачей и в научной, и в управленческой сфере. Стремительная компьютеризация, автоматизированная обработка данных, развитие процесса информационного обеспечения по-разному влияет на общественную жизнь. Если с одной стороны, информационные ресурсы – это средство развития коммуникации, быстрый доступ к информации, формирование новых знаний. С другой – негативное влияние. В сфере культуры и общества – это «автоматизация» и изоляция человека, снижение его культурного уровня, техническое мышление. В политике – это усиление манипуляциями людьми; в хозяйстве – исчезновение многочисленных профессий и, как следствие, массовая безработица. В связи с этим, очевидным становится не только тенденция социального прогресса, но трансформация общества.

В настоящее время в сфере информационной безопасности Российской Федерации сохраняет актуальность развитие научно-практических основ информационной безопасности, совершенствование механизмов реализации прав граждан на информацию и информационную безопасность, комплексное решение задач защиты информации.

Макаров В.Е. так определил цель государственной политики в условиях информационного противоборства – это противодействие угрозам информационно-психологической безопасности личности, общества и государства, связанным с использованием участниками информационного противоборства особо опасных агрессивных форм внешнего информационно-психологического воздействия мероприятий и операций информационно-психологической борьбы (войны), и защита национальных интересов Российской Федерации в информационной (информационно-психологической) сфере в условиях информационно-психологических конфликтов высокой степени агрессивности [4, с.127].

Все чаще в интернет-пространстве, социальных сетях мы наблюдаем агрессивное массово-коммуникативное воздействие. Искажаются значимые события в истории нашей страны на мировом киберпространстве, например, итоги II Мировой войны. Переписываются события, изменяется роль Советской Армии в победе над немецко-фашистскими захватчиками. Суверенитет национального государства оказывается серьезным образом ограничен в информационной, интеллектуальной сфере. Именно поэтому в условиях современной России возрастают угрозы и риски, связанные с информационной сферой. В связи с этим проблематика информационной безопасности выходит на первый план в современном обществе.

С целью недопущения и предотвращения доминирования в мировом информационном пространстве ряда государств, используя информационные технологии, в том числе в целях манипуляции общественным мнением, дезинформирования, пропаганды асоциального образа жизни, исключения норм морали, культурного разложения, несанкционированного доступа к информационным ресурсам, утечки информации, в нашем государстве Указом Президента Российской Федерации утверждена Доктрина информационной безопасности, являющейся частью национальной безопасности [5]. На основании анализа основных информационных угроз и оценки состояния информационной безопасности определены стратегические цели, задачи, комплекс мер, направленный на обеспечение информационной безопасности, таких как подготовка предложений правового, нормативно-методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, разработка целевых программ защиты информационных ресурсов и средств информатизации.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под термином «информационная безопасность» понимается состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяе-

мых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [5].

Закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» также определяет и закрепляет права на защиту информации и информационную безопасность граждан и организаций в ЭВМ и в информационных системах, и вопросы информационной безопасности граждан, организаций, общества и государства [6].

С учетом тенденций развития современной России, Н.К. Воронович понимает под информационной безопасностью «эффективное действие механизмов контроля и социального управления системой средств массовой коммуникации (включая глобальную компьютерную сеть), вследствие чего возникает состояние защищенности информационно-коммуникационного пространства на микро- и макроуровнях, обеспечивающее гармоничное развитие личности, общества и государства в условиях распространения техник агрессивного массово-коммуникативного воздействия» [2, с.42].

Н.И. Бусленко же рассматривает информационную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [1, с.115].

Комплексный, правовой характер информационной безопасности, детализирующийся в Доктрине отмечает Польшань К.О. [5, с.155].

Согласно ГОСТу Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» «угроза (безопасности информации)» определяется как совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации, а «защита информации» определяется как деятельность, направленная на предотвращение утечки защищаемой информации, несанкционированных и не преднамеренных воздействий на защищаемую информацию [3].

Таким образом, угроза защиты информации сделала средства обеспечения информационной безопасности одной из обязательных характеристик информационной системы, то есть, информационная система на определенный момент времени обладает определенным состоянием (уровнем) защищенности, а защита информации – это процесс, который должен выполняться непрерывно на всем протяжении жизненного цикла информационной системы.

Список литературы

1. Бусленко Н.И. Политико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях демократических реформ. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2003. 439 с.
2. Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России. Краснодар., 2012. 151 с.
3. ГОСТ Р 50922-2006 Защита информации. Основные термины и определения. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200058320>
4. Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Монография. Таганрог, 2016. 349 с.

5. Польшань К.О. Проблемы и особенности состояния информационной безопасности в соответствии с доктриной информационной безопасности Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. №5. С. 154-160.

6. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №50. Ст. 7074.

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (редакция от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №31 (часть I). Ст. 3448.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Мирончуковская Виктория Викторовна, к.филос.н., доцент
bosfor4878@mail.ru

Усачева Дарья Геннадьевна, студентка
dasha.u33424@mail.ru

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

В данной статье рассматриваются общие вопросы ответственности государственных служащих и эффективности их деятельности с точки зрения выполнения возложенных на них законодательством РФ полномочий, а также с позиции их социальной ответственности.

Ключевые слова: государственные служащие, качество государственных услуг, социальная ответственность.

На сегодняшний день наше государство и общество переживает нелегкое время. Полномасштабные реформы во многих сферах деятельности, инициируемые государством, по идее их вдохновителей должны улучшать качество граждан, в первую очередь. Однако такая нестабильность государственной и правовой системы не лучшим образом сказывается на благополучии общества. Остро встает проблема эффективности государственного управления, формирования доверия граждан к власти.

Статья 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10] закрепляет принципы, на которых выстраивается вся система гражданской службы. К наиболее важным, на наш взгляд, в современных условиях относятся принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина, профессионализм и компетентность гражданского служащего. По нашему мнению, неверной является позиция, высказываемая некоторыми авторами, что «...это служба государству и определенным его интересам» [4, с.27]. Такой подход не отражает истинного назначения – служения народу государства.

Вопрос государственного управления, усиления его эффективности не новшество. Потребность в увеличении качества государственного управления и пути достижения целевых значений органами государственной власти зафиксированы в 2012 году в «майских» Указах Президента Рос-

сийской Федерации. Для получения результата поставленных задач главное внимание должно, конечно же, уделяться росту и совершенствованию системы государственной гражданской службы на федеральном и региональном уровне.

Мы понимаем, что результат государственного управления полностью зависит не только от лиц принимающих политические решения, но и от гражданских служащих, призванных исполнять эти решения. Есть шанс разработать самые перспективные программы, технологии, но следует учитывать, что в центре всего находится человек. Существует мнение, что государственная служба как вид трудовой деятельности отличается следующими признаками: государственно-властный характер, упорядоченность, согласованность, направленность [2, с.110].

Государственная служба, во многих странах мира, так же, как и в нашей стране, имеет понятие «социально-сервисный институт», так как государственный гражданский служащий удостоверяет в хорошем качестве государственных услуг. Поэтому государственный служащий должен хорошо понимать свою ответственность в качестве социального работника, на котором лежит активная обязанность инициативно и компетентно помогать в развитии социального капитала своей страны [1, с.4].

Перемены демократии, которые происходят в нашем обществе, меняют отношения субъекта и объекта управления. Служащие всех уровней должны осознать, что их наниматель - это не вышестоящий руководитель, а государство и граждане. И именно с этого момента меняются взаимоотношения гражданина и служащего. Так, институт государственной службы, реализуя свои полномочия, абсолютно точно соответствует своему назначению, а именно, служит гражданам.

Благодаря множеству точек зрения различных авторов мы можем выделить ценностный стержень личности государственного гражданского служащего. Это законность, социальная ответственность, справедливость, нравственность. Эти критерии в полной мере отражают ожидания граждан. Соответственно, это и будет основой гражданственности государственного служащего [10, с.33].

Качество предоставления государственных и социальных услуг - главный критерий оценки деятельности органов государственной власти. В ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за неисполнение или ненадлежащее исполнение служащим возложенных на него обязанностей на госслужащего могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение [10].

Предоставление государственных услуг оценивается государством по высоким меркам. Однако, Невирко Д.Д., рассматривая вопросы правовой регламентации дисциплинарной ответственности госслужащих за коррупционные правонарушения, в своей статье отмечает «проблемы, снижающие эффективность дисциплинарных взысканий как средства противодей-

ствия и профилактики коррупционных правонарушений» [5, с. 68]. Согласимся с автором, что значительный массив законодательства, отсутствие универсального подхода к началу течения сроков давности по всем нарушениям [5, с.71], различия в судебной и административной практике – только усложняют механизмы контроля за деятельностью государственных служащих и привлечение их к юридической ответственности.

В целях совершенствования контроля за выполнением государственных служащими их должностных обязанностей по всей стране созданы многофункциональные центры, применены новые технологии, у гражданина появляется шанс создать заявку на государственную услугу в электронном виде, действуют региональные порталы государственных услуг [6].

Параллельно с этим была запущена система опросов граждан на предмет удовлетворенности качеством государственных услуг. Когда гражданин обращается за услугой в орган государственной власти, многофункциональный центр лично, важность состоит в том, чтобы не только дать оценку уровню вежливости представителя власти, но и таким качествам как желание прийти на помощь, умение вести диалог в правильной форме. Главное выработать систему собственных ценностей для таких лиц, кто предоставляет услугу, либо лиц, деятельность которых подразумевает общение с гражданами.

По опросам портала «Совершенствование государственного управления» общий уровень оказания услуг - 95,31%, из них на «отлично» оценены -53,6 млн., «хорошо»- 8,1 млн., «нормально»-1,6 млн., «плохо»-552,1 тыс.[7]. Конечно такие показатели поднимают самооценку государственных служащих, но наш взгляд не отражает объективной картины. Портал государственных услуг охватывает только часть населения страны.

Совершенствование процесса формирования кадрового состава необходимо для развития высокопрофессионального корпуса государственных служащих, которые имеют возможность предоставить эффективность государственного управления. Для бюрократической организации подвластны такие типы управления как: меритократическое (компетентностное управление) и патримониальное (управление на основе лояльности).

Важно выработать у государственного служащего, в частности, сотрудника МФЦ социальную ответственность за результат своей деятельности. Разумность социальных взаимодействий отождествляется с нравственностью, моралью, духовными ценностями, равенством. Так, Ключникова Т.Н. под социальной рациональностью понимает интерактивную оценку социального действия, включающую интересы субъектов [3, с.116].

В рамках развития государственной и муниципальной службы мы можем увидеть модернизацию кадровых технологий. Одной из новелл государственной гражданской службы является назначение на большинство должностей по конкурсу. Ряд отечественных ученых совершенно справедливо отмечают, что именно ценности общественного служения должны

быть базовым универсальным регулятором деятельности государственных служащих [8, с.86].

Государственная гражданская служба – не просто вид профессиональной деятельности, область самореализации личности, но и служение обществу и государству, которое требует, прежде всего, гражданской сознательности, наличия нравственных и гражданских качеств у гражданских служащих.

Список литературы

1. Асатуров Г.Е. Государственная служба как социальный институт. М.: Изд-во «Проспект», 2007. - 322 с.
2. Катаева В.И., Родионова А.Б. Государственная служба как специфическая сфера деятельности государственных служащих в системе государственного управления // Материалы ивановских чтений. 2016. №1(6). С. 108-113.
3. Ключникова Т.Н. Социальная рационализация деятельности органов государственного и муниципального управления: социологические аспекты. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. - 114 с.
4. Мейер В.М., Фофанова А.Ю. Теоретические аспекты государственной службы: сущность, виды, принципы, функции и особенности регулирования государственной службы // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам XVIII международной научно-практической конференции, 2019. С. 26-33.
5. Невирко Д.Д. К вопросу о дисциплинарной ответственности госслужащих за коррупционные правонарушения в контексте эффективности государственного управления // Тенденции развития науки и образования. 2019. №56-9. С. 68-72.
6. Официальный сайт Информационно-аналитической системы мониторинга качества государственных услуг «Ваш контроль» [Электронный ресурс] URL: <https://vashkontrol.ru>
7. Портал административной реформы. Совершенствование государственного управления. [Электронный ресурс] URL: http://ar.gov.ru/gos_uslugi_03_sbor_mnenij_grazhdan/index.html
8. Социология управления / Под ред. д.ф.н., профессора В.Э. Бойкова. М.: РАГС, 2006. - 126 с.
9. Турчинов А.И., Магомедов К.О. Кадровый потенциал государственной гражданской службы: духовно-нравственные проблемы: Монография / А.И. Турчинов, К.О. Магомедов., М.: Изд-во РАГС, 2010. - 157 с.
10. Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2004. №31. Ст. 3215.
11. Хохлов А.А. Основы социологии государственной кадровой деятельности. Орел, 2008. Изд-во журнала «Образование и общество». - 400 с.

ЗНАЧЕНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕССАРАБИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Мытник Елена Валентиновна, ст.преподаватель
ГОУ «ПГУ имени Т.Г. Шевченко, г.Тирасполь,
аспирантка Юго-Западный государственный университет,
г.Курск

Миграционные процессы на территории Бессарабской области в первой половине XIX века оказали существенное влияние на государственную управленческую деятельность, осуществляемую в отношении присоединенной территории. Государственное управление выражалось в стремлении Правительства направить миграцию в стихийный процесс и удобное для власти русло.

Миграционные процессы, выраженные в пространственном перемещении населения, относятся к механическим факторам увеличения численности населения. Они характерны для Российской империи, значительные территориальные границы которой требовали скорейшего заселения и освоения их крестьянами.

Бурные миграционные процессы происходили на протяжении всего XVIII века, однако в рамках данного исследования интересен несколько поздний период, связанный с присоединением Бессарабии к Российской империи и влиянием данного события на право и государственное управление в Бессарабии.

Исследуемый временной промежуток - первая половина XIX века характеризовался продолжающимися многочисленными миграционными потоками.

Предшествующие данному периоду военные конфликты России с Турцией, Англией, Францией, Швецией и другими странами становились катализаторами миграции больших масс населения. Присоединение Бессарабии к Российской империи способствовало ее интенсивному экономическому и социальному развитию, созданию условий к переходу на капиталистический уклад. Предпосылками для этого стала ликвидация турецкого господства в крае, введение имперского законодательства, с целью постепенного перехода на губернскую форму управления.

Если в конце XVIII века царским правительством предпринимаются активные попытки возврата беглого населения, что выражалось в постановке Турции требований о возврате беглых крестьян с турецких территорий, то в 1812-1820-е годы данный вопрос не поднимался более в конвенциях и соглашениях. Это не только позволило беглым узаконить свое пребывание на территории Бессарабии, вступив в родство с местными жителями и растворяясь в их среде, но и привлекало иных, недовольных условиями своей жизни, мигрантов.

Факт присоединения Бессарабии, которая являлась отдаленной территорией, требовал от царского Правительства принятия осторожных политико-правовых мер, выраженных в создании благоприятных условий для присоединенной территории и ее населения. Несмотря на противоречивый характер политики царизма, выражавшийся в усилении господства дворянства и угнетения народных масс, в целом Бессарабия получила особый статус, а принимаемые в ее отношении правовые управленческие акты носили благоприятный характер для населения.

Об этом свидетельствует отмеченный в источниках рост населения. Так, указывается, что в 1812 году население Бессарабии составляло 240-300 тысяч человек, а к 1834 году - уже от 784 до 900 тысяч человек [1]. Прирост населения в Бессарабии среди общероссийских показателей оказался самым высоким [2]. При этом доля в этом миграционных процессов составила 31%.

Миграционные потоки характеризовались своим многообразием. Так, крепостные крестьяне, гонимые феодальным гнетом, налогообложением и малоземельем, переселялись из внутренних губерний в Бессарабию, в надеждах на лучшую жизнь. О непрекращающихся потоках стихийной миграции свидетельствуют факты ежегодно возвращаемых 3000-4000 беглецов [3].

Правовой предпосылкой для этого стала осуществляемая Правительством политика, которая хотя и удовлетворяла права помещиков на возврат крепостных беглецов, но и демонстрировала заинтересованность в быстром освоении присоединенного края [4].

Стремление беглых крестьян мигрировать в Бессарабию после ее присоединения к Российской империи связывалось с освобождением населения Бессарабии от рекрутской повинности и налогов, наличием обширного казенного земельного фонда, благоприятными условиями для занятия сельским хозяйством, а также исключением опасности закрепощения.

Появившиеся еще в конце XVIII века слухи о «райской земле», некоем придуманном мире, где царит свобода и благополучие, стали мощным фактором, стимулом для неконтролируемых передвижений крестьян и после присоединения к Российской империи. Так, с 1812 по 1822 годы в бессарабских селениях наблюдается рост численности семей: в Гура-Роша - с 14 до 93, в Капланах - с 36 до 116, в Каушанах - с 24 до 165, в Салкуца - с 67 до 158, в Чимишлие - с 63 до 219 [5].

Результатом двойственной царской политики стало поселение многочисленных групп государственных крестьян из других губерний России. Кроме этого в период 1817-1820 гг. возрастает численность обосновавшихся в Бессарабии болгар, ушедших от турецкого ига, и получивших от империи земельное обеспечение, а также немцев.

Территория Бессарабской области объединяла в себе восточнославянский, западнославянский и южнославянский ареалы, что также оказало непосредственное влияние на миграционные процессы. Результатом стало

взаимодействие на данной территории и болгар, и русских, и сербов, и немцев, и украинцев, и поляков, и белорусов.

Исследуемый временной промежуток характеризуется непоследовательной царской политикой, которая позволяла периодически части беглых крестьян добиваться своих прав на безбоязненную жизнь путем легализации.

Это позволяет отметить, что миграционные процессы оказывали непосредственное влияние на царскую политику, вынуждая Правительство гибко сочетать меры поощрения и наказания. Государственно-управленческая деятельность на данном этапе характеризуется двумя составляющими. Во-первых, устанавливалось без снисхождения пресекать укрывательство в Бессарабской области, а беглых высылать на поселения в Сибирь, а также сдавать в рекруты или арестантские роты. Во-вторых, «утверждались» в новых местах те, кто прочно обзавелся хозяйством и семьями, поэтому не разрешалось их трогать. Правительство ущемляло интересы отдельных помещиков в пользу всего дворянства, руководствуясь необходимостью быстрого заселения Бессарабской области без затрат казенных средств, при этом опасаясь народных волнений и потери престижа Российской империи как государства-освободителя.

Это позволяет резюмировать, что миграционные процессы в Бессарабии в первой половине XIX века оказали важнейшее значение на процессы государственного управления.

Миграция характеризовалась стремлением государственных инстанций направить ее в желаемое для власти русло, она не являлась беспрепятственной.

Стремясь укрепить внешнеполитическое влияние государства, а также заселить присоединенную территорию с наименьшими затратами, была выработана гибкая модель управления, сочетавшая императивы и дозволения для мигрантов.

Сформировалась практика «стараться приписывать беглых крестьян к городским и сельским обществам, делая это без огласки, но стараться истреблять побег» [6].

Это оказало влияние на правовое поле. Так, на протяжении всего периода первой половины XIX века, принимаемые законодательные акты, регулирующие данные взаимоотношения, отражают данный подход, предписывая суровые наказания беглых мигрантов и назначение крайних сроков для удаления тайно проживающих переселенцев, с одновременным признанием за ними, по разным мотивам, права проживания и приписки к обществам их нахождения [7].

Это демонстрирует поощрение крестьянской колонизации, хотя и непланомерное, о чем свидетельствует жестко применяемая сила власти в отношении не успевших юридически оформить свое постоянное жительство в селениях или городах беглых мигрантов.

И, наконец, помимо указанных целей, от грамотного регулирования миграционных процессов зависело спокойствие на присоединенной территории. А Империя была заинтересована в поддержании спокойствия и возможности поступления средств от присоединенной территории, поэтому вынуждена была с ними считаться.

Список литературы

1. Зашук А. Статистика и этнографии Бессарабской области. – ЗООИД, т. V. Одесса, 1863. С. 493.
2. Рашин А. Население России за 100 лет (1811-1913). М., 1958. С. 85.
3. Жуков В.И. Города Бессарабии (1812-1861 гг.). С. 74.
4. Гросул Я.С. Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). Кишинев, 1956. С. 49.
5. По материалам НАРМ. Ф.1. Оп.1. Д.3998. Л.18-23; Ф.5. Оп.3. Д.747. Л. 182-186.
6. Багалей Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889. С. 68.
7. Коц Е. Побег помещичьих крестьян в николаевскую эпоху.//Архив истории труда в России. М., 1922. Кн. 5. С. 24-28.

ПРАВО В БЕССАРАБИИ В ПЕРИОД ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ

Мытник Елена Валентиновна, ст.преподаватель

*ГОУ «ПГУ имени Т.Г. Шевченко» г.Тирасполь,
аспирантка Юго-Западный государственный университет,
г.Курск
(e-mail: alena_mjtnik@mail.ru)*

В данной статье раскрываются особенности правовой системы Бессарабии в первой половине XIX века в период ее присоединения к Российской империи. Акцентируется внимание на укреплении положений местного права в период с 1812 по 1828 гг., что выражалось в его признании как обособленной правовой системы регламентации отношений, а также стало подготовительным этапом к последующей унификации бессарабского права с правом российским.

Ключевые слова: право Бессарабии, правовая система Бессарабии, интеграция правовой системы Бессарабии в российскую систему права.

В результате русско-турецкой войны 1806-1812 гг. обнажились вопросы территориальных притязаний Российской империи, которая к моменту начала военных действий не выражала прямого намерения расширения границ на Юго-Западе. Однако, уже начиная с 1807 года, в ходе дипломатических переговоров с Францией, под влиянием обострения отношений с Англией и Австрией, у Александра I возникают притязания на включение Молдавии и Валахии в состав России. Данный вопрос обсуждался на протяжении всего военного периода. В результате Бухарестского мирного соглашения с Турцией в состав Российской империи в 1812 году отошла территория Бессарабии (все Пруто-Днестровское междуречье).

Бессарабия, в момент присоединения к Российской империи представляла собой сложное разрозненное образование, включавшее в себя три части:

- 1) часть, присоединенная от Молдавии (бывшие цынуты: Гречань, Кодру, Хаторничень, Орхей, Сорока и часть Ясского цынуты);
- 2) часть, присоединенная от Турции (бывшие райи, христианские провинции, управлявшиеся ранее особыми пашами, включая города: Хотин, Бендеры, Аккерман, Рени и Измаил);
- 3) собственно Турецкая Бессарабия - Буджак [1].

Данный факт не мог не найти отражения на системе права и законодательства, которые в 1812 году, как и организация управления в целом, характеризовались отсутствием системности и единообразия.

С учетом особенностей данного края императорским Правительством предпринимается ряд действий, направленных на сохранение местных законов и обычаев и автономных начал в государственном управлении Бессарабской областью. Такое положение характеризует весь временной промежуток с 1812 по 1828 гг..

В числе первых управленческих актов Российской империи в отношении Бессарабской области можно отметить: «Временное правление в Бессарабии» от 23 июля 1812 года; Именной указ, объявленный Сенату министром юстиции, «Об обязанности бессарабского гражданского губернатора по всем делам, требующим разрешения, представлять министерству, не делая никаких перемен в управлении Бессарабией» от 31 мая 1813 года; Устав образования Бессарабской области от 29 апреля 1818 года; нормативные правовые акты Министерства юстиции и других центральных ведомств и др..

Л.А. Кассо отмечает, что принимаемые законодательные акты в отношении Бессарабии имели своей главной целью охрану частного права местных жителей в том виде, который ему был присущ до начала XIX века. Гражданские, тяжёбые и межевые дела рассматривались по правилам молдавских законов и обычаев. Молдавские законы и обычаи распространялись на те части Бессарабии, которые были заселены румынами, а Аккерманский и Измайловский уезды, заселённые болгарами, немцами, сербами, подчинялись имперскому законодательству и праву [2].

Избегая осложнения итак непростой ситуации на присоединенной территории, Александр I в 1812 г. вводит на территории Бессарабии финансовое и уголовное законодательство империи, сохраняя местное гражданское законодательство.

Несмотря на провозглашение сохранения приоритета местного права, представители российской власти в Бессарабии столкнулись с проблемой отсутствия четкого законодательного закрепления местных источников права. С 1813 г. российской центральной властью и ее представителями в Бессарабии осуществляется работа по определению, а также последующему приведению источников местного права в единую систему. На тот мо-

мент система правового регулирования в Бессарабии отсутствовала вовсе, поскольку не существовало книг по молдавским законам, а также иных актов о включении сторонних законов в употребление на территории Молдавии.

Анализ норм местного права в исследуемый период, позволяет отметить, что местные источники права состояли из обычаев, рецепирированных положений византийского права, а также грамот молдавских царей. Наиболее значимыми были «Шестикнижие, или Ручная книга законов Константина Арменопула» (1345 г.), «Книга Донича» 1814 года и «Соборная грамота» от 28 декабря 1785 г. («Грамота Маврокордато»).

«Шестикнижие, или Ручная книга законов Константина Арменопула» (1345 г.) представляла собой переведенный в конце XVIII в. с древнего языка текст. Согласно данному источнику, в те времена, когда еще закон и право были неписанными, не существовало самодержавных царей, а делами народа управляли консулы, все существующие источники права были соединены в Шестидесятикнижие, разделенное на 6 больших разделов, включающих по несколько книг [3].

Данный сборник включил в себя переработанные византийские источники права и сохранял силу источника бессарабского права на протяжении всего исследуемого периода. Им регламентировались вопросы материального и частично процессуального гражданского, уголовного и церковного права (вопросы дееспособности, волеизъявления, договорных отношений, обязательственного права, купли и мены, дарения, порядка ведения чужих дел с поручительством и без поручения, вещного права, права собственности, залогового права, семейного права, права заключения и прекращения браков и их последствия, отношения между родителями и детьми, вопросы усыновления, опеки и попечительства, наследственного права и др.).

«Книга Донича» 1814 года также выступала источником бессарабского права, однако в отличие от законов Арменопула, являлась лишь кратким сборником законов, извлеченных из царских книг для обучающихся. Ее законоположения характеризуются сокращенным изложением: о различных видах договоров, о семейном и брачном праве, о наследственном праве и др. [4].

«Соборная грамота» («Грамота Маврокордато»), принятая 28 декабря 1785 г. молдавским правителем, устанавливала порядок регламентации гражданских, поземельных отношений, а также положение цыган.

Однако данные источники права требовали официального издания, перевода на русский язык с целью дальнейшего санкционирования их использования на территории Бессарабии, что и осуществлялось до 1831 г.. Завершилась работа изданием официального текста данных сборников на русском языке [5].

Несмотря на то, что период сохранения автономистских начал Бессарабской области заканчивается принятием Учреждения для управления Бессарабской областью от 29 февраля 1828 г., однако местные правовые обычаи

и нормы в регулировании гражданских правоотношений в Бессарабии продолжали сохранять свое действие.

Список литературы

1. РГИА. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область. Составил генерального штаба капитан А. Защук. Часть 12. СПб, 1862. С. 10.
2. Кассо Л.А. Византийское право в Бессарабии. М., 1907. С. 9.
3. Местные законы Бессарабии: Полный систематический сборник местных бессарабских законов Арменопула, Донича, Соборной Грамоты Маврокордато и ручной книги о браках, с позднейшими узаконениями и разъяснениями / Сост.: С.М. Гроссман. - С.-Пб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1904. С. 9-12.
4. Там же. С. 16.
5. Кодан С.В., Февралев С.А. Формирование и развитие местного права в Бессарабии в составе Российской империи (1812-1917 гг.) // Юридические исследования. - 2013. - № 4. - С. 230 - 285. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.502 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=502.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРАВА

Николаенко Мария Владимировна, аспирант

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Стабильное положение государства как внутри, так и за его пределами, совершенствование государственных процессов и формирование отечественного права не возможны без развития правовой культуры. Отрицательными факторами, исключающими понятие «правовой культуры» в обществе, является проявление правового нигилизма и отвержение правовых традиций.

Ключевые слова: культура, право, традиции, Конституция, Россия, правосознание.

Отношение к праву у разных народов определяется своей ментальностью, основанной на ценностях, традициях и сформированной в обществе правовой культурой. В самом широком смысле культура - это общественное сознание (нематериальная культура) и материальные блага (материальная культура). Многие философы считают, что культура - это все то, что создано умственным и физическим трудом. Есть более узкий подход к пониманию культуры - это состояние общества, сориентированного на апробированные общественной практикой ценности, которым подчинено его бытие, образование, трудовая деятельность, нравственность, религиозное мировоззрение, наука, искусство и др.

В этом плане можно рассматривать и правовую культуру. В широком смысле правовая культура - это все то, что создано человечеством в правовой сфере: 1) право и его нормы, 2) источники права, 3) правосознание, 4) юридическая наука, 5) юридическая практика. В узком смысле - это знание

правовых норм, уважительное отношение к правовым ценностям, непреходящими среди которых являются конституция, судебная власть и др.

В связи с этим, говоря об уровне и качестве правовой культуры, подразумевается такой порядок, который измеряется:

- состоянием правосознания, т.е. степенью знания права, качеством отношения к нему;
- состоянием законодательной базы, его совершенством и в технико-юридических измерениях и содержательном отношении;
- состоянием и качеством работы судебной системы, правоохранительных органов;
- уровнем законности и стабильности правопорядка и др.

В узком смысле слова правовая культура понимается как определенный уровень развития индивидуального, группового и общественного правосознания. Средствами повышения уровня правовой культуры являются укрепление законности, совершенствование законодательства и повышение уровня законопроектных работ, нравственное воздействие на население, совершенствование юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности [1].

Если говорить о России, то на развитие ее правовой культуры, как и на весь ход государственно-правового развития страны оказывал правовой менталитет Российского государства. Следует помнить, что история России – это, прежде всего, постоянная культурная трансформация, а сама культура Российского государства образуется как неограниченное, то есть неоднородное явление, которое движется к своей органичности через длительную эволюцию [2, с. 3]. Неорганичность же российской культуры, в том числе и правовой, проявляла себя во времени как неравномерность исторического развития.

Россия – это особый мир, а ее история – это история развития уникальной культуры, в том числе и правовой, во многом отличающейся от культур Востока и Запада. На самом деле российская государственность и российская правовая система на всем протяжении своего развития находились в постоянной трансформации, которая не могла не сказаться на формировании сознания и правосознания многих поколений россиян и не отразиться на их менталитете [3]. Однако именно он и определил особенности формирования и развития российской правовой системы и российской правовой культуры [4, с. 95]. Определенно, важное значение в процессе становления правовой культуры и формирования правового устройства России имели и традиции. Как подчеркивает Д.А. Вовк, традиция – это не самые правовые явления, а категория, которая объясняет их своеобразность, особенность в контексте истории их возникновения и развития. Исследование правовых традиций дает возможность увидеть, почему в обществе или группе обществ, объединенных в цивилизацию, сформировался именно такой образ права, такое общественное значение права, такая правовая система, и тем самым отображает динамику исторического бытия

правовой системы, формирование и реализацию правовых норм, познание права субъектом права, воплощение правовых предписаний в правовом поведении и т.п.

Правовые традиции – это понятие, которое характеризует специфичность идеального и материального бытия права в контексте представления о его историческом развитии либо историческом развитии явлений, влияющих на право [5, с. 173].

Ярким примером проявления правовых традиций в укреплении отечественной правовой культуры служит Конституция нашей страны. В отличие от американского законодательного акта, развитие положений которой основано на толковании Конституционного суда, Основной закон РФ преобразовывается с течением времени по своим традициям, следуя изменениям в обществе. По мнению С. Белова, в одной традиции преувеличенное значение придается тексту нормативных актов, в том числе тексту Конституции. Текст, который долго действует, со временем начинает интерпретироваться иначе по сравнению с изначально вложенными в него смыслами, что можно назвать искажением его содержания. Другая традиция предполагает не только закрепление Конституцией лишь общих подходов и принципов, но и то, что они могут интерпретироваться, развиваться, жить своей жизнью, оставаться прежними по сути, только актуализированными и приспособленными к текущей ситуации. Если документ существует несколько десятилетий, необходимость такой актуализации может быть не так очевидна. Когда речь о нескольких веках, изменения становятся заметнее. Когда принимали американскую конституцию, не было ни мобильной связи, ни телефона. Однако, в 30-е годы XX столетия в Верховном суде США начались споры о том, охватывает ли тайна сообщений телефонные разговоры. Как видим, многое вокруг подвижно, а текст сохраняется только в части его общих идей и ценностей.

В условиях сохранения неизменности документа с точки зрения его «буквы» конкретное содержание может меняться вместе с жизнью и обстановкой, а базовые принципиальные идеи оставаться. В отечественной же традиции, наоборот, сильна текстуальная составляющая. За 70 лет советской власти было четыре Конституции. За эти годы считалось, что все новое в общественном развитии, как бесклассовое общество или развитый социализм, должно находить отражение в Основном законе. Поправки в российской Конституции 2008 и 2014 годов были точечными и лишь дополняли существующие положения. Изменения же 2020 года кардинально затронули сформулированные ценности российского общества.

В связи с этим, идея с изменением Конституции вслед за переменами в обществе крепка в умах тех, кто принимает решения сейчас, кто инициировал поправки и определял их содержание. В связи с этим Конституция России – это результат совсем другой исторической и социальной ситуации, отражающей и сохраняющей отечественные правовые традиции, обусловленные общественными процессами [6].

Таким образом, считаем, что применительно к нашим дням основная задача теории государства и права в развитии отечественного права непременно состоит в том, чтобы продолжить вырабатывать четкие критерии, служащие ориентиром развития современного общества и государства, с сохранением и укреплением правовых традиций для повышения уровня правовой культуры, формирующей основы, направление изменений законодательной базы и исключая проявление в правовой сознательности общества нигилизма по отношению к роли, значению права и исполнительной дисциплине.

Список литературы

1. Теория государства и права: учебник / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. 512 с.
2. Пастухов В. Культура и государственность в России. М., 2001
3. Одесский М. Древняя Русь: образы власти: Доклад на Третьих зимних чтениях. М.: РГГУ, 26 января 2000 г.
4. Овчиев Р.М. Правовые традиции и модернизация Российской правовой культуры // Философия права. - 2006. - № 4 (20). – С. 93-96.
5. Вовк Д.А. Правовая традиция как феномен правовой системы // PolitBook. - 2012. - № 4. - С. 171-181.
6. Газета Коммерсант. «Юридические итоги года». Приложение №14 от 28.01.2021, стр. 24.

ЛЕТОПИСИ И ГРАМОТЫ КАК ИСТОЧНИКИ МОЛДАВСКОГО ПРАВА

Погорлецкая Ирина Ивановна, аспирантка
(e-mail: begass.iren@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассматриваются летописи и грамоты как важнейший источник молдавского феодального права, рассматривается вопрос о языке молдавских грамот.

Ключевые слова: летописи, грамоты, жалованные грамоты, господарская канцелярия, язык молдавских грамот

Основными источниками, содержащими сведения о молдавской государственности, выступают летописи. В Молдавии, «в правление Стефана III, за 120 лет до появления украинской летописи Самовидца и исторических заметок о Валахии, и по своему объему, информативности и идеологической насыщенности далеко превосходит последние» [1, с.6].

В числе летописных источников XVI–XVII вв. можно назвать: Поминальный Бистрицкого монастыря за период 1407–1552 гг.; Анонимная Летопись Страны Молдавской (Бистрицкая летопись, 1359–1507 гг.); Путнянская летопись (1-я редакция, 1359–1526 гг.); Путнянская летопись (2-я редакция, 1359–1518 гг.); «Сказание вкратце о молдавских господарях отколе начашася Молдавская земля», Молдавско-славянская летопись 1359–1504

гг., сохранившаяся в русской Воскресенской летописи; Молдавско-польская летопись (1432–1564 гг.); Молдавско-славянская летопись Макария (1504–1551 гг.); Молдавско-славянская летопись Евфимия (1541–1554 гг.); Молдавско-славянская летопись Азария (1551–1574 гг.) [2, с.396-370].

К числу других летописей, можно отнести – Молдаво-немецкую хронику (1447–1499 гг.) и Молдаво-русскую летопись (1359–1504 гг.). В 1576 г. написана славяно-молдавская летопись, содержащая сведения о событиях истории Молдавии, Болгарии, Сербии и Турции за период 1359–1512 гг. [3, с.104].

П.Советов пришел к выводу, что по своей сути летописи носили ярко выраженный классовый характер, и все молдавские летописцы, так или иначе, выступали на стороне феодальной власти.

Наряду с летописями, в качестве источника сведений о молдавской государственности XVI – XVII веков выступают грамоты молдавских господарей. Грекул Ф.А. в числе письменных источников права молдавского средневекового государства называет «многочисленные разновидности актов материла: грамоты («хрисовулы, шли «урики»), жалованные (акты, закрепляющие переход земельной собственности с живущими на ней крестьянами в руки светской и духовной феодальной знати и подтверждающие ее судебные права и фискальные привилегии); дарственные, или данные (акты дарения движимого и недвижимого имущества); купчие (акты купли-продажи движимой и в особенности недвижимой частной собственности); меновые (акты обмена движимой и недвижимой частной собственности); духовные (завещания о передаче движимого и недвижимого имущества по воле завещателя); вкладные (грамоты о вкладах движимого и в особенности недвижимого имущества, сделанных на имя церковно-монастырских корпораций, главным образом, «на помин души»); деловые, или раздельные (акты раздела имущества, крепостных крестьян и холопов); межевые (акты, устанавливающие или подтверждающие границы земельных владений, угодий и т. д.); несудимые (одна из разновидностей жалованных грамот, закрепляющих и определяющих судебные права и привилегии светских и духовных феодалов); правые (акты, содержащие разбор тяжб и судебные приговоры); тарханные, или льготные (одна из разновидностей жалованных грамот, подтверждающих фискальные права и привилегии светской и духовной феодальной знати «и дающих бессрочные или временные льготы); описи движимого и недвижимого имущества в феодальных хозяйствах; уставные грамоты («оуставничества», или «листы глейтованные», содержащие, главным образом, торговые привилегии иностранным купцам); кабальные записи, или заемные закладные кабалы (акты залога движимой и в особенности недвижимой частной собственности под взятую ссуду деньгами и натурой); договоры, заключавшиеся молдавскими господарями с властями других стран, ограничивавшие переходы за границу крепостных крестьян и холопов; господарские грамоты и

указы о сыске и возврате беглых крестьян и холопов их прежним владельцам и т. д.» [4, с.43-44].

И. Богдан (1864–1919) анализируя тексты грамот отмечает, что «все они делятся на внутренние (большей частью господарские пожалования боярам, монастырям, подтверждения различного рода между боярами и их потомками в области земельного права) и внешние документы (в основном вассальные акты, союзы и соглашения с польскими и венгерскими королями, литовскими князьями, привилегии купцам, политическая и коммерческая корреспонденция и т.д.)» [5, с.80].

Как указывает Каштанов С.М. «особенностью молдавской документации XIV—XVI вв. является то, что в ней почти полностью отсутствуют частные акты в собственном смысле слова. Частные сделки, как правило, оформлялись устно перед лицом носителя верховной власти («воеводы») и его вельмож — «бояр», «панов». Господарь выдавал от своего имени грамоту, в которой частная сделка узаконивалась и дополнялась господарским подтверждением и пожалованием. Эта практика может быть охарактеризована как один из видов «жалованной юрисдикции» (*jurisdiction gracieuse*). Ее господствующая роль в оформлении прав земельной собственности существенно отличает молдавскую социально-политическую систему от российской, где наряду с публичными были широко распространены и частные акты» [6, с.11-12].

Среди других отличий, на которые указывает Каштанов С.М., является наличие в Молдавском княжестве «централизованной канцелярии при суверене, в то время как на Руси канцелярская деятельность рассредоточивалась между несколькими учреждениями с возможным участием в этой работе также получателей актов и третьих лиц. Если в русских частных актах и в княжеских духовных, близких по своей природе к частным актам, писец мог упоминаться, то в жалованных и указных грамотах — документах публично-правового характера — о писце акта не говорится ни слова. В Молдавии, наоборот, указание писца включалось в текст господарских грамот. Правда, эта практика установилась не сразу» [6, с.12-13].

А. Кочубинский указывает, что большое количество бессарабско-молдавских грамот XV–XVII вв. содержащих сведения о пожалованных вотчинах [7, с.396].

В документах, относящиеся к периоду от начала 30-х гг. XV в. и до 1625 г. включительно нашли отражение, главным образом, отдельные аспекты аграрных отношений в Молдавии XV — первой четверти XVII вв.

В большинстве случаев это господарские грамоты: подтвердительные, жалованные, дарственные, иммунитетные, а также (в меньшем количестве) различные документы господарской феодальной администрации, судные и свидетельские записи, межевые свидетельства и др. частные акты.

Документы, касающиеся освоения междуречья Прута и Днестра в XV — начале XVII вв. Док. № 3, 10, 18, 24, 28, 58, а также истории отдельных феодальных имений и развития всего комплекса феодального землевлече-

ния в этом районе средневековой Молдавии. Материалы эти позволяют более определенно проследить распространение феодального землеводства на территории, граничащей с турецкой райей и татарскими кочевьями (Док. №5,10,11,18,26, 31, 58) [8].

В грамотах XV —н. XVII веков представлены господарские подтверждения земельных владений светских и духовных феодалов. Значительное количество составляют документы о купле-продаже земли.

В грамотах XVI —начале XVII вв. отражен процесс роста крупного феодального землеводства в данный период, а также создания в прутоднестровском междуречье крупных для Молдавии феодальных латифундий. Так, например, логофет Гавриил приобретает по частям несколько сел: Хорбинешты, Холохорены, Вартичены, Грумазешты и др. на общую сумму в 2260 татарских золотых (Док. № 33, 39, 41—44, 51, 53, 54, 57, 60, 61) [8].

Документально засвидетельствован быстрый рост землеводства великого постельника Думитракия Кирицы Палеолога, завладевшего селами Бумботешты, Леушены, Рачулешты, Булаешты, Коротчаны, Думешты, Стынгачены, Кажва, Раурешты, Проданешты, Мытчешты, Холохорены, Черешновэцул № 97, 102, 104, 106—116, 118, 123, 124 и др., логофета Голия № 36, 59, 83, 84, 88., пахарника Константина Бочка № 105, 119, 151, 166., великого ватава Ромши № 72, 74, пыркалаба Константина Рошки № 145, 146, 148 и др. И, наконец, ряд документов 20-х годов XVII в. говорят о росте земельных владений в прутоднестровском междуречье чашника Василия Уреке (Док. № 159, 160) [8].

Некоторые документы свидетельствуют также о росте крупного монастырского землеводства в этом районе. Так, например, Каприяновскому монастырю подтверждается обширная территория по долине реки Бык в составе многочисленных сел: Лозова, Ворничены, Миклаушены, Пыржолтены, Онцешты, Садова, Баличены, Лучены, Думены, Главашены, Брецишканы, Запены, Пуркары, Папауцы, Алексинцы (Док. № 29, 138) [8].

Расширяется и круг источников об основных формах феодального землеводства. Подавляющее большинство документов указывают на абсолютное господство и в междуречье Прута и Днестра вотчинного землеводства.

Проявившейся (хотя и не получившей дальнейшего развития) тенденции к возникновению условного, временного феодального землеводства, пожалованного господарем за службу, без права распоряжения и наследования, землеводства, переходящего, как на то указано в документе, «из рук в руки» (Док. № 130).

Ряд документов касаются вопроса об установлении границ феодальных владений и о решении межевых споров в пользу крупных феодалов в ущерб мелким собственникам-крестьянам (Док. № 46, 60, 122).

Документально засвидетельствован также и очень редкий в молдавской дипломатике термин «охаба», означающий в Валашском государстве пре-

доставление полных иммунитетных привилегий (Док. № 5). Особый интерес вызывает новый и пока единственно известный для периода до XVII в. документ о бессрочном иммунитетном праве в отношении светского землевладения. В документе установлена твердая сумма оброка, заменяющая всю массу различных государственных повинностей (Док. № 58).

Ряд документов говорят о закреплении крестьян путем предоставления им временных податных льгот (Док. № 58, 165), об их разорении в результате непосильной тяжести феодальных повинностей (Док. № 107), о крестьянских побегах как форме социального протеста (Док. № 165), и, наконец, о прямом захвате крепостными крестьянами (вечинами) основного средства производства — боярской земли (Док. № 135). Встречаются и материалы о борьбе феодалов за рабочие руки — крепостных крестьян (Док. № 135, 163), об их залоге совместно с землей (Док. № 73), о продаже крепостных (Док. № 89, 149). Некоторые документы рисуют тяжелое положение холопов цыган (Док. № 9, 27, 29, 69).

Имеются сведения и о крестьянских повинностях. Документы содержат дополнительный материал также и для исследования форм феодальной ренты (Док. № 120). Особенно ценные в этом отношении сведения содержат тарханные, бессудные и льготные грамоты (Док. № 7, 12, 58, 93).

В грамотах XV — первой четверти XVII вв. содержатся данные о городской жизни, и касаются они в основном продажи или дарения городских строений и земельных участков (Док. № 129).

Кроме того, грамоты XV — первой четверти XVII вв. содержат данные о характере налоговой и пошлинной системы (Док. № 7, 12, 19, 107), монетного дела, особенно различных видов монет и их курса в Молдавии (Док. № 87).

Грамоты также содержат обширный материал по различным вопросам истории права феодальной Молдавии, в особенности вещного и наследственного права (Док. № 32, 86, 154), обязательственного права (Док. 72, 143, 147, 164, 168), залогового права (Док. № 73, 129), уголовного права (Док. № 7, 12, 14, 22, 58, 122, 126, 156), а также отдельных древних правовых обычаев (Док. № 76, 81, 87, 94, 141 — 144, 149, 150).

Рассматривая источники молдавского права XVI-XVII веков нельзя не затронуть вопрос о языке этих источников. Как было установлено филологами, «В основу актового языка Молдавии XIV—XVII вв. был положен русский: с одной стороны, официальный западнорусский, с другой — живой галицко-волинский говор. При этом не обошлось ни без влияния болгарского языка, книжного, точнее нормированного тырновскими правилами, ни без влияния польского или белорусского и в слабой степени — румынского» [9, с.1].

А. Яцимирский в статье «Молдавские грамоты в палеографическом и дипломатическом отношениях» пишет: «Язык молдавских грамот не представляет чего-нибудь устойчивого; в основе его — западнорусский официальный с заметным преобладанием галицко-волинских черт и книжных

болгарских форм, и написаний. В более древних грамотах сильно польско-белорусское влияние, в поздних — живое румынское». Представляя обзор «формул и терминов молдавских грамот», он сделал вывод, что молдавские грамоты «более устойчивы в этом отношении, чем валашские» [10, с.188].

Словацкий славянист П.И. Шафарик писал: «Славянский язык, как свидетельствуют подлинные современные грамоты молдавских и валашских князей, был до XVII в. не только церковным, но и вместе с тем и гражданским. Почти все государственные и придворные должности имели и по сию пору имеют славянское название» [11, с.342].

Тем самым, славянское влияние на молдавское право прослеживается практически во всех документах XIV-XVII веков, в частности в жалованных, дарственных, подтвердительных, иммунитетных и др. грамотах, а также документах господарской администрации. Славянское влияние прослеживается и в существовании схожих со славянскими обычаями (например, «гнать след»).

Славянский язык был языком молдавской канцелярии вплоть до XVI-XVII вв.

Список литературы

1. Шорников П.М. Молдавская самобытность: Монография. — Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007. — 400 с.
2. Рабинович Р.А. Испытание «волошским орехом», или Балканские волохи и русские волхвы // *Stratum-plus*. — 2000. — № 5. — С. 369-370.
3. Stati V. Istoria Moldovei in date. — Chişinău, 1998.
4. Грекул Ф.А. Аграрные отношения в Молдавии в XV — первой половине XVII в. / под ред. Л.В. Черепнина. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1961. — 456 с.
5. Суляк С.Г. О языке славяно-молдавских грамот XIV—XVII вв. (К историографии вопроса) // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. — 2016. — №4 (42). — С. 80.
6. Каштанов С. М. Исследование о молдавской грамоте XV века. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — 240 с.
7. Кочубинский А.А. Частные молдавские издания для русской школы (библиографические заметки) // *Журнал Министерства народного просвещения*. Ч. 347. 1903. Июнь.
8. Молдавия в эпоху феодализма. Т. 1. Славяно-молдавские грамоты. (XV в. — первая четверть XVII в.) Составители П. Г. Дмитриев, Д. М. Драгнев, Е. М. Русеев, П. В. Советов. Под редакцией доктора исторических наук, профессора Л. В. Черепнина. Издательство «Штиинца» Академии Наук Молдавской ССР. Кишинев. 1961.
9. Яцимирский А. И. Язык славянских грамот молдавского происхождения. — СПб, 1909.
10. Яцимирский А.И. Молдавские грамоты в палеографическом и дипломатическом отношениях // *Русский филологический вестник*. —1906. —Т. 55. — № 1—2.
11. Шафарик П.И. Славянские древности. Часть историческая / пер. с чеш. [и предисл.] О. Бодянского. 2-е изд., испр. Т. 2, кн. 1. — М., 1847. VI, 454 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Протасова Елизавета Сергеевна, студент
(e-mail: el.protasova@icloud.com)

Финансовый университет при Правительстве РФ, г.Москва, России

В данной статье рассматриваются основные особенности правового обеспечения международной логистической деятельности. Сегодня, основные проблемы глобальной логистической деятельности заключаются в сложности приведения законодательной системы к единому стандарту для всех стран.

Разработка оптимального подхода к совершенствованию международной логистической системы направлена на повышение ее эффективности за счет четкого и точного законодательного регулирования, учитывающего всех заинтересованных участников внешнеэкономической деятельности.

This article examines the main features of the legal support of international logistics activities. Today, the main problems of global logistics activities are in the difficulty of bringing the legislative system to a single standard for all countries.

The development of an optimal approach to improving the international logistics system is aimed at increasing its efficiency through clear and precise legislative regulation that takes into account all interested participants in foreign economic activity.

Ключевые слова: логистика, международная логистика, цепи поставок, законодательная база, импорт, экспорт, международная торговля.

Key words: logistics, international logistics, supply chains, legal framework, import, export, international trade.

На сегодняшний день вопросами развития международной логистики активно занимаются как отдельные компании, так и национальные, международные организации. Главной целью всех участников международной логистики является непрерывное совершенствование транспортных средств и сведение к минимуму различных препятствий в движении пассажиров и грузов.

Для осуществления данных операций и бесперебойной, непрерывной доставки различных видов грузов необходимо учитывать множество различных факторов. Одним из таких факторов, который может гарантировать стабильность логистической деятельности, является совершенствование законодательной базы.

При грамотном использовании и соблюдении всех правил, законов и требований законодательства ни у поставщика, ни у покупателя не возникнет никаких проблем в данной сфере деятельности.

Для начала необходимо дать определение правовому обеспечению международной логистики. В первую очередь это организация действий, ко-

торые регулируются нормами национального и международного права. Следование данным нормам позволит в рамках закона достичь поставленные цели и задачи с минимальными издержками и в установленные сроки.

Правовое обеспечение международной логистики охватывает сразу несколько участников данных правоотношений. Так, правовое обеспечение логистики включает в себя деятельность, как внутри страны, так и за ее пределами.

Основными источниками в регулировании данных правоотношений выступают многосторонние конвенции и соглашения, разрабатываемые международными организациями, и нормы внутреннего законодательства.

Поскольку в разных странах принята собственная торговая терминология, что в значительной степени осложняет практику осуществления экспортно-импортных операций. В связи с этим, международные организации стандартизировали условия, на которых осуществляется международная логистическая деятельность и заключаются экспортные и импортные сделки. Данные условия стандартизации можно классифицировать на следующие три группы (Схема №1).

Схема №1. Классификация условия стандартизации заключения импортных и экспортных сделок.

Разработка единообразных правил общего характера по ведению всех типов международных торговых сделок

- Данные правила разрабатываются международными организациями, которые наделены полномочиями по подготовке проектов важнейших международных соглашений. Они составляют международные конвенции, предлагают правила к договорам и другие гармонизирующие меры.

В некоторых областях бизнеса (главным образом в торговле готовыми изделиями или оборудованием) существуют типовые (стандартные) проформы договоров по отдельным видам международных сделок

- Они разрабатываются, в частности, международными торговыми ассоциациями. Всемирную известность приобрели торговые ассоциации Великобритании и их проформы договоров. Типовые договоры разрабатываются и Европейской экономической комиссией ООН.

Заключение сделок на общих условиях (договоры об общих условиях очень важны для международной купли-продажи, особенно в отсутствие единообразных условий экспортной продажи или типовых проформ договоров).

Говоря о российском регулировании международной логистики необходимо отметить следующие нормы внутреннего законодательства, в перечень которых входят следующий особенно значимы документы:

• Устав железнодорожного транспорта от 10 января 2003 года №18-ФЗ⁶¹ (основной правовой акт в системе законодательного регулирования железнодорожного транспорта. Регулирует правоотношения, которые связаны с перевозкой грузов и пассажиров, ответственностью перевозчиков и клиентуры за нарушение транспортного законодательства);

• Устав автомобильного транспорта от 08 ноября 2007 года №259-ФЗ⁶² (закрепляет основные условия перевозок грузов, пассажиров, ручной клади и багажа автомобильным и городским наземным электрическим пассажирским транспортом, а также основные условия при оказании услуг на объектах транспортной инфраструктуры);

• Устав внутреннего водного транспорта от 07 марта 2001 года №24-ФЗ⁶³ (определяет правоотношения на речном транспорте, регулирует весь комплекс отношений с клиентурой, связанных как с перевозкой грузов, так и с перевозкой пассажиров);

• Кодекс торгового мореплавания 30 апреля 1999 года №81-ФЗ⁶⁴ (регулирует правоотношения морского транспорта с клиентурой при перевозке грузов как в каботаже, так и в международных сообщениях, а также при перевозке пассажиров и багажа).

Сегодня, развитию и сближению законодательной сферы в области международной логистики всех государств способствует множество различных организаций, среди них отметим несколько наиболее важных. Межправительственная организация «Международный институт по унификации частного права (далее - УНИДРУА)⁶⁵. УНИДРУА была создана в 1926 году, в Риме. Данная организация занимается приведением к единому виду различные международные конвенции. Благодаря УНИДРУА появилось множество проектов конвенций, которые напрямую связаны с деятельностью международных перевозок и торговли. Также в рамках деятельности данной организации были приняты и вступили в силу, хотя и не получили широкого применения такие конвенции как:

• «Конвенция о единообразном законе по международной купле-продаже товаров»;

• «Конвенция о заключении договоров международной купли-продажи товаров».

Еще одной важной организацией, которая играет одну из ключевых ролей в правовом регулировании логистической деятельности на международном уровне является – Комиссия ООН по праву международной тор-

говли (далее - ЮНСИТРАЛ)⁶⁶. Главной задачей данной комиссии заключалась в унификации правил международной торговли и кодификация международных торговых обычаев. В результате деятельности ЮНСИТРАЛ были разработаны и приняты следующие конвенции:

• Конвенция о договорах международной купли-продажи (Вена, 1980г.);

• Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974г., дополненная в 1980г. в Вене пунктами, гармонизирующими ее с Конвенцией 1980г.);

• Конвенция о международных переводных и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988г.); Конвенция о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978г.).

Развитие международной логистики, продолжает оставаться приоритетным направлением развития для всех стран, так как она в первую очередь обеспечивает нужды людей, предприятий и т.д. по всему миру. В связи с этим, на сегодняшний день, уже разработано большое количество различных правил и законов, для того чтобы достигнуть стабильности и бесперебойности работы данной сферы.

Подводя итог стоит отметить тот факт, что дальнейшее развитие законодательной базы, усовершенствование информационных систем, гибкость и быстрая адаптивность к изменяющимся условиям, а также грамотные и своевременные действия, обеспечат быстрое решение множества проблем международной логистики.

Список литературы

1. Официальный сайт УНИДРУА <https://www.unidroit.org/> (дата обращения: 23.03.2021)
2. Официальный сайт ЮНСИТРАЛ <https://uncitral.un.org/ru> (дата обращения: 23.03.2021)
3. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 N 18-ФЗ
4. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 N 259-ФЗ
5. «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020)
6. «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 13.07.2020)
7. Крылов, И. А. Международная логистика: проблемы, возможности, решения / И. А. Крылов. — Молодой ученый. — 2016. — № 13.1 (117.1). — С. 60-63. — URL: <https://moluch.ru/archive/117/30350/> (дата обращения: 23.03.2021).
8. Логистика: интегрированная цепь поставок / Доналд Дж. Бауэрсокс, Дэйвид Дж. Клосс. — Москва: Олимп-Бизнес, 2017.
9. Международная логистика / Учебное пособие / В.А. Лазарев., В.И.Воронов. — Москва: Кнорус, 2019.

⁶⁶ Официальный сайт ЮНСИТРАЛ <https://uncitral.un.org/ru> (дата обращения: 23.03.2021)

⁶¹ Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 N 18-ФЗ

⁶² Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 N 259-ФЗ

⁶³ «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 N 24-ФЗ (ред. от 08.06.2020)

⁶⁴ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 N 81-ФЗ (ред. от 13.07.2020)

⁶⁵ Официальный сайт УНИДРУА <https://www.unidroit.org/> (дата обращения: 23.03.2021)

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕЕ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Снегирева Полина Евгеньевна, студент

Левченко Алина Игоревна, студент

(e-mail: polinasnegireva2906@mail.ru, alina99984@mail.ru)

Научный руководитель:

Алымов Дмитрий Владимирович, к.юр.н., доцент

(e-mail: sledczy@list.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

Данная статья посвящена исследованию правовой сущности криминалистики. Рассмотрена ее юридическая природа. Авторы рассмотрели систему принципов криминалистики, определив их значение. Были проанализированные разные точки зрения ученых об основополагающих началах науки. Поименована классификация принципов с учетом разных критериев. Авторы выделили особую роль принципов криминалистики в изучении данной отрасли знания.

Криминалистика, будучи наукой многоаспектной, не может быть изучена с опорой только на фактическую деятельность по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений. Для ее понимания, уяснения как в теоретическом аспекте, так и практическом, важно обратить внимание на базовые установки, которые будут не только определять природу данной науки, но задавать направления ее развития [3, с. 91].

А.Н. Васильев справедливо отмечал, что сам ответ на вопрос о природе криминалистики не может лежать на поверхности в силу своей неоднозначности [2, с. 25]. Еще М.С. Строгович рассматривал ее как синтез двух взаимообусловленных дисциплин - уголовный процесс или ее продолжение, а также научно-техническую отрасль знания [9, с. 102]. Во многом эта позиция легла в основу споров процессуалистов и криминалистов о природе криминалистики.

По нашему мнению, все же данную отрасль знания стоит отнести к юридической направленности, поскольку предмет, объект познания, разрабатываемые средства и методы лежат в области правовых явлений. Во многом это и определяет ее принципы.

При этом криминалистика не потеряла своей правовой природы и, несмотря на прикладной характер, является важной частью базовых наук, лежащих в основе юридического знания.

Кроме того, криминалистика может рассматриваться не только как юридическая наука, но и как деятельность по применению научных знаний, технико-криминалистических средств, приемов и методов в следственно-судебной практике. Подобный опыт и использование возможностей криминалистики в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений

— одно из условий профессиональной подготовки кадров для органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, что еще раз подчеркивает ее юридическую природу.

Особое внимание в данном вопросе стоит уделить тем основам, конституирующим положениям, которые и будут обуславливать развитие криминалистики. В данном направлении, заметим, что они могут как подтвердить позицию, согласно которой криминалистика имеет статус юридической науки, так и опровергнуть ее. Так, еще Р.С. Белкин понимал под принципами «те основные условия, которые определяют гносеологическую направленность криминалистических научных исследований, рассматривая при этом последние как одну из разновидностей единого процесса научного познания». Как мы видим, такое понимание криминалистики позволяет сделать вывод о том, что в указанном смысле нет и не может быть никаких специфических принципов данной отрасли знания, а есть применение общих принципов науки к познанию специфического предмета криминалистики [1, с. 128].

Одной из самых распространенных позиций касательно выделения системы принципов криминалистики является трехзвенная система, включающая в себя общие, частные и специальные принципы [8, с. 160]. Несомненно, из курса правоведения все помнят основную суть каждой из подгрупп, однако логичным является факт некоторых особенностей содержания того или иного вида применительно к изучаемой нами области знания.

Так, например, А.Я. Гинзбург, подчеркивал, общие принципы характерны как для всех наук, так и для группы смежных с криминалистикой отраслей науки. Частные же, по его мнению, также имеют характер общих, а вот специальные можно отнести лишь к одной из составных частей криминалистики или же к ее отдельным проблемным вопросам [4, с. 31]. По нашему мнению, подобная характеристика действительно имеет эффективный характер в изучении, но при этом, игнорируя практическую составляющую криминалистики, без которой она не может существовать.

Другие ученые, например, С.М. Колотушкин и А.В. Горбачев, раскрывая содержание общих принципов, упоминают о том, что они должны делать акцент в первую очередь на основополагающих элементах данной науки — технике, тактике и методике. Частные же принципы будут играть роль только при изучении отраслей криминалистики. В вопросе специальных правоведы солидарны с мнением А.Я. Гинзбурга, и отмечают, что они будут играть роль лишь в отношении отдельных проблем криминалистики, иногда и в отношении тех или иных объектов данной науки [5, с. 10].

Разветвленную систему принципов криминалистики также предлагает и А. С. Падей [6, с. 118]. Он дифференцирует систему принципов лишь на две группы. Первая — общенаучные принципы, лежащие в основе любой науки, которые будут иметь значение применительно к любому разделу криминалистики. И вторая — специальные, обуславливающие развитие отдельных отраслей (элементов) криминалистики. Основная особенность

подобной систематизации по А.С. Падею выражается в том, что в рамках одной из групп может быть выделена дополнительное разделение принципов, в основе которой будет лежать либо теоретический, либо практический критерий. В соответствии с подобной градацией могут быть выделены, например, принципы криминалистической методики как раздела криминалистики, принципы разработки отдельных частных криминалистических методик, принципы применения отдельных частных криминалистических методик и т. п. Как мы видим, подобная точка зрения уже берет в учет практическую составляющую, чего не хватало, например, вышеназванным авторам.

Таким образом, мы выяснили, что юридическую природу криминалистики во многом обуславливают ее принципы. Подобная система конституирующих основ может помочь в понимании правовой природы данной науки. Несомненно, она не является исчерпывающей или «идеальной», однако так или иначе, именно данные принципы отражают сущность криминалистики, помогают задать верный курс ее развития, позволяют разработать криминалистические идеи и концепции, а также направляют деятельность уполномоченных на то органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М., 1997. Т. 1. 408 с.
2. Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. 200 с.
3. Величкин С.А. Научные основы криминалистики // Вестник СПбГУ. 2014. С. 90-103.
4. Гинзбург А.Я. Принципы советской криминалистики. Караганда, 1974. 79 с.
5. Горбачев А.В., Колотушкин С.М. Принципы и законы криминалистики в системе ее теории // Вестник криминалистики. 2006. С. 8—12.
6. Падей А.С. Понятие и система принципов криминалистики // *Legea și viața* («Закон и жизнь»). 2014. Вып. 8/2. С. 118—122.
7. Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 21 с.
8. Смушкин А.Б. Принципы криминалистики // Актуальные проблемы российского права. 2019. №5 (102). 159-168
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. 468 с.

ПРАВО И МОРАЛЬ: АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ

Сунцова Елена Анатольевна, к.юр.н, доцент

(e-mail: suntsovanelly@mail.ru)

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия

Барометр авторитета тех или иных регуляторов часто раскачивается в пользу тех или иных норм под воздействием общественного и правового сознания.

Именно благодаря существованию систем норм права и морали, а также их плодотворному взаимодействию общество не достигает полнейший беспорядок и вселенский хаос.

Данная работа ставила своей целью провести сравнение права и морали.

Ключевые слова: право, мораль, соотношение, черты сходства и различия, поведение, противоречия, регуляторы общественных отношений.

Система социальных регуляторов общественных отношений является довольно обширной и разносторонней, но, безусловно, ведущее место в ней занимают такие фундаментальные теоретические категории как мораль и право. Они схожи по своей структуре и социальному назначению, но совершенно различны по своей природе, методам действия и системе оценивания, что позволяет установить между ними связь, выражающуюся в их взаимодействии и взаимопроникновении, а также зачастую приводящую к выявлению и устранению противоречий между ними.

Стоит сказать о том, что общество, постоянно развиваясь и изменяясь, может по-разному относиться как к морали, так и к праву, но, безусловно, на любом этапе своего развития люди будут постоянно обращаться к ним, ведь данные категории затрагивают все стороны общественной жизни, пусть и с разных позиций и не всегда человек может принять самостоятельное решение, так как проще поступить по определенному нормативному апробированному шаблону. Человечество же просто не сможет лишиться основ регулирования его жизни, ведь без них поведение индивидов станет ничем не ограничено, они получат абсолютную свободу в осуществлении своих действий, и потому нарушат не просто определенные правила, а затронут права и свободы друг друга. Именно благодаря существованию норм права и морали, а также их плодотворному взаимодействию общество не достигает полнейший беспорядок и вселенский хаос.

Если говорить о таких явлениях как право и мораль и рассматривать их как основные социальные регуляторы общественных отношений, то можно заметить, что данные категории имеют много общего, как минимум и те и другие регулируют общественные отношения и призваны служить наведению порядка в обществе, но, несмотря на все черты сходства, мораль и

право в большей степени противопоставлены друг другу и обладают рядом характеристик, позволяющих различать их.

Во-первых, появление морали произошло еще задолго до становления государства; ее возникновение связывают, в первую очередь, с первыми людьми вида *Homo Sapiens* и их объединениями в различные группы кровнородственными, семейно-брачными и иными видами отношений. Право же связывают с государством, то есть оно было порождено им и впоследствии получило развитие благодаря ему. Соответственно стоит сказать о том, что мораль появилась намного раньше права и потому получила большее распространение в обществе. Также более раннее возникновение морали связывают и с тем кругом общественных отношений, которые она регулирует, а конкретнее с тем, что этот круг намного шире, чем число отношений, подвергнутых регулированию правом. Зачастую мораль и право могут упорядочивать одни и те же взаимоотношения, но иногда встречаются такие связи между людьми, такое их поведение, которые право ни с какой позиции контролировать не может, к их числу относят любовь и дружбу, мудрость и великодушие, храбрость и героизм и др. Важно заметить и то, что сфера действия права включает в себя отношения между членами гражданского общества, между людьми, находящимися на территории определенного государства. Так как в каждой стране своя правовая система, с особенностями и различиями в правоотношениях, институтах права, нормах права и пр. Мораль же охватывает все сферы жизни общества, все его институты и коммуникации внутри них.

Стоит отметить, что любая правовая норма исходит от государства и касается конкретно гражданина страны, а ее исполнение охраняется силой государственного принуждения. То есть, как уже было сказано ранее, право порождается государством и процветает с его помощью - круг уполномоченных должностных лиц и государственных органов создает правовые нормы в форме различных нормативно-правовых актов и затем некий аппарат принуждения осуществляет контроль по исполнению правовых предписаний, заложенных в данных НПА. Моральная же норма рождается в обществе одним человеком или группой людей, ее действие направлено не на гражданина, а на человека, его душу. При этом ее исполнение охраняется с двух позиций: внешним регулятором является общественное мнение, а внутренним - совесть человека. В большей же степени, конечно, с моралью связывают совесть, ведь все же совесть находится внутри человека, она говорит о его нравственном и духовном развитии, о его способности осознавать свои действия и отвечать за них. Некий «внутренний голос», кричащий «я должен»⁶⁷, который как раз и является «голосом совести», выражает определенный моральный принцип, что позволяет просле-

дить взаимосвязь морали и совести, как двух основных схожих, но не тождественных друг другу духовно-нравственных характеристик человека.

Следует сказать и о различии в форме и источниках выражения морали и права. Мораль не имеет официальных условий своего внешнего проявления, то есть неважно в письменной или устной форме она создана, с использованием разговорной лексики или в стиле официально-делового оборота и пр. К тому же и источники морали значительно отличаются от источников права. К ним относятся различные заповеди, священные книги, обычаи и прочая житейская практика. Кроме того, моральные нормы, содержащиеся в них, достаточно широки по своему содержанию, то есть они, в большей степени, не конкретизированы. Важно и то, что в большинстве своем моральные идеалы, идеи и принципы закрепляются не на бумаге, а в сознании людей. Источниками права же считаются должностные лица и государственные органы, издающие право в форме законов и подзаконных актов. Также к формам выражения права относят нормативные договоры, правовые обычаи, религиозные тексты и др. Таким образом, некоторые формы выражения права и морали совпадают, но важно, что их поддержка государством различна, да и к тому же, правовые нормы выражаются более узко, они формально определены и конкретизированы.

Базис морали был заложен задолго до возникновения государственности, но, несмотря на это, в связи с развитием новых отношений появляются и новые моральные нормы. Важно то, что вступают в силу они не с какого-то определенного, прописанного момента, а тогда, когда общество нуждается в них и осознает их появление. Право же, формальное по своей природе, приобретает силу в официально установленный срок.

В зависимости от разницы в способе охраны норм выделяют и различие в последствиях, наступающих за их несоблюдение. В результате нарушения правовых предписаний на гражданина накладывается юридическая ответственность, которая различна и зависит от рода и степени правонарушения. Отступление от моральных принципов не имеет заранее определенного и установленного вида ответственности, оно карается лишь принятием и осуждением со стороны общества или угрызениями совести.

Как же право и мораль оценивают, нарушены нормы или нет? Для этого используются определенные системы оценивания, которые имеет схожие черты, но в общем различны. Основное сходство заключается в том, что они оценивают поведение людей с точки зрения правильного и неправильного. Но вот понимание правильности у данных систем оценивания разное. Для права правильное поведение - это то, которое полностью соответствует требованиям закона и не выходит за его рамки, следовательно, является правомерным; неправильное - то, что нарушает закон, неправомерное. Мораль считает неправильным то, поведение, которое противоречит пониманию доброты и справедливости, а те действия, которые опираются на данные категории, характеризуются как правильные.

⁶⁷ См. подробнее: Шапиро Д. Невротические стили. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016.

Следовательно, несмотря на то, что мораль и право имеют схожие черты, проявляющиеся в их общей цели и социальном назначении, они достаточно

сильно отличаются друг от друга, что позволяет разграничивать их, используя по отдельности, в зависимости от произошедшей ситуации и осуществленного в ее рамках поведения (См.: таблица 1.)

Таблица 1.

черты, позволяющие различать мораль и право	
нормы морали	нормы права
возникают раньше государства, с появлением общества	возникают с появлением государства
широкий круг регулируемых общественных отношений	узкий круг регулируемых отношений
регулируют отношения, подконтрольные и неподконтрольные государству	регулируют отношения, подконтрольные государству
поддерживаются общественным мнением и совестью индивида	охраняются силой государственного принуждения
содержатся в сознании индивида	содержатся в источниках (формах) права
за нарушение - общественное порицание	за нарушение - юридическая ответственность
не конкретизированы, не имеют определенной формы выражения	конкретизированы, формально определены
оценивают поведение с позиции добра и зла	оценивают поведение с позиции законного и незаконного
оценивают поведение человека	оценивают поведение гражданина, правонарушителя
вступают в силу с момента осознания	вступают в силу в официально установленный срок
передаются через социальное взаимодействие	передаются посредством ознакомления с содержанием источников (форм) права
имеют относительное статичный (неизменный) характер	отличаются динамизмом

Безусловно, если учитывать общность задач, стоящих перед моралью и правом, можно заметить, что данные категории не являются параллельными прямыми, которые никогда не пересекаются. Наоборот эти понятия связаны

всевозможными способами и имеют множество точек соприкосновения. Именно поэтому, если проводить параллель с геометрией, то данные теоретические явления можно представить, как две кривые, многократно пересекающиеся друг друга.

Конечно, нельзя отнести все моральные нормы к числу правовых, да и наоборот тоже сделать невозможно, ведь зачастую они совершенно по-разному относятся к той или иной ситуации. К примеру, стоит рассмотреть признание смертной казни как высшей меры наказания за совершенное преступление. Бесспорно, мораль не оправдывает ее проведение ни под каким предлогом, так как смертная казнь нарушает не только естественные права человека, но и многие этические нормы. Право же, в свою очередь, несколько лояльнее относится к данному явлению. Возможность его осуществления зависит только от государства, в рамках которого стоит вопрос о признании смертной казни как самого сурового вида наказания, и политики, проводимой в нем. Но в данной ситуации стоит обратить внимание на то, чем руководствуются государства, отрицающие смертную казнь. Ответ на данный вопрос как раз и можно расценивать как точку соприкосновения моральных и правовых принципов. С точки зрения этики смертная казнь - явление аморальное, лишённое каких-либо ценностей и совершенно неоправданное. С позиции права смертная казнь неприемлема, так как нарушает самое главное право человека - право на жизнь, тем самым противоречит всем основам гуманизма. А если говорить о том, что гуманизм и человеколюбие - один из основополагающих принципов морали, то стоит выделить следующий момент: право, защищая жизнь человека запретом на применение смертной казни, поддерживает тем самым моральные ценности, а, следовательно, и опирается на них. Из этого вытекает вывод о том, что даже в таком противоречивом явлении общественной жизни как смертная казнь право и мораль находят общее и показывают тем самым взаимосвязь друг с другом. Государства, признающие смертную казнь - пример противоречивых отношений между моралью и правом, возникающих в результате различий в природе и системе оценивания данных категорий.

Моральные нормы, сформировавшиеся, вероятнее всего, на основе первых табу, получили широкое распространение в обществе. С появлением же государства именно они стали базисом для создания норм права. Именно поэтому очень часто отмечают, что норма морали, примененная в какой-то определенной ситуации, имеет тот же смысл, что и правовое предписание, действующее в рамках этой ситуации. Они различаются лишь по форме выражения. Важно, что именно в этом прослеживается их взаимопроникновение.

Конечно, взаимодействие - это общий термин, включающий в себя несколько других, меньших по объему понятий. К ним можно отнести взаимопомощь и взаимовыгоду. Отношения, устанавливающиеся между моралью и правом, выгодны обеим сторонам. Это можно объяснить тем, что право, основанное на моральных ценностях, поддерживается силой государственного принуждения и приводит тем самым к упрочению этих моральных ценностей в обществе, то есть оно не дает морали исчезнуть. Она же, в свою очередь, не дает праву «очерстветь» по отношению к гражданам, то есть она, являясь его основой, направляет его в более демократичное русло. Как раз из-за отсутствия взаимосвязи между моралью и правом, к примеру, фашистская Германия стала страной с жесточайшим тоталитарным режимом. Правовые основы в ней противоречили всем когда-либо существующим нормам морали, что позволило сделать бесспорный вывод: фашистская Германия - страна без морали и нравственности. Что касается взаимопомощи, то тут отлично подойдет высказывание П. И Новгородцева: «Там, где право отказывается давать какие-либо предписания, выступает со своими велениями нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей приходит право со своим внешним принуждением»⁶⁸. Зачастую именно мораль заполняет так называемые «пробелы в праве» своими нормами, которые впоследствии обрастают все новыми и новыми подробностями и уточнениями и преобразуются, наконец, в право.

Кроме того, право, преобразуя старые и создавая новые нормы, способствует не только обновлению правовой сферы, но и изменениям в области нравственности; там, где морали, то есть оно позволяет избавиться обществу от устаревших норм, которые больше не приносят эффективного результата и иногда даже усугубляют ситуацию. Ярким примером является применение кровной мести, которое было характерно для древнего общества, но неприемлемо в современном мире.

Поэтому, если говорить о взаимоотношениях морали и права, стоит заметить, что благодаря своим общим чертам они могут давать схожую оценку различным действиям, но именно различия между ними позволяют им изменять друг друга, привносить новое или наоборот избавляться от старого, тем самым непрерывно и плодотворно, взаимопроникать и взаимодействовать друг с другом.

Итак, можно огласиться с позицией философа И.А. Михайловского в том, что между правом и моралью нет никакой разницы по содержанию;

⁶⁸ Комарова К.А. Взаимодействия и противоречия права и морали // MODERN SCIENCE. 2019. №6 (2), С. 156. / <https://elibrary.ru/item.asp?id=38239613>.

право и нравственность автономные регуляторы, различны по природе, но родственные друг другу нормативные системы»⁶⁹.

Список литературы

- 1.Абросимова О. К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01: Саратов, 2001 192 с.
- 2.Комарова К.А. Взаимодействия и противоречия права и морали // MODERN SCIENCE. 2019. №6 (2), С. 156-159. / <https://elibrary.ru/item.asp?id=38239613>.
- 3.Лукашева Е. А. Взаимодействие права и морали: общее и особенное // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. - С. 11—17.
- 4.Новгородцев Н. И. Право и нравственность. Н. И. — М.: Норма, 2007. — 287с.
- 5.Разина Е. В. Мораль и право: проблема взаимодействия и взаимодополнения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. -Т. 39. - С. 2591-2595.
- 6.Соловьев В.С. Оправдание добра. Соловьев В.С. - М.: Академ. Проект, 2010. — 671с.
- 7.Соловьев Э.Ю. Кант И.: взаимодополнительность морали и права. - М.: Наука, 1992. - 216 с.
- 8.Сорокина Ю.В. Соотношение право и морали в современной философии права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. №3 (42). С.75-96. / [elibrary_44037062_90403115.pdf](https://elibrary.ru/item.asp?id=44037062_90403115.pdf).
- 9.Фролова Е.А. Право и мораль (критическая философия права и современность) // Государство и право. 2013. №1. С.13-23. / [elibrary_44037062_48550698.pdf](https://elibrary.ru/item.asp?id=44037062_48550698.pdf).
- 10.Шапиро Д. Невротические стили. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. — 224 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО АГРОСТРАХОВАНИЯ

Труфанова Александра Юрьевна, студентка

(e-mail: trufanovaalexandra@gmail.com)

Картамышева Наталья Викторовна, к.и.н., доцент

(e-mail: kartamysheva_1@mail.ru)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассмотрены история зарождения страхового дела в советский период, развитие агрострахования и его результаты. Делается вывод о том, что для агрострахования в советский период характерно управление и контроль государства, обязательность для всего населения, доступность и непрерывность страхового процесса, высокий уровень компенсации потерь, а также бесприбыльность.

Ключевые слова: страховое дело, страхование, агрострахование, сельское хозяйство, крупный рогатый скот.

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№0851-2021-0033).»

⁶⁹ Сорокина Ю.В. Соотношение право и морали в современной философии права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 75.

В рыночной экономике России как отдельную структуру можно выделить страхование. В нашей стране страхование пока не является механизмом, который обеспечивал бы сбалансированное состояние в современном обществе с функционирующими рыночными отношениями. Однако на сегодняшний день страхование становится все более востребованным и значимым сегментом современных рыночных отношений в отличие от начального этапа формирования данного института. Но мало кто знает, что «страховки» были довольно распространены еще в советское время и пользовались значительной государственной поддержкой. Страхование советского государства началось еще после революции, когда 28 ноября 1918 года был издан указ «Об организации страхового дела в Российской республике» [1]. С этого момента абсолютно все услуги по страхованию могло предоставлять только государство, и только оно могло заключать такие договоры.

После принятия государством НЭПа начинают возобновляться экономические связи между деревней и городом, что способствует воплощению в жизнь страхования. Страховые принципы в стране базировались на основе декрета «О государственном имущественном страховании», принятом 6 октября 1921 года, который выражал общие черты и основы построения государственного страхования [2]. Именно с этого момента начинается восстановление имущественного страхования в РСФСР. В результате был сформирован Госстрах, который действовал на всей территории страны, а на местах сформировались губернские и окружные органы страхования.

Все страховые договоры делились на обязательные и добровольные. Государственному страхованию подлежали различные сельхозпроизводители: личные, государственные и коллективные. К принудительному страхованию подлежало в основном крестьянское имущество, крупный рогатый скот и хозяйственные постройки. Имущество государства могло не страховаться, поскольку оно же и брало на себя всю ответственность за свои предприятия и деятельность. Таким образом, к 1927 г. портфель Госстрах составлял 8,7 млрд. долларов, а к 1940 г. - 71,4 млрд. долларов. [3, с.11]

Обязательное страхование крупного рогатого скота было введено в финансовом 1921/22 году лишь в некоторых местностях страны. Уже в 1922/23 году количество застрахованных голов крупного рогатого скота составляло 10,9 млн., а в следующем году - 13,7 млн. Например, в Курской губернии из-за эпизоотии крупного рогатого скота обязательное страхование животных было введено лишь с 1 августа 1923 года. [4, с. 151] Это означало, что государство, вводя новые виды страхования, старалась уменьшить риск больших убытков.

Резкое увеличение застрахованных в 1924-26 гг. связано с увеличением общего поголовья животных, находящихся в хозяйствах у населения. [5, с.120] В этот период велась агитационная политика в сфере страхового дела, население призывали к всеобщему страхованию и многие брошюры

трактовали полезность страхования следующим образом: «Лучшим средством обеспечить себя от стихийных бедствий, угрожающих сельскохозяйственным животным, является страхование». [6]

Был определен возраст животных, с которого страхование являлось обязательным. Первоначально это было от полутора до 9 лет, так как в этот промежуток времени продуктивность крупного рогатого скота была наиболее высокой. [7] В условиях реальной жизни это сопровождалось осложнениями, поэтому сохранили лишь начальный возраст в полтора года, а обязанность страховать распространилась до конца жизни животного.

Обязательное страхование животных окупало убыток крестьянского хозяйства лишь на одну треть стоимости, поэтому для покупки крестьянину нового равноценного животного, вместо павшего, надо было застраховать скот дополнительно, в добровольном порядке.

Добровольное страхование было убыточным для Госстраха, так как выплата убытков составляла суммы выше страховых платежей в три раза. Такая потеря для Госстраха объяснялась тем, что его агенты до предельных норм страховали скот в добровольном порядке без осмотра ветеринара, а это вызывало большое желание страховать свой скот у населения. Животные, которые были застрахованы с предварительным медицинским осмотром, давали малый процент смертности.

Именно агрострахование в советский период являлось наиболее убыточным среди всех видов страхования. [8, с. 280] Такая тенденция была связана с тем, что население страховало скот, который был старый и непродуктивный. Смерть крупного рогатого скота часто была не естественной, а по причине небрежного отношения к животным со стороны хозяина, именно в этом крестьяне находили выгоду, ведь стоимость нетрудоспособных животных на рынке была ниже стоимости выплаты по страховке.

Чтобы сократить убыток, Госстрах ввел обязательную подписку со страхователей любого вида, в которой утверждалось, что животное обеспечено кормами на зимний период. Таким нововведением были сокращены убытки Госстраха, в связи с чем он снимал с себя ответственность при смерти животного от голода.

В 1928 году Госстрах снизил страховую норму для лошадей в возрасте от 12 до 15 лет на 50%. [9] В обязанности страхователя стало входить предоставление сведений о животных, достигших страхового возраста или вновь поступивших в хозяйство. В случае сокрытия животных от регистрации, хозяев привлекали к уголовной ответственности.

Таким образом, агрострахование в советский период было организовано под воздействием государственной власти и содержало черты обязательного характера, но прибыли для государства не принесло, наоборот, приносило убыток. Крестьянские хозяйства получали компенсацию за потерянный скот, но со временем в ходе развития страхового дела эта сумма существенно снижалась.

Список литературы

1. Декрет СНК РСФСР «Об организации страхового дела в Российской республике» от 28 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. №86, Ст. 904.
2. Декрет СНК РСФСР «О государственном имущественном страховании» от 6 октября 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. №69, ст. 554
3. Картамышева Н.В. Проблемные вопросы страхования животных на местах в условиях НЭПа (на материалах Курской губернии) // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 2. С. 9-12.
4. Родионов П.А. Государственное страхование // Отчет Курского губернского исполнительного комитета. 1923 – 250 с.
5. Статистические сведения по страхованию животных за 1925/26 операционный год - М.: Госфиниздат., 1929 – 177с.
6. ГАКО. Ф. Р-870. Оп. 2. Д. 111. Л. 12 об.
7. ГАКО. Ф. Р-870. Оп. 2. Д. 99. Л. 52.
8. Симонян А.Р., Хрущев Е.Г. Политико-правовые учения, заложенные в период НЭПа // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сборник конференции. Отв. ред.: О. Г. Ларина – Курск: ЮЗГУ, 2017. С. 277-283.
9. ГАКО. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА

Труфанова Александра Юрьевна, студентка

Научный руководитель –

Плотникова Александра Владимировна, к.ю.н., доцент

Юго-Западный государственный университет, г.Курск Россия

В данной статье рассмотрены основные причины и условия возникновения правового нигилизма, деформации правового сознания людей, появления нестабильности общества и государства, а также методы преодоления правового нигилизма. Делается вывод о том, что правовой нигилизм можно преодолеть различными путями: проведением прогрессивной политики, работой с законодательством, улучшением деятельности правоохранительных органов, повышением уровня образования в сфере правовой культуры.

Ключевые слова: Нигилизм, правосознание, правовая культура, отрицание права, пути преодоления правового нигилизма.

В Конституции РФ закреплено положение, в котором говорится, что наша страна - Россия есть демократическое правовое государство [1]. Значение этого положения следующее: в государстве главенствующее положение занимает право, закон, уважение прав и свобод человека и гражданина, которые являются высшей социальной ценностью. Защита прав и их гарантии - обязанность государства. Но на практике воплощению этих и других гуманистических идей, провозглашенных Конституцией РФ, мешают множество негативных факторов и аномалий, одним из которых является правовой (или юридический) нигилизм. Именно его влияние в конечном

счете способно затормозить проведение демократических реформ в России.

Термин «правовой нигилизм» происходит от латинского слова «nihil», что в переводе означает «ничто». Явление отрицания права, как социальной ценности, как социального института, как системы правил поведения в обществе и как способ регулирования общественных отношений, который может успешно быть реализован во взаимоотношениях между людьми трактуется именно правовой нигилизм. Он предусматривает умышленное нарушение законов и всех нормативно-правовых актов, массовое несоблюдение всех норм права и иных юридических предписаний. Как социальное явление нигилизм характеризуется резко критическим, крайне негативным отношением к общепринятым, объективным ценностям, максималистским подходом, интенсивностью, бескомпромиссностью отрицания. Обычно он не сопряжен с позитивной программой и несет в себе деструктивное, разрушительное начало [2, с.17-18].

Понятие правового нигилизма появляется одновременно с зарождением самого понятия права, но при этом в разные периоды государства и общества постоянно меняется. В современном обществе его воспринимают как всякое отрицание права в общем смысле слова и в качестве определений социальной ценности. Правовой нигилизм является разновидностью социального нигилизма, поскольку их причины зарождения и развития близки и частично совпадают. Его сущность заключается в том, что общество без уважения относится к праву, исполнению законов и иному нормативному распоряжению. Такому поведению и отношению к жизни способствовали всякого рода факторы, однако чаще всего в основе этого явления лежит простое невежество, бездействие, невоспитанность, правовая отсталость и иные признаки, которые присущие довольно большой массе населения.

Правовой нигилизм имеет множество определений, но в итоге всё сводится к тому, что нигилизм – это отрицание общепринятых ценностей, моральных норм, культуры и т.д. Специалист в области юридических наук Н.И. Мутузов определяет это явление следующим образом: «Нигилизм – одна из форм мироощущения и социального поведения, разновидность фрондерства, бунтарства» [2, с.17].

В.Г. Сафонов говорит о правовом нигилизме как о показателе, отражении, своего рода лакмусовой бумажке реального качества нормотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности [3, с.65].

Доктор юридических наук В.А. Туманов определяет юридический или правовой нигилизм как скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные возможности решать социальные проблемы [4, с.20]. Ведь функции права обусловлены социальным назначением. Право в первую очередь должно воздействовать на общество, на реализацию задач, которые стоят перед ним.

Профессор В.И. Червонюк определяет правовой нигилизм как сформировавшееся в общественном сознании или психике человека устойчиво

пренебрежительное или иное негативное отношение к праву, выражающееся в отрицании его социальной ценности и конструктивной роли в жизни общества [5, с.671].

По мнению авторитетного мыслителя XIX века Ф.Ницше нигилизм имеет двоякое значение. С одной стороны – «знак повышенной мощи духа», то есть активный нигилизм. С другой - «падение и регресс мощи духа», то есть пассивный нигилизм. Ницше считал, что в любом проявлении нигилизма не является исключительно размышлением над «тщетностью», он сам все губит. Однако данное правовое явление может иметь различную направленность – авторитарную или гуманистическую, что зависит от того, как происходит генезис нигилизма [6,с.880].

Рассмотрим причины возникновения правового нигилизма. Для каждого периода развития общества они имеют свой специфический характер. Он возникает, в частности, как следствие несовершенства правовых норм и правоприменительной деятельности органов государственной власти. Во-первых, можно выделить такую черту как особенность исторического развития отдельных народов и общества в целом. Зарождение и развитие правового нигилизма в Российском государстве объясняется следствием самодержавного правления, продолжительного крепостничества, неразвитой системой российского правосудия. И хотя после многочисленных реформ 60-х годов XIX в. проблемы конституции, демократизации жизни, внедрения прав активно обсуждались юридической общественностью, они не привели к радикальному преодолению правового нигилизма.

Второй причиной можно выделить такую проблему как следствие разработки нормативно-правовых актов Федеральным собранием России. Общество не принимает законы государства за «свои», так как существующие политические партии и движения не могут защитить интересы большинства граждан. Так как общество признаёт законы чужими, то такие законы оно соблюдать не будет.

Так же, несовершенство правовой системы и противоречивость законодательство оказывает прямое влияние на формирование правового нигилизма в сознании граждан [7, с. 438].

Третьей причиной может являться низкий уровень функционирования системы государственного управления. В современном мире в системе государственного управления процветает коррупция. Для кого-то – это средство для решения трудновыполнимых задач, а для кого-то способ выживания. На данный момент до сих пор не принят закон о коррупции, хотя доводы о его создании приводятся уже давно.

Коррупция, как социальное явление своими корнями уходит в глубокую древность, но свое масштабное становление она получила уже в современном обществе. Она стала обыденностью общества в России и за рубежом, которая давно переросла в системную проблему. Уровень коррупции в мире очень высок [8, с. 52].

Четвертой причиной проявления правового нигилизма служит пренебрежение правовыми процедурами прав и обязанностей, которое имеет место чаще всего в среде бюрократов. В данном случае бюрократический аппарат, кроме исполнительных функций пытается выполнять функции законотворческие, из-за этого нарушается главный принцип любого цивилизованного государства – «принцип разделения властей».

Ещё одной существенной причиной можно выделить фактическое отсутствие правового воспитания граждан. Незнание права, правовая невоспитанность населения, отсталость, восприятие права населением как указов государства- всё это способствует укреплению правового нигилизма.

Обобщив все вышеперечисленные причины возникновения правового нигилизма, можно сделать вывод, что основной причиной является кризис общества, который выражается в политической напряженности, экономической нестабильности, алкоголизация и наркоманизация части населения, достаточному уровню преступности, коррупции, социальном неравенстве и социальной несправедливости.

С таким негативным явлением для всего общества как правовой нигилизм нужно бороться и находить пути его преодоления и решения по устранению его роста. Если государство в этом заинтересованно, то, во-первых, оно должно оказать влияние на население путём проведения прогрессивной политики, которая будет сориентирована на личность, на приоритетность её прав.

Вторым путём преодоления этого явления может являться непрерывная работа с законодательством, проверка его на актуальность, соответствие современному этапу развития общественных отношений, его совершенствование.

Третьим путём может быть повышение деятельности правоохранительных органов и особенно судебной защиты прав и свобод личности. Этики юридических работников закрепляют основы должного функционирования органов государство, охраняющих право, контролирующих его соблюдение. Если такие основы будут соблюдаться в полной мере, то возникновения нигилистических настроений будет низким.

Четвертый путь заключается в совершенствовании системы образования в области правового воспитания. Ведь школы являются самым доступным способом получения знаний в области права. Углубленно право изучается лишь в социально-гуманитарных классах, но не только же гуманитарий должен знать свои права и обязанности, Конституцию Российской Федерации и другие значимые для правового государства особенности. Именно просвещение в области права с раннего возраста поможет сформировать правосознание и правовую культуру личности.

Другими способами борьбы с правовым нигилизмом могут быть подготовка высококвалифицированных кадров для государственного аппарата, утверждение в обществе идеи господства правовых ценностей, повышение

общей и правовой культуры населения, активная борьба с правонарушениями, уважение прав и их защита.

Бесспорно, развитие права является проявлением повышением правовой культуры населения. Продвигающее в России правовое развитие не просто носит ценный характер, а очень важный в формировании правовой культуры. Можно утверждать, что на данном этапе в современном обществе проходит период трансформации правовой культуры, происходит переосмысление самой ситуации отношений государства и личности [3, с. 269].

Методы предотвращения правового нигилизма связаны с выходом общества из глубокого системного кризиса – социального, политического, экономического, духовного, нравственного. Но не все зависит только от действий государственной власти и проводимых ею реформ, многое зависит и от самого человека, от того, насколько он будет осознавать важность права в обществе.

Таким образом, правовой нигилизм – это социальное явление, которое заключается в неуважительном отношении к закону, нормативно-правовым актам, правовом невежестве, необразованности населения в области права. Он является следствием несогласованных потребностей и интересов, ценностных ориентации и установок, норм и традиций в правовой сфере. Преодоление правового нигилизма способствует развитию законности, выработке ценностно-правовых ориентиров, стимулов для правомерного поведения и взаимодействию институтов гражданского общества с государственными и правоохранительными органами власти. Проблема правового нигилизма заключается в поиске равновесия между государством и обществом, поэтому об этом правовом явлении, его природе, причинах следует знать каждому.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм как образ жизни // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2012 - №4 (87) – С. 17-33.
3. Плотникова А.В., Плотников Д.В., Черкашина А.А. Правовая культура в современном российском обществе // Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего: сб. науч. ст. Международной научной конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 2017. - С. 264-270.
4. Сафонов, В.Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. – 2004. – № 12. – С.65-69
5. Туманов, В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10. – С. 20-17
6. Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. для вузов. – М.: Норма, 2006. – 671 с.
7. Ницше, Ф. Воля к власти / Пер. с нем. Е. Герцык и др.— М.: Культурная Революция, 2005. - 880 с.

8. Плотникова А.В., Плотников Д.В., Базаров А.А. Правовой нигилизм в судебной системе Российской Федерации // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы VI Международного молодежного форума. – Елец, 2018. - С.436-439.

9. Плотникова А.В., Ховалкина А.М. Коррупция в России: теоретико-правовой аспект // Меры противодействия коррупции: наука и практика: сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. Курский государственный медицинский университет. 2018. -С. 52-58.

10. Правовой опыт России в сфере противодействия коррупции: история и современность/ Ларина О.Г., Шевелева С.В.// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 179-187.

11. Категория финансовых прерогатив государства в историко-правовой науке/ Ларина О.Г.// Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 2 (31). С. 128-132.

12. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности/ Захаров В.В., Исаев И.А., Ларина О.Г., Салтыкова С.А.// Москва, 2012.

13. "Культурная" оппозиция советской молодежи/ Ларина О.Г., Калкутин Д.Л., Кухарев Ю.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 68-73.

14. Доходная и расходная части Российского бюджета в первой половине XIX века/ Ларина О.Г.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 1. С. 116-119.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Чунихина Татьяна Николаевна, к.полит.н, доцент

e-mail: tanithbook77@mail.ru

*Кубанский государственный технологический университет,
Краснодар, Россия*

В статье раскрываются вопросы угроз и их последствий, связанных с Генеральным соглашением о торговле услугами

Ключевые слова: ВТО, образовательные услуги, GATS, Евросоюз, финансирование.

Для понимания изменений, произошедших в образовательной сфере России, обратимся к истории вопросов документации ВТО, в частности Генерального Соглашения о торговле услугами (GATS).

Вступление РФ в ВТО сопровождалось, ознакомлением и подготовкой отраслей народного хозяйства государства к процессу мировой интеграции [1].

GATS было подписано как государствами с развитой рыночной экономикой, так и развивающимися государствами мира [1].

Образование стало продаваемой услугой, адаптированной под потребителя в связи с общим расширением рынка предоставляемых услуг, в соответствии с концепцией GATS [2].

Современная образовательная среда предоставляет большие возможности и преподавателям и студентам, за счет создания совместных образовательных ресурсов с иностранными государствами, широкого использования телекоммуникаций и предоставления прямого доступа к дистанционному образованию, как внутри государства, так и за его пределами. Дистанционная форма получения образования очень актуальна сегодня в России, это реальный шанс для многих граждан страны, не покидая свое государство, получить европейское образование. Россия пережила весьма существенную «утечку» серьезных ученых и перспективных учеников во второй половине 90-х за границу.

GATS предоставляет возможность государствам создавать совместные образовательные учреждения, независимо от степени технологической оснащенности, модернизации и применяемых образовательных технологий. Соглашение, регламентируя правила торговли, предусмотрело правила разрешения спорных ситуаций между участниками рынка образовательных услуг, независимо от экономической силы сторон, и контролирует достоверность предоставления услуги в части практической реализации образования [3].

Правила GATS содержат специфические установления, например, пределы рыночного доступа для иностранных поставщиков услуг. В эти пределы включены объем, предоставляемых услуг, ограничение количества реализаторов услуг, величина стоимости общего количества предоставленных услуг, численности занятого в сфере услуг персонала. Степень либерализации сферы образовательных услуг зависит от политической позиции государства. Правительства государств, подписавших соглашение, оказались между интересами международного бизнеса и потребностями населения. Думается, что государственное финансирование – это реальная защита всех пяти секторов образования, выделяемых ЮНЕСКО, как начальное (первичное), среднее, высшее, образование для взрослых людей и послевузовское образование. Государственное финансирование пока продолжает быть самым востребованным абитуриентами российских вузов [4].

В научной литературе отсутствует единство подходов к определению понятия «образовательная услуга», объясняется это отличием образования от других многочисленных сфер предоставления услуг и разноплановостью возможностей образовательного воздействия [4, С.237]. Последнее особенно важно, в свете особенностей потребительского поведения пользователей образовательных услуг в России, свидетельствующее о том, что при выборе вуза «абитуриенты...ориентированы на «территориальный маркетинг». Возможно, этот выбор связан с пандемией, но также нельзя сбрасывать со счета и высокие показатели экономического кризиса, затронувшие значительные слои населения России» [4, С.220]. Именно по этой необходимости шире использовать в практике вузов дистанционные образовательные технологии, что прямо стыкуется с возможностями предоставляемыми GATS [2].

Правила GATS содержат специфические установления, например, пределы рыночного доступа для иностранных поставщиков услуг. В эти пределы включены объем, предоставляемых услуг, ограничение количества реализаторов услуг, величина стоимости общего количества предоставленных услуг, численности занятого в сфере услуг персонала. Степень либерализации сферы образовательных услуг зависит от политической позиции государства. Правительства государств, подписавших соглашение, оказались между интересами международного бизнеса и потребностями населения. Думается, что государственное финансирование – это реальная защита всех пяти секторов образования, выделяемых ЮНЕСКО, как начальное (первичное), среднее, высшее, образование для взрослых людей и послевузовское образование. Государственное финансирование пока продолжает быть самым востребованным абитуриентами российских вузов. К зарубежным поставщикам образовательных услуг необходимо предъявлять требования поставки услуг высокого качества.

Тем не менее, тенденция глобализации образования и интеллектуальной сферы в целом усиливается, особенно, в настоящее время. Государства национальных экономик различными способами поддерживают собственных поставщиков образовательных услуг. Например, во многих государствах мира иностранные дипломы об образовании требуется дополнительно подтверждать. Обладатели ученых степеней иностранных государств не во всех научных сферах могут подтвердить свой статус в образовательных системах других национальных государств. Образование – большая ценность и требует внимательного, бережного отношения к нему со стороны всех участников образовательного процесса.

Став товаром, образовательная услуга, сохраняя высокие качественные характеристики, не может обесцениться. Но превращать высшие учебные заведения России в «торговые центры» по продаже образовательных услуг нельзя, не только в силу выполняемой ими высокой общественно-значимой роли, но и потому, что преподаватель не может быть предпринимателем. Безусловно, преподаватели должны познавать принципы функционирования бизнеса, цивилизационная модель которого позволяет совмещать разные виды деятельности, но образование населения России – это приоритетная задача, высокая цель, и она должна быть реализована в интересах населения России.

Список литературы

1. Балаева А. Сфера услуг в мировой экономике – тенденции развития /А.Балаева //Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 3. – С.17
2. Косицын С.Ю. Развитие законодательства России об оказании платных образовательных услуг учебными заведениями /С.Ю. Косицын // Государственная служба и кадры – 2014. – № 1. – С.60-62.
3. Косицын С.Ю. Осуществление платных образовательных услуг учебными заведениями системы Министерства внутренних дел Российской Федерации /С.Ю. Косицын // Вестник Московского университета МВД России – 2014. - № 7. – С.276-278.

4. Титова А.В. Россия на международном рынке услуг /А.В.Титова // Научный электронный журнал «Меридиан» – 2020. - № 6 (40). – С.378-380.

5. Чунихина Т.Н. Особенности поведения абитуриентов как потребителей на рынке образовательных услуг / Т.Н.Чунихина, А.Е.Крылова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2019. – № 7. – С.237-244.

6. Электронные образовательные ресурсы библиотеки вуза как средство повышения компетентности специалистов/ Касьянова И.В.// В сборнике: Векторы образования: от традиций к инновациям. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 199-201.

7. К вопросу о краеведческих информационных потребностях/ Касьянова И.В.// В книге: Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Научные редакторы: И.И. Горлова, Ю.С. Зубов, И.И. Михлина; редколлегия: И.М.Андреева; Е.Я.Галимова; А.Н. Дулатова; Н.Б. Зиновьева; Н.Г. Недвига; В.А. Фокеев. 2000. С. 203-205.

8. роль культурологического образования в формировании жизненных ценностей региона/ Касьянова И.В.// В сборнике: Общечеловеческие ценности и профессиональное становление личности. Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Редколлегия: Н.А.Журавлева, В.Я. Лыкова, А.Н.Новиков, Г.А. Романова, Е.А.Сергеев. 2001. С. 118-119.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЫЧНОЕ ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОСТНЫХ СУДАХ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Шишкарёва Татьяна Николаевна, к.и.н., доцент

Ларина Ольга Григорьевна, д.юр.н., профессор

Проректор по науке и инновациям

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В статье рассматриваются вопросы регулирования наследования в крестьянской общине. Осуществлена попытка охарактеризовать особенности правового обычая как источника права в традиционном обществе, определить его специфику в регулировании правоотношений в крестьянских обществах, выявить основные тенденции в правоприменительной деятельности волостных судов, раскрыть проблему соотношения закона и обычая в крестьянском правосудии.

Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№0851-2021-0033).»

В соответствии с Временными правилами о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках от 12 июня 1889 г. компетенция волостных судов была существенно расширена по сравнению с Общим положением о крестьян, вышедших из крепостной зависимости 1861 г. (Далее - Общее Положение) [2].

К ведению волостных судов относились: споры и тяжбы между крестьянами о недвижимом имуществе, входящем в состав крестьянского надела; иные споры и тяжбы между лицами, подведомственному волостному суду ценой до трехсот рублей, за исключением исков о праве собственности; дела о наследовании крестьянского имущества, входящего в состав крестьянского надела или имущества, не входящего в состав крестьянского надела, но в пределах волости и стоимостью до пятисот рублей.

В соответствии с Общим Положением каждый крестьянин имел право приобретать в собственность недвижимое и движимое имущество, а также отчуждать их, отдавать в залог в соответствии с общегражданским законодательством. И в этой части права крестьян совпадали с правами других сословий. Но в отношении права наследования, а также права пользования и распоряжения наделными землями крестьяне пользовались особыми правами, которые отличали их от других сословий. В соответствии со ст. 38 Общего Положения «в порядке наследования имуществом крестьянам дозволялось руководствоваться местными своими обычаями» [8, с. 45].

Важнейшим вопросом в судебной практике волостных судов являлся вопрос соотношения закона и обычая в крестьянском правосудии. Это касалось не только волостных, но и общих судов. Фактически норма обычая вытесняла норму закона. Применение норм общегражданских законов было возможно лишь при отсутствии местного обычного права [1, с. 102].

Наследование по завещанию крестьян имели форму «домашней» сделки, сделки, внесенной в книгу волостного правления, нотариально удостоверенной сделки [4, с. 5]. Помимо письменной формы сделка по завещанию могла иметь устную форму. Как правило, такое завещание осуществлялось «в торжественной обстановке, на смертном одре, в присутствии ... свидетелей, членов семьи, священника» [4, с. 7]. При этом крестьяне в одинаковой степени доверяли как сделкам, заключенным в письменной форме, так и устным сделкам.

При этом, суд в случае спора наследников при рассмотрении спора о наделных землях крестьян в соответствии не рассматривал завещание как источник, удостоверяющий права наследника, поскольку наделные земли являются родовым имуществом и не подлежат завещательным распоряжениям. Кроме того, суды исходили из того, что наделная земля является не собственностью домохозяина, а собственностью крестьянской рабочей семьи. Кроме того, суд учитывал наличие обычая в конкретной местности. В том случае, если завещательные распоряжения противоречили местному обычаю, то они признавались ничтожными.

С этой точки зрения, обычай фактически мог отменить завещательное распоряжение, основанное на воле завещателя. С другой точки зрения, завещание по закону не отменялось наличием местных обычаев, а вот если его содержание противоречило обычному праву, то завещание могло быть признано недействительным [1, с. 108].

С принятием нормативно-правовых актов об изменениях в крестьянском землевладении и землепользовании от 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. крестьянское землевладение стало личной собственностью домохозяина на наделенную землю. Вследствие этого завещательные распоряжения признавались судебными инстанциями при возникновении спора между наследниками. Однако оставался спорным вопрос о пределах воли завещателя, поскольку местные обычаи не допускали передачу имущества лицам, не состоявшим в родственных связях с завещателем, защищая, таким образом, интересы всех членов семьи. В противном случае, могла быть разрушена целостность домохозяйства, являющегося трудовой единицей. Фактически обычное право рассматривало имущество крестьянина как родовое имущество.

Родственники завещателя, не имевшего прямых наследников, имели право оспорить завещание в пользу лица, не состоявшего в родстве с завещателем, если это соответствовало местному обычаю.

Таким образом, духовное завещание могло иметь юридическую силу, если его составление не противоречило местному правовому обычаю. Содержание завещательного распоряжения также должно было соответствовать правовым обычаям, принятым в данной местности.

К примеру, если завещатель имел двух дочерей, из которых одна вышла замуж в дом мужа, а другая после замужества привела мужа в дом отца и отец завещал последней все свое имущество, то первая дочь имела право оспорить даже утвержденное судом завещание, если докажет существование обычая, в силу которого все дочери в данном случае имеют право на имущество в равной степени. При этом обычаем крестьяне могли руководствоваться не только в отношении наделенного имущества, но и в отношении иного недвижимого и движимого имущества, в том числе денежных средств, а также в отношении недвижимого имущества, находящегося в городе [4, с. 8].

Доказывание существования обычая являлось процессом затруднительным. Оно было возможно только при привлечении свидетельских показаний крестьян.

Допускались также письменные доказательства в виде приговоров сельских сходов, удостоверений волостного правления, мирового судьи и т.д., но все они тоже основывались на свидетельстве крестьян. Крестьяне не только затруднялись в определении содержания обычая, но и само понятие обычая вызывало у них непонимание. Суд иногда фиксировал в одной местности наличие двух разных обычаев, прямо противоположных друг другу [5, с. 128].

Нужно учитывать, что если содержание завещания должно было соответствовать закону, то его форма определялась общегражданским законодательством. К примеру, для малоценного имущества, являющегося предметом завещательного распоряжения, устанавливалась упрощенная форма,

которая заключалась во внесении записи в книгу сделок и договоров при волостном правлении [1, с. 109].

В волостном суде обычай применялся независимо от ссылки на него сторон. Общегражданские суды применяли обычай только если кто-либо из сторон заявлял об обычае и доказывал его существование (ст. 76 Временных правил о волостном суде 1912 г., ст. 10.1-10.2 Устава Гражданского судопроизводства) [3].

В практической деятельности судов возникали вопросы о территориальных пределах применения обычая. В отношении недвижимого имущества применялись нормы обычного права, действующие в местности, где это имущество расположено, в отношении движимого имущества применялись обычаи, действующие в последнем месте проживания крестьянина.

В состав крестьянского надела входило следующее крестьянское имущество: полевая или мирская земля, отведенная в крестьянский надел по уставной грамоте, находящаяся за чертой усадебной оседлости крестьян; усадебная земля или земля усадебной оседлости, занятая крестьянскими жилыми, хозяйственными, общественными и всякими другими строениями, огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмельниками, пчельниками и другими угодьями, водопоем, выпуском для скота и промежутками между крестьянскими строениями, кроме проулков, нужных для проезда [9, с. 40].

Общинная земля распределялась по семействам, при переселении крестьян им отводились семейные участки, хозяйство семьи составляло нераздельную собственность всей семьи. В каждой семье старший член был распределителем хозяйства, хозяином семьи. Поскольку вся семья жила в одном дворе, в одном доме, то и сама семья именовалась двором, а старший представитель семьи – домохозяин. Домохозяин не имел исключительного права на земельный надел и движимое имущество. Все крестьянское имущество принадлежит семье и его нельзя отчуждать, если это может привести к расстройству хозяйства. Ни домохозяин, ни иные члены семьи не имели долевого права на имущество и не могли требовать выдела доли, за исключением, когда осуществлялся семейный раздел. Семейный раздел мог осуществляться только с разрешения сельского схода, который учитывал жизнеспособность крестьянского хозяйства после раздела.

Несомненно, завещание имело юридическую силу, если, как уже отмечалось ранее, его составление не противоречило обычаю, однако обычное право в значительной степени регулировало наследование имущества.

Поэтому крестьянский обычай рассматривал крестьянское имущество как семейную собственность. Об этом свидетельствует судебная практика волостных судов. К примеру, неотделенный сын на исповеди приказывает, чтобы после его смерти жене была выстроена бобыльская избушка и дано две четверти ржи на продовольствие и суд принимает решение о выделе снохе для постройки 100 деревьев и одной четверти ржи. При отсутствии завещательного распоряжения в соответствии с обычаем бездетная сноха

не имела права наследовать, но если у нее были дети, то она могла требовать отцовскую часть на детей [6, с.60].

Таким образом, право наследования в отношении крестьянского имущества могло возникнуть только у члена семьи. При этом наследовать могли даже родственники не связанные трудовыми отношениями с семьей. Так, например, при отсутствии нисходящих родственников получали наследство братья умершего, не жившие в семье и не принимавшие никакого участия в накоплении имущества или отец получал имущество незамужней дочери, ею приобретенное, хотя она не жила в его доме. Поэтому наличие трудовых отношений не является основанием для наследования, также как и их отсутствие не всегда является основанием для отказа в наследовании.

Однако если на само участие в принятии наследства трудовые отношения не влияли, они могли иметь значение при определении размера наследования. Крестьянский обычай иногда учитывал личный вклад в накопление имущества при определении наследственной доли наследника. Однако в большинстве случаев наследники получали наследство в равных долях.

Помимо родства основанием для наследования мог служить брачный союз. Вдова при взрослых детях наследства не получала и имела право только на содержание, а при малолетних детях она оставалась в доме хозяйкой или получала все имущество мужа в пожизненное владение [7, с. 212].

Несмотря на то, что крестьяне часто заявляли об отсутствии правовых обычаев при наследовании имущества, тем не менее, на практике они существовали. Несмотря на разные воззрения на обычаи в различных местностях, можно выделить некоторые общие черты. Так, крестьянский правовой обычай признавал ближайшими наследниками родственников по нисходящей линии, при отсутствии восходящих и нисходящих родственников наследниками признавались боковые родственники. К наследнику переходило не только имущество наследодателя, но и его долговые обязательства. К примеру, наследник мог получать жалование умершего, который был старостой, имел право взыскивать долги по обязательствам третьих лиц в отношении наследодателя. При этом на наследника ложилась обязанность по выплате долгов наследодателя, исполнение всех обязательств по договорам, уплата податей.

Таким образом, обычное право крестьян в пореформенный период базировалось на своих принципах, определяемых особенностями социальных и экономических отношений в крестьянской общине. Эти принципы частично совпадали с принципами общегражданского права, однако в значительной части существенно от них отличались. Эти отличия вызваны способом хозяйственной деятельности крестьян, сохранением крестьянского правосудия, института крестьянской общины и крестьянской патриархальной семьи как основы ее жизнедеятельности.

Список литературы

1. Вормс А.Э. Закон и обычай в наследовании у крестьян / А. Вормс // Юридический Вестник. – М., 1913. – Книга I. – С. 97 – 125. С. 102
2. Высочайше утвержденные: I. Положение о земских участковых начальниках. II. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение. III. Временные правила о волостном суде в тех же местностях. IV. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках: № 6196 от 12 июля 1889 г. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. IX.
3. Высочайше утвержденные: I. Положение о земских участковых начальниках. II. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено означенное Положение. III. Временные правила о волостном суде в тех же местностях. IV. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках: № 6196 от 12 июля 1889 г. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Т. IX; Бертгольдт Г.В. Устав Гражданского Судопроизводства по официальному изданию 1914 года: С приложением алфавитного предметного указателя, в виде конспекта / составленного прис. пов. Г.В. Бертгольдтом. – М.: Издание юридического книжного магазина «Право» Ф.В. Бусыгина, 1915. – [2], 726, XVI с.
4. Гедда А.Н. Крестьянское духовное завешание и обычай / А.Н. Гедда // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1913. – № 6 (Июнь). – С. 1 – 27.
5. История российского правосудия. Долженкова Е.В., Кузнецова Т.Л., Кухарев Ю.С., Ламанов Е.Н., Ларина О.Г., Лукашова В.Э., Ноздрин И.О., Петрищева Н.С., Пенькова А.Н., Плотникова А.В., Хрушев Е.Г., Шишкарёва Т.Н. Курск, 2018. – 139 с.
6. **Мухин В.Ф.** Обычный порядок наследования у крестьян. К вопросу об отношении народных юридических обычаев к будущему гражданскому уложению / Издание редакционной комиссии по составлению гражданского уложения; В.Ф. Мухин. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1888. – 333 с.
7. Пахман С.В. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства: Речь, написанная для произнесения в торжественном собрании Императорского Харьковского университета, 30 августа 1861 года, ординарным профессором С. Пахманом. – Харьков: В Университетской типографии, 1861. – [2], 159 с. – (Оттиск из книги «Акт в Харьковском университете 30 августа 1861 г.», Харьков, 1861 г.).
8. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.7. Документы крестьянской реформы. Отв. ред. О.И.Чистяков. М., Юридическая литература, 1989, с. 45
9. Скворцов К.Н. Наследование в земле крестьян / К. Скворцов // Вестник Права. – СПб., 1901. – № 2 (Февраль). – С. 27 – 69.

Трудовое право**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РАБОТНИКА***Высоков Никита Витальевич, магистрант**Российский государственный социальный университет*

Материальная ответственность работников представляет собой одну из главных форм реализации последствий в случае нарушения работником определенных трудовых обязанностей, повлекших реальный ущерб имуществу работодателя. На сегодняшний день одним из комплексных инструментов решения существующих правоприменительных проблем в данной сфере правоотношений выступает ретроспективный анализ отечественного института материальной ответственности работников. Реализация данной задачи предоставляет возможность и соответственно служит эффективным инструментом понимания явлений на современном историческом этапе и перспектив по осознанию намечающихся тенденций.

Анализ дореволюционных нормативно-правовых и доктринальных источников позволяет с уверенностью говорить об отсутствии полноценного института материальной ответственности работников. Единственным исключением выступает принятый в 1915 г. Устав о промышленном труде⁷⁰, где впервые в дореволюционный период были регламентированы нормы о материальной ответственности работников. Статья 105 Устава о промышленном труде регламентировали «причиненный работником ущерб» как «неисправную работу», то есть порча материалов, машин и иных орудий производства, а ст. 109 устанавливала норму о том, что взыскания не должны превышать одной трети заработка работника. Отсутствие полноценной системы норм о материальной ответственности работников в дореволюционный период предположительно может свидетельствовать о регуляции правоотношений в данной сфере – локальными актами либо как отмечает И.В. Рогов, строилась на гражданско-правовых принципах⁷¹.

Полноценное формирование института материальной ответственности работников было реализовано в советский период с принятием в 1922 г. Кодекса законов о труде⁷², где были установлены фактически аналогичные положения, которые до этого были регламентированы в Уставе о промышленном труде 1915 г., вплоть до вопросов размера взыскания. В дальней-

шем для более целостного правового регулирования было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 12.06.1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям»⁷³ стало основным общесоюзным законом о материальной ответственности рабочих и служащих», который уже окончательно оформил полноценный институт материальной ответственности работника. Это постановление уже регламентировало порядок привлечения, использовало категорию «действительный ущерб» (но не более одной трети заработка), «полный ущерб», а также иные новеллы в указанной сфере.

Следующим крупным актом в советский период стал Кодекс Законов о Труде РСФСР от 09.12.1971 г.⁷⁴, который действовал вплоть до принятия современного трудового закона. Данный акт в значительной степени унифицировал нормы в данной сфере, а также отказался от конкретизации определенных составов правонарушения, которые были установлены в более ранних актах. Важным будет отметить и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976 г. № 4204-IX «Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации»⁷⁵, где присутствовали прогрессивный подход. Так, устанавливалась возможность добровольного полного или частичного возмещения ущерба, коллективного возмещения ущерба, расширен перечень условий полной материальной ответственности, конкретизирован порядок определения размера ущерба и т.п. Следует также указать, что в данный период кроме законодательства начал формироваться процесс обобщения судебной практики, которая коснулась и вопросов материальной ответственности рабочих.

В результате изменения социально-экономических и политико-правовых реалий в 1990-х гг., Кодекс Законов о Труде РСФСР от 09.12.1971 г. был переименован в Кодекс законов о труде Российской Федерации, а нормы в данной сфере были существенно изменены. Например, была исключена норма, определяющая случаи ограниченной материальной ответственности свыше одной трети месячной тарифной ставки, теперь максимальным порогом стал размер полной среднемесячной заработной платы. Был также введен новый случай полной материальной ответственности – преступные действия работника. Несмотря на многочисленные изменения в Кодекс законов о труде Российской Федерации от 09.12.1971 г., он так и не мог стать полноценным регулятором трудовых правоотношений в новых реалиях, поэтому это вызвало разработку и принятие в 2001 г. Трудового кодекса

⁷⁰ Устав о промышленном труде 1915 г. / Приложение из учебного пособия И.Я.Киселева «Трудовое право России» (Москва, 2001) [Электронный ресурс] // Сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/ustav.htm> (дата обращения: 04.02.2021).

⁷¹ Рогов И.В. Материальная ответственность работника: теория и практика правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 35.

⁷² Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде РСФСР. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде РСФСР») // СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.

⁷³ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.06.1929 «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» // СЗ СССР. – 1929. – № 42. – Ст. 367.

⁷⁴ Закон РСФСР от 09.12.1971 «Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР» (вместе с «Кодексом Законов о Труде РСФСР») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007.

⁷⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976 № 4204-IX «Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 29. – Ст. 427.

РФ⁷⁶ – закона с абсолютно новым подходом к трудовой сфере правоотношений. Нормы о материальной ответственности работников были систематизированы в специальной Главе 39 «Материальная ответственность работника» в рамках Раздела XI «Материальная ответственность сторон трудового договора». Новый трудовой закон принял и развил уже существовавшие до этого основы, например нормы о полном и действительном ущербе, письменных договорах, коллективной ответственности, определения размера ущерба и некоторые другие положения. Однако в ТК РФ также были введены и абсолютно новые подходы, например, были значительно увеличены обстоятельства, исключающие ответственность, установлено право работодателя на отказ от взыскания ущерба с работника, а также его обязанность устанавливать размер и причину ущерба, определены пределы материальной ответственности работника и ряд других важных положений.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что нормы о материальной ответственности работника как полноценный институт был сформирован только в советский период, что говорит об условно небольшой истории его становления и развития. Ретроспективный анализ эволюции исследуемых норм указывает на формирование в 1970-х гг. тенденции к расширению пределов и увеличению норм в рамках материальной ответственности работника, что было принято и в существенной мере развито уже в современной России.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020 № 477-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.
2. Устав о промышленном труде 1915 г. / Приложение из учебного пособия И.Я.Киселева «Трудовое право России» (Москва, 2001) [Электронный ресурс] // Сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. –URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/ustav.htm> (дата обращения: 04.02.2021).
3. Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.
4. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.06.1929 «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» // СЗ СССР. – 1929. – № 42. – Ст. 367.
5. Закон РСФСР от 09.12.1971 «Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. – № 50. – Ст. 1007.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976 № 4204-IX «Положения о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 29. – Ст. 427.
7. Рогов И.В. Материальная ответственность работника: теория и практика правового регулирования: дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 2018. – 218 с.

⁷⁶ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 3.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Гидт Ангелина Вячеславовна, студент

(e-mail: angelagidt@yandex.ru)

Макаревич Марина Леонидовна, к.и.н., доцент

(e-mail: makarevichm@mail.ru)

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

В данной статье исследованы понятия «цифровизация», «цифровые технологии» и др. Рассмотрены трансформации, которые происходят на рынке труда, в трудовых отношениях в результате воздействия цифровизации на сферу труда. Сделаны выводы о неизбежном реагировании трудового права на изменения, связанные с процессами цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, трудовые отношения, законодательство, работник, работодатель.

Цифровизацию можно рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком смысле цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий и систем передачи на уровне телекоммуникационных сетей, средств коммутации и управления, обеспечивающих передачу и распределение потоков информации в цифровой форме. Цифровизация в узком смысле – это процесс перехода с аналоговой формы представления информации на цифровую. В настоящей статье понятие цифровизация будет использоваться в широком аспекте.

Процессы, связанные с цифровизацией экономики и общества в целом, оказывают определяющее воздействие на отношения между работниками и работодателями, «не случайно поэтому, что как в МОТ, так и в среде научных исследователей по трудовому праву, экономике и социологии труда в последнее время все чаще поднимаются вопросы о том, как именно изменится регламентация отношений в сфере труда в XXI в.» [доклад генерального директора Международного бюро труда 2015 г. «Будущее сферы труда»].

Изменение условий труда происходит по следующим направлениям:

переход на электронный документооборот, в том числе между работодателями и работниками;

цифровизация контроля работодателя за выполнением трудовых обязанностей работниками путем использования высокотехнологичных средств контроля;

автоматизация рабочих процессов через делегирование части функций сложным компьютерным программам (программам-помощникам или виртуальным цифровым ассистентам, чат-ботам);

автоматизация рабочих процессов через внедрение робототехники на рабочие места (оснащение производственных цехов и складов промышленными, в том числе коллаборативными роботами, рассчитанными на непосредственный контакт с работниками, и внедрение профессиональных сервисных роботов в сфере услуг);

интеллектуализация процессов управления через применение систем поддержки принятия решения с элементами искусственного интеллекта (алгоритмический менеджмент) и т.д.

Эти процессы можно назвать тенденциями, которые изменят сферу труда в ближайшее время. Развитие цифровых технологий делает их использование экономически-выгодным для работодателей (список продуктов цифровых технологий расширяется, они совершенствуются, в результате чего стоимость их производства уменьшается), а некоторые дополнительные факторы увеличивают их привлекательность. Среди таких факторов – эпидемиологические риски: такие пандемии, как COVID-19, требуют минимизации физических контактов между людьми.

С 1 января 2021 г. в полном объеме вступили в силу поправки в Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде (Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ). В соответствии с ними работникам, трудовые отношения с которыми оформляются впервые, заводятся только электронные трудовые книжки, а заключившие трудовой договор до 2021 г. работники уже реализовали право на выбор электронного или бумажного формата трудовой книжки – с правом отказа от бумажного в дальнейшем. Это свидетельствует об отражении происходящих изменений на правовом регулировании наёмного труда [гл. 49.1 ТК РФ].

Следующим этапом стал переход на ведение всей документации, касающейся трудовых отношений, в электронном виде в качестве правового эксперимента, участниками которого становятся отдельные работодатели. Программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204) предусмотрен перевод всех документов в электронный формат, включая кадровые документы и локальные нормативные акты. В ТК РФ потребуется установить требования к электронному формату указанных выше документов и процедуре издания локальных нормативных актов работодателем.

К изменениям в трудовом законодательстве приведёт и расширение использования работодателем цифровых инструментов (сканеров, программ, сенсорных датчиков) для контроля за выполнением трудовых обязанностей работниками. Работодатель имеет право проверять добросовестность исполнения обязанностей, возложенных на работника трудовым договором. Российскими судами признано право работодателей мониторить рабочие компьютеры сотрудников. Согласно действующему законодательству, такой контроль будет нарушением закона только если работодатель использует технические средства, применение которых запрещено, или про-

изводит наблюдение без предупреждения, либо такой контроль явно не соответствует трудовой функции работника.

Подобным образом реализуемый контроль со стороны работодателя меняет условия труда: работники всегда находятся «на виду», их действия фиксируются и могут быть проанализированы и пересмотрены в любое время; таким образом налицо увеличивающееся нарушение баланса интересов в системе «работник-работодатель» в связи с развитием технологических возможностей.

В институт трудоустройства необходимо включить нормы, ограничивающие возможности работодателя использовать системы искусственного интеллекта при процедурах, связанных с приемом на работу. Является необходимым и введение правовых ограничений применения систем искусственного интеллекта, использующих технологии распознавания эмоций, психического здоровья и других внутренних состояний претендентов на работу и работников.

Внесение изменений в институты рабочего времени и времени отдыха требуется для защиты работников от перегрузок как следствия развития современных технологий, дающих возможность работодателю связаться с работником в любое время, обременив его рабочими проблемами. Риск перегрузок увеличивается с размещением производственной и профессиональной сервисной робототехники рядом с работниками. Роботам не требуется перерывов для отдыха, сна, не нужно больничных и отпусков. Увеличивается риск «размывания» фактического рабочего времени лица, контролирующего производственный процесс с применением робототехники, когда работнику необходимо будет отслеживать течение непрерывных автоматизированных производственных процессов. Внесение изменений и дополнений в институт охраны труда будет касаться целого ряда аспектов. Потребуется введение стандартов безопасности труда при совместной работе людей и профессиональных сервисных и коллаборативных роботов. Появляются новые физические и психосоциальные риски для работников. Примером физических рисков может служить сбой в работе робота в результате уязвимостей в программном обеспечении, хакерской атаки. Примерами психосоциальных рисков являются необходимость для работника трудиться в темпе робота и стресс, испытываемый от контакта с роботами.

Законодательное ограничение развития технологий, влекущих перечисленные выше изменения, приведет к отставанию страны от государств-лидеров, поощряющих технологическое развитие. Как российские, так и зарубежные правовые акты, принятые органами законодательной и исполнительной власти, нацелены на создание условий, стимулирующих технологическое развитие, внедрение новых технологий в производство и подготовку работников к труду в «цифровой» рабочей среде, в условиях постоянного контакта с системами искусственного интеллекта. В частности, это прямо вытекает из положений утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «Национальной стратегии разви-

тия искусственного интеллекта на период до 2030 года», а также из программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где применительно к кадровой политике предусмотрены: трансформация рынка труда, который должен опираться на требования цифровой экономики, и создание системы мотивации по освоению необходимых цифровых компетенций работниками.

Необходимо установление законодательных ограничений для работодателя по вопросам: 1) высвобождения работников вследствие замены их функционала искусственным интеллектом без направления на переобучение или без содействия в последующем трудоустройстве; 2) создания новых рабочих мест, требующих взаимодействия с коллаборативными или сервисными роботами без согласия трудового коллектива.

Новые социальные гарантии необходимы из-за происходящего вследствие цифровизации снижения уровня имеющихся «гарантий занятости во многих ее проявлениях...», ротации рабочих мест, нестабильности временной занятости, безработицы», что приводит к увеличению числа лиц, теряющих работу и вынужденных искать ее, в том числе на интернет-платформах.

Трудовое право реагирует на изменения, связанные с процессами цифровизации, вызывающими появление новых профессий, новых типов коммуникаций, обновление стандартов безопасности труда и вытеснение людей с рабочих мест системами искусственного интеллекта. Как область социально-направленного регулирования трудовое право может «сопротивляться» происходящим изменениям, создающим новые возможности работодателям, но угрожающим благополучию работников. Тем не менее право будет вынуждено подвергнуться корректировке, чтобы сохранить эффективность правового регулирования. Реагируя на изменения, и в то же время стараясь сдерживать их быстроту, чтобы дать работникам время приспособиться к новым условиям, трудовое законодательство должно обеспечить регулирование труда, снижая риски высоких темпов интеллектуальной автоматизации производственной среды.

Таким образом, изменения коснутся в первую очередь институтов рабочего времени, времени отдыха, охраны труда, защиты персональных данных работников, гарантий и компенсаций работникам. В трудовом законодательстве появятся нормы, регламентирующие использование работодателями высокотехнологичных средств контроля за выполнением трудовых обязанностей работниками и ограничивающие применение систем интеллектуального анализа данных, а также нормы, обязывающие работодателей осуществлять переобучение работников при их замене системами искусственного интеллекта и расширяющие круг субъектов трудового права.

Список литературы

1. Зайцева Л.В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 212–222.

2. Костян И.А., Куренной А.М., Хныкин Г.В. Трудовое право и цифровая экономика: сочетаются ли они? // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 10–12.

3. Лушников А.М. Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 1. С. 54–61.

4. Лютов Н.Л. Адаптация трудового права к развитию цифровых технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 98–107.

5. Нуртдинова А. Ф., Чиканова Л. А. Дифференциация регулирования трудовых отношений как закономерность развития трудового права // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 68–82

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОМОЩЬЮ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Пономаренко Валерия Владимировна, студент

lera.ponomarenko98@yandex.ru

Хронова Ирина Алексеевна, к.ист.н., доцент

alexx-lexx@yandex.ru

*Кубанский государственный технологический университет,
Краснодар, Россия*

Статья раскрывает основные положения правового регулирования трудовых отношений с помощью трудового договора, понимание трудового договора как юридического документа законодательной базы о труде, в соответствии с Трудовым кодексом РФ. Уточняет основные моменты его правоприменения.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения, ТК РФ, изменения в трудовом законодательстве, практика применения трудового договора.

Трудовой договор – это главный документ работника, который регламентирует его отношения с работодателем. Договор содержит: условия работы, функции работника, размер его заработной платы, основания прекращения действия трудового договора и так далее

Как только гражданин выбрал будущее место работы, ориентируясь на свои предпочтения, желания, умения, потребности в определенной оплате труда, он приходит к работодателю с целью заключения трудового договора.

Представление работодателя о работнике связаны с определенным уровнем ожиданий, с готовым набором характеристик предполагаемого работника, предполагаемыми навыками, опытом работы, которые нужны для выполнения трудовых функций.

В трудовом договоре находят отражение требования работодателя, с которыми к моменту подписания договора согласен, и к которым готов работник.

После заключения трудового договора работник пользуется всеми преимуществами, которые предоставляет официальное трудоустройство – он приобретает возможность воспользоваться ежегодным оплачиваемым отпуском, получать выплаты соответственно должности и статусу, также рассчитывает на благоприятные условия труда, которые провозглашены Конституцией РФ [1].

Трудовой договор устанавливает факт трудовых правоотношений, возникающих с момента подписания документа сторонами трудовых правоотношений. Трудовой договор, как документ, регламентирующий взаимоотношения работодателя и работника устанавливает основания для взаимодействия сторон в его рамках, то есть он выступает как соглашение об условиях использования труда, опыта, навыков, профессиональных качеств личности, причем именно тех, которые были «искомы» покупателем – работодателем на временной основе. То есть труд человека есть товар, который реализуется в пользу работодателя.

Трудовой договор предоставляет равные возможности работнику и работодателю, потому что работодатель волен выбирать работника по своему усмотрению, в соответствии со своими пожеланиями к его трудовым навыкам, а работник свободен в своем выборе работодателя, поэтому трудовой договор можно считать формой самостоятельного волеизъявления гражданина относительно применения своих способностей и возможностей [5].

Трудовой договор, регламентируя права и обязанности работника и работодателя, предписывает границы взаимоотношений в точном соответствии с установлениями ст.21 Трудового кодекса РФ[4].

Задачей работника становится неукоснительное соблюдение трудовой дисциплины, должностных обязанностей, выполнение трудовой нормы, предписанной внутренними регламентами предприятия, бережливое отношение к имуществу работодателя. Немаловажное значение отводится отношениям в коллективе. Но эти отношения трудовым договором не регулируются, они предписываются внутренними корпоративными документами.

Нарушение трудового договора, как работником, так и работодателем, подлежит различным видам наказаний. Трудовой кодекс предусматривает наказания в соответствии с совершённым нарушением. Трудовые нарушения могут классифицироваться по разным основаниям и подлежать разным видам наказания. Это может быть как: гражданско-правовая, административная мера наказания, так и уголовная, все будет зависеть от классификации нарушения [4, ст.419]. По отношению к трудовым проступкам применяются ст. 192 и ст. 238 [4] и положения КоАП [2].

В 2020 году было внесено существенное изменение в базу трудового законодательства, к минимальной зарплате работника добавляется компенсационная доплата, кроме этого работодатель обязан выплачивать «дет-

ские» пособия родителю до достижения его ребенком возраста трех лет, в отличие от ранее заявляемого возраста в 1, 5 лет.

Работодателем в соответствии с ТК РФ признаются как физические, так и юридические лица[6].

Перечень юридических лиц, которые могут быть работодателями, перечисляется в ТК РФ, для юридических лиц такого перечня нет. Предполагается обращение к Гражданскому кодексу РФ, в котором подробно перечислены признаки юридического лица[3].

В связи с ведением трудовых книжек в электронном виде, работодателей закон обязал освоить практику подачи новых отчетов по форме СЗВ-ТД каждый месяц.

Трудовой договор может предусматривать испытательный срок для работника, в период которого заработная плата выплачивается в меньшем объеме, чем после его прохождения. Это можно рассматривать, как нарушение ТК РФ, так как испытательный срок не является основанием, работающим как понижающий коэффициент[7].

В целом, трудовой договор имеет много нюансов правоприменения, как работника, так и работодателя, которые достойны самого пристального внимания.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.02.2021). Ст. 37
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195 – ФЗ (в редакции от 04.02.2021).[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 05.02.2021).Ст.5.27.ч.4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Ч.1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 05.02.2021).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197 –ФЗ (в редакции от 29.12. 2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/?q=%> (дата обращения 04.02.2021 г).
5. Никитина А.А. Институциональный анализ трудового договора в России и зарубежных странах/А.А.Никитина, В.В.Яценко //национальная ассоциация ученых. – 2016. - №8 (24). – С.79-82.
6. Шулева Г.Г. Об изменениях в трудовых отношениях и заключении трудового договора /Г.Г. Шулева //Официальные материалы для бухгалтера: комментарии и консультации. – 2007. – № 4. – С.32-35.
7. Хронова И.А. Актуальные вопросы трудового права и его практикоприменимость /И.А.Хронова //Современный ученый. 2020. № 5. С. 292-300.
8. Электронные образовательные ресурсы библиотеки вуза как средство повышения компетентности специалистов/ Касьянова И.В.// В сборнике: Векторы образования: от

традиций к инновациям. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 199-201.

9. К вопросу о краеведческих информационных потребностях/ Касьянова И.В.// В книге: Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Научные редакторы: И.И. Горлова, Ю.С. Зубов, И.И. Михлина; редколлегия: И.М. Андреева; Е.Я. Галимова; А.Н. Дулатова; Н.Б. Зиновьева; Н.Г. Недвига; В.А. Фокеев. 2000. С. 203-205.

10. роль культурологического образования в формировании жизненных ценностей региона/ Касьянова И.В.// В сборнике: Общечеловеческие ценности и профессиональное становление личности. Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Редколлегия: Н.А. Журавлева, В.Я. Лыкова, А.Н. Новиков, Г.А. Романова, Е.А. Сергеев. 2001. С. 118-119.

ОФОРМЛЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Хронова Ирина Алексеевна, к.ист.н., доцент

alex-x-lexx@mail.ru

Чеснакова Елизавета Евгеньевна, студент

ches_nov@mail.ru

Кубанский государственный технологический университет

Актуальность статьи вызвана преобразованиями в сфере трудового права, которые имеют достаточно противоречивое понимание в современных условиях развития общества. И это вполне объяснимо – практически в нашем государстве происходят большие преобразования, все сильнее разворачивающие экономику России в сторону рынка. В статье поднята проблема непродуманности законодательной основы трудовых правоотношений в части оформления и ведения трудовых документов работника.

Ключевые слова: Трудовой кодекс Российской Федерации. Трудовые отношения, трудоустройство, движение трудовых документов.

Современное трудовое законодательство России имеет несколько парадоксов – с одной стороны вырастает ответственность работодателя, обязанного предоставлять работнику возможность трудиться в безопасных условиях, полностью соответствующих требованиям международного трудового права, и Трудового кодекса РФ, а с другой стороны – все меньшее количество работодателей готово принять работника на работу официально. И эта ситуация заставляет задуматься, такой ли уж никуда не годной была абсолютно не верная с правовой точки зрения практика заключения гражданско-правовых договоров [9] взамен стандартных трудовых?

Безусловно, трудовое законодательство и движение документов по личному составу тесно связаны: изменения Трудового кодекса РФ влекут за собой изменения в кадровой документации и в процедуре ее принятия. Но

все-таки невозможно отрицать приоритет Трудового права во многих вопросах оформления и движения персональных документов работников. Трудовые права граждан заявлены в Конституции РФ. Им посвящены ст.ст. 17,34,37 Конституции Российской Федерации [1]. Каждая из этих статей освещает определенную сторону труда, как сферы свободного приложения сил и способностей личности [1].

Основой работы с персональными данными являются положения ФЗ № 149 от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [4]. Положение о защите персональных данных – это новый документ, в котором описан механизм работы с персональными данными работников, в нем находят отражения основные статьи закона № 149-ФЗ, направленные на их защиту.

В документацию по трудовым отношениям входят три вида документов, по разным сторонам деятельности работника, – бухгалтерская, кадровая и налоговая. В соответствии с новыми требованиями специалисты отдела кадров обязаны вести трудовые книжки работников, как в бумажном, так и в электронном виде, в соответствии с волеизъявлением работника. Трудовые книжки ведутся по правилам Министерства труда России, утвержденным 10.10.2003 г. № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» [5].

Для учета труда и его оплаты применяют унифицированные формы первичной учетной документации. В том случае если какие-либо операции, проводимые организацией, не регламентированы организационно-распорядительной или нормативной документацией, то организация имеет право самостоятельно принять за основу более удобную форму документа с обязательным набором реквизитов. Для удобства учета функциональных обязанностей, простановки подписей необходимо включить во внутренний документ организации дополнительные строки, реквизиты, сведения.

По трудовым документам регламентированные сроки хранения не могут уменьшаться, они жестко прописаны в ФЗ № 125 от 22 октября 2004 года «Об архивном деле в Российской Федерации» [6]. Хранение документов по личному составу является актуальной современной проблемой, например, хранение специфических персональных документов, содержащих персональные данные, связанные, например, с состоянием здоровья работников. Эти сведения образуют немалый массив документальных данных, а сроки хранения документов не позволяют их уничтожить. Возникает серьезная проблема их хранения. Это вызывает необходимость перехода к электронным базам данных.

В настоящее время личные документы работников, их ведение, движение этих документов регламентировано различными нормативно-правовыми актами, не объединенными в единую систему, их ведение обусловлено принимаемыми нормативно-методическими установлениями различных органов власти и ведомственной принадлежности.

Противоречия в системе регламентации трудовых отношений начинается с момента оформления трудовых правоотношений, продолжается списком дополнительных документов, которые запрашивают разные работодатели, а заканчивается требованиями к функциональным обязанностям работников, прописанных не только в должностных инструкциях, но и во внутренних документах организации.

Возрастающий объем документации заставил, как думается, ввести новое правило подписания договоров и иных документов третьими лицами. В связи с этим следует упомянуть недостаточную разработанность нормативных установлений Трудового кодекса Российской Федерации, в отличие от ситуаций подписания гражданско-правовых договоров. Если Гражданский кодекс Российской Федерации полностью описывает процедурные основания передачи права подписи третьим лицам, то в Трудовом кодексе Российской Федерации, лишь в ст. ст. 20 и 57 определяется такая возможность [3]. Статьи передают информацию об обязательном указании на сведения о лице, подписавшем документ вместо руководителя предприятия. По смыслу установлений можно понять, что организация самостоятельно, внутренними документами передает эти полномочия третьим лицам, но сам процесс передачи не регламентирует. Не вносят ясности и Указания и применению и заполнению форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты от 05.01.2004 № 1 [7].

В статье Л.Т.Масловой указано, что «в практике работы конкретных организаций делегирование полномочий осуществляется по-разному: путем издания приказа о распределении полномочий или посредством оформления соответствующей доверенности» [8, с. 172]. Доверенность – это документ, введенный в практику Гражданским кодексом Российской Федерации для урегулирования гражданских правоотношений [2]. Для трудовых правоотношений, доверенность – редко применяемый документ. Наверное, этот документ как раз и используется потому, что процедурный момент передачи полномочий третьим лицам в поле трудового законодательства упущен.

Если вопросы кадрового перемещения (движения персонала), пусть и с неясностью правоприменения, регулируются внутренними документами – приказами по личному составу, то сугубо трудовые отношения: (организационная документация, трудовые соглашения), должна получить импульс к развитию, в связи с расширением трудового законодательства, в части прав работников, трудовых, профессиональных объединений, но в силу полного отсутствия правил оформления и обращения, развития почти не получает.

Трудовой кодекс РФ пытался уравновесить, как представляется, документы вида «заявление» и «письменное заявление». Но не совсем ясно, является ли это терминологической ошибкой или попыткой адаптировать письменную форму заявления под электронную, заверенную электронной

цифровой подписью, в связи с возможностью дистанционного трудоустройства.

Проблемы применения Трудового кодекса РФ к указанным выше ситуациям следует состыковывать с объективными и субъективными условиями, в которых работают предприятия различных юридических форм. В зависимости от формы организации предприятия объем трудовой документации существенно отличается.

Неплохо было бы учесть в Трудовом кодексе РФ организационные и юридически оформленные основания деятельности предприятий, как например, это сделано в ГК РФ, путем постатейной регламентации спорных вопросов оформления трудовых отношений в зависимости от организационно-правовой формы предприятия.

Список литературы

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. (дата обращения 05.03.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (в ред. от 30 дек. 2012 г.; с изм. и доп. от 2 янв. 2013 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 05.03.2021).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ от 29.12.2020 № 477 – ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 05.03.2021).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 2006. — № 31 (Ч. 1). — Ст. 3448.
5. Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек: Постановление Министерства труда России от 10.10.2003 № 69 (в редакции от 31.10.2016 г.): зарегистрировано в Министерстве юстиции России 11.11.2003 № 5219 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44948/03a1e6124ba5a5fe377390f485ed21b05e896334/ (дата обращения 05.03.2021).
6. Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения 05.03.2021).
7. Указания к применению и заполнению форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты: Постановление Госкомстата РФ от 05.01.2004 N 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47274/ (дата обращения 05.03.2021).
8. Маслова Л.Т. Вопросы реформирования научно-методической базы по документированию трудовых отношений: история и современность //Л.Т.Маслова //П.А.Столыпин: традиции реформирования России: сборник статей международной научной конференции (14-15 сентября 2011 г., г. Саратов). – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А.Столыпина, 2012. – С.168-176.
9. Хронова И.А. Актуальные вопросы трудового права и его практикоприменность //И.А.Хронова //Современный ученый. – 2020. – № 5. – С.292-300.
10. Электронные образовательные ресурсы библиотеки вуза как средство повышения компетентности специалистов/ Касьянова И.В.// В сборнике: Векторы образования:

от традиций к инновациям. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 199-201.

11. К вопросу о краеведческих информационных потребностях/ Касьянова И.В.// В книге: Человек в информационном пространстве цивилизации: культура, религия, образование. Международная научная конференция. Тезисы докладов. Научные редакторы: И.И. Горлова, Ю.С. Зубов, И.И. Михлина; редколлегия: И.М.Андреева; Е.Я.Галимова; А.Н. Дулатова; Н.Б. Зиновьева; Н.Г. Недвига; В.А. Фокеев. 2000. С. 203-205.

12. роль культурологического образования в формировании жизненных ценностей региона/ Касьянова И.В.// В сборнике: Общечеловеческие ценности и профессиональное становление личности. Материалы Международной научной конференции молодых ученых. Редколлегия: Н.А.Журавлева, В.Я. Лыкова, А.Н.Новиков, Г.А. Романова, Е.А.Сергеев. 2001. С. 118-119.

13. Сотрудничество краснодарского края с италией/ Храпко М.С., Касьянова И.В.// В книге: Тезисы докладов XXXVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа, посвященной 40-летию юбилею Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации; Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. 2009. С. 149-151.

14. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.

15. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.

16. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVER-AGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Т. 7. № 4. С. 239-243.

17. Особенности развития сельского хозяйства на кубани в период НЭПА/ Хронова И.А.// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 11. С. 87-94.

18. Особенности отношения власти и народа к социокультурному феномену "тунеладство" в различные исторические периоды/ Хронова И.А., Хлабыстова Н.В.// Социология и право. 2018. № 1 (39). С. 57-69.

19. Бригадная форма оплаты труда/ Горбатенко А.И., Василенко Д.В., Хронова И.А.// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2016. № 13. С. 237-251.

20. Кризис институтов власти и собственности и трансформация традиционной правовой культуры сельского населения кубани (1917-1922 гг.)/ Хронова И.А.// Наука и школа. 2010. № 2. С. 130-134.

21. К вопросу о возникновении кризисных тенденций в развитии российского сельского хозяйства в 1970-е - начале 1980-х гг. (на материалах Кубани)/ Хронова И.А.// Преподаватель XXI век. 2009. № 4. С. 243-249.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ВЫПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ФУНКЦИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ САДОВОДЧЕСКОГО И ОГОРОДНИЧЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА

Хронова Ирина Алексеевна, к.ист.н., доцент

alex-x-lexx@yandex.ru

Кубанский государственный технологический университет

В статье рассмотрены трудовые функции председателя правления СНТ или ОНТ в связи с законодательной основой его деятельности на основании введенного в действие 01.01.2019 г. федерального закона «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и законодательные основания заключения трудового договора с ним.

Ключевые слова: председатель СНТ, председатель ОНТ, новый «дачный» закон, трудовое право, трудовой договор, законодательная основа деятельности ревизионной комиссии СНТ.

С 1 января 2019 года начал действие новый закон, регулирующий отношения в сфере садоводства и огородничества – «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 217-ФЗ [1]. Регулированию были подвергнуты вопросы, которые ранее оставались за пределами рассмотрения законодателями. К неясным вопросам, требующим внесения четкости в деятельность правления объединений садоводов и огородников, относились вопросы финансовой деятельности, полномочий председателя и членов правления, а также законодательной основы оплаты их труда.

Председатель – ключевая фигура правления некоммерческого товарищества садоводов. Председатель – лицо ответственное за хозяйственную жизнь и устройство жизни в товариществе. Председатель правления садоводов должен контролировать нормальное течение жизни в товариществе: следить за бесперебойной работой электросетей, удовлетворительным состоянием дорог, отвечает за технику безопасности использования дачным хозяйством. Бухгалтер садового товарищества обязан принимать ежегодные членские взносы, платежи за ремонт дорог и своевременную модернизацию электросетей. Тем не менее, следует отметить, что в случаях неуплаты садоводами всех этих платежей, председатель не имеет реального механизма воздействия на нарушивших правила существования внутри товарищества, его членов. Для организации жизни в товариществе вводятся различные обязательные платежи. Для их проведения правления представляет реально заключенные договоры с различными инстанциями, предоставляющими услуги. Сумма, оплаченная от имени товарищества, привлечением пропорционально распределяется между всеми членами товариществ-

ва. В практике деятельности садовых правлений нередки ситуации, когда от имени правления на садоводов налагаются штрафы за просрочку или неуплату обязательного ежегодного платежа, платежа по договору или оплаты какой-либо услуги. Исследователь жизни садоводческих товариществ А.Касаткина приводит пример вывешенного на доске объявлений с целью ознакомления всех членов СНТ Лужского района Ленинградской области ксерокопии выписки из протокола общего собрания садоводов с числами дат по календарю, до которых принимаются членские взносы. После этих календарных дат с каждого члена товарищества взимаются пени за просрочку пропорционально периоду просрочки [4, с.144]. Также в правлениях существует практика сбора оплаты за дополнительные услуги. Например, за выравнивание дорог, что является отличной услугой от услуги – обслуживание дорог. На практике эта услуга состояла в засыпании дороги гравием в пределах периметра участка по одной улице. Этот пример был взят из жизни другого садового товарищества. У садоводов, правда, в этом случае было право отказа от услуги. В законе 1998 года, действовавшего ранее, [3] на правление налагалась обязанность проведения инвентаризации несколько раз, сверяя имущество правления. Какими же реальными правами и трудовыми функциями наделен председатель правления по новому садоводческому закону?

В соответствии с № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 г. [1, ст.19] председатель, помимо функции председательствовать на собраниях товарищества, наделен следующими полномочиями: ставить подпись под финансовыми документами товарищества, заключенными от имени правления, как подтвержденными общим собранием собственников, так и не нуждающиеся в одобрении их общего собрания; подписывает протоколы правления, как по общим, так и по специальным вопросам, обсуждаемым товариществом. От имени товарищества заключает сделки, подтвержденные договорами, открывает счета в банке, может вести и закрывать их; выступает в роли работодателя для соискателей работы, принимая их на работу по трудовым договорам; имеет право выдачи доверенности без права передоверия; представляет интересы правления на всех уровнях власти; принимает к сведению информацию из заявлений членов товарищества.

Отчет об открытии или закрытия банковских счетов, в том числе информацию об условиях заключенных договоров, председатель правления обязан обнародовать на общем собрании членов товарищества [1, ч.1.1 ст.19].

Права председателя правления дополнены вытекающими из них обязанностями «необходимые для обеспечения деятельности товарищества обязанности, за исключением обязанностей, ... исполнение которых является полномочием иных органов товарищества» [1, ч.2 ст.19].

В садоводческие товарищества вошло начинание заключения договоров на поставку электроэнергии. Каждый садовод заключающий договор, имеет прямые прозрачные отношения с поставщиком электроэнергии. Сейчас во многих садоводческих товариществах по инициативе председателей кроме договоров на поставку электроэнергии заключаются договоры на вывоз мусора, на обустройство территории.

Новый садоводческий закон определяет порядок контроля над хозяйственной деятельностью председателя правления [2]. Такой контроль осуществляет ревизионная комиссия, включающая несколько членов товарищества (не менее трех). Закон подчеркивает, что председатель не может, одновременно занимая пост главы правления, входить в ревизионную комиссию, так же как и никто из членов правления, и их близких и дальних родственников. Члены товарищества сами вправе устанавливать основания и регламент деятельности ревизионной комиссии в Уставе товарищества, или в Положении о работе ревизионной комиссии, принятом отдельным документом. Оба документа подлежат утверждению общего собрания садоводов.

Ревизионная комиссия имеет следующие права:

- проверять договоры товарищества, на основании которых совершаются сделки; их законность и выполнение;
- проводить ревизию финансово-хозяйственной деятельности товарищества не реже 1 раза в год, или устанавливать иные сроки Уставом товарищества;
- представлять отчет о проведенных ревизиях общему собранию товарищества;
- своевременно реагировать на информацию из заявлений членов товарищества;
- докладывать общему собранию товарищества об обнаруженных нарушениях;
- запрашивать у членов товарищества заверенные копии документов, необходимые для осуществления ревизионной деятельности [1,ст.21].

Председатель правления садоводческого или огороднического товарищества избирается на общем собрании товарищества. По существу Председатель правления действует как единолично создаваемый исполнительный орган. Срок нахождения Председателя правления на посту определяется Уставом товарищества, но не более пяти лет. Условия оплаты труда Председателя товарищества определяются Уставом. Следует отметить, что основания найма на работу Председателя правления специально не оговариваются в новом законе об СНТ так, как это было и в старом законе. Исходя из того, что Председатель является единоличным исполнительным органом, и обладает функцией найма других работников и сам выполняет трудовые административно-хозяйственные функции, трудовой договор с ним должен быть заключен. То есть для квалификации отношений как трудовых, выступает наличие трудовой функции, которая в случае избра-

ния Председателя правления автоматически возникает. Думается, что Устав, принимаемый на общем собрании товарищества, может включать и вопрос о том, на каком основании в правлении действует и выполняет административно-хозяйственные функции Председатель правления. Если за выполняемую им работу положена выплата заработной платы, то соответственно должен быть заключен Трудовой договор, если оплата труда не предусмотрена, то основанием его действий будут выборы на общем собрании товарищества без последующего заключения Трудового договора. С другой стороны, деятельность Председателя правления может осуществляться на основе гражданско-правовых отношений с заключением гражданско-правового договора. Различия между работой по трудовому договору и по гражданско-правовому договору в данном случае будут отличаться степенью занятости [5]. Председателя делами товарищества. Должность Председателя выборная, основывается на свободной воле граждан и его функции осуществляются не постоянно. В данном примере проявляется свобода товарищества на осуществление права, как выбора Председателя правления, так и формы оформления его трудовых прав.

Список литературы

1. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221173/ (дата обращения 15.03.2021)
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 25.05.2020 № 162-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353261/ (дата обращения 15.03.2021).
3. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан (с изменениями и дополнениями): федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (утратил силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111288/> (дата обращения 15.03.2021).
4. Касаткина А. Дачная жизнь и «политическая война». К постановке проблемы власти в современных садоводческих некоммерческих товариществах/ А.Касаткина [Электронный ресурс]. // Антропологический форум. –2012. – № S17. – С.129-153. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dachnaya-zhizn-i-politicheskaya-voyna-k-postanovke-problemy-vlasti-v-sovremennyh-sadovodcheskih-nekommercheskih-tovarischestvah/viewer> (дата обращения 15.03.2021).
5. Хронова И.А. Актуальные вопросы трудового права и его практикоприменимость / И.А.Хронова //Кадровик. – 2020. – № 9. – С.48-59.
6. Договорное право/ Пронина Ю.О.// Курск, 2018.
7. Гражданское право/ Пронина Ю.О., Новрузова О.Б.// Курск, 2020.
8. PUBLIC INTEREST AND PRIVACY: THE RIGHT TO PRIVACY IN THE COVERAGE OF Events by the mass media/ Kirillova E.A., Bogdan V.V., Ustinovich E.S., Pronina Y.O., Kovaleva O.A.// International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. T. 7. № 4. С. 239-243.
9. Особенности развития сельского хозяйства на кубани в период НЭПА/ Хронова И.А.// Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 11. С. 87-94.

10. Особенности отношения власти и народа к социокультурному феномену "тунеладство" в различные исторические периоды/ Хронова И.А., Хлабыстова Н.В.// Социология и право. 2018. № 1 (39). С. 57-69.

11. Бригадная форма оплаты труда/ Горбатенко А.И., Василенко Д.В., Хронова И.А.// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2016. № 13. С. 237-251.

12. Кризис институтов власти и собственности и трансформация традиционной правовой культуры сельского населения кубани (1917-1922 гг.)/ Хронова И.А.// Наука и школа. 2010. № 2. С. 130-134.

13. К вопросу о возникновении кризисных тенденций в развитии российского сельского хозяйства в 1970-е - начале 1980-х гг. (на материалах Кубани)/ Хронова И.А.// Преподаватель XXI век. 2009. № 4. С. 243-249.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В НОРМАХ ТРУДОВОГО ПРАВА

Юсим Юлия Михайловна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

В статье рассматривается справедливость как сочетание моральной и правовой категории. Утверждается, что справедливость зависит от того исторического и экономического периода, в котором она существует. И не всегда справедливостью может считаться то, что в настоящее время признается обществом справедливым. Автор анализирует случаи, которые он считает примерами справедливых и несправедливых норм трудового права.

Ключевые слова: нормы трудового права, справедливость, мораль, экономические условия

Справедливость – это великая ценность, данная человечеству. Справедливость – категория многоплановая, она имеет не только философское содержание, но и экономическое и правовое. Когда мы рассуждаем о правоприменительной практике, анализируем ее содержание, заемся вопросом не только о законности действий (бездействия) правоприменителя, но и о справедливости законов, регулирующих эти действия (бездействие).

Справедливость зависит от того, в какой общественно-экономической формации мы живем. То, что было справедливо при рабовладельческом строе, например, владение одних людей другими людьми – рабами, совершенно несправедливо при капитализме, основу которого составляет наличие прибыли и человек на производстве, приносящего эту прибыль. Соответственно в современных условиях цифровой экономики информатизация и роботизация, замена человека труда на робота со временем будут признаваться справедливыми, и нормы трудового права, регламентирующие эту замену, также будут считаться справедливыми, хотя сейчас это и вызывает обоснованное сомнение.

Объективно законы устаревают, не всегда отражая действительность и способность регулировать складывающиеся экономические отношения. Например, органы государственного надзора всегда считали грубым нару-

шением трудового законодательства подмену гражданско-правовыми договорами трудовых отношений; иногда даже ученые предлагали создание государственного трудового арбитража для рассмотрения таких нарушений [1,2]. Однако экономика диктует востребованность этого нарушения, которое не только осталось в традиционной форме, но и трансформировалось в аутсорсинг и аутстаффинг. Это относительно новые формы занятости, активно используемые работодателями, поскольку считаются экономически очень выгодными и закладывают основы профессионализма.

Теории происхождения права предполагают разное отношение к справедливости закона.

Справедливость – сочетание моральной и правовой категории [3,4], поскольку право должно отвечать требованиям морали, а закон всегда справедлив [5].

Нам представляется, что справедливость шире по содержанию, чем право, и является высшей моральной ценностью [6,7]. Лозунг ученых, поддерживающих эту точку зрения, можно представить примерно как то «существует справедливость, которая не обязательно является справедливостью закона» [7]. Явная несправедливость правом быть не может [9].

Справедливость зависит, в том числе и от мнения субъектов правоприменения о том, что справедливо, а что нет. Например, Д. Ллойд полагает, что на справедливость влияют правосознание, правовая культура [6]. Справедливость меняется от столетия к столетию и что было справедливым для древних римлян, современные люди вряд ли признали бы справедливым. И наоборот, то, что мы полагаем справедливым, древние римляне явно не посчитали бы справедливым.

Конечно, справедливость субъективна. Для одних справедливо то, что для других несправедливо. Думается, справедливость – это моральная категория, которая тесно вплетена в нормы закона, включая нормы трудового права. Нормы Трудового кодекса РФ также должны быть справедливыми, но так ли это?

Например, полагаем, справедлив п.5 ст.81 Трудового кодекса РФ, которым устанавливается право работодателя расторгнуть трудовой договор с работником, который неоднократно нарушает трудовую дисциплину и имеет неснятое и непогашенное дисциплинарное взыскание. Срок действия дисциплинарного взыскания – 1 год со дня привлечения к дисциплинарной ответственности. Привлечение к дисциплинарной ответственности возможно не позднее 1 месяца со дня обнаружения проступка работодателем, но не позднее 6 месяцев со дня его совершения. Понятно, что если работник совершил дисциплинарный проступок, его можно привлечь к дисциплинарной ответственности по распоряжению работодателя, а можно и не привлекать. Данное действие осуществляется по усмотрению работодателя. В чем заключается справедливость, если работодатель за один и тот же проступок одного работника привлекает к дисциплинарной ответственности, а другого – нет?

Или другой пример. Руководитель организации несет полную материальную ответственность за ущерб, причиненный работодателю (ст.277 Трудового кодекса РФ). С одной стороны, руководитель должен нести повышенную ответственность, но можно ли считать справедливостью эту повышенную ответственность, если руководитель такой же работник, как и другие?

Несправедливыми можно признать норму, которая уже отменена. В КЗоТ РСФСР 1971 года была ст.33.1, которая предусматривала одностороннее увольнение работника при достижении им пенсионного возраста. Конституционный Суд признал эту норму неконституционной, и она была отменена [10]. В 90-х годах это был несправедливый закон. В настоящее время он уже не кажется несправедливым.

Список литературы

1. Сафирова А.А. Административно-правовой статус государственной инспекции труда в субъекте РФ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Волгоград, 2002. – 199с.
2. Сафирова А.А. Федеральная инспекция труда и государственный трудовой арбитраж: соотношение компетенций //Трудовое право. 2009. №9. С.13-20
3. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С.28
4. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – С.23
5. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. – М., 1977. – С.54-55
6. Ллойд Денис. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? /Перевод с английского М.А.Юмашева, Ю.М. Юмашев научный редактор: Ю.М. Юмашев. – 2-е изд. – М.: КНИГОДЕЛ, 2004. – С. 133
7. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). – С.27
8. Бергель Ж.-Л. Общая теория права; под общ. ред. В.И. Даниленко /Пер. с фр. – С.61
9. Явич Л.С. Социализм: право и общественный прогресс. – М., 1990. – С.219-221
10. Решение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 1992 г. N 8-Р "О толковании постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1992 года по делу «О проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 статьи 33 КЗоТ РСФСР»// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. №41. Ст. 2258

Правовое обеспечение национальной безопасности**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ
ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Агапов Дмитрий Александрович, к.пед.н., доцент,
Саратовская государственная юридическая академия*

Статья посвящена некоторым аспектам безопасности экологически значимой информации в условиях цифровой трансформации современного общества. Современный процесс глобальной цифровизации оказывает серьезное влияние, как на все мировое сообщество в целом, так и на отдельно взятые государства, затрагивая, так или иначе, любую сферу деятельности, включая обеспечение реализации концепции экологической безопасности.

В настоящее время, в 2021 году, в нашей стране уже сформировалась достаточно серьезная организационно-правовая система глобального противодействия угрозам, как в сфере экологической безопасности, так и в информационной сфере. Тем не менее, необратимый процесс влияния ускоренного внедрения современных цифровых технологий, безусловно, имеет как свои глубоко положительные стороны, в том числе, в сфере обеспечения экологической безопасности, и, к сожалению, ряд недостаточно ясных моментов. Это, прежде всего, связано с тем, что формирование современной цифровой экономики – это формирование качественно нового уклада жизни и совершенно новой основы для многогранного развития всего общества.

Так, указом Президента РФ от 07.05.2018 года №204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"⁷⁷ легально определено, что уже к 2024 г. при реализации данной национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" необходимо четко обеспечить создание единой системы правового регулирования всей цифровой экономики, основанного, прежде всего, на гибком подходе в каждой отдельно взятой сфере. В этой связи никак нельзя обойти и реализацию концепции экологической безопасности.

И здесь, естественно, можно объективно обозначить интересующие нас проблемные вопросы. Так, во-первых, как будет реализована глобальная цифровая трансформация всех баз данных связанных с природопользованием (кадастры, реестры и т.д.); во-вторых, какие возникнут возможности и способы использовать промежуточные и достижимые результаты про-

граммы цифровой трансформации в сфере медиаэкологии для граждан, в частности, и для обеспечения экологической безопасности, в целом.

Как представляется, максимальный объем информации о состоянии окружающей среды получают в результате проведения экологического мониторинга окружающей среды, который представляет собой комплексную систему наблюдений за состоянием окружающей среды, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием природных и антропогенных факторов. В качестве примера можно привести ст. 67 Земельного кодекса РФ⁷⁸, согласно которой, государственный мониторинг земель представляет собой систему наблюдений за состоянием земель, объектами которого являются все земли в Российской Федерации. Задачами государственного мониторинга земель являются:

1) своевременное выявление изменений состояния земель, оценка этих изменений, прогноз и выработка рекомендаций о предупреждении и об устранении последствий негативных процессов;

2) информационное обеспечение государственного земельного надзора за использованием и охраной земель, иных функций государственного и муниципального управления земельными ресурсами, а также землеустройства;

3) обеспечение граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель.

Такие документированные сведения, содержащие актуальную информацию о состоянии того или иного компонента окружающей среды содержатся также в государственном лесном реестре, государственном рыбохозяйственном реестре, государственном кадастре объектов животного мира и т.д.

Например, государственный водный реестр представляет собой систематизированный свод документированных сведений о водных объектах, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов РФ, собственности муниципальных образований, собственности физических лиц, юридических лиц, об их использовании, о речных бассейнах, о бассейновых округах (ст. 31 Водного кодекса РФ)⁷⁹. Документированные сведения государственного водного реестра относятся к государственным информационным ресурсам.

Несмотря на то, что одной из задач государственного мониторинга является обеспечение граждан информацией о состоянии окружающей среды, а документированные сведения из указанных государственных информационных ресурсов носят открытый, общедоступный характер (за исключением информации, отнесенной законодательством РФ к категории ограни-

⁷⁸ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001, N 44. Ст. ст. 4147; 2021, N 1 (часть I). Ст. 44.

⁷⁹ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006, № 23. Ст. 2381.

⁷⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Собрание законодательства РФ. 2018, № 20. Ст. 2817.

ченного доступа), часть информации предоставляется заинтересованным лицам только в определенном порядке, а именно, по специальным запросам указанных законодателем лиц. В свободной сети «Интернет» такая информация отсутствует, а доступ к ней ограничен.

Приказ Ростехнадзора от 03.04.2012 № 224 «Об организации работы со средствами массовой информации в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»⁸⁰ (вместе с "Регламентом работы со средствами массовой информации в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору") устанавливает перечень сведений о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, обязательных для размещения на интернет-сайте Ростехнадзора и в других средствах массовой информации.

К данным сведениям относятся, например, официальная статистическая и аналитическая информация Ростехнадзора: сведения об авариях на поднадзорных объектах по видам надзора, в субъектах РФ; сведения о несчастных случаях со смертельным исходом на поднадзорных объектах, в субъектах РФ; сводная информация об отклонениях в работе российских атомных станций; информация об инцидентах, авариях на социально-значимых поднадзорных объектах; сведения о начале, завершении и результатах государственной экологической экспертизы объектов федерального уровня и т.д.

Аналогичные нормативные правовые акты регулируют эколого-информационный аспект деятельности и других органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды в сети «Интернет». Однако в российском законодательстве отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы исчерпывающим образом регулировал эколого-информационные отношения в сети «Интернет», что представляет большим пробелом в законодательстве РФ, в связи с растущим значением в обществе указанного информационного ресурса.

Так же, в качестве одного из пробелов законодательства часто отмечают отсутствие четкого перечня документов, которые признаются в качестве носителей официальной экологической информации и обладают признаками доказательств, используемых при разрешении споров о возмещении экологического вреда.

Восполнить вышеуказанные пробелы правового регулирования процесса цифровой трансформации, возможно посредством становления отдельного направления формирования экологически важной информации, такой как медиаэкология, в том числе, в свете реализации концепции экологической безопасности.

⁸⁰ Приказ Ростехнадзора от 03.04.2012 № 224 "Об организации работы со средствами массовой информации в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору" (вместе с "Регламентом работы со средствами массовой информации в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору"). Документ опубликован не был // СПС Консультант Плюс.

Так, за последнее десятилетие стало совершенно очевидным беспрецедентное расширение сферы экологической составляющей, что, безусловно, свидетельствует о глобальном повышении значимости экологической информации во всем мире, о зарождении новой парадигмы современной эпохи: от экологии человека до глобальной экологии.

Всеобщая, или глобальная экологизация, является ключевым аспектом, нашего времени. В этой новой для нас среде существования современного человека и появляется новое направление – медиаэкология, в рамках которой исследуются темы глобальной циркуляции текстов и образов, устойчивого развития и мобильности, а также концептов и истории окружающей среды как биологического, так и технического окружения⁸¹.

Современные цифровые технологии активно влияют на развитие всего общества и практически все значимые периоды мировой культуры можно соотнести с развитием определенных технологий. Так, например, Маршалл Маклюэн показывает, что с возникновением каждого нового вида медиа (шрифт, печатный станок, телеграф), который становятся продолжением органов чувств (глаза и уха), старые формы медиа не исчезают, но изменяют характер и значения всех других медиа, наше собственное восприятие, меняя при этом часть культуры, включая, образование и массовую коммуникацию⁸².

Таким образом, Медиаэкология, в условиях становления глобальной цифровой трансформации современного общества, – это глобальная форма взаимодействия между окружающей средой, социальными отношениями и субъективностью, работающая с новыми практиками и этикой медиапотребления. Первостепенными задачами медиаэкологии являются выработка продуктивного системного взгляда на изменения медиа среды, организация новых форм взаимодействия и противодействия угрозам, в том числе в разрезе обеспечения концепции экологической безопасности, а медиаобразование внесено Министерством связи и массовых коммуникаций РФ в число приоритетных направлений развития медиаотрасли.

⁸¹ Савчук В. Медиафилософия: приступ реальности. СПб.: ПХГА, 2013. 350 с.

⁸² McLuhan M. Understanding me: Lectures and Interviews (S. McLuhan & D. Staines, Eds.). Cambridge, MA: MIT Press, 2003. P. 271.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Айснер Лариса Юрьевна, кандидат культурологии, доцент

Наумов Олег Дмитриевич, к.фил.н., доцент

(e-mail: studui@kgau.ru)

Красноярский государственный аграрный университет,

г.Красноярск, Россия

В данной статье рассматривается вопрос модернизации системы образования и его содержания, которая продолжается в нашей стране уже не одно десятилетие, по-прежнему остается актуальной проблемой.

Ключевые слова: государство, политика, общество, образование, модернизация, развитие, целевая программа

Социально-экономические преобразования конца XX - начала XXI века вызвали серьезные изменения в общественной жизни. Необходимость в формировании гражданского общества и правового государства в Российской Федерации способствовало изменениям в российском законодательстве. Во всех сферах общества начался процесс социальной модернизации. Качественные изменения коснулись и образовательной сферы: проведен ряд реформ [2,4,5,7], сформировались новые требования к личности преподавателя.

Россия осуществляет переход к правовому и демократическому государству, тем самым на современном этапе очень важна роль образования [3,9], так как существует потребность преодоления опасности отставания государства от всемирных направлений как экономического, так и социального развития.

Реализация государственной политики движется прогрессивными темпами, каждый год Правительство Российской Федерации предоставляет Федеральному собранию сведения о процессе движения политики в сфере образования. Основными целями политики в сфере образования являются:

- 1) защита прав и свобод человека в сфере образования;
- 2) создание базы условий для развития системы образования [1,6].

Наиболее важными в процессе правового регулирования образовательных отношений являются такие задачи, как:

- реализуется ли конституционное право на образование?
- формируются ли гарантии с целью реализации прав в области образования?
- создаются ли условия для развития системы образования (правовые, экономические и финансовые)?
- выполняются ли условия для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства?

– разделены ли полномочия в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления?

Основой государственной образовательной политики в Российской Федерации является Федеральная целевая программа развития образования [8].

Образовательная политика под надзором государства происходит не без изменений в профессиональной деятельности преподавателей. Выделяют тенденции, которые оказывают существенное влияние на характер профессиональной деятельности преподавателя учреждения высшего образования. Высокий статус педагогического работника и его роль в функционировании государства и общества предполагает высокие моральные, правовые и нравственные требования к гражданам занимающие должности педагогических работников.

Следует указать направления, благодаря которым профессиональная деятельность преподавателей характеризуется особым образом:

– формирование общеевропейской системы высшего образования; введение высшей школы в мировое образовательное сообщество;

– перестройка структуры национальной высшей школы: появление негосударственных учреждений высшего образования, создание федеральных университетов, исследовательских университетов;

– нарастание воздействия системы высшего образования на региональное развитие;

– снижение престижности статуса преподавателя, понижение обеспеченности, в материальном понимании, кадров бюджетной сферы, статусные конфликты среди преподавателей образовательных организаций, расслоение в обществе; изменение социально-профессионального статуса научно-педагогических кадров;

– изменение структуры научно-педагогических кадров: возрастание пожилых научно-педагогических кадров, возрастание роли женщин в науке и образовании, отток кадров из научной сферы, совместительство;

– видоизменились предъявляемые критерии к профессиональной деятельности педагога, стало особо актуальным адаптация современных методик и технологий обучения в учреждении высшего образования;

– возникла совершенно новая образовательная система: переход от передачи знаний к формированию потребности в знаниях, новые компетенции в профессиональной деятельности (появилась необходимость в преподавателях сознанием иностранных языков, возросла профессиональная мобильность и профессиональная коммуникация) – все это требует знания основ регулирования правового статуса преподавателя и жизнедеятельности учреждения высшего образования.

Успешность современного педагога зависит от самообразования, получения непрерывного образования и совершенствования своих педагогических навыков на протяжении всей профессиональной деятельности, а так-

же в созданных государством и работодателем условий труда, позволяющих в полной мере осуществлять свою педагогическую деятельность.

Список литературы

1. Aisner L.Yu. "Smart" education system for digital society. // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. 2019. С. 368-371.
2. Айснер Л.Ю., Курбатова С.М. Развитие цифровой грамотности как условие формирования современной цифровой образовательной среды // В сборнике: Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 12-17.
3. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. К вопросу о независимой оценке качества образования: теоретические и практические аспекты // В сборнике: Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России. Материалы Международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 256-260.
4. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 391-393.
5. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Идеологические основания концепции устойчивого образования // В сборнике: Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2020. С. 389-390.
6. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю., Наумкина В.В. К вопросу о проблематике качества высшего образования по направлению подготовки "Юриспруденция" // Современный ученый. 2020. № 6. С. 145-151.
7. Курбатова С.М., Айснер Л.Ю. Экосистема образования как фактор цифровизации российской экономики // The Scientific Heritage. 2020. № 43-5 (43). С. 3-4.
8. Трашкова С.М. Федеральная госпрограмма "Развитие образования" на 2018-2025 годы: общая характеристика и основные положения // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 61-63.
9. Трашкова С.М. Право на образование и образовательное право: современные аспекты понимания на основе принципов информирования и просвещения // В сборнике: Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 405-407.

КОРРУПЦИЯ И ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА – РАЗНОВИДНОСТИ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Брусенцева Юлия Алексеевна, студент

(e-mail: brusentsevajulia@gmail.com)

Юго-Западный государственный университет, г.Курск, Россия

В данной статье рассматриваются вопросы по выявлению и предупреждению угроз национальной безопасности государства.

Ключевые слова: обеспечение экономической безопасности, противодействие коррупции и теневой экономике, национальная безопасность, угрозы.

В последние десятилетия в России отмечались и отмечаются деструктивные и кризисные явления практически во всех сферах жизни и деятельности общества:

- сокращение объемов производства;
- рост доли сырьевых отраслей в структуре экспорта;
- наращивание импорта товаров народного потребления, продуктов питания;
- китаизация экономики;
- рост зависимости национальной экономики от экономик зарубежных стран, конъюнктуры мирового рынка товаров и услуг.

Барт А.А. в статье «Механизм обеспечения экономической безопасности России» считает, что все это сказывается на экономической безопасности России, которая нуждается в выработке комплекса защитных мер, а также механизма ее обеспечения [1].

Для повышения экономической безопасности страны необходима разработка соответствующего механизма ее обеспечения. Он представляет собой систему организационных, экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз и включает следующие элементы:

- объективный и всесторонний мониторинг состояния экономики и общества в целях выявления, прогнозирования и предупреждения угроз экономической безопасности;
- выработку пороговых значений социально-экономических показателей, несоблюдение которых приводит к нестабильности и конфликтам;
- деятельность государства по выявлению и предупреждению внутренних и внешних угроз безопасности экономики.

Главной целью механизма обеспечения экономической безопасности, по моему мнению, является создание комплекса оптимальных условий для жизнедеятельности и развития индивида, социально-экономической и военно-политической стабильности российского общества, сохранения целостности и государственности России, противостояния воздействию внутренних и внешних угроз.

Для этого необходимо выработать государственную стратегию обеспечения экономической безопасности. Она должна быть ориентирована на защиту населения страны, а также на сохранение и рост образовательного, научно-технического и производственного потенциала.

В настоящее время существует многочисленное количество угроз, негативно влияющих на социальное и экономическое развитие любого государства, одной из которых является коррупционная преступность. Эта проблема всегда сопровождала власть по мере ее исторического развития.

Главным условием экономической безопасности каждого государства – эффективное противодействие коррупции и теневой экономике.

Экономическая безопасность является базисом (фундаментом) системы национальной безопасности каждого суверенного государства, а коррупция и теневая экономика представляют собой основу криминализации экономических отношений. В настоящее время, в условиях всеобщей глобализации, становится весьма очевидным тот факт, что коррупция, как и преступность в целом, на протяжении всей истории развития человечества старается основательно просочиться в общественную жизнь. Такие действия в итоге приводят к нарушению принципов социальной справедливости, а также препятствуют успешному и динамичному развитию каждого государства. Коррупция превратилась в одну из основных проблем XXI века для всего цивилизованного мира, и уже носит международный характер.

Коррупция является отклоняющимся (девиантным) поведением публичных должностных лиц, которое проявляется в несоблюдении формальных правил по использованию (применению) имеющихся у них официальных полномочий, а также других общественных ресурсов для получения выгоды в собственных или коллективных (корпоративных) целях.

Кязимов М.С. в статье «Эффективное противодействие коррупции и теневой экономике – ключевое условие экономической безопасности каждого государства» под теневой экономикой понимает незаконную предпринимательскую деятельность по производству товаров и оказанию услуг, а также нелегальную (криминальную) деятельность, основной целью которой считается извлечение максимальной возможной прибыли любыми способами с успешным сокрытием от контролирующих государственных органов незаконно нажитых средств [2]. Экономисты же считают, что под теневой экономикой следует понимать «неконтролируемое обществом производство, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей и услуг»

Поскольку теневая экономика препятствует реализации государством своих контрольных и фискальных функций, она противодействует осуществлению государственной функции по управлению экономикой, повышает риск возникновения на рынке товаров некачественной продукции, создающей реальную опасность для жизни и здоровья потребителей, а также приводит к бесконтрольности процессов распределения и перераспреде-

ния финансовых ресурсов, разрушающих экономическую стабильность и служащих неотъемлемой частью финансовых доходов организованной преступности.

Рассмотрим социально-экономическую опасность коррупции как одной из основных угроз экономической безопасности, по мнению Агеева И.А. («Важность совершенствования структуры правоохранительных органов в контексте усиления борьбы с коррупцией» [3]), выражается в том, что:

1) социально-экономическая политика диктуется интересами некоторых лиц, представляющих власть и способных воздействовать на власть, в противовес общественным интересам;

2) потери от коррупции напрямую способствуют снижению поступлений в государственный бюджет, тем самым сокращая объем выпускаемого ВВП;

3) коррупция, расширяя теневой сектор экономики, ликвидирует конкуренцию, поскольку взятка гарантирует формирование неконкурентных преимуществ;

4) коррупция лишает государственные органы инструментов контроля за соблюдением правовых нормативов рыночной конкуренции, что компрометирует и рыночную систему, и авторитет власти как третейского судьи;

5) воздействие коррупции на реализацию приватизации осложняет процесс формирования эффективных рыночных предприятий.

Таким образом, коррупция несет характер глобальной угрозы, подрывая веру в закон и справедливость.

Можно сослаться на исследования Волкова В.И. («Коррупция как угроза экономической безопасности»), который перечисляет следующие негативные последствия коррупции для экономики государства: «Нарушаются конкурентные механизмы рынка, поскольку нередко в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за счет взятки [4]. Масштабы теневой экономики снижаются медленно, что приводит к сокращению налоговых поступлений и ослаблению бюджета. Появление эффективных частных собственников затрудняется, что связано как с нарушениями в ходе приватизации, так и с избыточными административными барьерами. Неэффективно используются бюджетные средства, в частности, при распределении государственных заказов и кредитов поддерживаются неэффективные проекты, финансируются раздутые сметы, выбираются неэффективные подрядчики. За счет коррупционных «накладных расходов» повышается стоимость на производимую продукцию и услуги. Ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов».

Для органов внутренних дел ограниченность ресурсов при проведении контрольных мероприятий в сфере обеспечения экономической безопасности заключается в ограниченности сил и средств, под которыми понимаются сотрудники подразделений, финансовые, материально-технические,

энергетические и иные ресурсы, используемые в решении задач по обеспечению экономической безопасности государства. Основным же ограничительным фактором будет являться ограниченность кадровых ресурсов.

Архипов Э.Л. и Сушкова Т.В. придерживаются мнения, что помощью усиления борьбы с коррупцией в стране обеспечивается минимизация коррупционных правонарушений и усиливаются совместные действия правоохранительных органов с представителями общественности [5].

Следует отметить, что эффективность экономики будет прямо влиять на экономическую безопасность в государстве. Вместе с мерами по защите от государства экономика должна использовать и собственные средства защиты, используя качество продукции, производительность труда.

Список литературы

1. Барт А.А. Механизм обеспечения экономической безопасности России//Российское предпринимательство. Москва, 2010.
2. Кязимов М.С., Алиев Н.К. Эффективное противодействие коррупции и теневой экономике – главное условие экономической безопасности каждого государства//Теневая экономика. Москва, 2019.
3. Агеев И.А. Важность совершенствования структуры правоохранительных органов в контексте усиления борьбы с коррупцией// Российское предпринимательство. Москва, 2014.
4. Волков В.И. Коррупция как угроза экономической безопасности // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – № 4. – с. 108-114.
5. Архипов Э.Л., Сушкова Т.В. Коррупционная преступность и ее развитие в России//Теневая экономика. Москва, 2019.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Вородюхин Станислав Евгеньевич, к.ист.н., старший преподаватель
(e-mail: vorodyuhin-stani@mail.ru)

Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

Данная статья посвящена изучению и анализу защиты прав человека в России в период пандемии COVID-19. Автор выделяет основные методы реагирования, которые являются вспомогательными мерами ограничения в период коронавирусной инфекции, а также раскрывает новые технологии защиты прав человека во время пандемии COVID-19.

Ключевые слова: защита прав человека, пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19), методы реагирования, новые технологии защиты прав человека.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) остается в центре внимания всего мира. Она оказала влияние на глобальное экономическое развитие страны, стала причиной серьезных социально-экономических последствий, привела к многочисленным жертвам. Рост количества зараженных постоянно растет, что приводит к переносу или

отмене множества спортивных, культурных, политических, религиозных, и другие массовых мероприятий по всему миру, закрытию границ, школ, университетов и колледжей либо на общенациональной, либо на местной основе, а также приостановке авиасообщения между странами. Влияет вирус и на защиту прав человека.

Стоит принять во внимание, что неуправляемых эпидемиологических всплеск заболеваний в Российской Федерации удалось обойти, благодаря разнообразным решениям органов государственной власти и органов местного самоуправления, апогей заболеваемости оказался неопределенный и дал возможность системе здравоохранения благоприятно справиться с ситуацией в стране.

Тяжесть и масштаб новой коронавирусной инфекции представляют значительную угрозу для человечества и, вследствие этого, введение новых норм обосновывает ограничение прав и свобод человека. Например, ограничение свободы передвижения, которая связана с самоизоляцией и карантинном, но, в свою очередь, такие права не ущемляют человеческое достоинство, и может организовать рентабельность действий, неизбежных в период пандемии COVID-19 [2, 4].

Для введения вспомогательных мер ограничения в период коронавирусной инфекции понадобилось принять несколько политико-правовых решений. В подобных ситуациях законодательство Российской Федерации предполагает следующие методы реагирования:

– *установление на территории Российской Федерации или ее части режима чрезвычайного положения, согласно ФКЗ от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», данный метод можно осуществить путем опубликования Указа Президента Российской Федерации с подтверждением его Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;*

– *введение в субъектах Российской Федерации режима повышенной готовности, согласно ФЗ от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера данный метод устанавливается постановлениями и указами высших должностных лиц субъектов Российской Федерации;*

– *установление других ограничительных и санитарно-эпидемиологических мер, применительно ФЗ от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», данные мероприятия вводятся федеральными, региональными, муниципальными органами исполнительной власти по предложению главных государственных санитарных врачей и их заместителей.*

Вышеуказанные методы реагирования отличаются своей степенью ограничительного влияния [3, 5]. Введение чрезвычайного положения представляет собой самый строгий способ, а ограничительные мероприятия – самый мягкий способ. Такой выбор помогает для определения наиболее

благоприятного принятия решения в связи с ситуацией коронавирусной инфекции [1].

Во время пандемии образовались новые технологии защиты прав человека:

- мониторинг жалоб и проблем соблюдения прав человека в условиях пандемии в социальных сетях;
- специальный мониторинг нарушений прав человека в условиях самоизоляции по результатам «горячих линий», открытых в Совете Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и в регионах России, в отдельных правозащитных организациях и представление этой информации в оперативные штабы для принятия решений;
- самоорганизация в социальных сетях;
- прием индивидуальных жалоб на нарушение прав человека в дистанционном режиме;
- государственный и гражданский правозащитный контроль реализации права на информацию, контроль доступности федеральных, региональных и городских «горячих линий», открывшиеся в связи с введением режима самоизоляции, контроль доступности медицинских масок;
- анализ данных об ограничениях в связи с угрозой коронавируса и обращения в органы власти, представление публичных заявлений – Совет, Союз журналистов России, Конфедерация труда России, Общественная палата РФ и др.

Таким образом, защита прав человека в период распространения пандемии COVID-19 стала занимать еще более важную позицию. Права человека стали одной из важных целей социального развития и сыграли немаловажную роль в определении демократических отношений между государством и гражданином и в формировании правового государства. Обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина являются и конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью современного государства. Значимость, масштабность, универсальность правового регулирования в сфере защиты прав человека внушает потребность глубокого изучения всех элементов системы защиты прав.

Список литературы

1. Попов, М.Ю., Самыгин П.С., Самыгин С.И. К дискуссии об ограничении прав и свобод человека в условиях пандемии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. Текст: электронный. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42827835>.
2. COVID-19: ответные действия. – 2020. Текст: электронный. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.
3. Воробьев С.Е. Коррупция как социальное явление и меры борьбы с ней // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С. 42-47.
4. Динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в период введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19. – 2020. Текст: электронный. Режим доступа: <https://ombudsmanrf.org/>.

5. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, В.А. Лысенко, С.Е. Воробьев [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 116 с.

НЕДОСТАТКИ МЕР ПОДДЕРЖКИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ПЕРИОД COVID-19

Донская Ольга Юрьевна, студент

(e-mail: donskeyaof@yandex.ru)

Макаревич Марина Леонидовна, преподаватель

(e-mail: makarevichm@mail.ru)

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

В данной статье описывается влияние коронавирусной инфекции на индустрию туризма, меры поддержки, оказанные государством, и их недостатки, выявленные практиками.

Ключевые слова: туризм, COVID-19, меры поддержки, недостатки, тенденции.

В настоящее время гостиничная индустрия стремительно развивается во многих странах и Россия не исключение. Сегодня можно найти множество гостиниц разной «звездности», ценовой категории, а также различного спектра предлагаемых услуг.

Не стоит забывать, что весной 2020 года в России началась коронавирусная эпидемия, повлиявшая на всю сферу услуг самым пагубным образом. Порядка трети предприятий не пережили это испытание, а остальные долгое время старались поддерживать своё существование, решив пойти на самые крайние меры.

Известно, что Государство предприняло ряд мер по поддержанию отрасли. Были введены различные поправки, направленные на смягчение многих моментов как для всей отрасли, так и для отдельных предприятий.

Какие же меры поддержки были предложены на государственном уровне и что не было учтено, но на что стоило бы обратить внимание по мнению практиков?

В настоящий момент сложно найти человека, кампанию или целую индустрию, которую нашумевший COVID-19 обошёл бы стороной. Особо сильный удар приняла на себя сфера туризма. Уже в начале эпидемии отмечалось уменьшение потребительского спроса на 20-25%, к пику распространения вируса - все 95-100%. Деятельность гостиниц, ресторанов, туристических фирм практически остановилась. Предприятия понесли колоссальные убытки, из-за чего пришлось идти на такие крайние меры как, например, увольнение сотрудников (экспертами отмечается, что была уволена примерно треть сотрудников сферы туризма). Многие небольшие гос-

тиницы и рестораны, у которых не было финансовой подушки безопасности для выплаты заработной платы сотрудникам, аренды и налогов, не пережили пандемию, обанкротились и были вынуждены уйти с рынка.

Пандемия позволила выявить слабые стороны туризма, а именно отмечается, что данный сектор чересчур зависит от сезонности, представлен в основном средним и малым бизнесом, который в свою очередь имеет недостаточные ресурсы для противостояния таким серьёзным испытаниям как COVID-19. Более того, экспертами ОЭСР была выявлена неготовность бизнеса и Правительства в целом оперативно реагировать на новые вызовы и изменения.

В связи с вышеперечисленным, индустрия начала активно искать пути восстановления, поддержания и преобразования.

Государством были приняты меры для поддержания отрасли. Например:

- субсидии для туроператоров на возмещение убытков, связанных с авиаперевозками;
- возможность использовать накопленные средства ФПО для возврата денежных средств туристам;
- возврат средств при отмене и переносе мероприятий (касается отмены, замены или переноса, проводимого организацией исполнительских искусств или музеем зрелищного мероприятия);
- беспроцентных кредитах на выплату зарплат (кредиты предоставляются по ставке 0% первые 6 месяцев и 4% – в последующие полгода);
- гранты на зарплату, неотложные нужды, коммунальные платежи (до конца июня субъектам МСП, осуществляющим деятельность в пострадавших отраслях, выплачивался один МРОТ (12 130 руб.) на каждого занятого в организации при условии сохранения занятости на уровне не менее 90% от численности на 1 апреля 2020 года);
- заем и рефинансирование кредитов по сниженной ставке 8,5% для ИП, микропредприятий и малого бизнеса;
- отсрочка по арендным платежам;
- моратории на банкротство, налоговые санкции, проверки налоговые, таможенные, выездные;
- освобождении от НДФЛ субсидий ИП и другое. [1]

Однако отельеры считают, что предпринятых мер недостаточно. В числе высказавших своё мнение оказался Сергей Луговой (директор туроператора "Полярная Аврора"). Он констатировал, что меры Государства недостаточны, либо требуют корректировок: «Брать кредиты на зарплаты? Можно, но ведь их надо будет отдавать, а отдавать после провального сезона не выйдет. Отмена аренды в части муниципальных объектов? Немногие снимают помещения у муниципалов. Отсрочка по налогам и их отмена во II квартале? Не с чего платить налоги, так как во II квартале были одни возвраты. В итоге ничего из вышеперечисленного не пригодилось» [2]

Бизнесмены, понимающие изнутри, что нужно данной сфере, предложили свои варианты поправок:

- перенос туроператорами несостоявшихся туров;
- расширение прямых вливаний ликвидности в отрасль через субсидии определенных категорий затрат компаний;
- ввести отсрочки от судебных разбирательств;
- установить обязанности турагентов и операторов при условиях удалённой работы;
- отменить НДС по ставке 20% на рекламу в соцсетях.

Согласно докладу ООН «COVID-19 и трансформация туризма» во всем мире выделяется 5 основных направлений преобразования туризма после коронавирусной инфекции:

1. Смягчение социально-экономических последствий (сохранение рабочих мест, укрепление доверия и безопасности)
2. Повышение конкурентоспособности и устойчивости (развитие туристической инфраструктуры и повышение качества оказываемых услуг, диверсификация продуктов и рынков, продвижение внутреннего туризма)
3. Диджитализация (цифровизация туристической экосистемы, создание инновационных решений, инвестиции в цифровые навыки)
4. Экологизация (содействие устойчивому развитию, внедрение углеродно нейтральных решений, развитие экотуризма)
5. Координация и партнерство для трансформации сектора и достижения целей устойчивого развития [7]

Интересно, что на портале Российских общественных инициатив общественниками также был опубликован список мер по развитию и программа поддержки отрасли, где прописаны следующие положения:

- отмена виз в одностороннем порядке для Австрии, США, Польши, Словакии, Бельгии, Франции, Швеции и др;
- введение трехлетних налоговых каникул для вновь открывающихся предприятий гостиничного бизнеса со штатом менее 20 человек;
- введение режима "открытого неба" для всех региональных аэропортов с пассажиропотоком менее 5 млн человек в год;
- обеспечение транспортной доступности природных туристических объектов;
- введение безвозмездных курсов иностранных языков для персонала.

Таким образом, гостиничная индустрия сильно пострадала под давлением COVID-19, вследствие чего были разработаны определённые меры поддержки, которых на практике, к сожалению, оказалось недостаточно для эффективного противостояния сложившейся ситуации. Возможно, стоило бы внести определённые корректировки в имеющиеся регулирующие отрасль документы, чтобы в случае возникновения похожего на ковид препятствия, туризм не попал под такой сильный удар.

Однако, экспертами WTTC отмечается, что несмотря на падение отрасли, коронавирус стал катализатором инноваций и интеграции технологий в отрасль. Например, ковид дал мощный толчок в развитии цифровых возможностей предприятий, увеличении значения экологического туризма, развитии новых бизнес-моделей, а также переосмыслении роли безопасности и здоровья в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой / КонсультантПлюс (consultant.ru)
2. Туризм-2020 и COVID-19: туристическая отрасль в условиях пандемии и после нее (garant.ru)
3. Влияние коронавируса на бизнес — Audit-it.ru (audit-it.ru)
4. Правовое регулирование гостиничной деятельности (mambara.com)
5. С 2021 года начнут действовать новые правила предоставления гостиничных услуг - RSS - Официальный сайт Роспотребнадзора (rospotrebnadzor.ru)
6. Публичная организация гостиничной деятельности и общественного питания, Вопросы для контроля к главе V - Правовое обеспечение туризма (bstudy.net)
7. Как коронавирус меняет мировую туристическую индустрию - Ведомости& (vedomosti.ru)

ПРОБЛЕМА ОБОРОТА СПИСАННОГО (ОХОЛОЩЕННОГО) ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зыкова Маргарита Вячеславовна, курсант

(e-mail: zykova.ma@yandex.ru)

Князев Константин Сергеевич, преподаватель

(e-mail: konstantin.knyazev.1986@mail.ru)

*Омская академия Министерства Внутренних дел Российской Федерации,
г.Омск, Россия*

В данной статье рассматриваются основные проблемы оборота списанного (охлажденного) оружия в Российской Федерации и пути возможного их решения.

Ключевые слова: списанное (охлажденное) оружие, требования к приобретению, требования при реализации.

Согласно Федерального Закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» охлажденное или списанное оружие – это огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо

для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие).[1]

Вследствие того, что списанное (охлажденное) оружие, какие-либо составляющие его детали на территории Российской Федерации не относятся к огнестрельному оружию, его свободно могут купить все совершеннолетние граждане Российской Федерации.[2] Согласно ст. 9 Федерального Закона «Об оружии»: приобретение, экспонирование и коллекционирование оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации не подлежат лицензированию в случае приобретения списанного (охлажденного) оружия и патронов к нему (соответственно охлажденных). К хранению охлажденного оружия специальных требований законом не предусмотрено, но имеет место следующие запреты:

1. Вносить в конструкцию какие-либо изменения;
2. Проводить самостоятельный ремонт.

Согласно статье 9.1 ФЗ «Об оружии» ремонт могут осуществлять предприятия, имеющие лицензию на данные виды работ, а приобретать данное оружие следует только в специализированных магазинах.

Согласно ст. 25 Федерального Закона «Об оружии» правила учета, ношения, перевозки, транспортирования и уничтожения оружия определяются Правительством Российской Федерации.

На настоящий момент в нашей стране существует реальная проблема оборота охлажденного (списанного) оружия и нарастающая тенденция к его использованию в совершении преступлений и административных правонарушений. Данной проблеме уделяют немалое внимание в рядах научных кругов. Но на данный момент тенденции к решению данной проблемы пока не наблюдается. Следует предположить, что отсутствие специализированных запретов в области оборота охлажденного (списанного) оружия и привело к тенденции использования его в совершении противозаконных действий гражданами России. В связи с этим в конце 2020 года и был внесен в Государственную Думу Российской Федерации законопроект об обороте списанного (охлажденного) оружия.[3] Данный закон будет запрещать хранить списанное (охлажденное) оружие и выдавать лицензии гражданским лицам с двумя и более судимостями и тем, кто был лишен права управления транспортным средством за управление им в не трезвом состоянии.[4] Кроме этого, мы бы предложили не реализовывать списанное (охлажденное) оружие и охлажденные патроны лицам, состоящим на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах. Также данный законопроект предполагает запрет на хранение списанного оружия без уведомления Росгвардии, также владельцы будут обязаны уведомлять Росгвардию о факте утери или краже оружия. Не менее значимым является и то, что законопроект предусматривает создание специальной государственной информационной системы, в которой будут содержаться сведения о владельце оружия, оружии и патронах к нему.

Авторы законопроекта отмечают, что за 2016 год 694 россиянина совершили хулиганство с применением оружия. Из них 458 человек в состоянии опьянения – это 66 % преступлений. Данная тенденция сохраняется и в последующие годы. Поэтому все перечисленные запреты и ограничения, указанные в законопроекте, в целом, должны снизить количество преступлений и правонарушений, совершаемых с применением оружия.[5]

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 года N 150-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об оружии" (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.10.2017).
2. Злобин С.Г. Актуальные проблемы криминалистического исследования списанного оружия // EUROPEAN RESEARCH: сб. статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции (Пенза, 14 августа 2018 г.): в 2 ч. Часть 2. Пенза, 2018. С. 175/
3. «Законопроект списанного оружия внесен в госдуму» [электронный ресурс] <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-ob-oborote-spisannogo-oruzhiya-vnesyon-v-gosdumu.html> (дата обращения 23.03.2021)
4. «Госдуме просят ужесточить правила пользования оружием» [электронный ресурс] <https://pravo.ru/news/228476/> (дата обращения 23.03.2021)
5. ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс] URL: <http://www.sudrf.ru/index.php?id=234> (дата обращения: 24.03.2021).

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Крупеникова Кристина Константиновна, курсант

Научные руководители:

*Меняйло Дмитрий Васильевич, к.ю.н., доцент, заместитель начальника
кафедры государственно-правовых дисциплин*

Король Александр Иванович, старший преподаватель

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Авторы рассматривают различные формы и проявления противоправного характера совершаемые в сфере цифровых технологий. В условиях нарастающей в геометрической прогрессии цифровизации общества такие виды правонарушений выходят на первый план и требуют оперативного реагирования со стороны сил правопорядка.

Ключевые слова: киберпреступность, преступность в сети Интернет, преступность в сфере цифровых технологий, кибербезопасность.

Недавно возникшее явление – киберпреступность успело проявить себя в разнообразных, многогранных формах и значительно влияет на все сферы общественной жизни.

В первую очередь стоит рассмотреть преступления, связанные с кражей данных и сетевыми атаками, ведь данные – это базис практически всех сфер общественной жизни: социальной, экономической, политической.

Именно из-за своей ценности данные наиболее часто подвергаются преступным деяниям: хищению, устранению, нарушению. Так, по данным InfoWatch в 2019 году в мире произошла утечка более 14 млрд. конфиденциальных записей. При этом рост числа утечек во всем мире составил 10%, а в России – 40%⁸³.

В последствии данные становятся орудием криминального мира: их могут использовать для последующих атак, продать на криминальном рынке, передать государству. Нередко данные, полученные незаконным путём, становятся средством шантажа, осуществляемого для вымогательства денежных средств.

Одной из крупнейших краж данных является кража, осуществлённая в 2016 году – были похищены более 500 миллионов аккаунтов в американской поисковой системе «Yahoo!». Предполагается, что преступники орудовали в ней ещё с 2014 года, что позволило похитить и расшифровать такое огромное количество данных пользователей.

В связи с переходом наличных денег в цифровую валюту и постоянно растущим количеством пользователей банковскими картами, число преступлений в сфере финансовых технологий с каждым годом стремительно увеличивается. Так, в России в первом полугодии 2020 года количество мошенничеств с банковскими картами достигло 8053, при этом в 2019 году за весь период было совершено 3697 таких преступлений⁸⁴.

Одним из самых распространённых видов преступлений в сфере финансовых технологий остаётся скимминг – кража данных карты при помощи специального считывающего устройства. Если раньше преступник хотел завладеть картой, то теперь его цель – завладеть паролем, получить возможность клонирования карты для обналичивания денежных средств за рубежом.

Стоит отметить, что преступники не перестают искать новые формы осуществления мошенничества. Так, в 2017 году банк, расположенный в ЕС подвергся хищениям с использованием нечипированных карт. Позже выяснилось, что орудием преступлений были перекодированные подарочные игровые карты. Также, не менее изобретательными проявили себя члены международной криминальной сети в 2017 году. Они внедряли участников своей группировки в производство PoS-терминалов, что способствовало нарушению целостности платёжных терминалов и осуществлению краж крупных денежных масс⁸⁵.

⁸³ Утечки данных 2019: статистика, тенденции кибербезопасности и меры по снижению рисков взлома / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vc.ru/services/103616-utechki-dannyh-2019-statistika-tendencii-kiberbezopasnosti-i-mery-po-snizheniyu-riskov-vzloma> (дата обращения: 19.11.2020).

⁸⁴ crimestat.ru/offenses_map / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.11.2020).

⁸⁵ Приходько А.А., Керопян Г.Б. Потери банков от киберпреступности // STUDNET. 2020. № 12. – С. 212-217.

Развитие получает также и преступность в CNP-сфере, т.е. в сфере онлайн-платежей, без наличия карты в материальном виде. По данным EPS такой вид преступлений является наиболее опасным.

2018 год ознаменовал для таких преступлений наибольший успех, ведь преступники декодировали защитный софт платёжных систем, что позволило им добавить к каждому совершающемуся платежу 0,5%. Таким образом, до того как безопасность платёжного сервиса смогли восстановить, преступная группировка перенаправила себе денежные средства в размере около 5 млн. евро.

Не менее серьёзной проблемой в области киберпреступности являются CSEM-преступления, т.е. онлайн сексуальная эксплуатация детей. На её увеличение повлиял также и карантин, введённый в связи с распространением COVID-19, ведь отсутствие очных занятий в школе привело к тому, что дети стали проводить гораздо больше времени в интернете.

Увеличивающаяся доступность технологий приводит к распространению анонимизации платёжных систем, основанных на анонимных криптовалютах, что минимизирует шансы поймать преступника, орудующего в области CSEM-преступлений.

Материалов сексуального характера, ориентированного на педофилов, становится всё больше. Они приобретают различные формы, становясь более жестокими, распространяясь как в открытом доступе, так и в локальном, закрытом доступе, в том числе в пиринговых сетях, в Darknet. 60 % государств ЕС сообщают о росте количества потребителей CSEM в своих странах⁸⁶.

Стоит отметить, что CSEM попадают к преступникам разнообразными способами, а именно:

- шантаж несовершеннолетних;
- поступление видеоматериалов из видеостудий;
- размещение материалов сексуального характера в сеть самими детьми в социальных сетях или в видеообменниках;
- в отдельных случаях поставке материалов такого характера способствуют и родители. Например, когда видеостудии предлагают детям создавать для них такой видеоматериал с согласия родителей за денежное вознаграждение.

В Канаде для борьбы с онлайн сексуальной эксплуатацией детей Канадский центр защиты детей запустил автоматизированный сканер CSE-сайтов «Project Arachnid», который за 1,5 месяца в 2017 году вычислил около 5 млн. сайтов с содержанием материалов сексуального характера⁸⁷.

Одной из современных проблем в области CSEM является возможность размещения материалов без дальнейшего хранения в сети. Речь идёт об

⁸⁶ Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М., 2020. – С. 103.

⁸⁷ HOME – Project Arachnid/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://projectarachnid.ca/en/> (дата обращения: 22.11.2020).

онлайн-трансляциях и так называемых стримах. Данные формы размещения материалов сексуального характера с участием детей создают значительные препятствия для правоохранительных органов, ведь вычислить преступников в таких случаях довольно затруднительно.

Современной платформой, активно используемой в киберпреступной деятельности, стали и Darknet – различным образом организованные одноранговые сети, для каждой из которых нужна своя программа доступа. Такие сети трудно контролируемы, поскольку здесь нет серверов, основанных на иерархических связях на подобии интернета, для них характерна горизонтальная связь, где один сервер равен другому.

В Darknet преобладают следующие виды киберпреступлений:

- в первую очередь это криминальная онлайн-торговля.

Darknet является широкой площадкой для криминальных интернет-магазинов – магазинов, создание которых не требует много времени и усилий, впрочем, так же, как и смена его адреса и пароля. Такие магазины осуществляют продажу наркотических веществ, огнестрельного оружия, поддельные лекарственные препараты. Для торговли в сетях Darknet используются Darknet-рынки.

– новой областью в Darknet стала продажа преступлений-услуг, таких как продажа конфиденциальной информации, хакерство, наёмные убийства и т.д.

Исходя из вышесказанного, отмечаем, что киберпреступность находит всё больше путей своей реализации. всё более изощрённые методы используют киберпреступники, пользуясь постоянно растущими возможностями информационных ресурсов. Борьба с ними активно ведётся государствами разных стран. Она требует постоянной модернизации методов её обеспечения, чему способствуют во многих зарубежных странах подразделения киберполиции. Именно поэтому создание киберполиции в России является одной из наиболее важных и значительных задач российского государства.

Список литературы

1. Утечки данных 2019: статистика, тенденции кибербезопасности и меры по снижению рисков взлома / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vc.ru/services/103616-utechki-dannyh-2019-statistika-tendencii-kiberbezopasnosti-i-mery-po-snizheniyu-riskov-vzloma> (дата обращения: 19.11.2020).
2. http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 21.11.2020).
3. Приходько А.А., Керопян Г.Б. Потери банков от киберпреступности // STUDNET. 2020. № 12. – С. 212-217.
4. Жданов Ю.Н., Овчинский В.С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М., 2020. – С. 103.
5. HOME – Project Arachnid/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://projectarachnid.ca/en/> (дата обращения: 22.11.2020).
6. Меняйло Д.В., Леонова Е.П. К вопросу предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых. Сборник Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2021. С. 84-88.

7. Меняйло Л.Н., Алексеева П.В. Подсистема, обеспечивающая информационную безопасность в ИСОД МВД России // Проблемы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов. Сборник статей 7-й Всероссийской научно-практической конференции. - Белгород, 2020. С. 141-143.

8. Меняйло Л.Н. К вопросу о государственном регулировании предпринимательской деятельности // Сборник научных трудов Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2013. С. 103-107.

КРИПТОВАЛЮТА И ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ДЛЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Мартынюк Эдуард Геннадьевич, обучающийся

E-mail: Eduard-SVR@mail.ru

Научный руководитель:

Сунцова Елена Анатольевна, к.юр.н., доцент, майор юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: Suntsovanelly@mail.ru

Криптовалюта и технология блокчейн – одни из главных составляющих современного социума. Следственные органы следует включить в том числе в образовательный процесс изучение данного вопроса в связи с ростом популярности вышеуказанных категорий. В данной статье автор анализирует точки зрения специалистов на криптовалюту и технологию блокчейн, а также обосновывает, зачем современному следователю необходимы специальные знания в этой области.

Ключевые слова: криптовалюта, технология блокчейн, киберденьги, общество, следователь, следственные органы, право, мир.

Криптовалюта – новая разработка, одна из главных составляющих на пути общественного прогресса, неразрывно связанная с технологией блокчейн. На данном этапе развития нормативно не закреплены определения вышеуказанных категорий, но взгляды специалистов на определения в сфере электронных финансов схожи.

Под *криптовалютой* в основном понимаются: 1) виртуальные деньги, не имеющие физического выражения (более того, они – не денежные средства в привычном всем понимании, а математический код, защищённый при помощи особой криптографической технологии, отсюда с англ. – *crypto valute*)⁸⁸; 2) цифровая валюта, учёт и расчёт которых обеспечивает работающая в автоматическом режиме децентрализованная платёжная система (нет внутреннего/внешнего администратора)⁸⁹. Особенностью же крипто-

⁸⁸ Финансовый портал [Электронный ресурс] // Криптовалюта: отличие от обычных денег, плюсы и минусы [audit-it.ru]. [2017]. URL: <https://www.audit-it.ru/terms/accounting/kriptovalyuta.html> (Дата обращения: 02.02.2021).

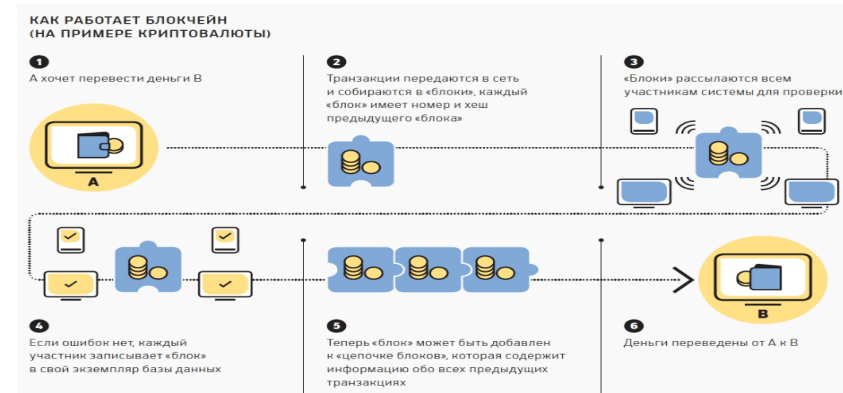
⁸⁹ Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0> (Дата обращения: 02.02.2021).

валюты является тот факт, что для расчетов через эту систему нет необходимости вносить денежную сумму, т.к. она генерируется сразу в виде электронных денег (в отличие от привычных электронных кошельков: Webmoney, Qiwi, Яндекс.Деньги и др.).

В свою очередь, под технологией *блокчейн* (англ. *blockchain* – *блочная цепь, цепь из блоков*) понимаются: 1) не относимо к виртуальным финансам: непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию и выстроенных по определённым правилам (данная технология применяется, например, при идентификации прав доступа к какому-либо ресурсу и при хранении авторских прав); 2) относимо к виртуальным финансам: непрерывная последовательная цепочка блоков, каждый блок которого содержит информацию (ключ, хеш-сумму) из предыдущего блока⁹⁰. Соответственно, изменение какой-либо информации в одном блоке приведёт к изменению информации в предыдущем/последующем блоке. Как правило, выделяют два вида блокчейна: публичный и непубличный (частный).

Для полного понимания технологии блокчейн нужно привести примеры: относимо к виртуальным финансам и не относимо к таковым.

Относимо к виртуальным финансам (на примере криптовалюты)⁹¹:

Не относимо к виртуальным финансам: как уже было сказано ранее – идентификация прав доступа к какому-либо ресурсу (идентификация личности), а именно: на основе технологии блокчейн работают сервисы в об-

⁹⁰ Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD> (Дата обращения: 02.02.2021).

⁹¹ Яндекс.Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zen.yandex.ru/media/id/5e3d6f47cf4e456d3d739836/chto-takoe-blokchein-prostymi-slovami-polnoe-opisanie-5e3dc039f58c3b19c8d963b2], свободный – (Дата обращения: 02.02.2021).

ласти идентификации и подтверждения прав доступа⁹². Они создают цифровой аналог удостоверения личности: HYRP, OneName и др.

Кроме того, разработчикам Ethereum (одна из актуальных криптовалют) удалось реализовать одноранговую вычислительную сеть, в которой могут выполняться запрограммированные алгоритмы⁹³. Они получили название smart contracts (или «умные контракты»)⁹⁴. Суть таких контрактов заключается в том, что их выполнение происходит при удовлетворении определенных условий. Рассмотрим это на примере «умного контракта».

«Умный контракт» на примере сделке о покупке недвижимости⁹⁵:

Говоря о криптовалюте и технологии блокчейн, важно определить особенности каждой из категорий и рассмотреть возможные правонарушения, связанные с их применением на практике.

Особенности криптовалюты и возможные преступления:

1) Децентрализация. Ни одно государство не выпускает криптовалюту, а отсюда не может контролировать объем выпускаемых денег и обесценивать их. Любой желающий может стать добытчиком (майнером) криптовалюты, что может привести к различным негативным сюжетам, связанным с

⁹² Журнал ПЛАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://plusworld.ru/daily/tehnologii/blokchein-i-identifikatsiya-polzovatelej-v-tsifrovyy-kanalah/], свободный – (Дата обращения: 02.02.2021).

⁹³ Блог компании Wirex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://habr.com/ru/company/wirex/blog/395171/], свободный – (Дата обращения: 02.02.2021).

⁹⁴ Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82-D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82] (Дата обращения: 02.02.2021).

⁹⁵ Яндекс.Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zen.yandex.ru/media/id/5e3d6f47cfae456d3d739836/chto-takoe-blokchein-prostymi-slovami-polnoe-opisanie-5e3dc039f58c3b19c8d963b2], свободный – (Дата обращения: 02.02.2021).

государственной безопасностью: 1. неконтролируемая инфляция и последствия, связанные с ней, как это случилось не так давно в России (спор насчет подверженности криптовалюты инфляции продолжается до сих пор), 2. гиперконцентрация денежных средств в руках одного человека/компании и их использование в преступных целях, 3. частые хакерские атаки, что уже является преступлением, в связи с недостаточной защищенностью системы и др.;

2) Особая эмиссия. Валюту выпускают не на привычных монетных дворах, а генерируют прямо в сети, т.е. чтобы получить деньги, надо разгадать математический код, говоря простыми словами. Отсюда преступления: 1. неконтролируемая эмиссия со стороны лица/компании в преступных целях, 2. принудительный сбой системы в целях кражи денежных средств. Благо, зачастую криптовалюту выпускают в ограниченном объеме;

3) Волатильность (зависимость от текущего спроса). В один день спрос на валюту определенного вида будет высок, что спровоцирует её неконтролируемую продажу, а на следующий день – низок, что может привести к скупке в преступных целях;

4) Отсутствие контроля за транзакциями и платежами. Недобросовестный/ая гражданин/компания может воспользоваться этой особенностью в целях спонсирования радикально настроенных слоёв населения (преступные сообщества, террористические организации и др.);

5) Анонимность транзакций. Сведения о владельце кошелька отсутствуют, есть только номер кошелька. Другими словами, непонятно кто может совершать преступления, оставаясь безнаказанным.

Особенности финансовой технологии блокчейн и способы превенции киберпреступлений:

1) Безопасность. Технология блокчейн в будущем может способствовать предотвращению мошенничества с платежами. Использование ранее упомянутых умных контрактов делает защищенными как продавца, так и покупателя. Стороны не могут уклониться от исполнения своих обязанностей. Кроме того, нельзя будет подделать и дважды потратить одни и те же деньги;

2) Отсутствие посредников. Важная составляющая, которая позволяет напрямую связать продавца и покупателя. Преступлений со стороны посредников также предостаточно;

3) Быстрота транзакций. Неподготовленные преступники попросту не успеют совершить правонарушение за считанные минуты, пока оформляется контракт;

4) Конфиденциальность. Облачные хранилища могут прочесть финансовые гиганты (Google, Facebook, Apple и др.), а с помощью данной технологии никто не сможет расшифровать ваши данные, т.к. ключа у них не будет, т.е. уменьшается риск мошенничества;

5) Наградная система. Программа лояльности в сфере технологии блокчейн также проявляется через накопление баллов.

На данной стадии стоит определить, какие именно этапы нужно пройти следователю для успешного расследования киберпреступлений в области криптовалюты. Прежде всего, важно знать определения вышеописанных категорий, их особенности, способы реализации. Невозможно качественно раскрывать преступления, не имея теоретической основы. Далее необходимо не только научиться обладать теоретическим аспектом (а он сам по себе огромен, т.к. помимо базовых категорий – криптовалюта и блокчейн – существуют другие не менее важные понятия: актив, транзакция, реестр, майнер, шифрование, хеш-сумма и др.), но и изучить его функционирование на практике (возможно, даже имеет место создание личного кабинета на бирже криптовалюты). Стоит ещё раз отметить, что данную область невозможно изучить только на теории, т.к. существует множество «подводных камней», которые и используют преступники в своих целях и о которых было рассказано выше.

Резюмируя всё вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что криптовалюта и технология блокчейн – технологии будущего. Но стоит подходить к рассмотрению и применению категорий с умом, ведь пока не существует нормативно-правовой базы, регулирующей криптовалюту и технологию блокчейн. Современному следователю следует изучить данный вопрос в целях качественного раскрытия преступлений в этой области.

Список литературы

1. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0>;
2. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD>;
3. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82-D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%8>;
4. Блог компании Wirex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/wirex/blog/395171/>, свободный;
5. Финансовый порта [Электронный ресурс] // Криптовалюта: отличие от обычных денег, плюсы и минусы [audit-it.ru]. [2017]. URL: <https://www.audit-it.ru/terms/accounting/kriptovalyuta.html>;
6. Журнал ПЛАС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plusworld.ru/daily/tehnologii/blokchejn-i-identifikatsiya-polzovatelej-v-tsifrovyyh-kanalah/>, свободный;
7. Яндекс.Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e3d6f47cf4e456d3d739836/chto-takoe-blokchein-prostyimi-slovami-polnoe-opisanie-5e3dc039f58c3b19c8d963b2>, свободный.

ПАНДЕМИЯ КАК ПРИЧИНА РАЗВИТИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Могунова Мадина Муратовна, аспирант

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
г.Омск,Россия

старший преподаватель, магистр

Северо-Казахстанского университета имени М. Козыбаева,
г.Петропавловск, Казахстан
(e-mail: Mogunova83@mail.ru)

Богущ Олеся Владимировна,

Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева,
г.Петропавловск, Казахстан (e-mail: obogus9@gmail.com)

Данная научная работа посвящена влиянию пандемии коронавируса на развитие преступлений на просторах всемирной сети- Интернет. Рассмотрены причины увеличения киберпреступности, названы самые распространенные пути совершения преступлений в интернете.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, коронавирус, киберпреступность, мошенничество, интернет.

После объявления Китаем в 2019 году, о распространении COVID-19, многие страны начали принимать различные меры, для наименьшего распространения вируса, и Казахстан в том числе.

Республикой Казахстан были приняты ряд ограничительных мер, которые оказали влияние на все сферы жизнедеятельности населения. Одним из нововведений стала работа и обучение в удаленном формате, то есть теперь свои рабочие обязанности люди выполняли посредством сети интернет. Такой формат работы не обеспечивал должной информационной безопасности, это связано со слабой защитой маршрутизаторов, наличием вирусов на личных компьютерах сотрудников и многими другими факторами [1,с.197].

Благоприятной почвой для мошенников стала также недостаточная осведомленность населения о достоверных данных, связанных с положением в стране и за рубежом. Мошенники использовали это, распространяя на просторах интернета различную ложную информацию, в которую люди верили, ведь большая часть государственного информирования проводилась также посредством интернета [2, с.42].

Как правило, такие рассылки содержат в себе вирусы, с помощью которых в последующем, мошенникам легче получить доступ к необходимой им информации.

С распространением вируса COVID-19 не только в Казахстане, но и во всем мире начали появляться новые схемы мошенничества, на данный момент к новым видам мошенничества относят:

1. Продажа фальшивых лекарств, продажа медицинских масок, лекарств по завышенной цене. То есть, пользуясь дефицитом медицинских масок и

лекарственных средств, мошенники создают сайт об их продаже, либо уstraивают реальную продажу, но при этом сильно завышая цену;

2. Фиктивные предложения пройти платное медицинское обследование. То есть, в социальных сетях может проводиться рассылка якобы от ближайшей поликлиники с приглашением пройти проверку на коронавирус, для чего требуется регистрация, требующая предоставления конфиденциальной информации. Помимо этого, могут создаваться фиктивные фонды в помощь бездомным или нуждающимся в помощи;

3. Сбор информации о номерах карт и иных персональных данных, якобы в целях выдачи социальной помощи и материальной помощи;

4. Путем изменения официальной информации о сборе средств на закуп оборудования и лекарств, мошенники распространяют свои объявления о сборах денежных средств [3].

В связи с появлением новых видов мошенничества, во всем мире было множество громких случаев мошенничества.

Таковыми громкими случаями являются:

- Взлом университетской Чешской больницы города Брно в марте 2020 года, хакеры, получив доступ к конфиденциальной информации больницы, требовали огромный выкуп за возврат этой информации;

- В Японии жители получали множество сообщений, содержащих вирусные файлы;

- Социальные службы и Министерство здравоохранения США неоднократно подвергались кибератакам [4].

Говоря о ситуации в Казахстане, то здесь с наступлением пандемии, введением карантина и переводом на удаленную работу, также наблюдается рост киберпреступности. Особо громких случаев не было выявлено, однако, отмечается, что в основном атакам подвержены личные данные населения, как правило это информация о банковских счетах, картах и переводах.

Наиболее распространенными видами киберпреступности в Казахстане стали DDoS- атаки – это атаки на компьютерные системы, как правило, коммерческих организаций с целью выведения их из строя, что приводит к отказу в обслуживании, далее мошенники требуют выкуп за прекращение проведения атак; и другим наиболее распространенным видом считается фишинг- этот вид является также самым распространенным во всем мире, с помощью фишинга мошенникам удается получать доступ к аккаунтам людей и их банковской информации [5].

Как же в современных условиях не стать жертвой мошенников в интернете? Существует ряд правил, соблюдая которые, люди могут снизить риск стать жертвой мошенников. К таким правилам можно отнести:

1. не стоит поддаваться на заманчивые объявления и предложения, всегда существует риск быть обманутыми, также раскрываемость преступности может быть низкой из-за того, что мошенники могут находиться где

удовно, даже на территории другого государства, что уже затрудняет его поиски;

2. не поддаваться панике и психологическому давлению, преступники часто используют именно эффект неожиданности, и в случае, когда человек из-за такой неожиданности теряется или поддается панике, его легче обмануть или получить доступ к необходимой информации;

3. не торопиться отвечать на вопросы сотрудников банка. Если звонят из банка, клиентом которого вы не являетесь, то не стоит вести с ними разговор вообще, если же вы являетесь клиентом данного банка, то попросите подумать и перезвонить им позже, мошенники в таком случае всячески будут уговаривать выдать необходимую им информацию.

4. при совершении покупок в интернет - магазинах необходимо убедиться в том, что данный интернет - магазин является оригинальным, а не мошенническим двойником [6, с.198].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жизнь не стоит на месте, а постоянно течет и меняется, преступность также изменяется и подстраивается под современные условия. Так, пандемия коронавируса кардинально изменив жизнь и деятельность людей, изменила и деятельность преступников, особенно мошенничество на просторах интернета. Тем самым подтверждается то, что пандемия коронавируса является благоприятной средой, а также одной из причин быстрого роста киберпреступности. Тем не менее, даже в условиях пандемии можно сохранить свои данные и денежные средства, не поддаваясь мошенничеству.

Список литературы

1. Касторский, Г. Л. Киберпреступность в период пандемии коронавируса COVID-19 / Г. Л. Касторский, А. Г. Форкош. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 196-198. — URL: <https://moluch.ru/archive/342/77143/> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Абитов А.З. Проблема квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств // Законность. 2019. № 9. С. 42-44.
3. Станислав Кузнецов: коронавирус породил новые схемы мошенничества. URL: <https://ria.ru/20200413/1569949717.html> (дата обращения: 24.12.2020).
4. Новый доклад (апрель 2020) «Киберпреступность: угрозы в период пандемии COVID-19», подготовленный международной исследовательской организацией Global Initiative Against Transnational Organized crime
5. COVID-19: утечки периода пандемии. URL: <https://www.infowatch.ru/analitics/reports/28595> (дата обращения: 23.12.2020).
6. Кропачев, С. Ю. Актуальные вопросы противодействия мошенническим действиям в экономической и предпринимательской сфере в связи с распространением коронавирусной инфекции / С. Ю. Кропачев. — Текст: непосредственный // Евразийское научное объединение. — 2020. — № 4–3 (62). — С. 196–200.

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ*Могунова Мадина Муратовна, аспирант**Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия**старший преподаватель, магистр**СКУ им.М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан*

В данной статье рассматриваются экономические преступления в виде финансовых пирамид в Казахстане.

Экономические преступления являются одними из самых распространенных видов преступлений в Казахстане. В данной статье, на рассмотрение представлена такая категория экономических преступлений как финансовая пирамида. И если раньше, основной причиной финансовых мошенничеств являлась низкая грамотность людей, то в новом столетии, при 99%-ом наличии среднего образования у населения, причиной возникновения финансовых пирамид является финансовая безграмотность граждан.

Актуальность данной темы обусловлена широким разнообразием финансовых пирамид и их подобия на территории Республики Казахстан. За последние годы, огромное количество казахстанских граждан потеряли крупные суммы, поверив лживым обещаниям и золотым горам таких организаций. Так, в период с 2017 по 2019 год в Казахстане было заведено более 180 уголовных дел по статье 217 УК РК Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой. Общий ущерб оценивается в размере не менее 8 миллиардов тенге. К сожалению люди стали забывать о ошибке и горьком опыте старшего поколения, которое в 90-ых годах прошлого века доверилось финансовой пирамиде MMM. Современные «пирамиды» идут в ногу со временем и внедряются через криптовалюты, жилищные кооперативы, золото, социальные сети, социальный маркетинг и т.д. [1].

Главная причина, по которой люди ежегодно страдают от работы финансовых пирамид является банальное отсутствие знаний. Финансовая пирамида - способ обеспечения дохода участникам структуры за счёт постоянного привлечения денежных средств. Доход первым участникам пирамиды выплачивается за счет вкладов последующих участников. По большому счету, финансовая пирамида представляет из себя особый вид финансового мошенничества, основанный на привлечении инвестиций у населения под очень высокие процентные ставки. В этом и заключается его большая опасность, доверится могут сотни, тысячи и даже сотни тысяч вкладчиков. Любители легких денег, студенты и люди, которые находятся в трудном финансовом положении - это целевая аудитория для вовлечения в финансовую пирамиду, где им обещают легко решить всех их проблемы и увеличить свое финансовое состояние.

Несмотря на то, что финансовые пирамиды испытывают первоначальный успех, исполняют свои обещания, хорошо зарабатывают и развиваются, в конечном счете её ждет неминуемый крах. Причиной тому стремительный рост участников, которых становится неприлично много и приток денежных средств не позволяет предоставить всем обещанную прибыль. В результате, участники теряют свои финансовые вложения [2].

Для того, что бы не попасть в лапы финансовых пирамид, необходимо понимать механизм ее работы. Финансовая пирамида представляет собой организацию созданная для быстрого сбора денежных средств с населения при содействии СМИ, рекламы, агитации и с обещанием высоких ставок по процентам, либо иные льготы.

Принципиальным отличием финансовой пирамиды от реального бизнес - проекта является источник выплаты дохода. Если сумма выплат дохода стабильно превышает размер прибавочной стоимости, которую обеспечивает данный бизнес, то данный проект является пирамидой. Реальная деятельность организации сосредоточена на привлечении новых вкладчиков, кроме выполнения данной задачи они ничем другим не занимаются.

Существует финансовая пирамида не долго, хотя срок у всех разный, но единым для всех являются 4 стадии. Рассмотрим на примере известной финансовой пирамиде АО «MMM».

1. Первый период можно назвать периодом строительства пирамиды. Он является самым длинным периодом ее жизни, периодом ее «благополучия». Например, для первой пирамиды АО «MMM» этот период длился с февраля 1994 г. по середину июля того же года.

2. Второй период представляет собой момент максимальной раскрутки компании. Это «вершина» пирамиды. Этот период, в отличие от периода строительства, длится недолго. АО «MMM» переживала этот период около двух-трех недель.

3. Период третий - как правило, недолгий - крах финансовой пирамиды. Первая пирамида АО «MMM» прошла этот период с 26 по 29.07.1994 г.

4. Четвертый – пост пирамидальный период. Пострадавшие вкладчики устраивают собрания и митинги с требованиями возмещения понесенного ущерба и наказания виновных. Финансовая пирамида неизбежно погибает, а вместе с ней пропадают все вклады. Становясь членом такой организации, вы заведомо проигрываете [3].

Исследуя распад финансовых пирамид можно проследить такой момент, что после краха, с большим трудом удастся вернуть до 15% от собранной на тот момент суммы. Это вызвано тем, что денежные средства, пополняющие хранилище, сразу же используются для выплаты предыдущим вкладчикам, на рекламу и в карман организаторам. Процент возврата денежных средств стремительно падает пропорционально сроку существования финансовой пирамиды [4].

Таким образом, становится очевидно, что такие организации лишь мыльные пузыри и доверия к ним у населения не должно возникать ни при

каких обстоятельствах. Для этого, было бы разумно периодически размещать информацию об опасности финансовых пирамид среди населения и постараться обучить людей финансовой грамотности.

По последним новостям Казахстана, самым громким скандалом развернулось дело в отношении сети ломбардов. С осени 2019 года в социальных сетях блуждали назойливые и агрессивные рекламы известных личностей, которые рекомендовали компанию «Гарант 24 ломбард», «ESTATEЛомбард» и «Выгодный займ». Данные организации скупали недвижимость, автомобили по цене на 20% дороже рыночной, однако, компания выплачивала денежные средства в рассрочку. Первоначально выплаты исправно поступали на счет продавцов, но затем резко прекратились. Помимо этого, компании предоставляли услуги выгодных депозитов с ежемесячным оборотом в 30-40% от суммы вклада на срок 2-3 месяца. С февраля 2020 года в органы полиции поступило 16 953 заявлений от потерпевших с ущербом в более 21 млрд. тенге. По последним данным по данному делу проходят 48 фигурантов, чьи деяния квалифицируются по статье 217 УК РК Создание и руководство финансовой пирамидой и статья 262 УК РК Создание и руководство организованной группой, а равно участие в ней [5].

Одновременно с этим, в феврале 2020 года популярность обрела некая игра, которую активно распространяли через мессенджер «WhatsApp», которая обещает быстрый и легкий способ заработать деньги. Единного названия данной игры так и не нашлось, среди пользователей её называли «Котёл» и «Черная касса». Суть игры заключалась в том, чтобы перевести денежные средства на счет участника, который вас пригласил, после чего, необходимо самому привести не менее двух участников, которые также, пополняют счет человека, который вас пригласил, до того момента пока на его счету не наберется сумма, которая позволяет выйти из игры. На таком простом примере видны все основные признаки финансовой пирамиды [6].

К большому сожалению, население Казахстана регулярно попадает на такие уловки мошенников, финансовые пирамиды регулярно наносят урон по бюджету наших граждан, пользуясь их доверчивостью и желанием разбогатеть. Виной тому является современное безделье, лень, отсутствие желания работать и получать результат, вместо этого все находится в долгом поиске легких денег, где не нужно думать, работать и стараться.

Каковы же основные признаки финансовой пирамиды? Рассмотрим каждый из них.

1. Отсутствие лицензии финансового регулятора на осуществление деятельности по привлечению денежных средств
2. Агрессивная реклама, в которой организация публично обещает баснословно высокий доход
3. Выплата денежных средств из взносов других вкладчиков

4. Отсутствие собственных основных средств, иных дорогостоящих активов
5. Нет точно определенного рода деятельности организации
6. Организация просит вас произвести вступительный взнос, а также привести новых клиентов.

Таким образом, в заключении стоит отметить, что финансовые или инвестиционные пирамиды представляют огромную угрозу как для граждан страны, так и для государства в целом. В первую очередь от преступной деятельность таких нечестных организаций страдает имидж страны, что делает государство менее привлекательным для финансовых вложений и развития в лице иностранных инвесторов. На плечи государства возлагаются дополнительные расходы по возмещению ущерба вкладчиков, что явно не вписывалось в финансовый план страны. А также, долгий период расследования, который будет тянуться годами, пока не будут пойманы и наказаны все фигуранты дела.

Список литературы

1. Финансовые пирамиды в Казахстане. 180 уголовных дел за последние три года <https://informburo.kz/stati/finansovye-piramidy-v-kazahstane-180-ugolovnyh-del-za-poslednie-tri-goda.html>
2. У.С. Хикматов, М. Т. Койчуева. Основы финансовой грамотности. Учебное пособие. – Бишкек: Изд. Бишкек, 2015.- С.214
3. Хикматов У.С. Микрофинансовый сектор и развитие малого предпринимательства в Республике Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 2010. - С. 185
4. Можно ли вернуть свои деньги из финансовой пирамиды <https://rg.ru/2018/10/03/mozhno-li-vernut-svoi-dengi-iz-finansovoj-piramidy.html>
5. МВД раскрыло подробности дела «Гарант 24 Ломбард»: что изъяли у подозреваемых www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/mvd-raskrylo-podrobnosti-dela-garant-24-lombard-izyali-410778/amp/
6. «Котел или Черная касса» - игра на доверчивости www.zakon.kz/amp/5007771-kotel-ili-chemaya-kassa-igra-na.html

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРНЕТ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Могунова Мадина Муратовна, аспирант

*Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Омск,
Россия*

старший преподаватель, магистр

*Северо-Казахстанский университет имени М. Козыбаева,
Петропавловск, Казахстан*

Баймуханова Дилара Асетовна, студентка

*Северо-Казахстанского университета
имени М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан*

В статье рассматривается влияние пандемии на повышение уровня Интернет преступности. Граждане стали больше полагаться на Интернет, поэтому неопытные пользователи сети Интернет, стали более подверженными стать жертвами Интернет - преступлений. Актуальность данной статьи заключается в том, что пандемия коронавируса повлияла на все сферы государственного управления, включая правоохранительную.

2020 год, несомненно, один из самых запоминающихся в XXI веке. Пандемия COVID-19, одна из самых сильных эпидемий, распространившаяся по всему миру, привела к принятию карантинных мер и коренному изменению методов работы, учебы и проведения банковских операций. Хотя это и привело к резкому скачку развития информационно-цифровых технологий, повсеместному распространению компьютерной техники и повышению уровня ее доступности среди населения, однако тут же возникли и трудности, одной из которых является повышение уровня Интернет - преступности.

В связи с пандемией коронавируса и принятыми карантинными мерами произошел резкий скачек преступлений в Интернете. Это можно характеризовать тем, что люди стали больше полагаться на Интернет, который дает доступ к тем услугам, которые в период самоизоляции получить невозможно. Поэтому население, в основном неопытные пользователи сети Интернет, стало более подвержено стать жертвами Интернет - преступлений. Во время пандемии человечество перешло на отдаленную учебу и работу, что тоже поспособствовало развитию Интернет преступлений.

Интернет - преступностью является противоправные деяния, совершенные с использованием сети Интернет. Данные преступления характеризуются высокой латентностью и быстрым ростом, поэтому очень сложно проследить статистику, а в некоторых случаях и невозможно [1].

Очень часто Интернет преступления характеризуются транс национальностью, то есть совершение преступления может происходить с компьютера, находящегося в одной стране, а последствия возникают на территории другой страны. При этом оставленные при взломе данные часто недолго-

вечны, что не оставляет правоохранительным органам шансов найти правонарушителя [2, с. 96].

Уголовная ответственность за преступления в сети Интернет предусмотрена седьмой главой уголовного кодекса Республики Казахстан. К ним относятся распространение вредоносных программ (вирусов), взлом паролей, кража банковских реквизитов и распространение противоправной информации.

Один из видов наиболее распространенных преступлений, совершаемых с использованием глобальной сети Интернет – мошенничество путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы. Интернет-мошенничество характеризуется использованием сети Интернет для хищения имущества пользователей посредством обмана или злоупотребления доверием.

Нередко прослеживались мошеннические схемы, характеризующиеся инвестированием денежных средств на иностранных фондовых рынках. Мошенники создают образ успешной иностранной компании, предлагающей вложить денежные средства в их деятельность. Согласившись, пользователи добровольно перечисляют мошенникам денежные средства, но те сообщают о неудачном переводе и просят доплатить определенную сумму. Данная схема производится несколько раз, до возникновения у пользователя сомнений в законности проведенной брокерско - дилерской деятельности. Таким образом, под предлогом осуществления брокерско - дилерской деятельности происходит хищение денежных средств граждан.

На протяжении всего года наблюдалось множество случаев фишинговых атак. Фишинг (phishing, от слова fishing — ловля рыбы, выуживание) – Интернет - мошенничество, совершаемое с целью получения конфиденциальной информации (логины, пароли, номера банковских счетов). Фишинговые атаки заключаются в рассылке сообщений и электронных писем, чаще всего от имени банков, администрации Интернет магазинов или социальных сетей. В сообщении указывается URL-адрес на сайт, являющийся точной копией настоящего сайта. Через данный сайт устанавливается вредоносное программное обеспечение, либо происходит кража конфиденциальной информации [3, с. 793].

Фишинговые атаки нередко бывают направлены на корпоративные или правительственные сети. Однако киберугрозы для них стали частью повседневных рисков. Часто в корпоративные сети под видом программного обеспечения попадают вредоносные вирусы типа Trojan. Берущие в качестве основы принцип «троянского коня», данные программы обычно скрыты внутри вложения в электронное письмо, программы, электронного документа или любого другого не представляющего угрозу файла. Попадая в компьютер или корпоративную сеть троянские вирусные программы, блокируют нормальную работу компьютера или сети, зашифровывают находящуюся в них информацию и требуют выкуп за ее восстановление. Данные программы приводят к серьезным финансовым потерям, так как после

проникновения программы в корпоративную сеть, бороться с ней практически невозможно [4].

Известен и целевой фишинг – это фишинг направленный на конкретных лиц или на конкретную корпоративную сеть. Его отличие от массового фишинга состоит в том, что при целевом фишинге злоумышленники используют личную информацию о цели, выдавая себя за надежного отправителя, ради увеличения вероятности успеха атаки. Целевой фишинг - это кампания, в ходе которой мошенники исследуют персональную информацию и сотрудников корпорации. Чаще всего данный вид фишинга нацелен на руководителей и сотрудников финансовых отделов, которые имеют доступ к конфиденциальным данным [5].

В отличие от старых способов фишинга, когда вредоносное программное обеспечение содержалось в электронном письме в виде zip-файла, на сегодняшний день ссылки перенаправляют жертв на облачные хранилища вроде One Drive или Google Drive, поскольку данные сайты, ввиду своей распространенности, не могут быть заблокированы IT-специалистами

Для правонарушителей переломные моменты вроде пандемии коронавируса являются подходящим моментом для совершения описанных выше преступлений в Интернете. Во время самоизоляции люди стали больше полагаться на Интернет, через который они получают информацию от своих работодателей, правительства и других органов власти. Поэтому отправленное электронное письмо, либо сообщение получит гораздо меньше внимания и подозрений.

Таким образом, пандемия коронавирусной инфекции и принятие карантинных мер привели к тому, что граждане вынуждены полагаться на Интернет и проводить в сети гораздо больше времени чем раньше. Посредством глобальной сети Интернет были организованы удаленная работа и дистанционная учеба, а также получение доступа к услугам, которые раньше население получало в автономном режиме. Увеличение проводимого в Интернете времени обеспечило больше возможности для совершения Интернет -преступлений. Во время пандемии наблюдались, такие виды мошенничества, как рассылка электронных писем или сообщений, содержащих в себе ссылку на поддельный веб - сайт, через который происходит кража конфиденциальной информации, а также вредоносное программное обеспечение для повреждения, кражи или удаления личных данных на персональных компьютерах. Конфиденциальная информация в дальнейшем используется для получения доступа к банковским счетам.

Список литературы

1. Преступления в сети Интернет: общая информация [Электронный ресурс]. URL://[https:// www. rukazakona. ru](https://www.rukazakona.ru)

2. Бураева Л.А. О некоторых вопросах обеспечения кибербезопасности в современных условиях// Теория и практика общественного развития. - 2015. -№ 13. -С. 96-99.

3. Хачатурова С.С., Жихарева Ю.Л. Осторожно, фишинг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4 (часть 4). С. 793-795.

4. Что такое троянская программа? URL: [http://www. kaspersky.ru/internet-security-center/threats/Trojans](http://www.kaspersky.ru/internet-security-center/threats/Trojans)

5. APWG: Глобальное исследование явления фишинга [Электронный ресурс]. - URL: [http:// www.securitylab.ru/news/380626.php](http://www.securitylab.ru/news/380626.php)

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ИСЛАМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Могунова Мадина Муратовна¹,

Шут Оксана Александровна²,

Баландин Алексей Леонидович³

¹²³*аспиранты кафедры «Уголовного права и криминологии» Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, Омск, Россия*

¹*Старший преподаватель, магистр юриспруденции кафедры «Правовые дисциплины» СКУ им.М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан*

²*Преподаватель, магистр юридических наук кафедры «Правовые дисциплины» СКУ им.М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан*

³*Адвокат коллегии адвокатов «Межрегион» адвокатской палаты Омской области (АПОО), Омск, Россия*

В данной статье рассматриваются деструктивные течения ислама в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На саммите БРИКС первый президент Республики Казахстан Н. Назарбаев сказал следующее «мы должны внести на повестку дня 70-летия генеральной ассамблеи ООН этот вопрос для создания всемирной сети по борьбе с этим злом, чтобы на корню вырвать то, что делается, в том числе финансовые возможности и другие. Это угроза всему миру, но прежде всего нашему региону» [1]. Борьба с религиозным терроризмом ведется во всем мире и наша Республика наиболее подвержена такой угрозе по причине географического расположения. При наличии такой территории во владении ее можно с большим успехом применить для достижения корыстных целей. На сегодняшний день можно сказать, что органы власти успешно борются с терроризмом на внутреннем уровне. Так, 11 сентября 2020 года комитетом национальной безопасности была проведена спецоперация, в ходе которой удалось задержать членов особо опасных ОПГ «Алибовские», «Ибрагимовы» и «Махмудовы», занимавшихся вымогательством, рейдерством и торговлей оружием [2].

Подобные мероприятия проводятся регулярно, с некоторым промежутком. Например, 18 февраля 2020 года в городе Алматы были задержаны 2 гражданина Казахстана, приверженцы деструктивных религиозных течений, которые готовили серию террористических актов. Далее они были водворены в ИВС на период досудебного расследования по обвинению в экстремизме.

Правоохранительные органы стоят на страже государственных интересов и пресекают любые проявления экстремистского и террористического характера, которые сильно участились в последнее десятилетие. Методы борьбы с данной преступностью ежегодно совершенствуются и на вооружении стоят передовые технологии и другие элементы борьбы с данной преступностью. Статистика свидетельствует о том, что учреждения уголовно исполнительной системы ежегодно пополняются лицами, которые являются приверженцами деструктивных течений.

Однако, приверженцы деструктивных религиозных течений, находясь в местах лишения свободы не отказываются от своих убеждений, наоборот, такие люди, как правило начинают систематически нарушать режим внутреннего распорядка в учреждении, подрывая авторитет власти. Нарушения таких людей связаны с тем, что режим содержания не вяжется с режимом, который установлен священными писаниями, требования которого они не ставят под сомнения и слепо придерживаются данным нормам. Среди основных конфликтных ситуаций можно выделить такие как, чтений намаза в свободное время и питание. Для верующих мусульман неизменным является правило выполнять намаз не менее пяти раз в день, что в условиях содержания под стражей становится невозможным. В рацион питания адептов данной религии входит только «халяльная» пища, но рацион питания осужденных утверждается в соответствии с Департаментом Уголовно-Исполнительной Системы и он является единым для всех осужденных. Создавать рацион питания в интересах малой группы осужденных было бы слабостью в лице государства в отношении радикального меньшинства.

Девиантное поведение экстремистов обосновывается тем, что они ставят положения священных писаний выше законов государства, в котором они живут, и уж тем более они не воспринимают положения внутреннего распорядка учреждений уголовно - исполнительной системы и законные требования сотрудников представителей власти. Данное построение и особенность мышления, где в иерархии законов человек ставит священные писания выше чем нормы законодательства не является плохим, до того момента, как вторые, не начнут нарушать [3].

Осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности вовлекают других в экстремистские ячейки, используя при этом, в процессе вербовки запрещенные агитационные материалы. По мнению некоторых экспертов, имея навыки влияния и внушения, находящийся в учреждении УИС и активно проповедующий идеологию радикального ислама осужденный способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 4-6 и более человек. Каждый гражданин Казахстана в праве выбирать: исповедовать ему какую-нибудь религию или не исповедовать никакой. Все дело в том, что этот выбор должен быть действительно свободным и не посягать на свободу окружающих. XX век породил множество новых, прежде всего информационно-психологических, способов воздействия на человека, возможностей установления контроля над

ним. Для достижения своих глобальных целей деструктивные религиозные организации стремятся к полному контролю над сознанием своих адептов. Такой контроль может быть назван тотальным (полный), т.к. он решает задачу превращения человека в своеобразный биоробот. В социальном плане это делается в целях индоктринации – планомерного распространения доктрины или идеи, формирующей общественное мнение в нужном направлении. Основной период вовлечения осужденных и фигурантов уголовных дел в различные течения Ислама приходится на 2000-е годы. Согласно анализу уголовных дел, большинство участников пришли в религию в 2007-2010 гг. При этом многие начинают практиковать чтение намаза не сразу, а по истечении двух или трех лет. Кроме того, многие члены террористических групп, проповедуя лозунги борьбы с неверными, в то же время в повседневной жизни не строго соблюдают запреты на употребление сигарет, спиртных напитков и даже наркотических средств. В крови четверых ликвидированных членов террористических групп были обнаружены наркотические средства [4].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что многие осужденные за такие преступления на путь исправления не встают и не прекращают экстремистскую деятельность после освобождения из мест лишения свободы. Известно, например, что около 70% освободившихся сторонников радикальных структур вновь принимают участие в экстремистских акциях. Отличительной чертой современного терроризма как глобальной проблемы современности является стирание границ между внутренним и между народным терроризмом. Террористы все чаще проникают в регионы других стран. Многие боевики, принимающие участие в террористической деятельности внутри какого - либо государства, проходят обучение преступной деятельности в лагерях и базах иностранного государства или группы государств, а также получают оттуда необходимую материальную и техническую помощь, тактическое руководство, духовную подпитку в экстремистских духовных учебных заведениях, причем нередко с поддержкой властных структур таких недружественных стран или их групп, которую они оказывают для реализации геополитических интересов [5].

Если вернуться к уголовно-исполнительной системе, то заметно, что в складывающихся условиях Комитет уголовно-исполнительной системы предпринимает определенные шаги по противодействию религиозному терроризму и экстремизму в местах лишения свободы, адресному профилактическому воздействию на распространителей радикальных течений в исламе, в том числе, во взаимодействии с другими правоохранительными органами. Данная категория осужденных провоцирует межэтнические конфликты, которые могут привести к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, распространяет радикальную идеологию среди отбывающих наказание. Однако изолировать их от основного контингента, содержащегося в местах лишения свободы, в соответствии с действующим зако-

нодательством очень сложно, поскольку они, как правило, не нарушают порядка.

Представители радикальных религиозных течений в местах лишения свободы получили славу сильных психологов, лидеров мнений и харизматичных личностей. Попасть под влияние таких людей не сложно, намного тяжелее противостоять влиянию таких людей, что является очень сложной задачей, находясь с ними в одной камере или поселении. Однако, помимо осужденных, которые сидят на зонах с такими людьми, под влияние радикального религиозного пилигрима могут попасть и сотрудники учреждения, общественные деятели и представители иных государственных организаций, которые непосредственно имеют контакт с таким осужденным.

Человек со слабым характером и скудными знаниями в теологии – это идеальная жертва для проповедника деструктивных религиозных учений. Они мастерски овладевают ситуацией и грамотными благими словами, дабы не отпугнуть человека, начинают навязывать своё мнение. Часто они пользуются моральным давлением, особенно к сотрудникам учреждения, которые исповедуют Ислам, обращаясь к ним по-родственному «брат», «мы же мусульмане» и т.д. Грубо говоря, задача пилигрима-экстремиста сравнима с задачей маркетолога, а именно «вызвать интерес», сделать так, чтобы человек думал, что сам пришел к такому выводу и самостоятельно принял это решение. А далее остается самая простая задача, не спугнуть жертву и постепенно давать ему интересующую информацию подкрепляя свои слова мнением каких-либо известных лекторов, опираясь на древние масштабы и трактаты.

Не подготовленный к таким условиям человек будет заветной целью для экстремистов, что может привести к негативному эффекту, когда среди сотрудников учреждений УИС, в государственных учреждениях и органах будут представители деструктивных течений. Такая ситуация приведет к глобальной катастрофе и надолго испортит имидж государства.

Во избежание плохих последствий, государство проводит семинары и конференции с сотрудниками учреждений через теологов. В свою очередь, теологи при учреждении УИС самостоятельно на регулярной основе посещают таких осужденных экстремистов и ведут над ними контроль. Однако и этого порой бывает недостаточно. Для лучшего эффекта необходимо национальная идея и работа над разъяснением перед населением, в профилактических целях. В учреждениях УИС стоило бы интегрировать экстремистов в группы, где находятся приверженцы других религиозных групп. А для сотрудников и иных лиц, которые непосредственно имеют контакт, с представителями деструктивных религиозных течений нужно регулярно проводить конференции для повышения уровня собственной защиты от влияния таких людей. Так, 23.09.2020 года в ЕС 164/6 Попечительский Совет при ДУИС СКО совместно с самим Департаментом организовали семинар - тренинги для сотрудников учреждения УИС по СКО, теологами, психологами, а также с членами НПМ и ОНК. Спикером выступил доктор

философских наук, член Ассамблеи Народов Казахстана, известный исламовед Челидзе Расим Алиевич [6].

Таким образом, по окончании исследования, хотелось бы отметить положительный момент в работе управления по делам религий Акимата Северо-Казахстанской области, а также отдел Анализа и развития межконфессиональных отношений, которые провели качественную работу в ЕС 164/3 с осужденным по статье 256 и 257 УК РК Шакрижан Р.Ш. за пропаганду и пособничество в распространение терроризма, который в мае 2020 года условно - досрочно вышел на свободу полностью изменив свое отношение к религии и стал исповедовать традиционный ислам, став послушным гражданином страны, который уважает законы государства и общественные нормы [7].

Список литературы

1. «Условно мы в третьей мировой войне» - Назарбаев о терроризме https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/uslovno-myi-v-trety-mirovoy-voyn-nazarbaev-o-terrorizme-330903/
2. Спецоперация в 4 городах Казахстана: задержаны лидеры особо опасных ОПГ <https://tengrinews.kz/crime/spetsoperatsiya-4-gorodah-kazahstana-zaderjanyi-lideryi-414008/>
3. Барышников Д.Н. Международный терроризм в условиях глобализации. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/baryshnikov-dn/mezhdunarodnyy-terrorizm-v-usloviyah-globalizacii>
4. Организация противодействия экстремизму: практическое пособие / П.Е. Суслонов, К.В. Злоказов, Е.С. Губина; под общ.ред. П.Е. Суслонova. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2013.
5. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями: научные статьи / под ред. И.Л. Трунова и Ю.С. Горбунова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2007. - 768 с.
6. Обучающий семинар-тренинг для сотрудников департамента уголовно-исполнительной системы по северо-казахстанской области с приглашением известного казахстанского исламооведа, доктора наук челидзе расима алиевича http://www.duis.sko.kz/news/read/Obuchayushij_seminartrening_dlya_sotrudnikov_Departamenta_ugolovnoispolnitelnoj_sistemy_po_SeveroKazahstanskoj_o.html
7. Сотталып шыққан жас жігіт жатағымдар туралы барлық шындықты жайып салды <https://www.instagram.com/tv/CEwaCokJsPv/?igshid=2922qij48qmh>

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*Прохоркина Оксана Александровна, студент**(e-mail: oksana.prohorkina.2000@gmail.com)**Чернышева Юлия Андреевна, к.ю.н., доцент**(e-mail: yuliyaandreevna.chernysheva@mail.ru)**Елецкий государственный университет, г.Елец, Россия*

В данной статье нами рассматриваются основные проблемы национальной безопасности в современной России.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы, преступления, государство, предупреждение угроз.

Всем нам известно, что вся совокупность социально-экономических действий образуют систему процессов глобализации ранее неизвестных для России. В данном вопросе наибольшую роль играют проблемы защиты национальных интересов данной страны. В связи с чем самой главной проблемой в решении данного вопроса, является структура мероприятия по обеспечению охраны национальной безопасности.

На сегодняшний день термин «национальная безопасность» набирает обороты и получает своё распространение в современном мире. Это характеризуется, как внутренними, так и внешними угрозами, которые непосредственно связаны, с материальными и организационными мерами их осуществления. Возможность возникновения национальной опасности в России очень велика, об этом свидетельствуют последние события, происходящие в стране. Для того, чтобы создать механизм с помощью которого обеспечение национальной безопасности будет осуществляться эффективно. Современный российский законодатель выделяет два понятия: безопасность внутри страны и международная безопасность. Но, не смотря на это в конституции РФ термина «национальная безопасность» просто не существует, так как в ней идёт речь только о безопасности внутри страны, так называемая «государственная безопасность»

Так в соответствии с Федеральным законом от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [1] Именно в нем впервые был, упомянут термин «национальная безопасность», но в связи с тем, что в 2006 году данный закон потерял свою силу и был отменён на замену пришло определение послания президента РФ к федеральному собранию, которое носило наименование «о национальной безопасности». Данный документ содержал понятие национальной безопасности, под которым понималось состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, который способствовал прогрессивному развитию таких понятий, как личность, общество и государство.[2]

В 2020 году основной концепцией в вопросе национальной безопасности, служило воспитание законодательной структуры, которое оказывало непосредственное значение на состояние защищенности. В тоже время,

существует, целый ряд различий между объектами национальной и государственной безопасности. Так, например, по мнению И.Л. Прохоренко «национальная безопасность» это совокупность, внутренних и внешних обстоятельств, которые оказывают воздействие на жизнь государства, в котором нет угроз критического характера, но в тот же момент имеется полноценная система способностей государства, которое способствует адекватно реагировать на возникающие такого вида угрозы, даже если они возникнут»[3, 24-25]. На основании чего, термин «национальная безопасность» чаще всего определяется, полным отсутствием отрицательных угроз, оказывающих воздействие на главные объекты национальной безопасности, которые установлены законом.

Об основных задачах обеспечения национальной безопасности говорится в концепции национальной безопасности России, которая принята указом президента российской федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[4]. В данный момент национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, в том числе и оборону страны, предусмотренную конституцией и законодательством РФ. На данном этапе основным субъектом страны выступает государство, так как оно наделено права и полномочиями и имеет специальные институты, органы и службы с помощью них осуществляется обеспечение национальной безопасности. Данные действия материализуются в специальных органах государственной власти и других институтах, которые осуществляют национальную безопасность.

Стоит отметить, что данным решением задачи национальной безопасности могут заниматься и негосударственные организации. Данная задача определяет многогранность ее решения. Она включает различные формы: субъективные, материальные, функциональные и многие другие. В системе национальной безопасности РФ существует данное определение: «Система обеспечения национальной безопасности - силы и средства обеспечения национальной безопасности, Вооруженные силы РФ, воинские формирования и органы, в которых законодательством предусмотрена военная и правоохранительная служба, а также федеральные органы государственной власти, которые принимают участие в обеспечении национальной безопасности государства на основании законодательства Российской Федерации»[5]. Главными принципами обеспечения безопасности являются следующие:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) структура и совокупность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, а также органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, а также других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности[6].

В тоже время существует ряд современных условиях обеспечение национальной безопасности, где невозможно без сильной армии и флота, а также других силовых структур. Так, например, по мнению В.В. Путина: «Важнейшим приоритетом государственной политики России являются вопросы обеспечения активного развития Вооруженных Сил, военного образования, фундаментальная военная наука и прикладные исследовательские программы»[7]. Таким образом, при написании данной работы мы пришли к таким выводам, что одним из основных составляющих частей национальной безопасности, заключается в необходимой своевременной разработке комплексных механизмов по ее осуществлению. Данная стратегия должна охватывать все ступени общества, от которых зависит ее строгое и полноценное функционирование РФ, как политика территориальной формы осуществления и жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. Подробно об этом смотри: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8, ст. 609.
2. См.: Независимая газета. 1996. 14 июня.
3. Прохоренко И.Л. Национальная безопасность и баланс сил // Баланс сил в мировой политике: теория и практика / под ред. Э.А. Позднякова. М., 1993. С. 70.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
5. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.
6. См.: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390 «О безопасности» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. №1, ст. 2.
7. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Родионов Сергей Игоревич, магистрант

Sergiorodi1223@gmail.com

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г.Елец, Россия

Обеспечение прав и свобод граждан является одной из главных задач всех органов, содействующих правосудию. Защита и охрана прав и свобод человека предусмотрены Конституцией РФ. Тем не менее возможны ограничения правового статуса человека и гражданина в ходе деятельности правоохранительных органов для обеспечения, тех же прав и свобод, которые и являются объектом рассмотрения в статье.

Ключевые слова: права человека и гражданина, ограничение прав, уголовное право.

Анализируя вопросы соблюдение прав и свобод человека и гражданина, видно что, в мировой практике человечество не отделяет их от конституционно-правовых ограничений, которые предусмотрены в законодательно-правовой базе.

В уголовно-исполнительной системе разрабатываются и утверждаются правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. В указанном нормативно-правовом документе основополагающим ограничением являются обязанности, права и запреты.

Рассматривая вопросы правовых ограничений в написания конституционного и федерального законодательства, а также подзаконные нормативно-правовые акты, необходимо последовательно придерживаться требований унификации и стандартизации юридических терминов [3, с. 15]. Так изучая проблему в данной сфере, мы отмечаем, что далеко не все еще упорядочено нормативно-правовой базе, не везде достигнуто единство применяемых понятий. И прежде всего мы рассмотрим понятия термина «ограничение», который, как, оказывается, может использоваться в разных смыслах даже в одной статье законодательного или подзаконного нормативно-правового акта.

В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений в ст.4 определены условия приема осужденного в исправительное учреждение и где указывается на ограничения – запреты, что прием осужденного осуществляется только при наличии приговора либо определение или постановление суда.

Ограничениями на основе права в диспозиции выделяются юридические обязанности, ибо они сдерживают физическое лицо исполняющее обязанности от удовлетворения собственных интересов и заставляют его действовать в интересах управомоченного лица. Так в ст.16 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений определены обязанности осужденного. Эти обязанности разрешают действовать только в рамках указан-

ных в законе правилам, что обуславливает ограничения в поступках осужденного, сдерживая его от всех иных действий, противоречащих обслуживаемому субъективному праву [5].

Обязанность - это необходимость исполнения каких-то либо правомочных положений, за которые в случае их нарушений наступают меры расплаты. «Что такое обязанность? - писал Г. Ф. Шершеневич. – это, прежде всего сознание связанности своей воли... Человек действует не так, как побуждают его собственные интересы. В данном случае он считает необходимым ограничить себя в осуществлении своих интересов, из-за интересов других» [4, с.600-620]. На основе данного примера, мы видим, что исполнение обязанностей индивидуумом в независимости от его статуса, являются ограничением прав и свобод в той или другой сфере его деятельности.

Так, например, прокурор города Набережные Челны Республики Татарстан обратился в суд с административным иском к Ф. о прекращении действия его права на управление транспортными средствами. В обоснование требований указано, что Ф., имея право на управление транспортными средствами на основании водительского удостоверения от 25 октября 2012 года, имеет медицинские противопоказания к управлению транспортными средствами, поскольку с 22 июня 2016 года состоит на профилактическом наблюдении («П») с диагнозом <данные изъяты> соответственно, не годен к управлению транспортными средствами. Прокурор просил прекратить действие права Ф. на управление транспортными средствами в связи с ухудшением его здоровья, которое препятствует безопасному управлению транспортными средствами.

В силу пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» основаниями прекращения действия права на управление транспортными средствами является, в частности, выявленное в результате обязательного медицинского освидетельствования наличие медицинских противопоказаний или ранее не выявлявшихся медицинских ограничений к управлению транспортными средствами в зависимости от их категорий, назначения и конструктивных характеристик. С 22 июня 2016 года он состоит на профилактическом наблюдении («П») в филиале ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер Министерства здравоохранения Республики Татарстан» с диагнозом «<данные изъяты>».

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что действие права Ф. на управление транспортными средствами не отвечает требованиям безопасности дорожного движения, влечет нарушение прав неопределенного круга лиц - участников дорожного движения, поскольку у административного ответчика имеется заболевание, которое относится к числу медицинских противопоказаний для осуществления деятельности, связанной с управлением транспортными средствами, и с учетом данного обстоятельства пришел к выводу о наличии оснований для

удовлетворения административного иска. Требование прокурора было удовлетворено. И такая практика встречается довольно-таки часто [1].

Запреты фиксируются в диспозиции, которые выступают близкого по определению пассивных обязанностей. Данное понятие раскрывается в основном в гражданском, трудовом и семейном праве, но и достаточно объемно реализуется уголовно-исполнительном праве.

Данные понятия, как было сказано выше, раскрываются в уголовно-исполнительном праве, а в частности в УИК РФ и Правилах внутреннего распорядка исправительного учреждения. Так, в статье 17. Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения раскрывается норма, запрещающая деяния осужденного, после нарушений которых, наступает юридическая ответственность.

Рассматривая правовые ограничения, близких к запрету, можно выделить такое понятие, как приостановление, которое выступает своего рода временным и конкретным запретом на исполнение должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями своих функциональных обязанностей. Так, в соответствии со статьей 31.6 КоАП РФ «принесение прокурором протеста приостанавливает исполнение постановления до рассмотрения протеста» [2].

Приостановление, не является юридической ответственностью, ибо оно не содержит итоговой оценки, а лишь предполагает разрешение рассматриваемого вопроса. Приостановление может приостанавливать выполнение обязанностей на период проведения служебных проверок, уголовных расследований и прочих деяний.

Рассматривая понятия наказания, можно выделить следующие его признаки:

- прежде всего, они являются основным правовым средством воздействия на физическое лицо допустившие правонарушения;
- в этих целях установлены определенные виды наказания, которые закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах;
- наказания выступают одновременно в качестве наиболее сильных факторов обеспечивающих реализацию других правоограничивающих средств;
- применение наказания, связано с потерей или ограничением определенных благ, ценностей, хотя последствия этой связи будут, зависит от вида применяемого наказания;
- для наступления правовых ограничений необходимо кроме объективной стороны еще и рассматривать субъективную сторону, а именно физическое лицо – совершившее виновное деяние и подлежащее наказанию.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 05.09.2017 по делу N 33а- 12990/2017 [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cTODfAOEvAV1/> (дата обращения 20.03.2021)

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (с изм. от 9 марта 2021 г.)// Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (часть I). - Ст. 1

3. Левашова О.В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России/ монография. – Елец, 2016. –103 с.

4. Общая теория права. Вып. 3 / Шершеневич Г.Ф. - М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912.

5. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (дата обращения 20.03.2021)

6. Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изм. от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 50. - Ст. 4873.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ «ЗАРАЖЕННОСТИ» ГОСУДАРСТВА

Рыбальченко Антон Юрьевич, преподаватель

E-mail: anton.rybalchenko@bk.ru

Болтенкова Юлия Владимировна, к.соц.н, доцент

E-mail: boltenkova@bsu.edu.ru

Красников Роман Владимирович, преподаватель

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

г.Белгород, Россия

E-mail: rvk.doc@mail.ru

В статье анализируется состояние коррупции в современной России, ее роль и место в различных сферах общества. Раскрываются пути и методы борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, правоохранительные органы, индекс восприятия, антикоррупционная корпоративная культура.

Коррупция как социальное явление давно стало проблемой международного глобального масштаба. На сегодняшний день коррупция проникла практически во всей сферы жизни общества. Борьба с ней стала общемировой тенденцией: каждое государство разрабатывает и реализует целый комплекс мер по выявлению и снижению причин коррупции. Сегодня общемировое сообщество выработало достаточный инструментарий в целях своевременного определения уровня коррупции в отдельно взятом государстве и дальнейшей разработке мер, по её снижению и устранению. Рассмотрим уровень коррупционной «зараженности» нашего государства через призму наиболее универсальных ее показателей, выработанных мировой практикой.

Общеизвестно, что российским законодательством коррупция урегулирована посредством установления уголовно-правового запрета на отдель-

ные ее проявления. Иначе говоря, коррупция является преступлением с точки зрения законодательства, потому наиболее распространенным является подход к измерению уровня коррупции путем использования основных показателей преступности: количественных и качественных.

С точки зрения количественных показателей коррупция в России характеризуется следующим образом. Следственный комитет РФ опубликовал статистику по коррупционным преступлениям за 2019 год, согласно которой в 2019 году было совершено 11,6 тыс. таких преступлений, в суд органы следствия передали в суд 8409 уголовных дел по коррупционным преступлениям [7]. По официальным данным по итогам 2020 года Следственный комитет возбудил 15 217 уголовных дел по коррупционным преступлениям. Это на 4% больше, чем в 2019 году [10].

Возрастающая динамика преступности коррупционной направленности является весьма серьезным показателем, требующим внимания со стороны государственных органов и общественности. Однако количественные показатели зачастую не позволяют сделать выводы о состоянии данного сектора ввиду высокой латентности коррупционных преступлений.

К качественным показателям преступности с точки зрения науки криминологии относятся: структура коррупции (или ее удельный вес), характер коррупции, цена коррупции, география коррупции [2]. Удельный вес преступлений данной категории в общей структуре преступности составил 2% (2019 год – 2%), коэффициент преступности на 100 тысяч населения – 28% (2019 год – 27,6%) [4]. С точки зрения географии коррупции, то наиболее «зараженными» стоит отметить регионы: Республика Башкортостан, Татарстан, Самарская область, Оренбургская область, Пермский край. Всего с начала 2020 года преступная деятельность нанесла государству ущерб более чем на 45,4 млн. рублей.[8].

Так или иначе, качественно-количественные показатели коррупции как преступного явления позволяют достаточно точно и оперативно отследить ее рост и динамику, а также выявить конкретные векторы профилактики и противодействия.

Сегодня по всему миру весьма активно используется такой показатель как индекс восприятия коррупции, который позволяет оценить «зараженность» тех или иных сфер жизнедеятельности, а также политический сектор коррупционными проявлениями. В этот раз Россия набрала 30 баллов из 100 и заняла 129 место из 180. Значение индекса в 30 единиц характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции. В 2020 году Россия набрала на два балла больше, чем в 2018 и 2019 [5].

Более значительные изменения наблюдались в положении России в рейтинге: в 2015 – 119-е, в 2016 – 131-е, в 2017 – 135-е, в 2018 – 138-е. Эти колебания связаны не только с переменами в рейтинге других стран и с включением или исключением некоторых стран из индекса, но и с тем, что системное противодействие коррупции подменялось точечными уголовными делами, существующие антикоррупционные инструменты не

функционировали, а Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию по-прежнему не ратифицирована Россией.

Несмотря на то, что индекс восприятия ориентирован на то, чтобы выявить коррупцию как социальное явление в политическом строе государства, данный показатель является весьма и весьма противоречивым и не позволяет сформировать общее представление о положении дел по борьбе с коррупцией в масштабах отдельно взятого государства.

Еще одним весьма ситуативным и реакционным показателем коррупционной «зараженности» являются результаты социальных опросов, проектов, а также антикоррупционного анкетирования. В России сегодня данные проекты весьма популярны и проводятся значительным количеством независимых общественных организаций и фондов. Так, например, по данным опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» большинство респондентов (70%), отмечают, что в России высокий уровень коррупции и лишь 3% отметили низкий уровень коррумпированности в государстве [6]. С точки зрения коррупционной «зараженности» по секторам жизнедеятельности по данным опроса ВЦИОМ, россияне считают самыми коррупционными сферами современного общества медицинскую отрасль, ГИБДД, сферу ЖКХ, полицию, судебную систему, прокуратуру [3].

Социальная природа вышеупомянутого показателя коррупции неоднозначна и зачастую данные социологических опросов на предмет восприятия и оценки уровня коррупции в стране являются скорее инструментом политической борьбы. Потому вопросы развития и совершенствования методов и способов изучения коррупции остаются весьма актуальными не только в условиях современной России, но и всего мира.

Таким образом, развитие методов оценки уровня коррупции имеет существенное значение и отражается на эффективности борьбы с ней. На сегодняшний день уровень коррупции нуждается в постоянном мониторинге и контроле со стороны государства и общества. Особую значимость это приобретает в контексте реализации национальных интересов государства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации уделено приоритетное внимание вопросам борьбы с коррупцией в контексте обеспечения государственной и общественной безопасности. Поэтому развитие инструментария для изучения такого явления как коррупция видится нам, в первую очередь, в объединении частных и общих подходов к ее оценке, что позволит конструировать и реализовывать эффективные меры по ее устранению.

Список литературы

1. Виноградова В.Е. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России / В.Е. Виноградова, А.Ю. Рыбальченко // XI Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство»: материалы форума. – Белгород, 2019. – С. 1896-1899.
2. Волосников С.С. Коррупция. Характеристика понятия / С.С. Волосников // Молодой ученый. – 2017. – №20. – С. 332-334.

3. Коррупция в России неискоренима, как показывает статистика за 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.03.2020).
4. О состоянии коррупционной преступности в 2020 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://procrf.ru/news/2410410-o-sostoyanii-korrupcionnoy-prestupnosti-v-2020-godu.html> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2020: 30 баллов и 129 место [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-ballof-i-129-mesto.html> (дата обращения: 20.03.2021).
6. Россия в Индексе восприятия коррупции-2019: 28 баллов и 137 место [Электронный ресурс] URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (дата обращения: 10.03.2020).
7. СКР опубликовал статистику о коррупционерах. На первом месте – полицейские [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2019-12-09/skr_opublikoval_statistiku_o_korrupcionerah_na_pervom_meste_policeyskie (дата обращения: 18.02.2020).
8. Статистика преступности в России в 2020 году по данным Генпрокуратуры РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://basetop.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-v-2020-godu-po-dannym-genprokuratury-rf/> (дата обращения: 22.03.2021).
9. Тактико-специальная подготовка / В.Л. Михайликов, П.Н. Войнов, В.А. Хрисанов и др. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – 476 с.
10. Число коррупционных дел в 2020 году выросло на 4% [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://pravo.ru/news/228091/\(08.12.2020\)](https://pravo.ru/news/228091/(08.12.2020)).
11. Gorodnova O.N. Institutionalization of law-making principles as a way to transform scientific categories into the law-making solutions / O.N. Gorodnova, V.Yu. Turanin, A.A. Semenov, M.B. Romyantsev, Yu.V. Boltenkova // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Т. 6. – № S3/ – С. 37.

БОРЬБА С «ВНУТРЕННИМ» ЭКСТРЕМИЗМОМ В РОССИИ

Черникова Екатерина Игоревна, студент

Щепихина Анастасия Николаевна, студент

Кухарев Юрий Станиславович, преподаватель

Юго-Западный государственный университет, г. Курск Россия

В статье рассматриваются особенности борьбы с экстремизмом в России. Характеризуются особенности борьбы, раскрываются источники экстремизма и терроризма. Анализируется работа МВД России в области борьбы с экстремизмом. Акцентируется внимание на опасной обстановке на объектах транспорта.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, борьба, противодействие.

В настоящее время вопросы противодействия экстремизму и терроризму отмечены как приоритетные в деятельности правоохранительных органов России.

26 февраля 2020 года на заседании коллегии МВД России Президент России В.В. Путин отметил, что в предыдущем году деятельность по противодействию экстремизму и терроризму была направлена не только на

профилактическую деятельность, но и на ликвидацию массовых нарушений правопорядка.

Особую актуальность приобретает противодействие внутреннему экстремизму на объектах транспорта. Следует согласиться с тезисом, о том что «транспорт любого государства определяет облик экономического и социального развития»⁹⁶.

Развитие экономики российского государства невозможно без эффективного функционирования транспортной инфраструктуры, так как транспорт в первую очередь удовлетворяет потребности в перевозке пассажиров и в перемещении грузов, укрепляет внешнеэкономические связи, влияет на функционирование промышленности, снабжения и торговые отношения. Вместе с тем транспортный комплекс нередко становится объектом преступных посягательств.

Целями криминальных действий становятся стационарные объекты железнодорожного и воздушного транспорта (железнодорожные вокзалы и станции, аэровокзалы, взлетно-посадочные полосы, здания и сооружения, обеспечивающие авиационную безопасность, устройства централизации, блокировки и связи). Последняя категория объектов чаще всего становится объектом преступлений террористического и экстремистского характера.

Следует отметить, что большую роль в противодействии экстремизму и терроризму на объектах транспорта играют линейные отделы и управления МВД России. Эффективность деятельности полиции во многом обуславливается четкой организацией работы всех заинтересованных служб и подразделений.

В структуре МВД России создано и функционирует организационно-самостоятельное подразделение – Главное управление на транспорте МВД России для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта⁹⁷.

К основным задачам Главного управления на транспорте МВД России, обеспечивающим достижение поставленной цели, можно отнести: формирование государственной политики в сфере обеспечения правопорядка на объектах транспорта, совершенствование нормативно-правового регулирования, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, борьба с преступностью на объектах транспорта, осуществление межведомственного взаимодействия по вопросам обеспечения транспортной безопасности⁹⁸.

⁹⁶ Пестов Н.Н., Кирюхин В.В., Янченко И.Л. Обеспечение органами внутренних дел правопорядка на транспорте: исторические, правовые и организационные аспекты: монография. М., 2019. С. 51.

⁹⁷ Гордиенко В.В. Актуальные вопросы противодействия экстремизму в России [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://cbs-bataysk.ru/wp-content/uploads/2017/11> (дата обращения 16.03.2021).

⁹⁸ Задачи и функции ГУТ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: https://gut.mvd.rf/gut/Zadachi_i_funkcii_GUT_MVD (дата обращения 16.03.2021).

Указом Президента Российской Федерации от 18.07.2018 № 429 внесены изменения в подпункт 48 пункта 11 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, которые нормативно закрепили принятие участия МВД России в разработке мер по обеспечению транспортной безопасности. Указанное обстоятельство обязывает МВД России к принятию стратегически значимых документов, определяющих деятельность полиции в данном направлении.

Особую озабоченность вызывает распространение молодежного экстремизма, так как это одна из проблем современности, учитывая рост преступлений и повышение уровня насилия, которое приобретает организованный характер.

Меры по противодействию экстремизму и терроризму активно обсуждаются руководителями на межведомственном уровне (МВД, ФСБ, СК России), при этом постоянно усиливается надзор со стороны прокуратуры за данным направлением деятельности.

От уже исторических форм (распространение молодыми людьми печатных материалов экстремистского содержания, совершение преступлений в отношении иностранных граждан) в последние годы экстремизм «перешёл» в Интернет-пространство⁹⁹.

С 2018 года по настоящее время ФСБ России в сети Интернет выявлено порядка 150 молодёжных интернет-сообществ экстремистской направленности, действующих на территории России, в их деятельность вовлечено около 50 000 пользователей¹⁰⁰.

Сеть Интернет активно используется для общения (тематические сайты, форумы, социальные сети), в том числе о планируемых акциях экстремистского толка в масштабах всей страны. Кроме того, Интернет может являться средством вербовки новых членов экстремистских и террористических группировок. Становится очевидным, что при совершении экстремистской деятельности привлекаются различные категории граждан, в том числе и несовершеннолетние.

Эффективность выполнения задач, поставленных перед органами внутренних дел, невозможно без внедрения новых форм и методов работы, например, проведение качественного личного досмотра пассажиров железнодорожного транспорта; внедрения соответствующего технического оснащения, позволяющие выявлять предметы и вещества, запрещенные в гражданском обороте, и оперативно реагировать на совершенные правонарушения.

Также в противодействии экстремизму и терроризму важное место занимает эффективное взаимодействие между полицией, подразделениями ведомственной охраны, службой транспортной безопасности, ФСБ России.

⁹⁹ ГУ МВД. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <https://63.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens> (дата обращения 16.03.2021).

¹⁰⁰ Официальный сайт ФСБ России [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single>. (дата обращения 16.03.2021).

Однако, имеющиеся противоречия в ряде нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, не позволяют в полном объеме выполнять задачи комплексного обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Задачи и функции ГУТ МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: https://гут.мвд.рф/gut/Zadachi_i_funkcii_GUT_MVD (дата обращения 16.03.2021).
2. Официальный сайт ФСБ России [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single>. (дата обращения 16.03.2021).
3. Пестов Н.Н., Кирюхин В.В., Янченко И.Л. Обеспечение органами внутренних дел правопорядка на транспорте: исторические, правовые и организационные аспекты: монография. М., 2019. С. 51.
4. ГУ МВД. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <https://63.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens> (дата обращения 16.03.2021).
5. Гордиенко В.В. Актуальные вопросы противодействия экстремизму в России [Электронный ресурс]. Режим доступа – URL: <http://cbs-bataysk.ru/wp-content/uploads/2017/11> (дата обращения 16.03.2021).
6. Поощрительные санкции в правоохранительных органах/ Кухарев Ю.С., Суровенко О.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 1 (27). С. 93-97.
7. Проблема формирования гражданственности и патриотизма у современной молодежи/ Самофалова Я.С., Кухарев Ю.С.// В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры в России, IV Международный круглый стол, сборник научных статей IV Международного круглого стола, посвященного дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста. 2013. С. 176-184.
8. Теоретико-правовые воззрения на сущность финансово-экономического управления в России XVIII В/ Ларина О.Г., Кухарев Ю.С., Данилова Л.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 6 (45). С. 249-252.
9. Возникновение и деятельность молодежной оппозиции в послевоенный период/ Ларина О.Г., Калкутин Д.Л., Кухарев Ю.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 192-197.
10. "Культурная" оппозиция советской молодежи/ Ларина О.Г., Калкутин Д.Л., Кухарев Ю.С.// Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 68-73.
11. Смертная казнь: "за" и "против"/ Рыженкова А.В., Кухарев Ю.С.// В сборнике: Личность, общество, государство: проблемы прошлого и настоящего Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 270-275.
12. Legal regulation of legal relations in modern society/ Kukharev Yu.S.// В сборнике: International conference on European science and technology Materials of the IX international research and practice conference. 2014. С. 372-374.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

*Чунихина Татьяна Николаевна, к.э.н., доцент
tanithbook77@mail.ru*

*Копица Марьяна Вадимовна, студент
maryanakopitsa2@gmail.com*

Кубанский государственный технологический университет

Статья посвящена актуальной теме – развитию и совершенствованию законодательства о защите персональных данных в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданское право, конституционное право, информационные права граждан; защита персональных данных, законодательство о труде.

В 2018 году Совет Европы специальным Протоколом принял решение о внесении изменений в «Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» [7], с целью унификации международной нормативной системы, что автоматически означало внесение изменений в нормативно-правовую систему оборота персональных данных и их защиты государствами, ее подписавшими. Изменения, внесенные в подписанный Российской Федерацией Протокол, весьма актуальны ввиду постоянного роста утечки данных персонального характера начиная с 2015 года, в связи с переходом на обращаемость документов в цифровой форме. То есть права личности, заявленные в ст.23 Конституции Российской Федерации [1]: право на неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений приобретают воплощенную защиту в условиях глобальной цифровизации. При использовании почти всех интернет-ресурсов провайдеры ресурса просят ввести персональные данные для получения запрашиваемой информации. Но особенность информации в интернете состоит в том, что попав в глобальную сеть, информация не может быть в нем уничтожена. Это вносит риск в использование любых интернет-ресурсов, вызывая необходимость повышенной защиты использования персональных данных в сети интернет, а если учесть что ряд законов прямо обязывает использовать электронные средства обработки документации, например, федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ: «Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает полиции возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных» [2, ст.11, п.4].

В 2015 г. в Российской Федерации вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в

информационно-телекоммуникационных сетях» от 21.07.2014 г. № 242-ФЗ. Этот закон [3] вносит изменения в основополагающие законы, регламентирующие работу с персональными данными – ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ [4]; ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ [5]; ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г. № 294 – ФЗ [6]. Все названные законы претерпели изменения, связанные с обработкой персональных данных. Оператор персональных данных, используя автоматизированные средства сбора и обработки, обязан установить возможные риски утечки сведений, содержащих персональную информацию. Закон № 242 – ФЗ вносит изменения в уведомление о начале работы со сведениями, содержащими персональную информацию, которое с началом работы оператора подается в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Обязательным стало указание местонахождения базы данных, в которую помещены сведения персонального характера.

Ранее было сложно, даже имея сведения о том, что электронный ресурс не защищен, и в то же время запрашивает информацию персонального характера, пресечь действия такого интернет-провайдера. Теперь, на основании изменений, внесенных в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» имеется механизм блокирования тех сайтов интернета, которые не предусматривают защиты персональных данных субъектов и не могут гарантировать соблюдение неприкосновенности их частной жизни, что можно считать совершенно новым явлением в международной практике использования интернет-ресурсов. Также предусмотрен механизм блокирования ресурсов интернета в случае несоответствия целям его работы и некорректной обработки запрашиваемых персональных данных. Изменения внесены в процедуру проверки государственными органами предприятий индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в части обработки персональных данных. Одним из требований Роскомнадзора является локализация баз данных, с помощью которых проводится обработка персональных данных, на территории России.

В 2016 г. была утверждена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 взамен утратившей силу, действующая до 2000 года [9]. Документ регулирует правовые отношения, складывающиеся в информационной сфере. Документ содержит определение информационной сферы. Под ней понимается вся совокупность информационных объектов, существующих в виде обработанной техническим способом информации, в том числе существующих в сети интернет, способов и средств обработки, обеспечивающих безопасность информации. Другие нормативные акты, регулирующие обращение с персональными данными граждан принима-

ются в различных отраслях и регулируют соответственно отношения в своей сфере, лишь отсылая в части работы с персональными данными к основным законам данной сферы, потому, что проблема обработки персональных данных возникает каждый раз, когда необходимо защитить права гражданина. Таковы, например, федеральный закон «О банках и банковской деятельности» 02.12.1990 № 395-1 и «О персональных данных в вооруженных силах Российской Федерации»: приказ министерства обороны РФ от 4 декабря 2019 года № 707.

В исследовательских трудах Л.К.Терещенко поставлен вопрос интеграции всей совокупности нормативных установлений, в единое отраслевое законодательство, потому, что «ситуация, при которой законодательство о защите персональных данных существует отдельно от налогового, банковского, страхового законодательства, законодательства о здравоохранении, об образовании, об исполнительном производстве, о связи, об архивном деле, о государственных и муниципальных услугах, о частной детективной и охранной деятельности в условиях, когда соотношение между ними не определено, требует скорейшего разрешения» [10].

Сфера персональных данных стала широко разветвленной и потому требует законодательного совершенствования. Появились новые сферы персональных данных – биометрическая информация, которая уже применяется для обработки в деятельности отдельных направлений работы субъектов обработки информации, и, как ее составная часть – геномная информация, или информация о геноме человека. Обе сферы требуют повышенной защиты и продуманного подхода, с их помощью можно с абсолютной точностью установить личность человека [5, ст.11]. Указанное обстоятельство, предопределяет влияние правового режима государства на установление того или иного уровня защиты прав носителей названных данных – так утверждает Доктрина. Основополагающим документом, регулирующим сферу обращения с геномом человека, является Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека» от 11.11.1997 г., принятой и утвержденной ЮНЕСКО [8]. Она рассматривает геном, как достояние человечества, объединяющее всех людей. Одно из положений Декларации заявляет, что геном человека не может и не должен служить средством получения прибыли, спекуляции. В то же время в документе подчеркивается, что научные исследования, изучение генома человека должны сочетаться с уважением прав человека, его прав и свобод. Геном человека связан с параметрами использования биометрических данных личности, то есть ее персональных данных, которые подлежат повышенной защите.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05.03.2021).

2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 03.03.2021).

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях от 21.07.2014 N 242-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (дата обращения 02.03.2021).

4. Об информации, информационных технологиях и защите информации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 03.03.2021).

5. О персональных данных: федеральный закон "от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения 15.03.2021).

6. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения 03.03.2021).

7. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изменениями от 15 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pd.rkn.gov.ru/law/document170.htm> (дата обращения 05.03.2021).

8. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека» от 11.11.1997 г (принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения 03.03.2021)

9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации //Российская газета. – 2016. – 6 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infbezobasnost-site-dok.html> (дата обращения 15.03.2021).

10. Терещенко Л.К. Правовой режим персональных данных /Л.К.Терещенко // Журнал российского права. – 2014. – № 12 (216). – С.42-49.

11. Чунихина Т.Н. Правоведение: учебное пособие /Т.Н.Чунихина, С.Г.Степаненко –Краснодар: издательство Кубанского государственного технологического университета, 2017. – 231 с.

12. Характеристика публично-правовой компании как организационно-правовой формы юридического лица/ Тарасов Ю.А., Гуляев Н.А., Тертичников Д.В.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 89-95.

13. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц/ Тарасов Ю.А., Кеньшева М.В.// В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов Международной научной конференции. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 124-130.

14. Проблема сущности юридического лица/ Тарасов Ю.А., Бутенко М.И.// В сборнике: Будущее науки - 2018. Сборник научных статей 6-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 316-320.

15. Основные классификации юридических лиц/ Тарасов Ю.А., Стрельцова Е.Л.// В сборнике: Перспективы развития институтов права и государства. сборник научных

трудов 2-й Международной научной конференции. Юго-Западный государственный университет. 2019. С. 190-195.

16. Перспективы правового регулирования краудфайдинга и других видов краудинвестинга в России/ Тарасов Ю.А., Худо В.Д.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 26-32.

17. Правовая категория "сложных процентов" и их место в рамках гражданских правоотношений/ Тарасов Ю.А., Шуваев Е.А.// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 41-52.

18. Правовой статус дипломатических представительств/ Чунихина Т.Н., Даниелян А.Г.// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2018. № 2. С. 137-147.

19. Правоведение/ Чунихина Т.Н., Степаненко С.Г.// Краснодар, 2017.

20. Становление института старосты сельского населенного пункта в российской федерации: историко-правовой анализ (1993 -2018 ГГ.)/ Чунихина Т.Н.// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2018. № 4. С. 74.

21. Нужна ли России "государствообразующая" идея/ Чунихина Т.Н.// Синергетика образования. 2010. № 3. С. 23.

22. Правовая охрана археологических раскопок/ Чунихина Т.Н., Сапожникова Е.В.// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2017. № 6. С. 495-505.

23. Правовые основы межгосударственного сотрудничества в области туризма/ Чунихина Т.Н., Федорова К.С.// Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2017. № 6. С. 506-514.

**ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
В РАМКАХ ЕАЭС В СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ
РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ДО 2025 ГОДА: ОТРАСЛЕВЫЕ И КРОСС-ОТРАСЛЕВЫЕ
АСПЕКТЫ**

*Шугуров Марк Владимирович, д.филос.н., профессор
Саратовская государственная юридическая академия
(e-mail: shugurovs@mail.ru)*

В представленной работе впервые в научной литературе предпринят анализ мер и инициатив, содержащихся в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в отношении углубления сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. Автором проведена классификация данных мер, обоснована их перспективность, проведено сопряжение с текущим состоянием дел в данном направлении интеграционных процессов. Особое внимание уделено исследованию общих контуров «зеленого курса» ЕАЭС, а также связи между планируемой интенсификацией научно-технологического сотрудничества и достижением Целей устойчивого развития на региональном уровне. Сделан прогноз развития правового обеспечения данных процессов и продемонстрировано, что реализация намеченных мер будет способствовать превращению ЕАЭС в полноформатное интеграционное объединение.

Ключевые слова: право ЕАЭС, Четвертая промышленная революция, научно-технологическая интеграция, инновационное развитие, совместные проекты, технологический форсайт, «зеленые» технологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00780 («Модель правового регулирования научно-технологической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС и вызовы Четвертой промышленной революции»).

Развитие интеграционных процессов в ЕАЭС осуществляется в соответствии с логикой их расширения и углубления. В первом случае – это вовлечение в интеграционное взаимодействие новых направлений. Это происходит, например, на основе предложений, исходящих от государств – членов, председательствующих в Союзе. Расширенное видение интеграционным процессам нашло свое политико-правовое выражение в Декларации 2018 г. о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (далее – Декларация 2018 г.)¹⁰¹. Во втором случае – это использование инструментов и механизмов, обеспечивающих более динамичное сближение

национальных сфер, которые вовлечены в интеграцию. К одному из таких динамично развивающихся направлений относится научно-технологическая сфера, определяющая глобальную конкурентоспособность государств – членов и Союза как такового.

Важным политико-правовым инструментом расширения и углубления интеграции, четкого определения ее траектории, и, соответственно, ее стратегического планирования в научно-технологической сфере стали Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (далее – Стратегия)¹⁰². Стратегия не только предназначена для реализации Декларации 2018 г., но, в конечном, счете, и для достижения целей и задач евразийской интеграции, закрепленных в ст. 4 Договора о ЕАЭС¹⁰³. С этой целью в новом стратегическом документе предусмотрены ключевые меры и механизмы.

В Стратегии внимание акцентируется на важности принятия системных решений по развитию интеграции – организационных, финансовых, институциональных и т.д. Все это отвечает потребности в закреплении достигнутых рубежей интеграции и открытии новых перспектив. На наш взгляд, это самым непосредственным образом относится к научно-технологической сфере. Верность системному подходу была подтверждена еще в разделе 2 «Формирование «территории инноваций» и технологических прорывов» Декларации 2018 г., что на сегодняшний день отражено в Направлении № 8 «Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ». В отношении данного направления системные решения важны для сближения не только уровней экономического развития государств – членов и расширения областей экономического сотрудничества, но и для сближения национальных научно-технологических комплексов.

Подобного рода системный подход традиционно получает свою концептуализацию в научной литературе. В частности, Л.Н. Устинова отмечает, что реализация международного сотрудничества в инновационной сфере охватывает весьма обширный спектр разнообразных видов деятельности в сфере научных исследований и разработок, практическом применении знаний в производстве и подготовке высококвалифицированных кадров, что необходимо для развития инновационных процессов. Из всего этого следует, что благоприятные условия для технологического развития во многом зависят от степени развития рыночной инфраструктуры, характера законодательного регулирования экономики, развития научно-

¹⁰² Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁰³ Договор о ЕАЭС (ред. от 01.10.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.03.2021).

¹⁰¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.). URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/> (дата обращения: 11.01.2021).

технологической кооперации и наращивания высокотехнологичного экспорта [1].

Если говорить в целом, то в рассматриваемом стратегическом документе предусмотрены направления, которые будут содействовать развитию взаимозависимых сфер. С одной стороны – это опережающее развитие экономики, подъем инвестиционной активности, а с другой – подъем инновационной активности, повышение конкурентоспособности и усиление научно-производственного потенциала Союза. С точки зрения предмета нашего исследования Стратегия систематизирует меры и механизмы, необходимые для реализации положений раздела 2 Декларации 2018 г., но и для достижения интеграционных макроэкономического характера, а именно завершения формирования Единого экономического пространства, расширения сфер экономического интеграционного взаимодействия, согласования отраслевых политики. Представляется, что реализация мер и механизмов будет способствовать не только получению дополнительных прямых и косвенных экономических выгод и преимуществ, но и выгод, касающихся развития научно-технологического комплекса.

В вводной части Стратегии, характеризующей ключевые сферы евразийской интеграции, на реализацию потенциала которых она направлена, сдержится достаточно объемный экскурс в кросс-отраслевую проблематику научно-технологической интеграции. Далее в п. 6.2.5, относящегося к Направлению № 6 «Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию», отмечается необходимость разработки долгосрочного прогноза научно-технического развития Союза, а также обоснования приоритетов и целевых программ научно-технического развития. В силу воспроизведения в Стратегии общего положения Декларации 2018 г. о необходимости реализации высокотехнологичных проектов, которые способны выступить символами евразийской интеграции, далеко неслучайно предусматривается разработка и реализация рамочной Стратегической программы научно-технического развития Союза на долгосрочный период, не говоря уже о таком механизме, как научно-технологические консорциумы.

Все это призвано подчеркнуть парадигму интеграционных процессов, которые осуществляются в условиях современной научно-технологической революции, совпадающей с Четвертой промышленной революцией. Одновременно это показывает расширение фокуса внимания Союза к данной проблематике. Здесь прямо говорится о переходе Союза на инновационный путь развития, что требует повышения инвестиционной активности и модернизации экономики государств – членов на основе нового технологического уклада. Все это коррелирует сформулированным в научной литературе выводам. Как отмечает Э.А. Исраилова, «международный опыт свидетельствует, что государства, которые опираются на инновационную стратегию, добиваются существенных успехов в экономическом росте. Организация партнерских связей между странами с особым акцентом на тех-

нологическое сотрудничество способствует росту научно-технического, производственного и ресурсного потенциала, позволяя реализовывать конкурентные преимущества, определяемые синергетическими эффектами, масштабом, соседством и т.д.» [2, с. 225].

Стратегия в полной мере подтверждает общий подход ЕАЭС к осуществлению научно-технологической интеграции. В частности, признается, что активизация и наращивание научно-технического потенциала предполагает формат разработки совместных инновационных программ и инвестиционных проектов, призванных повысить конкурентоспособность промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики государств – членов. Работа в этом направлении должна быть дополнена формированием механизмов производственной кооперации предприятий и промышленного сотрудничества государств – членов. Это предусматривает применение гибких инструментов кредитования кооперационных проектов, совместных инвестиций в создание производственно-технических цепочек добавленной стоимости в Союзе. Важными механизмами здесь являются действующие институты – Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Международный финансовый центр «Астана».

Весьма перспективным с точки зрения развития высокотехнологичного бизнеса было бы создание совместных евразийских корпораций. Проработка вопроса об их создании предусмотрена в Стратегии-2025. Они не только могут служить успешной работе на внутреннем рынке и мировых площадках, но и содействовать реализации новых технологических трендов, что позволит повысить уровень локализации производства и в полной мере реализовать политику импортозамещения. Укажем на определенные нюансы. Так, в евразийских корпорациях усматривают инструменты для реализации высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции.

Поэтому, на наш взгляд, стоит говорить о базовом ядре Стратегии. Оно достаточно ясно выражено. Сюда можно отнести следующие стратегемы. В частности, в Союзе должны быть созданы все необходимые условия для стабильного развития экономики государств – членов в интересах повышения жизненного уровня населения, для нормального функционирования пространства «четырёх свобод» (единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза) и всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности экономик государств – членов в условиях глобализации экономических процессов.

Кроме этого, немаловажным выступает то, что базовые стратегемы должны иметь общий характер и представлять собой стратегическое видение Союза, согласованное всеми его членами. Напомним, что Стратегия проходила достаточно трудный путь согласования позиций и подходов. Ее принятие свидетельствует о достижении консенсуса. Именно это стало основой для зафиксированной в ней констатации того, что государства – члены едины в том, что дальнейшее развитие интеграции, а также рост

взаимной торговли и совместных инвестиций, научно-техническое сотрудничество, развитие инфраструктуры, расширение кооперации предприятий будут способствовать устойчивому развитию, сближению уровня экономического развития государств – членов на основе динамичного наращивания интеграционного взаимодействия и практической адаптации институтами Союза лучших мировых подходов, форматов и практик.

Из всего сказанного вполне следует, что Стратегия признает значимость научно-технического сотрудничества и рассматривает его в качестве важного элемента полноформатного образа Союза. Данная тематика не только поднимается в рамках тех или иных направлений, но и систематизирована в Направлении № 8. Поэтому имеет смысл специально рассмотреть предлагаемые меры и механизмы. Конечно, все эти инициативные предложения имеют тезисный и к тому же недостаточно систематизированный характер. Поэтому их вполне можно систематизировать с целью проведения соответствующей интерпретации.

В самом начале следует отметить сам смысл наименования Направления № 8. Его буквальный смысл означает, что речь идет не столько о производственно-технологическом сотрудничестве, представляющего собой обмен технологиями, их внедрение в рамках производственной кооперации, а именно о совместных научно-исследовательских работах, т.е. в широком смысле о НИОКР. Подобный подход, заключающийся в акцентировании согласованных или же совместных НИОКР, не является новым для ЕАЭС. В частности, по этому направлению кооперации и интеграции государств – членов было принято несколько рекомендаций ЕЭК, в том числе в 2020 г.¹⁰⁴ В дополнение к этому необходимо заострить внимание на том, что Стратегия позиционирует в качестве дополнения к ранее принятым документам стратегического, а вернее концептуально-стратегического характера. Наиболее близкими здесь являются, например, Концепция Инжинирингового центра¹⁰⁵, а также Концепция Евразийской сети трансфера технологий¹⁰⁶.

С нашей точки зрения, можно выделить несколько групп мер. Например, в первую группу мы бы включили наиболее общие меры, в частности, формирование предложений по научно-технологическому сотрудничеству

¹⁰⁴ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 декабря 2020 г. № 176 «О перечне совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов ЕАЭС на 2021-2025 гг.». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20r00176/> (дата обращения: 14.03.2021).

¹⁰⁵ Решение Евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 1 (г. Москва) «О Концепции создания Евразийского инжинирингового центра станкостроения». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410056/icd_15042016_1 (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁰⁶ Концепция создания и функционирования Евразийской сети трансфера технологий, п. 4 (утв. Решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23 (дата обращения: 21.03.2021).

(8.1). Отметим, что это очень важная мера, предполагающая сопряжение инициатив, идущих не только от субъектов научной и научно-технической деятельности государств Союза, но и от предприятий, учреждений, государственных органов, структур ЕЭК. Однако самостоятельного продумывания требует порядок формирования этих предложений, их документирования, сбора и обработки.

В связи с тем, что интеграционные процессы предполагают двуединый формат – во-первых, согласованное научно-технологическое развитие государств – членов, а, во-вторых, сочетание разных форм сотрудничества (кооперация и интеграция), то здесь вполне логично приведены соответствующие меры. Так, в п. 8.2.2 предусматривается взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований. Думается, что это первичная мера в плане проведения скоординированной научно-технологической политики и согласованного научно-технологического развития государств – членов. Хотя не лишним здесь могло быть взаимное информирование о развитии национальной политики в сфере НТИ, а также о совершенствовании законодательства. Без этого проведение общей политики, а также совершенствование права Союза в рассматриваемой области немыслимо.

В контексте указанного информационного обмена обращает на себя внимание такая мера информационного характера, как формирование национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий, по единому межгосударственному кодификатору (п. 8.2.5). Действительно, интеграционный формат предполагает, что согласование научно-технологических приоритетов должно сопровождаться дальнейшим упорядочением данных о развитии научно-технологического комплекса на национальном уровне.

К первой группе мер также смело можно отнести стимулирование проведения научно-исследовательских работ (п. 8.2.). Эти стимулирование составляет элемент научной и научно-технической политики, проводимой государствами – членами. Думается, что членство в ЕАЭС, стремящегося, как было указано выше, быть полноформатным интеграционным объединением, служит дополнительным стимулом по проведению политики стимулирования проведения научно-исследовательских работ, в том числе в интеграционном формате.

Если говорить непосредственно о самом сотрудничестве, то в качестве релевантных и одновременно взаимосвязанных следует выделить ряд пунктов, в которых предусмотрены меры, которые мы бы отнесли ко второй группе. Пункт 8.2.3 предусматривает такую меру, как определение критериев организации совместных исследований и инновационных проектов в сферах, представляющих взаимный интерес. Не вызывает сомнения, что это достаточно обоснованная мера. Она может рассматриваться в качестве дополнения к требованиям, предъявляемым к кооперационным проектам в рамках ЕАЭС и предполагающим наличие высокотехнологич-

ной составляющей (п. 7(б))¹⁰⁷. Определению критериев совместных проектов может быть посвящена специальная рекомендация ЕЭК. И далее сюда логичным образом примыкает механизм, изложенный в п. 8.1.2: реализация согласованных государствами – членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития – Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития.

При этом в рамках интеграционного объединения государств у совместных исследовательских проектов должна быть не только правовая, но стратегическая основа. Наиболее перспективными будут выступать проекты, в основе которых находится совпадение приоритетов научно-технологического развития. Поэтому вполне логичным выглядит п. 8.2.1, в котором предлагается проведение совместных исследований на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса. Как показала практика, наличие точек совпадений находится в основе формирования перечней направлений научно-технологического сотрудничества¹⁰⁸. Однако сама формулировка скорее всего наводит на мысль о том, что здесь подразумевается проведение специальных исследований, предмет которых – состояние и характер современного научно-технологического и инновационного развития. Скажем, что данного рода исследования также необходимы, так они позволяют глубоко разобраться в общих процессах современного НТП и определить горизонты интеграционного сотрудничества с учетом современных технологических трендов.

Обратим внимание на один немаловажный нюанс. В современных условиях крупномасштабных технологических сдвигов к одному из ключевых факторов успешного научно-технологического и экономического развития относится форсайт технологических трендов, как, впрочем, и форсайт нормативного регулирования сферы НТИ. Как отмечается в литературе, «форсайт-исследования создают своеобразный фундамент и выполняют роль «стратегической разведки» в выработке инновационной, научно-

¹⁰⁷ Евразийский межправительственный совет. Решение № 1 от 2 февраля 2018 г. «Об утверждении Положения о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01416877/icd_05022018_1 (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁰⁸ Приложение к Рекомендации Комиссии ЕЭК от 28 февраля 2017 г. № 5 «Перечень приоритетных направлений сотрудничества государств-членов ЕАЭС в целях ускорения технологической модернизации и повышения инновационной активности организаций государств – членов с учетом прикладных и фундаментальных исследований, проводимых государствами-членами. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417291/clcr_02032017_5 (дата обращения: 18.03.2021); Рекомендация Коллегии ЕЭК от 8 июля 2015 г. № 14 «О перечне перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств – членов ЕАЭС до 2020 г.». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148046/clcr_09072015_14 (дата обращения: 18.03.2021).

технической политики и повышают эффективность функционирования всей научно-исследовательской системы» [3, с. 592]. Поэтому вполне обоснованное внимание этому вопросу было уделено в анализируемой стратегии. Так в п. 8.1.3 предлагается уделять повышенное внимание мониторингу технологических разработок инновационных компаний и внедрению современных методов технологического прогнозирования. Это – важнейший компонент современного информационного обеспечения развития производственного сектора на новой технологической базе. По всей видимости, именно эта мера наиболее тесно связана с такой мерой, предусмотренной в п. 8.1.1, как разработка рекомендаций по научно-техническому развитию. Действительно, подобного рода рекомендации будут целесообразны, если они опираются на серьезный прогнозный анализ.

В продолжение Декларации о дальнейшем развитии интеграционных проектов Стратегия уделяет повышенное внимание образовательному сотрудничеству государств – членов (Направление № 10). Все это теснейшим образом обеспечивает развитие научно-технологической интеграции. Поэтому можно видеть, что п. 8.2.4 предусматривает такую меру стратегического характера, как разработка и реализация программы повышения квалификации исследователей (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств – членов.

И, наконец, может быть самая главная новация стратегического планирования интеграционного развития ЕАЭС – это третья группа мер, которую мы бы условно – по аналогии с ЕС¹⁰⁹ – назвали бы «зеленым курсом» ЕАЭС. Предусматриваемые меры и механизмы, относящиеся к данной тематике, достаточно удачно сгруппированы в составе 8.3 «Развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды». Все это самым теснейшим образом связано с реализацией на региональном уровне Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹¹⁰. Вызывает одобрение закреплённая в п. 8.3.5 инициатива по проработке вопроса касательно проведения ежегодного мероприятия по тематике Целей устойчивого развития с привлечением всех заинтересованных сторон. Примечательно, что данное мероприятие должно

¹⁰⁹ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “The European Green Deal” // COM(2019) 640 final (Brussels, 11.12.2019). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 11.02.2021).

¹¹⁰ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Док. ГА ООН A/RES/70/1 (21 октября 2015 г.). URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 22.03.2021).

включать в себя подведение результатов планируемого конкурса по «зеленым» технологиям.

Напомним, что в большинстве задач, относящихся к тем или иным Целям устойчивого развития, предполагается разработка, распространение и использование особой группы технологий, зачастую называемых «зелеными», хотя, конечно, речь должна идти о широкой группе технологий, обеспечивающих переход к устойчивому развитию и достижению его целей. Подобного рода технологии выделяется в научной и экспертной среде в отдельную категорию¹¹¹. Полагаем, что их вполне обосновано называть «устойчивыми» технологиями. В результате системной оценки технологических потребностей в свете перехода к устойчивому развитию и достижения ЦУР – с одной стороны, и анализа тенденций НТП – с другой, Комиссия ООН по науке технике в целях развития еще в 2015 г. представила исчерпывающий комплекс «устойчивых» технологий, как уже разработанных, так и находящихся в стадии генерирования и испытания¹¹².

Конечно, Договор о ЕАЭС не предусматривает совместную охрану и защиту окружающей среды в качестве самостоятельного интеграционного направления, тем более обязательства в сфере «зеленой» экономики. Однако можно видеть ряд договоров, относящихся к праву Союза и направленных на охрану окружающей среды¹¹³. С нашей точки зрения, положения данных природоохранных договоров дополняет инициатива, связанная с изучением вопроса о введении поэтапного запрета на ввоз и производство одноразового пластика, в том числе пакетов (п. 8.3.3). Все это говорит о приобщении ЕАЭС к парадигме «зеленой» экономики, предложенной ЮНЕП в международном масштабе еще в 2008 г.

¹¹¹ Montoya S. How can we measure SDGs Progress on Science, Technology and Innovation (7 March 2018). URL: <https://sdg.uis.unesco.org/2018/03/07/how-do-we-measure-sdg-progress-on-science-technology-and-innovation/> (дата обращения: 23.03.2021); Sustainability Science in a Global Landscape. A report conducted by Elsevier in collaboration with SCiDev.Net (2015), 96 p. URL: <https://www.elsevier.com/about/corporate-responsibility/sustainability-science-in-a-global-landscape> (дата обращения: 23.03.2021).

¹¹² Доклад Генерального Секретаря ООН «Стратегическое планирование для целей повестки дня в области развития на период после 2015 года». Раздел II «Ключевые тенденции в науке, технике и инновациях в связи с повесткой дня в области развития на период после 2015 года». С. 6–20 // E/CN.16/2015/3 (23 февраля 2017 г.). URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ecn162015d3_ru.pdf (дата обращения: 23.03.2021).

¹¹³ Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории ЕАЭС (Чолпон-Ата, 9 августа 2019 г.). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422722/itia_12082019 (дата обращения: 23.03.2021); Соглашение о перемещении озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции и учете озоноразрушающих веществ при осуществлении взаимной торговли государств – членов ЕАЭС (Бурубай, 29 мая 2015 г.). URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147901/itia_02062015 (дата обращения: 23.03.2021).

Одновременно с этим современная экономика не только должна быть цифровой, но и «зеленой». Более того, сама цифровая экономика должна быть «зеленой». Об этом убедительно свидетельствует практика ЕС [4, с. 32]. Разумеется, ЕАЭС находится еще только на первых подступах к рассмотрению цифровых трансформаций в категориях «зеленой» экономики. Однако мы вполне можем видеть, что в Стратегии предложены не только системные меры по реализации цифровой повестки (Направление 5 «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктуры и экосистем»), но и в некотором смысле заявлен «зеленый курс». Так, об этом свидетельствует п. 8.3.4, предусматривающий обмен передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой экономики».

Конечно, речь о полноформатном «зеленом» курсе на уровне Союза не идет. Это говорит об отставании формирования данного направления от процессов формирования и реализации Цифровой повестки Союза. Но, тем не менее, начало положено. Об этом недвусмысленно свидетельствует п. 8.3.7, где отмечена такая инициатива как разработка концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в Союзе, что дополняет внимание к построению циркуляторной экономики, на что указано в вводной части Стратегии.

Итак, несмотря на отсутствие реального сопряжения между «зеленой» экономикой и цифровой экономикой, Союз вплотную подошел к рассмотрению традиционных отраслей в качестве «зеленых». Прежде всего, это энергетика, сотрудничество в сфере которой непосредственно входит в число ключевых направлений интеграции, которое пронизано научно-технологическим сотрудничеством. Напомним, что большой массив «зеленых» технологий относится к энергетическим технологиям. Поэтому нет ничего странного, что половина из мер, предусмотренных в п. 8.3, связана с энергетикой. В них повествуется о сотрудничестве в сфере «зеленых» технологий именно в энергетическом секторе. Подобного рода связка «зеленого» роста и энергетики в настоящее время находит свое активное системное осмысление в научной литературе [5].

Посмотрим более внимательно на инициативы, предлагаемые в п. 8.3. В частности, в п. 8.3.1 предусматривается необходимость использования инструментов Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития для стимулирования применения энерго- и ресурсосберегающих технологий. К этой мере примыкает п. 8.3.6, указывающий на развитие взаимодействия государств – членов в области энергосбережения, энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды. Однако возникает вопрос о том, что соответствующие технологии, в том числе технологии ВИЭ, необходимо не только распространять, но и совместно генерировать. С нашей точки зрения, это требует выделения данного аспекта в самостоятельную меру. В п. 8.3.2 также предусматривается не совместное генерирование «умных»

энергоэффективных технологий, а только их распространение. Но обращает на себя внимание вполне своевременное следование общему тренду, а именно – «цифровизации» энергетических технологий.

Итак, как можно видеть, Стратегия включила целый блок, специально посвященный научно-технологическому сотрудничеству и интеграции. В данном блоке мы видим сочетание кросс-отраслевого и отраслевого сотрудничества. В последнем случае это энергетика. Однако целый ряд мер по развитию научно-технологической сферы взаимодействия государств – членов, взятого в отраслевом аспекте, предусмотрен в мерах и механизмах, локализованных применительно к разным направлениям экономической интеграции, например, в сфере АПК, здравоохранения, транспорта и др. Но все же у Стратегии есть определенный недостаток. Он заключается в недостаточном внимании к дальнейшему развитию инфраструктурных объектов научно-технологического и инновационного сотрудничества, например, технопарков. Между тем, «консолидация технопарков как один из ключевых элементов инфраструктуры инновационной экосистемы позволит не только обмениваться своим опытом, но и иметь доступ к технологическим стартапам стран ЕАЭС, оказывать консультационные услуги по активизации инновационной деятельности, венчурному финансированию» [6, с. 154].

Подводя итоги проведенного анализа, следует сделать вывод о том, что Стратегия предусматривает достаточно инициативные меры по развитию научно-технологического сотрудничества и развитию в интеграционном формате. Например, это создание системы прогнозирования и стратегического планирования научно-технологического и экономического развития. Конечно, Направление № 8 не предусматривает мер по развитию права Союза в сфере НТИ или других каких-либо решений. Но на совершенствование сотрудничества в рассматриваемой сфере вполне могут быть распространены общие положения относительно права Союза и совершенствования его институциональной системы.

В частности отмечается, что предусмотренные в ней меры и механизмы потребуют принятия ряда актов органов Союза и нормативных правовых актов государств – членов, которые содержат конкретные меры по их реализации. Для этого потребуются усиление координации действий государств – членов, дополненное открытостью и доверием при решении возникающих здесь вопросов и проблем, кардинальным повышением ответственности за общий результат.

Как таковая, Стратегия не является только лишь неким пожеланием. К немаловажному обстоятельству следует отнести то, что данный документ обладает не только рекомендательным, но и регулятивным значением. Так, в п. 3 решения Высшего Евразийского экономического совета, которым были утверждены стратегические направления, указывается, что правительства государств – членов должны обеспечить их реализацию и более

того – ежегодно информировать Высший Евразийский экономический совет о ходе их выполнения.

Одновременно с этим внимание к кругу вопросов реализации Стратегии влечет за собой и еще одно немаловажное последствие. Так, в общих чертах в ней закреплено общее, т.е. не менее стратегическое видение того, что необходимо наделить ЕЭК дополнительными полномочиями, коррелирующими предусмотренным мерами и механизмам, что детально проработано в Направлении № 9 относительно совершенствования институциональной системы Союза. Все это позволит на всесторонней основе осуществлять мониторинг и нормативно-правовое обеспечение их реализации.

Безусловно, реализация Стратегии потребует дальнейшего совершенствования права ЕАЭС в целом и приведение правовых актов органов Союза в соответствие друг с другом. Конечно, Стратегия не содержит конкретных правотворческих инициатив, но это не умаляет ценности общего видения направлений развития права Союза. С нашей точки зрения, здесь есть одна немаловажная содержательно-логическая связь. В частности, развитие права ЕАЭС должно коррелировать решению такой задачи, как окончательное завершение превращения Союза в эффективно функционирующее, т.е. полноформатное интеграционное объединение. Отсюда следует необходимость подведения под меры, запланированные в Направлении № 8, более масштабной правовой базы. И это не только и даже не столько международные договоры, входящие в право Союза, но и акты его институциональных органов, имеющие разную юридическую силу, а также такие регуляторные средства, как межгосударственные программы.

Список литературы

1. Устинова Л.Н. Ключевые механизмы и инструменты развития инновационных кластеров // Кластеризация цифровой экономики: теория и практика / Под ред. д. экон. н., проф. А.В. Бабкина. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 694-723.
2. Исраилова Э.А. Приоритетные направления евразийской интеграции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, С. 225-226.
3. Небродовская-Мазур Е.Ю., Матвеева И.П., Мазур Д.В. Кадровый потенциал современной российской науки в рамках интеграционного сотрудничества со странами ЕАЭС и другими странами Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, С. 590-593.
4. Шугуров М.В. «Зеленый» вектор цифровой экономики: вопросы интеграции направлений правовой политики в сфере интеллектуальной собственности (на примере ЕС и ЕАЭС) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11. С. 30-34.
5. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России / отв. ред. Т.А. Мешкова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Гл. 3. Энергоэффективность и «зеленый» рост на повестке устойчивого социально-экономического развития ЕАЭС. С. 33-44.
6. Салимьянова И.Г. Инновационная экосистема в развитии евразийской интеграции // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 3. Т. 2. С. 152-156.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ БАЛАНСА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Шугурова Ирина Викторовна, к.юр.н., профессор
(e-mail: ivshugurova@mail.ru)*

*Шугуров Марк Владимирович, д.филос.н., профессор
Саратовская государственная юридическая академия
(e-mail: shugurov@mail.ru)*

В работе осуществляется постановка вопроса о содержании принципа баланса между свободой и ответственностью научных исследований в условиях современного научно-технического прогресса. Авторы прослеживают основные вехи развития данного принципа в международном праве, одновременно обосновывая его в качестве одного из принципов международного права прав человека. Одновременно с этим показывается, что смысловое содержание данного принципа – обеспечение безопасности человека и общества в условиях бурного развития научных исследований и научно-технической деятельности, результаты которых имеют рискованный характер.

Ключевые слова: свобода науки, международное право прав человека, научно-технический прогресс, безопасность человека.

Одним из актуальных вопросов юридической науки и практики не перестает оставаться дальнейшее развитие институтов и режимов юридической ответственности. Данная проблематика весьма актуальна и для международного права, в доктрине которого происходит осмысление форм и типов международно-правовой ответственности, а также различных видов ответственности государств, международных организаций и индивидов [1-3]. Одновременно с этим практически неисследованным, в частности на уровне международного права прав человека, оказывается соотношение международно признанных прав и свобод человека как субъективных притязаний на уважение и защиту со стороны государств тех или иных правомочий, с одной стороны, и ответственности бенефициариев данных прав – с другой.

Напомним, что в основании прав человека находится достоинство человеческой личности, которое коррелятивно идеалу свободной личности. Однако весьма аксиоматично, что свобода предполагает ответственность как некий предел, который не умаляет свободу, а, напротив, придает ей, в том числе, правовую оформленность. С нашей точки зрения, помимо ответственности за нарушение прав и свобод следует выделить позитивную ответственность в качестве внутреннего элемента международно признанных прав и свобод, выражающегося в целой совокупности обязанностей их бенефициариев. К ним можно отнести, например, обязанность отстаивать права и осуществлять их, обязанность не нарушать права других людей в

процессе осуществления своих прав, обязанность осуществлять права и свободы на основе принципа универсальности, единства, нераздельности и взаимозависимости прав и свобод. В связи с тем, что целый ряд прав конституируется в качестве свобод, предполагающих повышенную степень самостоятельности их бенефициариев, то наибольший интерес представляет ответственность как элемент подобных свобод.

К одному из наиболее значимых для современного глобального научно-технологического и инновационного прогресса, находящегося в основании прогресса общества и человека, следует отнести право человека, предусматривающее свободу научных исследований. Иногда его именуют свободой науки (scientific freedom). В нем можно увидеть отражение заявленного во Всеобщей декларации прав человека идеала свободной личности, не знающей страха и нужды. Одновременно функционал свободы науки заключается в том, чтобы стать средой для достижения изначальных целей, которые ставит перед собой исследователь или разработчик технологии. Сюда также можно отнести более масштабный ориентир – обеспечение прогресса науки как средства обеспечения прогресса общества в целом.

Свобода науки зафиксирована в пункте 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Она подразумевает, что государство принимает обязанность уважать ее как крайне важное условие для реализации научных исследований. Напомним, что свобода творческой деятельности, охватывающая не только художественное, но и научное, а также техническое творчество, закреплена конституционным образом (ч. 1 ст. 44 Конституции РФ).

Анализируемая свобода подтверждена в своей значимости в рамках источников «мягкого» международного права. Как следует из пункта 2 Заключения № 251 (2004) «О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине 1997 года», Парламентская Ассамблея Совета Европы прямо отмечает, что «свобода исследовательской деятельности необходима для прогресса науки. Она является частью свободы мысли и свободы слова и вследствие этого должна быть отнесена к категории прав человека»¹¹⁴.

Далее к этому вопросу обращается ЮНЕСКО. В пункте 8 Рекомендации 1974 г. о статусе научно-исследовательских работников организация рекомендует своим государствам – членам полностью учитывать – в процессе выработки национальной политики в сфере развития науки и техники – то, что «творческая деятельность научно-исследовательских работников должна поощряться национальной политикой в области науки на основе строгого соблюдения автономии и свободы исследований, необходимых

¹¹⁴ Заключение ПАСЕ № 251 (2004) «О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине». URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5Russian_documents (дата обращения: 10.03.2021).

для научного прогресса»¹¹⁵. Весьма общее, но чрезвычайно важное доктринальное положение содержит пункт 8 Венецианского заявления ЮНЕСКО 2009 г. в отношении права человека на участие в НТП и практическое применение его результатов. Здесь акцентируется тот момент, что в процессе выработки национальной политики в сфере развития науки и техники в процессе свобода исследований должна восприниматься в качестве жизненно необходимого элемента в рамках процесса развития науки и его самом широком смысле¹¹⁶.

К знаковому событию в деле углубления осознания нормативного содержания права на свободу научных исследований относится косвенный анализ данного права, содержащийся в Докладе специального докладчика по культурному разнообразию Совета ООН по правам человека «Право пользоваться выгодами научного прогресса и его практических приложений» 2011 года¹¹⁷. Докладчик в пункте 39 своего доклада резюмирует, что свобода научных исследований предусматривает жизненно важную гарантию того, что научные начинания остаются свободными от политического и иного вмешательства. Параллельно с этим обеспечивается достижение наивысших стандартов этического характера в составе профессиональной деятельности исследователей.

Существенно внимание праву человека на свободу научных исследований уделяет Закон РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹¹⁸ (далее – Закон о науке). К одному из принципов регулирования отношений в сфере научной и научно-технической деятельности отнесен принцип уважения и соблюдения права человека на свободу научных и научно-технических исследований. В систему гарантий, предоставляемых научным и научно-техническим работникам органами государственной власти, включена гарантия свободы творчества. Она подразумевает предоставление права свободно выбирать направления, а также методы реализации научных исследований и экспериментальных разработок.

¹¹⁵ Рекомендация ЮНЕСКО 1974 г. о статусе научно-исследовательских работников. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33160.html (дата обращения: 15.03.2021); Заключение ПАСЕ № 251 (2004) О проекте Дополнительного протокола о биомедицинских исследованиях к Конвенции по правам человека и биомедицине. URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5Russian_documents (дата обращения: 18.03.2021).

¹¹⁶ Venice Statement on the Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and its Applications. URL: http://shr.aaas.org/article/15/Reference_Materials/VeniceStatement_July2009.pdf (дата обращения: 19.03.2021).

¹¹⁷ Report of the Special Rapporteur in the Field of Cultural Rights (Farida Shaheed) The Right to Enjoy the Benefits of Scientific Progress and Its Applications // A/HRC/20/26, 14 May 2012. URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/20/26https://undocs.org/ru/A/HRC/20/26> (дата обращения: 20.03.2021).

¹¹⁸ Федеральный Закон от 23.08.1996 года № 127-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) О науке и государственной научно-технической политике. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAWN;in=133339> (дата обращения: 20.03.2021).

Расширение воздействия научно-технологического прогресса на общественное, личное и мировое развитие повышает ответственность проводимых исследований. Это требование относится не только к личностям отдельных исследователей и разработчиков, но к исследовательскому сектору в целом (R&D). Никто не будет сомневаться в том, что свобода науки необходима для прогресса науки, который является условием прогресса общества. Однако прогресс науки не означает автоматического прогресса общества. Поэтому в п. а ст. XIII Декларации социального прогресса и развития 1969 года подчеркивается необходимость обеспечения более масштабной направленности использования науки и техники во благо социального развития общества. Это означает, что свобода науки как базовое условие научного прогресса должна вписываться в более широкие координаты социальной ответственности. При этом фундаментальное значение имеет указание в п. b ст. XIII Декларации многомерности содержания развития, что прослеживается в постановке и реализации следующей цели, заключающейся в формировании равновесия между, с одной стороны, научным, техническим и материальным прогрессом, а с другой – интеллектуальным, духовным, культурным и, наконец, нравственным развитием человечества. Разумеется, и наука и техника являются составными частями культурного, духовного и интеллектуального развития. Однако такое «естественное» положение науки техники является результатом специальных усилий.

Связь свободы и ответственности исследовательской деятельности была недвусмысленно обозначена в п. 8 указанной рекомендации ЮНЕСКО 1974 г. В частности, здесь говорится о том, что государствам в процессе разработки процедур, которые направлены на поддержание научных исследований, необходимо заняться разработкой такого положения дел, когда научные работники, ответственные перед лицом обществом, одновременно пользуются определенной долей автономности. Последняя – условие прогресса науки и техники. В результате можно сделать вывод о том, что исходную роль в обеспечении курса НТП на благо всего человечества играют научные работники, которые должны быть свободными субъектами, но и одновременно субъектами с чувством повышенной ответственности.

В эпоху бурного развития новых и новейших наукоемких технологий (информационных технологий, нанотехнологий, ядерных технологий, биотехнологий) возможны различные риски и опасности, связанные с их применением. На это обстоятельство указывается в частности в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и докладах Генерального секретаря ООН. Но при этом высокорисковым характером отличается и сама деятельность, которая продуцирует эти разработки. В связи с тем, что вредные последствия научных разработок могут быть вначале мало заметными или непредсказуемыми, научная и научно-техническая деятельность имеет в этом смысле рискованный характер, в том числе включая возможность отсутствия за-

планированного результата в ходе научно-прикладных исследований, которые были надлежащим образом профинансированы.

В этой связи большую актуальность для научно-исследовательского сектора имеет Принцип 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года – принцип предосторожности, который был изначально адресован государствам. При этом данный принцип имеет универсальный характер в том плане, что распространяется не только на процесс использования их результатов, но и на процесс исследований и разработок. Кстати говоря, данный принцип вместе с принципом должной осмотрительности является одной из наиболее общих норм права международной ответственности за вредные последствия деятельности, которая не запрещена международным правом. К такой деятельности может быть отнесено не только оперирование объектами повышенной опасности, во многих случаях являющихся результатами научно-технических разработок, но и сама научная и научно-техническая деятельность. Поэтому с учетом этого замечания одним из каркасов ответственности сектора R&D является принцип предосторожности. При этом содержание отмеченного принципа следует толковать достаточно широко – не только как предусмотрительное ненападение вреда окружающей среде, но также здоровью и благополучию человека.

Такой подход нашел свое отражение в п. 2 ст. 2 Картахенского протокола 2000 года по биобезопасности к Конвенции ООН по биоразнообразию 1992 года. Данный принцип прослеживается в обязательстве Сторон Протокола по принятию мер, направленных на обеспечение того, чтобы получение любых живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии, а также их обработка, транспортировка и т.д. предпринимались бы таким образом, чтобы риски для биоразнообразия и для здоровья человека были бы как можно меньше.

Думается, что именно в контексте анализируемой ответственности необходимо рассматривать право, предусмотренное в абз. 10 п. 6 ст. 4 российского закона «О науке и государственной научно-технической политике». Оно предполагает право научных работников на мотивированный отказ от участия в научных исследованиях в том случае, если они оказывают негативное воздействие на человека, общество и окружающую среду. Положения российского законодательства в этом случае совпадают с положениями, содержащимися в преамбуле Декларации о науке и использовании научных знаний 1999 года (Будапештская декларация)¹¹⁹. Так, в п. 20 преамбулы Декларации указано на то, что некоторые прикладные аспекты науки вполне могут быть пагубными для личности, общества, окружающей среды. Именно поэтому наука, будучи ответственным институтом,

¹¹⁹ Декларация о науке и использовании научных знаний 1999 г. (Будапештская декларация). URL: http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf (дата обращения: 03.03.2021).

должна прилагать все усилия по внесению вклада в дело мира, развития и всемирной безопасности.

Из этого явственно следует, что прикладные научные исследования должны подвергаться гибкой корректировке. Согласно пункту 21, ученые совместно с другими основными партнерами с необходимостью несут особую ответственность за поиск путей и способов, которые могли бы противодействовать прикладным исследованиям, ущербным в этическом и экологическом плане. В этом положении акцент перенесен на возможные негативные аспекты практического приложения некоторых исследований, которые уже изначально могут характеризоваться деформацией их морально-этического аспекта.

На наш взгляд, целесообразно говорить о еще более широкой системе рисков, связанных с исследовательской и связанной с ней технической деятельностью. Сюда можно отнести риски для жизни и здоровья самих исследователей и участвующих в научных экспериментах лиц, опасности для окружающей среды, а также риски в отношении полного и эффективного осуществления прав и свобод человека. В этой ситуации возникает вопрос – не лучше ли вообще отказаться от данных разработок и жить на уже имеющейся технологической базе. Ответ прост: имеющаяся технологическая база является не менее опасной. К тому же гипотетические попытки ее консервации могли бы означать возникновение конфликта с правом человека на развитие.

Для достижения целей научного и научно-технического поиска, задающего параметры прогресса общества, право на свободу исследований включило в себя право на риск как один из своих элементов. Это отражено в одном из общих положений пункта 2 ст. 3 Закона о науке. В нем закреплено признание органами государственной власти РФ права на обоснованный риск в научной и (или) научно-технической деятельности. Но, со своей стороны заметим, что право на риск как элемент свободы научных исследований должно гармонизировать с системой прав и свобод человека.

Баланс прав является мощным механизмом снижения рисков свободного научного и технического прогресса для прав и свобод человека, для общественного и индивидуального развития в целом. Таким образом, важнейшим пределом свободы научных исследований выступают уважение и соблюдение прав и свобод человека. Об этом принципиально положении свидетельствует п. 2d Всеобщей декларации о биоэтике правах человека 2005 года¹²⁰. Здесь при одновременном признании важного значения свободы научных исследований и благ, которые приносит НТП, подчеркивается необходимость соответствия этическим принципам, уважение человеческого достоинства, прав и свобод человека. В этом контексте можно обозначить один очень интересный аспект свободы науки. Для исследова-

¹²⁰ Всеобщая декларация о биоэтике правах человека 2005 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001461/146180r.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

телей право свободно осуществлять свои исследования предполагает не только обязанность осуществлять данное право и защищать его (комплексное по своей природе) всеми доступными средствами, но и *обязанность* соблюдать права и свободы человека в целом. Поэтому с учетом принципа нераздельности прав и свобод, данная свобода не только должна предполагать баланс всех составляющих ее элементов, но, в свою очередь, должна быть сбалансирована с правами и свободами, принадлежащими, как самим исследователям, так и другим людям.

НТП не является единственной (само)целью технауки. Действительно, свобода научных исследований – это неоспоримое условие современного научно-технологического прогресса, которое включает в себя правочеловеческое измерение исследований, тесно связанное, в частности, с выбором направлений и методов исследований. Еще раз напомним положение принципиальное положение Конвенции Совета Европы о биомедицине и правах человека о том, что «научные исследования в области биологии и медицины осуществляются свободно при условии соблюдения положений настоящей Конвенции и других юридических норм, обеспечивающих защиту человеческого существа» (Ст. 15 Общее правило Гл. 5. Научные исследования). В этом свете, исследования, не только биомедицинские, но и иные исследования должны, в конечном счете, предполагать, что результаты научного и научно-технологического поиска необходимо направлены на содействие осуществлению прав и свобод человека. Это в свою очередь предполагает новые требования к сознанию исследователей и разработчиков, предполагающие вхождение в объем идеалов и ценностей науки такой ценности, как права и свободы человека. Это может означать повышение правосознания исследователей, а также интеграцию исследований в культуру прав человека. Отсюда следует, что современный исследователь и наука в целом имеет самое непосредственное отношение к функционированию культуры прав человека. Таким образом, исследователь должен обладать представлениями о всеобщих, универсальных, единых и неделимых международно признанных правах и свободах человека. Вопрос об отношении между наукой и правами человека, а также отношение между исследователями и правам человека постепенно входит в предметное поле доктринального анализа.

Из сказанного можно сделать вывод о сущностных индикаторах современного научного знания, к которым, например, относится увеличение объема получаемого знания и усиление его прикладной направленности. Свобода исследований как условие вклада в науку и источник научного и общественного прогресса должна сегодня измеряться тем, соответствуют ли научные исследования правам и свободам человека, содействуют ли они их реализации и, в конечном счете, являются ли они существенными для «жизни с достоинством» («life with dignity»). Как нам представляется, «жизнь с достоинством», или достойная жизнь, предполагает не только материальные, но и духовные элементы в полном соответствии с отмечен-

ным выше современным пониманием содержания права на развитие. Если научные исследования содействуют только прогрессу материальной стороны жизни, то вряд ли это соответствует полностью рамкам прав человека. Поэтому научные исследования должны также быть нацелены на расширение горизонтов сознания современного человека через популяризацию и распространение научного знания, что, собственно говоря, позволяет реализовать такое право, как «право знать», которое с доктринальной точки зрения еще не разработано.

Ответственность исследователей и разработчиков технологий предполагает осмысленное отношение к существованию пределов в их деятельности. Они представляют собой, например, объективные и конкретно-исторические уровни научного познания. Сюда бы мы включили общественную мораль: в систему ее ценностей интегрированы права и свободы человека, достоинство человеческой личности. Отмеченные пределы играют роль стимулов и ограничителей в тех или иных научных начинаниях и разработках, результаты которых до конца не прогнозируемы. Конечно, научно-исследовательская и научно-техническая деятельность является самостоятельной сферой общественных отношений, имеющих свою логику и свои цели. Однако, в соответствии с проектом новоевропейской науки цель науки – благо человечества. Это, конечно же, не означает, что в науке не должны сохраняться элементы «науки ради науки», однако они должны иметь подчиненный характер.

Отмеченные сферы ответственности научно-исследовательского сектора, а именно направленность на обеспечение не только прав и свобод, но и их главного источника – достоинства человеческой личности – детализированы в целом ряде международных документов. Ключевое значение имеет Декларация ООН об использовании достижений науки и техники в интересах мира и на благо человечества 1975 года. К благам человечества, с нашей точки зрения, безоговорочно следует отнести права и свободы человека, а также достоинство человеческой личности. Так, пункт 19 Декларации 1999 года о науке и использовании научных знаний определяет, что в ходе проведения научных исследований и использования научных знаний важным мерилom выступает уважение прав человека и человеческого достоинства в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, а также в свете Всеобщей декларации о геноме и правах человека 1997 г.

Весьма насыщенно подобного рода подход отражен в пункте 66 Повестки дня в области науки – Рамки действий¹²¹, которую со всем основанием можно назвать системой руководящих принципов деятельности, а также средством достижения целей Декларации о науке и использовании научных знаний. В отмеченном выше пункте говорится о том, что в качестве цели научных исследований и использования научных знаний всегда

¹²¹ Повестка дня в области науки – Рамки действий. URL: http://www.unesco.org/science/wcs/agenda_r.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

должно выступать благосостояние человечества. При этом научные исследования и использование научных знаний на практике должны быть пронизано духом уважения к достоинству людей и их основным правам с учетом общей ответственности перед будущими поколениями.

Далее в пункте 5 Декларации Комитета министров Совета Европы «О европейской политике в области новых информационных технологий», в том, что касается защиты прав и свобод человека, отмечается уважение прав человека и человеческого достоинства, в частности свободы слова, а также защиты несовершеннолетних, личной жизни, персональных данных и личности от всех форм расовой дискриминации при использовании и разработке новых информационных технологий. Это может быть достигнуто посредством регулирования и саморегулирования, а также посредством разработки и реализации стандартов и систем, кодексов поведения и т.д. Помимо этого в самом заключении Декларации содержался призыв совершенствовать основу защиты правомерного использования информационных технологий (т.е. использования в рамках соблюдения и уважения прав человека – М.Ш.), в том числе посредством разработки и использования кодексов поведения, закрепляющие этические принципы использования данных технологий¹²².

Необходимо отметить, что искомый баланс не является всего лишь результатом доброй воли исследователей, а именно их ответственного стремления уважать и соблюдать права и свободы человека. Он должен претворяться на уровне правового регулирования исследовательской деятельности. Как заявлено в пункте 8 Повестки дня в области науки – Рамки действий, проведение научных исследований должно осуществляться в соответствующие правовых рамках. Конечно, некоторые вопросы могут остаться полностью в поля усмотрения самих исследователей, в частности, касающиеся выбора методов исследований. Частично в поле их зрения может войти выбор предмета и направления исследований.

Сказанное еще раз убеждает нас в том, что в условиях проявления противоречивости НТП и необходимости установления баланса научно-технологической деятельности и прав человека повышается ответственность всех его субъектов – самих исследователей и разработчиков, общественности и, разумеется, государства. Вопреки желаниям некоторых кругов констатировать скорейший «упадок» государства отмеченные обстоятельства, напротив, означают востребованность государства как субъекта, отстаивающего подход к науке с точки зрения общественного блага.

Важнейшим элементом интеграции научно-технологической и гуманитарной функции современного государства является то, что государство

¹²² Декларации Комитета министров Совета Европы «О европейской политике в области новых информационных технологий» (Принята Комитетом министров 7 мая 1999 года на 104-м заседании). URL: http://www.echr-base.ru/declar_IT.jsp (дата обращения: 19.03.2021).

должно выступить гарантом тесной связи свободы научных исследований с другими правами человека в силу необходимости реализации принципа универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности прав и свобод человека. Данный принцип предполагает обеспечение сбалансированного осуществления, в частности, свободы научных исследований, а также права на науку в целом, предусмотренного ст. 15.1.b МПЭСЭП, и других прав и свобод человека. Принципиальная ориентация на баланс между свободой науки и правами человека требует от государства сочетать предосторожность, с одной стороны, и самую широкую поддержку научных исследований – с другой. Это означает, что в центре правового регулирования науки и ее управления, а также государственной научно-технической и инновационной политики должны находиться интересы реализации всех прав и свобод человека, а не только права на науку и свободу научных исследований. Поэтому с точки зрения подхода к НТП как сфере реализации прав и свобод человека активизация роли государств в содействии научно-технологическому прогрессу предполагает такой аспект, как содействие более полной, эффективной и сбалансированной реализации прав и свобод человека в рамках НТП.

Как было уже сказано, механизмом претворения баланса между свободой науки и правами человека является соответствующее правовое регулирование. Однако данный механизм будет малоэффективен, если будет отсутствовать такой институт, как этическая ответственность самих исследователей. В связи с тем, что для научных исследований характерна высокая степень автономии и, следовательно, саморегулирования, то это означает весомую роль морального компонента исследовательской деятельности.

Усиление роли науки и техники в ускорении прогресса общества актуализирует вопрос о мотивациях, целях и этической основе исследовательской деятельности как морально-правового основания свободы научных исследований, которая в наиболее емкой форме может быть охарактеризована как этическая ответственность исследователей перед обществом. Представляется, что содействие пониманию и формированию такой ответственности входит в перечень международно-правовых обязательств государств и должно воплотиться в соответствующих законодательных инициативах. Конечно, международные стандарты этических основ научных исследований вошли в плоскость разработки¹²³ сравнительно недавно. Однако национальное законодательство, в том числе российское, должно предпринять определенные шаги по имплементации этической ответственности, характерной для свободы научных исследований.

¹²³ Доклад Генерального Директора ЮНЕСКО о целесообразности разработки международной декларации о научной этике, предназначенной служить в качестве основы для этического кодекса поведения ученых // 175 EX/14, Париж, 11 августа 2006 г. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001487/1467/1467332.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).

Подводя итоги, резюмируем следующее: установление баланса свободы исследований и прав человека находится в поле совместной, но и раздельной ответственности государств, международных организаций, бизнеса, общественности и, разумеется, самих ученых. Таким образом, международно-правовой принцип всеобщего уважения и соблюдения прав и свобод человека, а также достоинства человеческой личности во всем масштабе сегодня рассматривается правозащитным сообществом как ключевой фактор для подхода к НТП с точки зрения прав человека. Он адресован широкому кругу субъектов, согласование позиций которых может стать основой ответственного научно-технического прогресса, имеющего действенное правочеловеческое измерение.

Список литературы

1. Кешнер М.В. Право международной ответственности. М.: Проспект, 2017. 240 с.
2. The Law of International Responsibility. Oxford: Oxford University Press, 2010. 460 p.
3. Шугуров М.В. Современный научно-технологический прогресс и вопросы кодификации права международной ответственности за вредные последствия действий, на запрещенных международным правом // Право и политика. 2010. № 2. С. 260-283.
4. Braben D.W. Scientific Freedom: The Elixir of Civilization. San Francisco, 2020.
5. Claude R. Scientists' Rights and the Human Rights to the Benefits of Science // Chapman A., Russell S. Core Obligations: a Framework for Economic, Social and Cultural Rights. Antwerp: Intersentia, 2002. P. 247-278.
6. Rubinstein L., Younis M. Scientists and Human Rights // Science. 2008. Vol. 322. No 5906. P. 1303-1399.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ НАРКОБИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

Шут Оксана Александровна, аспирант

Омский государственный университет

имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

магистр юридических наук, старший преподаватель

Северо-Казахстанский университет

им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

Торговля наркотиками со времен 20 века занимает особое место в криминальной деятельности. Помимо пагубного влияния на организм человека, занятие такого рода как чума уничтожает вокруг себя всё и всех.

В 80-ых годах прошлого века, на вершине пищевой цепи стоял великий наркобарон Пабло Эскобар, создавший самый могущественный наркокортеж в истории человечества, построенный на жестких принципах и отлаженной системой поставок, с подкупом чиновников, правоохранительных органов и других органов власти. Однако даже ему не снились те возможности, которые сейчас открыты перед преступным миром благодаря Интернету.

Возможности Интернета придали новый импульс развитию наркоторговли, значительно усложнили деятельность правоохранительных органов по борьбе с данным явлением. Проблема наркоторговли в сети Интернет достаточно широко освещена прогрессивной журналистикой. На просторах интернета в огромном количестве блуждают публикации и научные работы по данной теме. Современный наркобизнес привлекает большое внимание современных ученых, которым интерес механизм этой системы в эпоху технологического прогресса. К настоящему моменту опубликованы научные работы, в которых рассматривается, каким образом организована наркоторговля [1], ее криминальная составляющая [2], степень опасности для общества [3], в том числе молодежи, способы борьбы с данным явлением [4].

Первая волна по интеграции наркобизнеса через интернет проходила через закрытые форумы и зашифрованные сайты, что являлось не самым удобным и безопасным способом развития торговли, однако даже в таких условиях, оборот были лучше, чем когда-либо.

С появлением социальных сетей, связь с клиентами стала проще, доступней и мобильней. Благодаря высокой зависимости современных людей от социальных сетей, внедрить незаконный бизнес было делом времени. Так, в одной из самых популярных социальных сетей «Facebook» зарегистрированы более 2,5 миллиардов активных пользователей, российские социальные сети «В-Контакте» и «Одноклассники» насчитывают более 400 миллионов пользователей каждая. В последние годы, большой популярностью среди населения Казахстана пользуется быстро растущая социальная сеть «Instagram» и такие мессенджеры как «WhatsApp» и «Telegram». Такое развитие является не только количественным, но и качественным - участниками социальных сетей становятся люди разных социальных слоёв. Пользователи социальных сетей ежедневно выкладывают информацию о себе и своих связях с другими пользователями.

Таким образом, социальные сети содержат огромные массивы данных о лицах, представляющих интерес для правоохранительных органов, и взаимоотношениях между ними.

Система социальных сетей устроена таким образом, чтобы держать пользователя в определенной сфере, пузыре, который можно назвать зоной комфорта. И если в бытовом смысле это работа, дом, семья, привычки и старый круг общения, то в социальных сетях, механизм подбора информации и предоставления его пользователю не выходит из тех рамок, в которых пользователю приятно и комфортно находится. Например, пользователь, который является адептом пацифизма никогда не увидит у себя в «предложке» новости об оружии. Для того, чтобы механизм социальных сетей подбирал качественно ту информацию, которая заинтересует пользователя, требует кое-какое время, в котором система считывает запросы и привычки пользователя, после чего приходит к определенным выводам и начинает работать.

Только как это влияет на наркобизнес? Это существенно упрощает поиск потенциальных клиентов, по следующим основаниям. Социальные сети приносят доход своим создателям благодаря рекламе, но не всегда эта реклама проверяется на законность, обычно от суммы за рекламу многие закрывают глаза. А реклама в социальных сетях носит название «таргетированная» что означает нацеленная на целевую аудиторию рекламируемого продукта.

Таким образом, наркобизнес теперь не ищет в подворотнях потенциальных клиентов, они просто покупают рекламу и показывают их своей целевой аудитории. Такая реклама обычно выходит в ленте у пользователя в течении нескольких дней, не назойливо, но сильно действует на подсознание. А далее, социальные сети упростили и процедуру заказа товара. Во многих социальных сетях за место стандартной переписки между пользователями существует боты, которые отвечают по шаблону на определенные слова. Как правило, речь не будет вестись в открытую, наименование товара будет звучать совершенно по-другому, так чтобы правоохранительные органы не смогли понять, о чем ведется речь.

После заключения договора о сделке, покупатель переводит денежные средства на счет продавца и ждет информации о том, как забрать товар. Порядком давно запрещенный товар не ходит из рук в руки, курьерские услуги также потеряли свою актуальность, но на их смену появилась такая профессия как «закладчик», чья задача состоит в получении товара и положить его где-то на территории города, после чего зафиксировать его место положение и отправить покупателю, чтобы тот забрал его. При таком методе отсутствует зрительный контакт покупателя и продавца, весь процесс проходит виртуально и через посредников, что дает безопасность продавцу и покупателю.

Коротко, так проходит весь процесс наркотического оборота через социальные сети в современном Казахстане. Понимая, что информация, размещенная в социальных сетях, может быть использована правоохранительными органами, правонарушитель может попытаться скрыть свои связи. Он может вообще не добавлять в список друзей лиц, связь с которыми хотел бы скрыть, либо не отображать их в общедоступном списке своих друзей (такую возможность предоставляет, в частности, социальная сеть «ВКонтакте») [5].

Для преодоления указанных трудностей можно предложить метод выявления круга лиц, которые с большой вероятностью могут быть друзьями пользователя, представляющего интерес для раскрытия и расследования преступлений.

Одна из особенностей социальных сетей заключается в том, что информацию о конкретном пользователе может разместить не только он, но и другие пользователи (его друзья, родственники, знакомые). Таким образом, пользователь не в полной мере контролирует размещение в социальной сети сведений о себе самом. Во-первых, он может вообще не знать о

фактах размещения информации о нём другими пользователями. Во-вторых, даже будучи осведомлённым о таких фактах, он не сможет добиться удаления информации из социальной сети, например, потому, что разместивший пользователь не захочет это сделать или просто не будет доступен для общения на протяжении долгого времени.

Широкую популярность в развитии наркобизнеса получил такой мессенджер как «Telegram», на просторах г.Петропавловск можно встретить достаточно рекламы на тему наркотиков «Солиспайсы рекламируют прямо на улице. На асфальте, стенах зданий, заборах и гаражах Петропавловска можно встретить граффити со словами «оазис скорости», «соли», «спайсы» и набором цифр. Просвещенные знают, номер - это ссылка на интернет- страничку, где можно купить курительные смеси» [6].

Таким образом, на данном этапе развития, современные технологии играют во многом на руку преступному миру, создавая благоприятные условия для успешной торговли наркотиков и поиску клиентской базы. Продавать стало намного проще, выгодно и очень привлекательное занятие для молодых ребят. Несмотря на это, никогда не стоит забывать об ответственности в соответствии со статьей 297 УК РК [7]. Всякое занятие незаконной деятельностью является нарушением действующего законодательства, принципов и государственных ценностей нашей Республики. Регулярно в сети появляются новости об очередном задержании наркоторговца, производителя психотропных веществ, перевозчиков и т.д. [8] Это показатель того, что спец службы не дремлют и качественно выполняют свою работу на благо родины, а также жизни и здоровья граждан.

Список литературы

1. Корчагин О. Н., Чирков Д. К., Литвиненко А. С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1 (33). С.245-253.
2. Поляков В. В., Кондратьев М. В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия АлтГУ. 2015. №2 (86). С. 83-86.
3. Новопавловская С. Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Правовая информатика. 2014. №1. С. 46-48.
4. Осипенко А. Л., Миненко П. В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с ИС использованием телекоммуникационных устройств // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1.
5. Галушин П.В. Выявление латентных связей в социальных сетях в целях противодействия незаконному обороту наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. №1 (26). С. 54-58.
6. На учете в Северном Казахстане больше 750 наркоманов <https://astanatv.kz/ru/news/44157/>
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2020 г.)
8. Более 4 тонн наркотиков изъяли в Алматинской области <https://almaty.tv/news/kriminal/2031-bolee-4-tonn-narkotikov-izyali-v-almatinskoy-oblasti>

Научное издание

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: проблемы и перспективы

Сборник научных трудов
3-й Международной
научной конференции
с включением материалов
XI-ого круглого стола

«Ценности и нормы правовой культуры в России»

26 марта 2021 года

Том 2

Ответственный редактор *Горохов А.А.*

ISBN 978-5-907205-01-7

Подписано в печать 03.04.2021 г.
Формат 60x84 1/16, Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 22,5 Усл. печ. л. 20,4 Тираж 200 экз. Заказ № 719

Отпечатано в типографии
Закрытое акционерное общество "Университетская книга"
305018, г. Курск, ул. Монтажников, д.12
ИНН 4632047762 ОГРН 1044637037829 дата регистрации 23.11.2004 г.
Телефон +7-910-730-82-83